

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1905 годъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ПЯТНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1905.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *шестнадцатый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1907 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1908 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія премій:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденных сочиненій.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1905 ГОДЪ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ПЯТНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1905.

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1905 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.— Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.). Текстъ и русскій переводъ. Съ предисловіемъ Павла Талыа.... 1—40

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- 1.— Рогоносцы въ эпиграммахъ XVIII вѣка. Дѣйствительнаго Члена В. И. Покровскаго..... 1—48

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.— Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси. † Секретаря и Дѣйствительнаго Члена Общества И в. Д м. Б ѡ л я е в а..... 1—136

IV. С М Ъ С Ъ.

- 1.— «Вѣдомости изъ Синода, изъ Сената и изъ двухъ Воинскихъ коллегій о ихъ Канторахъ и какія въ нихъ дѣла отправляются. Изъ Вотчинной коллегіи при доношеніи выписка и мнѣніе о бытіи оной въ Москвѣ.. 1—24
- 2.— Еще сказанія о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ († ок. 1655 г.)..... 25—49
- 3.— 1754—1755 гг. О побѣгѣ изъ Нерчинска въ Китайскій городъ Ангунъ каторжника Шульгина и о возвращеніи его китайцами..... 49—55
- 4.— 1845—1847 гг. Переписка И. П. Сахарова съ княземъ М. А. Оболенскимъ 55—62

5.— 1610 г. О пожалованіи помѣстья кн. Пожарскаго села Нижняго Ландеха Григ. Орлову.....	62—64
6.— 1611 г. Грамота царя Владислава Жигимонтовича о пожалованіи имѣнія кн. Тюменскаго Хрипунову.....	64
7.— 1611 г. Объ отправѣ изъ Москвы изъ царской казны соболей на 1640 руб. подъ Смоленскъ въ польскую вязну.....	64—65
8.— 1612 г. Отписка съ Верхотурья въ Тюмень о совѣтѣ для избранія на Московскій престолъ шведскаго королевича.....	65
9.— 1613 г. Отписка боярамъ князю Д. Т. Трубецкому и князю Д. М. Пожарскому Данилы Милославскаго о сборѣ съ Нижегородскаго уѣзда медвяныхъ денегъ и за оброчныя кунцы.....	65—67
10.— 1646 г. Челобитная старца Александра Булатникова съ жалобой на обиды ему въ Соловецкомъ монастырѣ.	67—70
11.— 1651 г. Челобитная сидѣльцевъ московскихъ тюремъ о пожалованіи священническихъ ризъ и прологовъ въ Покаянную избу.....	70—71
12.— 1652 г. О царскихъ дарахъ Авр. Лесли за крещеніе въ православную вѣру.....	71
13.— 1653 г. О дачѣ новокрещеннымъ Николаевымъ божественныхъ книгъ на просвѣщеніе ихъ дупамъ....	72

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

Паволь Таль.

ТРЕТЬЯ НОВГОРОДСКАЯ СКРА

(ОК. 1325 Г.).

Текстъ и русскій переводъ.

Печатано подъ наблюдениемъ Дѣйствительныхъ Членовъ Р. Ф. Брандта и Н. И.
Аммоса.

Названіе «скра» (skra) носили собранія постановленій или статутовъ торговавшихъ въ Новгородѣ нѣмецкихъ купцовъ ¹⁾. Самое обстоятельное объясненіе этого слова skra встрѣчается въ сочиненіи тайнаго юстиціи совѣтника, ординарнаго профессора германскаго права въ Гёттингенскомъ университетѣ, д-ра Ф. Френсдорфа, подъ названіемъ: «Das statuarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod» (изданномъ въ двухъ частяхъ въ городѣ Гёттингенѣ въ 1887-мъ году, у книгоиздателя Дидрихса). Тамъ сказано, что слово «скра» встрѣчается, кромѣ Новгорода, также въ Апенраде и еще во Фленсбургѣ въ XIII-мъ столѣтіи. Фленсбургскіе статуты, относящіеся до упорядоченія внутреннихъ отношеній, начинаются словами: Haer byrgias bymens skra af Flenborgh. Собраніе законовъ XIV столѣтія города Зёста (Soest) въ Вестфалии носитъ названіе: «deyaude schrag der stat van Soist». Названіе скра гораздо распространеннѣе въ скандинавскихъ странахъ, гдѣ оно встрѣчается уже въ глубокую старину. Около 1118 года былъ составленъ въ Исландіи кодексъ судебныхъ приговоровъ подъ надзоромъ вождя Гафлида, прозванный поэтому: Haflidaskra ²⁾. — «Королевское зеркало», изданное въ Норвегіи въ концѣ XII-го столѣтія, внушаетъ читателю не забывать никогда изученія lögskrar, т.-е. книгъ законовъ. Gildesskra есть норвежское названіе для гильдейскаго статута. Также на датскомъ языкѣ слово скра еще въ настоящее время означаютъ постановленіе товарищества. Вездѣ, гдѣ нынѣ еще употребителенъ нѣмецкій языкъ, слово это встрѣчается, хотя въ нѣсколько измѣненной формѣ; ниже-германецъ слово skra или schra превращаетъ въ schrage. Это послѣднее слово — schrage или schragen, перенесенное изъ первоначальнаго женскаго рода въ

¹⁾ Въ словарѣ Д. Шиллера и Д. Любена, *Mittelniederdeutsches Wörterbuch* (изд. въ Бременѣ у Кюльмана, 1878) въ томѣ IV-мъ, на стр. 131-ой сказано, что schra означаетъ тонкую кожу, полосу изъ пергамента, также свертокъ или статутъ. Это названіе встрѣчается уже во введеніи къ статутамъ города Апенраде (въ Шлезвигѣ), изданнымъ въ 1335-мъ году: *nos consules et cives in Orpnaa statuta nostre civitatis quae skraa dicuntur... ordinavimus et scribificimus in hunc modum.*

²⁾ Френсдорфъ I ч., стр. 3.

мужскій, потому что часто смѣшивалось съ однозвучнымъ, но совершенно несроднымъ schrage, что означаетъ наклонный станокъ,—употребительно и нынѣ въ Ревелѣ, въ Ригѣ, въ Фленсбургѣ и въ Гамбургѣ, отчасти въ смыслѣ статутовъ корпораціи, отчасти въ смыслѣ тарифовъ публичныхъ должностныхъ лицъ.

Первая Новгородская скра или, говоря иначе, древнѣйшая, возникла во второй половинѣ XIII-го столѣтія, около 1260 года; единственный экземпляръ ея хранится въ государственномъ архивѣ города Любека. Напечатана она въ первой книгѣ собранія Lübeckisches Urkundenbuch, стр. 700 — 703; также въ сочиненіи Sartorius-Larpenberg'a: Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa, въ т. II, стр. 16—27.—Въ каталогъ Любекскаго государственнаго архива эта скра значится въ отдѣлѣ Ruthenica, подъ названіемъ: Aelteste Skrov des Hofes der deutschen zu Nowgorod, zwischen 1229 und 1250 (?).

Вторая по старшинству скра возникла между 1290 и 1300 годами и сохранилась въ трехъ рукописяхъ, изъ коихъ одна находится въ Любекѣ, другая въ Копенгагенѣ, а третья въ Ригѣ. По Любекскому списку она напечатана была въ Lübeckisches Urkundenbuch, въ I-ой книгѣ, стр. 703 — 711; также въ сочиненіи Sartorius-Larpenberg'a: Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa, кн. II, стр. 16—27. Копенгагенская рукопись была издана въ первый разъ въ сочиненіи Генриха Бермана: Die skra von Nougarden, d. i. die Handels, Gerichts und Polizei Ordnung des deutschen Handelshofes zu Nowgorod in uralten Zeiten, Copenhagen 1828, gedruckt bey Andreas Seidelin, съ нѣмецкимъ переводомъ; также у проф. Андреевскаго, въ 1-ой части, стр. 42—84, съ нѣмецкимъ и русскимъ переводомъ. Третья (Рижская) рукопись издана Шлютеромъ въ Юрьевѣ, подъ названіемъ: Die Nowgoroder Skra, nach der Rigaer Handschrift, herausgegeben von W. Schlüter, Jurjew (Dorpat. Ученныя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. Юрьевъ, 1893).

Подлинникъ *третьей* Новгородской скры, указанный въ каталогѣ Любекскаго государственнаго архива (въ отдѣлѣ Ruthenica, подъ № 16а), хранится вмѣстѣ съ другими старинными документами въ особомъ отдѣленіи церкви Святой Маріи, въ алтарной части, называемой «die Trefe» (отъ слова tresor). Найдена эта скра около 13 лѣтъ тому назадъ, при переводѣ государственнаго архива изъ полицейской канцеляріи въ нынѣшнее зданіе архива, на Королевской улицѣ. Съ внѣшней стороны этотъ историческій памятникъ имѣетъ видъ книги, писанной на пергаментѣ, съ 22-мя пролинованными листами, изъ коихъ

исписаны лишь 39 страницъ (на каждой страницѣ по 21 строкѣ).— Текстъ писанъ прямымъ готическимъ минускульнымъ шрифтомъ (*scriptura minuta erecta*), который употреблялся монахами въ XIII—XVI столѣтияхъ. Заголовки отдѣльныхъ частей сдѣланы буквами краснаго цвѣта. Инициалы чередуются то краснаго, то синяго цвѣта. Вся внѣшность книги указываетъ на ея официальное происхожденіе и употребленіе. — Переплетъ книги деревянный, обтянутъ красною кожею, и книга замыкается тонкою металлическою застежкой. На передней обложкѣ имѣется надпись А 1361, которой однако, по мнѣнію профессора Френсдорфа, нельзя придавать особаго значенія, такъ какъ, повидимому, она сдѣлана не такъ давно.

Профессоръ Френсдорфъ полагаетъ ¹⁾, что, судя по характеру письма, происхожденіе этой скры слѣдуетъ отнести къ первой половинѣ XIV столѣтія, между 1307 годомъ, когда Любекъ подчинился владѣтельству Даниі, и 1346 годомъ. — Послѣ подчиненія Любека датскому владѣтельству въ 1307 году, ганзейскій союзъ распался и послѣ довольно долгаго перерыва опять началъ (начиная съ 1330 года) мало-по-малу возрождаться и проявлять прежнюю дѣятельность. Тѣмъ не менѣе, во время упадка ганзейскихъ связей нѣмецкіе купцы продолжали посѣщать Новгородъ; для выясненія этихъ сношеній служатъ, кромѣ нѣкоторыхъ Новгородскихъ историческихъ актовъ ²⁾, еще отдѣльные статуты, начинающіеся съ XIV-го столѣтія. Въ одномъ изъ такихъ статутовъ 1346 года, сказано: *deshoves oldērtman sal man keyusen to ener tiet van Lubecke, tar anderen tit van Gotlandes* ³⁾. Этотъ статутъ 1346 года представляетъ высшую степень развитія, чѣмъ настоящая третья скра. А такъ какъ послѣдняя ничего не говоритъ о правилахъ для выборовъ старшины, изложенныхъ въ статутѣ 1346-го года, то слѣдуетъ полагать, что она была издана раньше 1346-го года, и отнюдь не въ 1361-мъ году, какъ значится на переплетѣ. Городское право города Висби содержитъ совершенно такія же предписанія относительно бросанія товара черезъ бортъ, какія значатся на страницѣ 25-ой скры, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ различій,—почти одинаковаго съ ними содержанія; и потому эти постановленія имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ. Городское же право

¹⁾ Statuarisches Recht der Deutschen in Nowgorod, часть II, стр. 3 и 6.

²⁾ Сравнн Hanseatisches Urkundenbuch II, номеръ 505, 1331 года, № 569—1335 г., № 599—1337 года и № 614—1338 года.

³⁾ Sartorius-Lappenberg II, 275.

города Висби составлено въ 1332-мъ году, а потому III-ья скра, можно думать, и возникла между 1307-мъ и 1332-мъ годами, какъ полагаетъ профессоръ Френсдорфъ, около 1325-го года.

Содержащіяся въ указанныхъ трехъ скрахъ административныя, гражданскія и уголовныя нормы, вѣроятно, удовлетворяли тѣмъ потребностямъ, которыми вызывались эти положенія: недоставало лишь развитія отдѣльныхъ частей этого права, каковой пробѣлъ пополнялся отдѣльными статутами, касавшимися качества привозимаго на новгородскій рынокъ товара, мѣры, вѣса, заключенія и выполненія торговыхъ сдѣлокъ, полудейскаго и ховайскаго распорядка въ подворьѣ. Эти постановленія также носятъ названія: skra, bok (Buch) der skra, sante Peters skra, или просто: dat bok (das Buch). Самое старинное собраніе статутовъ подобнаго рода, которыми измѣнены и дополнены прежнія скры, хранится въ Любекскомъ государственномъ архивѣ и имѣетъ видъ небольшой пергаментной тетради. Въ этомъ сборникѣ помѣщено всего 17 отдѣльныхъ постановленій, изданныхъ между 1315 и 1355 годами ¹⁾. Такое же собраніе, въ которое впрочемъ вошло также предыдущее, появилось къ концу XIV столѣтія и дошло до насъ въ двухъ рукописяхъ, хранящихся въ Ревелѣ и Стокгольмѣ.

Нѣмецкое подворье въ Новгородѣ оставалось вторично закрытымъ двадцать лѣтъ сряду, съ 1494 по 1514 годъ, и затѣмъ, когда оно вновь стало посѣщаться ганзейскими купцами, то Любекъ и другіе города сочли нужнымъ издать новыя постановленія, которыя соответствовали бы измѣнившимся условіямъ. Они напечатаны у Willebrang d'a Hansische Chronik (Lübeck, 1748) подъ названіемъ: Schrage tho Neuwgarden (1514 г.).

Предлагаемая третья Новгородская скра еще нигдѣ не была напечатана цѣликомъ. Отрывки изъ нея приводятся въ вышеупомянутомъ сочиненіи профессора Френсдорфа. Она служить новымъ звеномъ въ ряду нѣмецкихъ законоположеній, которыя дѣйствовали въ Новгородѣ, и по содержанію своему служить источникомъ для исторіи Ганзы, равно какъ для исторіи развитія германскаго права въ области уголовной и гражданской. Для насъ она представляетъ историческій интересъ относительно порядка торга, который соблюдался между русскими и нѣмцами на Новгородскомъ подворьѣ (стр. 11 и 13), относительно степени подчиненія русскихъ суду старшины подворья (стр. 34), и

¹⁾ Напечатаны полностью у Sartorius-Larpenberg т. II, стр. 265—291 и отчасти въ Собраніи ганзейскихъ актовъ т. III, стр. 361—375.

вообще ею характеризуются торговыя сношенія между нѣмцами и новгородцами во времена Ганзы ¹⁾).

Платежные знаки въ то время, когда возникла эта скра, были еще двойкаго рода: серебряныя и кожаныя деньги. Тѣ и другія имѣли общую монетную единицу, — гривну, по нѣмецки *marc*. — Одна *marc siluerg*, часто упоминаемая въ скрѣ (стр. 8), соответствовала одной гривнѣ или почти 48-ми золотникамъ или $\frac{1}{2}$ русскаго фунта серебра, или $\frac{1}{2}$ нѣмецкаго килограмма. Кожаныя деньги обращались подъ названіемъ *кунъ* и служили для оплаты небольшихъ счетовъ. $7\frac{1}{2}$ *marc kupen* (гривень *кунъ*) равнялись одной *marc siluerg* (гривнѣ серебра). Одна *marc kupen* (стр. 13) = 30-ти штукамъ *куницъ*, по нынѣшнимъ деньгамъ = 10-ти рублямъ серебромъ или 21 маркамъ и 60 пфеннигамъ. *V lives punt honeghes* (стр. 5) — значить: пять лифляндскихъ фунтовъ меда. Одинъ лифляндскій фунтъ = 60 русскимъ фунтамъ. *Balg* (стр. 12) означаетъ шкуру. *Two marc hovede* (стр. 13) значить 32 *куньи* головки (1 *marc hovede* = 16 *куньимъ* головкамъ). *Verdinc* (стр. 20) — означаетъ одну четверть монетной единицы. $\frac{1}{4}$ *verdinc von hushure* (стр. 11) — означаетъ *поль-вердинга* съ платы за наемъ квартиры. На страницѣ 24-й слова *des hilighen ghestes penninc* (пфеннингъ Святаго Духа) означаютъ вообще деньги или задатокъ. На страницѣ 29-ой скры говорится о *viftich marken goldes*, т.-е. пятьдесятъ марокъ золота, причемъ разъяснено, что одну марку золота, слѣдуетъ считать за восемь марокъ серебра. Название *scheffel* (*modius* — четверикъ) совсѣмъ не встрѣчается въ этой скрѣ, такъ какъ въ то время не существовала торговля хлѣбомъ между нѣмцами и новгородцами. *Rep* (на стр. 15) означаетъ *шнурокъ*, длиною въ 10 локтей.

Настоящая скра списана мною въ Любекскомъ государственномъ архивѣ съ возможною тщательностью; при переводѣ ея преслѣдовалась цѣль дать наиболѣе точный переводъ.

Считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность г. архивариусу Любекскаго государственнаго архива, профессору, доктору П. Гассе, за любезную и предупредительную помощь его при разборѣ содержанія и переводѣ этой III-ей скры.

Навель Таль.

Любекъ, 26 января 1904 г.

¹⁾ Объ этой торговлѣ см. у А. В. Никитскаго *Очерки экономической жизни великаго Новгорода*, М. 1893 г. (Чтенія Общества за 1893 г., кн. I и II).

(*Cmp. 1*) Dat si withelic unde openbar alle den ienen, de nu sint unde hir na comen scolen, de desse schra sen unde horen, dat van ganseme rade unde enen ghemenen wilkore de wisesten va allen steden van dudiescheme lande recht, dat van aneghincge gheholden is unde ghewesen heuet in deme houe der dudesschen to nogarden, bescreven is al dus to holdende allen den ghenen, de den beschedenen hof plegehen to sokende bi watere unde bi lande. Dit recht scal men al ut lesen twie in deme iare.

§ 1.) Wo men den olderman kesen scal.

So wanne de sommer uare edder de winter uare comen in de Nv, so scolen se kesen under sic den olderman des houes, de dar rechtes to si. Wil he den sit der oldermannesscop nicht underwinnen mit gūden willen, so scal men ene bidden. Wil he dende bede nicht horen, so scal men eme beden dre lot bi des houes (*cmp. 2*) rechte.

Wil he der nicht achten, so betere he deme houe viftich marc suluers. Vort mer de oldermann des houes scal hebben vrien wilkore to kesende ver man eme to helpende, de eme rechtes sin. Dese, so wanne se to nogarden comen, scolen vort kesen sunte peters oldermanne unde to sic vier wisesten, of te se erer to donde hebben. So we sic des enten wil, so wan he beden is, unde eme de dre lot gheloden sin, like deme oldermane des houes, al so dar uore bescreuen steit, so betere he sunte petere X marc suluers. Vindet oc de olderman des Nv uare, also he in de hof comet, enen anderen olderman uor sic, de scal eme entwiken mit der oldermannes scap. Wert oc en olderman des houes to nogarden ghekoren, den scal men kesen bi deme suluen bode, dat hir uore bescreuen is. De olderman der somer uart of te de winter uart heuet vrien kore hus to sokende in deme houe, so war (*cmp. 3*) he wil, mit sinen cumpanen. Is et oc not, se heuet he ouer vrien wilkore to entsan de in sine herberghe, al so manighen al so eme uellic is. In dem groten stouen, de den winter

1) Параграфы въ подлинникѣ отсутствуютъ и здѣсь поставлены для большаго удобства при сравненіи перевода съ текстомъ.

Да будетъ извѣстно и явно всѣмъ тѣмъ, которые нынѣ налицо и впослѣдствіи явятся, видящимъ и слышащимъ эту скриу, что всѣмъ со-вѣтомъ и по общему рѣшенію мудрѣйшихъ всѣхъ городовъ нѣмецкой земли это право искони соблюдалось и существовало въ подворьѣ нѣмцевъ въ Новгородѣ.

Предписано придерживаться всего этого всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ обыкновеніе посѣщать названное подворье водою и сухимъ путемъ. Это право слѣдуетъ все прочитывать два раза въ годъ.

§ 1. Гдѣ слѣдуетъ выбирать старшину.

Какъ скоро ѣдущіе лѣтомъ или зимою придутъ въ Неву, то они должны избрать между собою старшину для подворья, котораго сочтутъ для себя пригоднымъ. Если онъ не захочетъ принять должность старшины по доброй волѣ, то слѣдуетъ его упрашивать. Если онъ тогда этой просьбѣ не хочетъ внять, то слѣдуетъ просить его трижды отъ имени подворья. Если онъ сего не приметъ въ уваженіе, то долженъ уплатить подворью пятьдесятъ марокъ серебромъ. Затѣмъ старшинѣ должна быть предоставлена свободная воля избрать себѣ въ помощь четырехъ людей, которыхъ онъ сочтетъ для себя пригодными. Эти, какъ скоро придутъ въ Новгородъ, должны сейчасъ же избрать старшинъ для (общины) святого Петра, а тѣ къ себѣ четырехъ мудрѣйшихъ, съ которыми уже прежде имѣли дѣло. Если кто будетъ (также) уклоняться отъ сего, когда его просили, а послѣ троекратнаго приглашенія, подобно какъ при избраніи старшины подворья, какъ выше сего прописано, то(тъ) долженъ уплатить общинѣ святого Петра десять марокъ серебромъ. Также, если старшина прибывшій по Невѣ, по приѣздѣ въ подворье найдетъ тамъ другаго старшину, то тотъ долженъ уступить ему достоинство (званіе) старшины. Также, если старшина подворья будетъ выбираться въ Новгородъ, то слѣдуетъ выбирать его тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ здѣсь выше прописано. Старшина лѣтней и зимней поѣздки имѣетъ свободную волю избрать себѣ въ подворьѣ домъ, гдѣ хочетъ (помѣститься) съ своими товарищами. И, если встрѣтится надобность, то онъ можетъ по собственной волѣ помѣстить въ своемъ пристанищѣ столько людей, сколько пожелаетъ. Въ большой горницѣ, которая принадлежитъ зимнимъ ѣздокамъ,

uaren to horet, heuet ouer de olderman vrien wilkore sin ghesete to kesende mit siner selscap, dar he wil. Is et oc not, so scolen de water uare unthalen de landvaren, of te se moghen, in dem stouen. Scol oc de olderman to houē edder to deghe dincge of te to gasterie, so weme he to segget, de scal eme uolghen edder he betere sunte petere ene marc suluers. Des houes olderman si vri van de hof warde unde nan kerkes slapen. Des Nv uare na ere me olden sede, al so se hebbet ghelotet umme de hus un de comen in de hof, vindet se de lant waren uor sic, de scolen en de hus uare rumen, dar se umme ghelotet hebbet, unde uaren in andere hus. De Nv uare scolen wesen in deme (cmp. 4) clete silf derde. Is et oc not, dat der lantvare so vele comen, so moghen sunte peters oldermanne enen man eder twe to en in setten.

§ 2. Vat men dat gût be se, er met uor cope.

De olderman unde sine wisesten scolen dar to lude kesen, de dat gût besen, dat dar comet in den hof, dat men sculdich is to besende. Ve darto benomet werdet dat gut to besende, den scol men dat beden. Were dat ienich man des lodes nicht achten wolde, de betere sunte petere dre marc suluers. Wentē nen man scal al so danich gût uor copen, et ne si besen, bi X marken suluers.

§ 3. Van der steuene.

So wan et ine de steuene kundighet, so we der uor sumet, de betere V kune; were oc de steuene ghekundighet bi der hoghesten wite, so we de uor sumet, de betere X kunen. We ouer des uor wunnen wert, dat he uorsma to der steuene to (cmp. 5) komende, de betere sunte petere V lives punt honeghes.

§ 4. Van deme prestere.

Nen man scal ienighen prester uaren to nogarden uppe Sunte peters cost. Wellic prester comet somer uar edder winter uar, de prester he vor sic vindet, de scal eme untwiken, unde an den, de mit des somer uaren edder winter uaren comet, scolen sic holden, de in deme houē sint. De winter uare scolen eren prester suluen becostighen bet in den hof. So wanne in den hof commen, so scal man eme de cost gheuen in ener mastap, dar et deme copmanne gheuellighst is van sunte peters weghene, unde gheuen eme dar to lone to ieweliker weken achte zolotnicke. So wanne de beschedene winter uare wedder ut deme houen uaret, so scolē se ouer ene su-

старшинѣ предоставляется полная свобода избрать себѣ помѣщеніе совмѣстно съ своими товарищами, гдѣ пожелаетъ. Въ случаѣ надобности ѣдущіе водою должны принять у себя въ горницѣ, если могутъ, ѣдущихъ сухимъ путемъ. Также, если старшина долженъ идти въ подворье или на совѣщаніе, или на пирушку (въ гости), то тотъ, кому онъ прикажетъ, долженъ слѣдовать за нимъ или уплатить штрафъ въ казну святого Петра, одну марку серебромъ. Старшина подворья пусть будетъ свободенъ отъ повинности сторожить подворье и сторожить ночью въ церкви. Приѣзжающіе по Невѣ и по старому обычаю своему выбравшіе между собою по жребію дома, если по прибытіи въ подворье найдутъ предъ собою приѣхавшихъ сухимъ путемъ, то эти послѣдніе должны очистить дома, выбранные по жребію, и переѣхать въ другіе. Приѣхавшіе по Невѣ должны помѣститься въ кѣлѣи (даже) самъ-третей. Въ случаѣ надобности прибытія столь многихъ сухимъ путемъ старшины святого Петра могутъ помѣстить одного или двухъ къ прибывшимъ водою.

§ 2. Объ осмотрѣ товара, подлежащаго продажѣ.

Старшина и его товарищи должны избрать людей для осмотра товара, который прибудетъ въ подворье и который обязательно долженъ быть осмотрѣнъ. Назначеннаго къ осмотру этого товара слѣдуетъ просить объ этомъ. Тотъ, кто не обратитъ вниманія на это приглашеніе, долженъ уплатить святому Петру штрафъ въ три марки серебромъ. Если кто-либо предложитъ таковой товаръ къ продажѣ, не подвергнутый осмотру, тотъ платитъ штрафъ въ десять марокъ серебромъ.

§ 3. О собраніи.

Если будетъ объявлено собраніе, то не явившіеся должны уплатить штрафъ въ 5 кунъ; если же собраніе будетъ созвано подъ угрозою наивысшаго штрафа, то тотъ, кто не явится, платитъ штрафъ въ 10 кунъ. Кто, сверхъ того, будетъ уличенъ въ томъ, что пренебрегъ явкою въ собраніе, тотъ платитъ казнѣ святого Петра 5 ливонскихъ фунтовъ меда.

§ 4. О священникѣ.

Никто не долженъ возить священника въ Новгородъ на счетъ святого Петра. Священнику, который прибудетъ въ лѣтнюю поѣздку или въ зимнюю, долженъ уступить мѣсто тотъ священникъ, котораго онъ застанетъ. И тѣ, которые будутъ находиться въ подворьѣ, должны держаться священника, который прибудетъ въ лѣтнюю или зимнюю поѣздку. Зимніе ѣздоки должны сами продовольствовать своего свя-

luen becostighen. De somer uare scolē eren prester suluen becostighen bet in den hof, so wan he dar comet, so scal (*cmp.* 6) he de cost hebben van sunte peters weghene in ener mascap, dar et deme kopmane gheuellighest is. Bliuet he dar en verdendel iaes edder min, so scol men eme gheuen twe marc suluers unde uere zolotnicke.

Blivet he oc dar bouen, so scal men emeghe uen to lone to ieweliker weken, de wile dat hedar legghet, achte zolotnicke undeanderes nicht. De somer uare scolē eren prester ouer suluen becostighen wedder to hus. So we deme prestere mergheuet uan sunte petere wegghen, den hir bescreue steit, de ghelde dat van sines sulues gūd und dar to betere he sunte petere dre marc suluers.

§ 5. Van den breuen to scriuende.

De prester scal Sunte petere breue scriuen, der he bedarf, umme nicht. Heuet och nich copman enes breues to donde, se scal he scriuen den bref umme enen balch. Heuet men oc enes presters to donde van binnen landes, de come up al so dan (*cmp.* 7) recht, al so de prester heue in der somer var.

§ 6. Van der stouen.

Alle de stoven sunder de stove, de den winter uaren to horet, de dar sint in deme hove, de scolē sin ghemeyne. Over de stove, de dar is gheheten de kindere stove, is dat he leddich is to der tit, also de beschedene kindere pleghet to drinkende, so gheneten se des to erer bliscap. Mach he oc nicht ledich wesen van manichuoldicheit, so scole se is enberen to der tit dor behof der ghenenheit.

§ 7. Der knapen recht.

Dar en mesterman enen knapen entfeyt uppe der watervart to nogarden, he ne mach ene nicht uor wisen, he ne bringe ene wedder, dar he ene entfenc, et ne si also dan sake, dar ene de here to rechte umme vor wisen maghe. Is et oc sake, dat eneme knapen ungelucke to come an suken, umme dat so ne mach ene sin here nicht vor wisen, et ne (*cmp.* 8) si mit erer beider willen. So wan oc en knape comet an sines heren brot, so is he eme plichtich bi to stande to nyden unde to noden unde nicht to vortuende, et ne si erer beider wille. Wert ienich al so dumkone, it siuppe der reyse edder in dem

щенника до самаго подворья. Когда они придутъ въ подворье, то слѣдуетъ ему давать продовольствіе въ размѣрѣ по усмотрѣнію купцовъ для службы у святого Петра и давать ему жалованье по восьми золотниковъ еженедѣльно. Когда упомянутые зимніе ѣздоки опять уѣдутъ съ подворья, то они опять должны сами его продовольствовать. Лѣтніе ѣздоки должны сами продовольствовать своего священника до подворья, и по прибытіи туда онъ долженъ получать продовольствіе ради святого Петра въ размѣрѣ, каковой угодно будетъ опредѣлить купцамъ. Если онъ останется тамъ четверть года или меньше, то слѣдуетъ давать ему двѣ марки серебромъ и четыре золотника. Если онъ останется тамъ болѣе продолжительное время, то слѣдуетъ ему давать жалованье каждую недѣлю, такъ долго, 'покамѣсть онъ тамъ пробудетъ, по восьми золотниковъ и больше ничего. Ъдущіе лѣтомъ должны сами продовольствовать своего священника при возвращеніи домой. Тотъ, кто дастъ священнику больше ради святого Петра, чѣмъ здѣсь прописано, тотъ долженъ уплатить это изъ собственныхъ средствъ и сверхъ того святому Петру штрафъ въ три марки серебромъ.

§ 5. О письмахъ, которыя понадобятся писать.

Священникъ долженъ писать письма, необходимыя святому Петру, безвозмездно. Также, если купцу понадобится письмо, то онъ долженъ писать такое за одинъ мѣхъ. Если также окажется занятіе для священника, прибывшаго сухимъ путемъ, то такому слѣдуетъ такое же вознагражденіе, какое положено священнику, прибывшему въ лѣтнюю поѣздку.

§ 6. О горницахъ.

Всѣ горницы, находящіяся въ подворьѣ, кромѣ горницы, принадлежащей зимнимъ ѣздокамъ, должны быть общія. Но, если горница, называемая «дѣтскою» (горницею), свободна къ тому времени, когда упомянутые мальчики (отроки, слуги ?) имѣютъ обыкновеніе въ ней пить, то они могутъ пользоваться ею по своему желанію. Если она не свободна отъ разнаго рода товара (?), то они должны обходиться безъ нея это время, покамѣсть она нужна общинѣ.

§ 7. О правѣ рабочихъ.

Если мастеръ найметъ съ собою работника для поѣздки водою въ Новгородъ, то онъ не долженъ увольнять его прежде, чѣмъ не привезетъ его обратно туда, откуда его нанялъ, равнѣ что будетъ причина, по которой хозяинъ по справедливости можетъ его уволить. Также, если съ работникомъ случится несчастіе въ видѣ болѣзни, то

hove, dat he sic to unplichte uplendet wedder sinen heren ef te jeghen ienighen mesterman, dar scade unde ungehemac af comen moghe, wert des sunderliken ienich knape uor wunen, dat he des hovet man si, he betere X marc suluers. Unde alle, de mede an vlocke unde an uerden sin, werdet se des uor wunen mit twen beederuen mannen, de vmbesproken sin eres rechtes, de beteren er iewelic dre marc suluers. Swen me ane tuch anspreket, de mach sic unseggen mit sines sulues hant.

§ 8. Van twingcge in cranken worden.

Scut ienich twist, de wile de kindere drinket, manc en suluen van cranke (*cmp. 9*) worden, dat scal men richten vor ereme oldermanne. Is et over en twist an sleghen edder an schlachtincge, dat scal richten des houes olderman.

Schut ie nich twist tusschen den mestermannen suluen efte tusschen den mestermannen unde den knapen, dat scal richten des houes olderman. Scut en schelincge under wegghen, it si lantuart ef te water uart, wert dat vor evenet under wegghen, so si dat ghelegheret, comet it ouer in de hof, so scol dat richten de olderman.

§ 9. Van der hof warde.

So we hof warde is, de scal de hof bewaren, wente dre mestermanne to bedde sin, unde he beware de hunde to rechter tit. Dot ouer de hunde ienighen scaden binnen der tit, also he de bewaren scolde, dar antworde he suluen uore.

Loset oc anders we de hunde, den de hof warde, dar antworde de uore, de se losede, schut dar scade af.

(*Cmp. 10*) To stotet ouer de hunde de kedene, dar heuet de hof warde nene shult ane. Welk man uor sumet de hof warde nachtes ofte daghes, de betere ene marc kunen. We oc in der kerken slapen scal vnde dat uor sumet to rechter tit, de betere ene marc suluers, der ne scal me eme nicht laten. Des ghelic betere ene marc suluers, de de vinstere to der kerken des nachtes open let. Unde uan welkes mestermannes weghene de hof warde edder nacht warde, ef te dat kerken slapen uor sumet wert, de antworde dar uare.

Dar scal nen man waken, he ne si to sine iaren comen. De lantvare is also plichtich hof warde unde kerkenwarde to holdende, also de water vare. Wert ienich man so dumkone, de binnes sulues rade

изъ-за этого хозяинъ не долженъ увольнять его, развѣ по обоюдному желанію. Какъ скоро слуга начнетъ ѣсть хлѣбъ своего хозяина, то онъ обязанъ помогать ему въ достаткѣ (?) и въ нуждѣ и не покидать его иначе, какъ по обоюдному согласію. Если слуга будетъ столь дерзокъ, будь это въ пути или въ подворьѣ, что окажется непослушаніе своему хозяину или какому-нибудь мастеру, изъ чего можетъ возникнуть вредъ и непріятность, и если въ особенности будетъ уличенъ какой-нибудь слуга въ томъ, что онъ зачинщикъ этого, то таковой долженъ уплатить штрафъ въ 10 марокъ серебромъ. Также всѣ, въ сообществѣ и соучастіи (съ нимъ) находившіеся, ежели будутъ изобличены въ томъ двумя честными людьми, не опороченными въ своемъ правѣ, должны уплатить штрафъ въ три марки серебромъ каждый. Если (же) претензія будетъ заявлена безъ свидѣтелей, то (ястець) пусть справится собственною рукою (т. е. клятвою).

§ 8. О б ѣ о с к о р б л е н і и с л о в а м и .

Если во время пиршества учениковъ произойдетъ какая-нибудь ссора между ними, вызванная оскорбительными словами, то это подлежитъ суду ихъ старшины. Если же, кромѣ того, ссора дошла до драки или убійства, то это подлежитъ суду старшины подворья. Если какая-нибудь ссора произойдетъ между самими мастерами или между мастерами и слугами, то сіе должно быть судимо старшиною двора. Если произойдетъ ссора въ пути, будь то поѣздка сухимъ путемъ или водою, и если въ пути состоится соглашеніе, то пусть это считается дѣломъ законченнымъ; но, если оно дойдетъ до подворья, то его долженъ судить старшина.

§ 9. О д в о р о в о й с т р а ж ѣ .

Кто состоитъ дворовымъ сторожемъ, тотъ долженъ сторожить подворье, какъ скоро три мастера легли спать, и онъ пусть слѣдитъ за собаками въ надлежащее время. Но, если собаки причинятъ кому-нибудь вредъ въ то время, когда сторожъ долженъ слѣдить за ними, то онъ долженъ самъ отвѣчать за это. Если кто-либо другой, кромѣ дворовой стражи, спуститъ собакъ, тотъ отвѣчаетъ въ случаѣ, если послѣдуетъ отъ того вредъ. Но, если собаки сорвутся съ цѣпей, то дворовая стража въ томъ не повинна. Кто упуститъ явиться на ночную или дневную стражу, тотъ платитъ пеню въ одну марку кунъ. Также тотъ, кто долженъ ночевать въ церкви и не выполнить этого въ определенное время, долженъ заплатить штрафъ въ одну марку серебромъ и не долженъ быть уволенъ отъ этой обязанности. Также долженъ уплатить штрафъ въ одну марку серебромъ тотъ, кто оста-

ienighen dudesschen lantvare, de in deme lande ueret copvart unde sic an dudiesch recht nicht en holt, late in den hof sunder wiscap on orlof der oldermannes unde siner ratghe(*cmp. 11*)uen, de heuet uor boret X marc suluers unde antworde dar uore, efte der scade afcome.

§ 10. Van deme scote.

We so winter vare comet in de Nv. mit coggen; de scal scheten sunte petere van C marken enen verdinc vunde enen verdinc de mesterman van hushure. We somer vare comet in de Nv., de scal scheten sunte petere van C marken enen haluen verdinc, de mesterman enen haluen verdinc uan hushure. Comet we somer vart in de Nv. unde in den hof unde schut van somer vare vnde bliuet uort liggende uppe de winter vart, de schete echt van winter vart, he hebbe uor coft efte nicht. Liker wis scal scheten de wintervare, ligget he uppe de somer vart, vn oc des koningges scot. We so lantvare is, de scal scheten half scot unde enen haluen verdinc van hushure, beide winter vart unde somer vart, unde uan sineme (*cmp. 12*) perde enen balch, al so manighe uart, also he ueret, der koningges scot darf he nicht scheten mer enes de winters unde enes des someres.

Wellic dudiesche ut deme lande comet, de sic to dudiesseme rechte holdet, he uare dore edder he kere wedder, he is schuldich half scot sunte petere, mit des koningges scote heuet he nicht to donde. Nen man scal copen mit ienigheme rucen in sunte peteres kerken, he si nogardere ef te gast. We oc des uor wnen wert, de betere X marc suluers. Heuet en mit deme anderen wat to donde, an welker hande rekeninge dat it si, unde ueret he ute deme houe unde berekenet mit dem anderen nicht, unde sendet men eme boden na, de cost, de dar up gheit, de ghelde de ghene, de deme auderen vntferet.

§ 11. Van deme bruende.

So wan men des sundaghes dobeln scal umme dat bruwen, dar scolen ouer wesen van sunte peters oldermanne eyn (*cmp. 13*) edder beide unde scolen dar to sen, dat ute ieweliker mascap nicht en dobele, dan en mestermann. Were, dat ienich man mer den en mesterman dobelde uter mascap, de betere sunte petere enen verdinc. Bedoruen de knapen beres, so be wecen sic de mestermannes mit eren knapen. So weme et in der wekene boret to bruende, de scal des neghesten sundaghes nicht dobeln umme bruwen. Breke dat ienich man, de betere

вить на ночь церковныя окна открытыми. Мастеръ, упущеніемъ коего не будетъ исполнена дворовая стража или ночная стража, или стража въ церкви, (тотъ) отвѣчаетъ за то. Не долженъ сторожить тотъ, кто не достигъ совершеннѣйша. Ѣдущіе сухимъ путемъ обязаны также отбывать дворовую и церковную стражу, какъ и Ѣдущіе водою. Если кто-либо настолько дерзокъ, что пустить по собственному усмотрѣнію во дворъ нѣмца, Ѣдущаго сухимъ путемъ и совершающаго по странѣ торговую поѣздку и не придерживающагося нѣмецкаго права, безъ вѣдома и позволенія старшины и его совѣтниковъ, тотъ повиненъ уплатить штрафъ въ 10 марокъ серебромъ и пусть отвѣчаетъ за вредъ, который отъ сего послѣдуетъ.

§ 10. О подати.

Тотъ, кто пріѣдетъ въ зимнюю поѣздку въ Неву съ кораблями долженъ уплатить святому Петру со ста марокъ одинъ фердингъ, и мастеръ долженъ уплатить одинъ фердингъ отъ наемной платы за жилище. Тотъ, кто пріѣдетъ въ лѣтнюю поѣздку въ Неву, долженъ платить святому Петру со ста марокъ полфердинга, и мастеръ тоже полфердинга за наемъ помѣщенія. Кто прибудетъ въ лѣтнюю поѣздку въ Неву и въ подворье, уплатить (подать) за лѣтній пріѣздъ и останется на время зимней поѣздки, тотъ долженъ также уплатить пошлину за зимнюю поѣздку, независимо отъ того, производилъ ли онъ торговлю, или нѣтъ. Такъ точно должна платить пошлину зимняя партія ѣздоковъ, если останется на время лѣтней поѣздки, и также вносить княжескую пошлину. Кто прибылъ сухимъ путемъ, тотъ долженъ уплатить половину пошрины и полфердинга за наемъ помѣщенія, какъ въ зимнюю, такъ и въ лѣтнюю поѣздку; также за свою лошадь одинъ мѣхъ, за каждую поѣздку, которую совершить. Но княжескую подать онъ не долженъ платить больше, чѣмъ одинъ разъ зимою и одинъ разъ лѣтомъ. Нѣмецъ, который прибудетъ изъ страны, придерживающейся нѣмецкаго права, буде онъ туда отправится или вернется оттуда, долженъ уплатить святому Петру полъ-подати, съ княжескою же податью онъ дѣла не имѣетъ. Никто не долженъ торговать съ русскимъ въ церкви святого Петра, будь онъ изъ Новгорода или пришелецъ изъ другого мѣста (гость). А кто въ этомъ будетъ уличенъ, тотъ долженъ уплатить 10 марокъ серебромъ. Если кто имѣетъ съ другимъ какое-нибудь дѣло, какого бы рода счетъ ни былъ, и уѣдетъ съ подворья, не сдѣлавъ расчета съ другимъ, и будетъ посланъ за нимъ гонецъ, то издержки, которыя на то будутъ употреблены, падаютъ на того, кто уѣдетъ отъ другого.

sunte petere oc I verdinc. So wanne ouer de mestermannes al sin to bere comen, so moghen de knapen wol mede dobelen des sunnedaghes omme bruwen. So we so bruwet mit sunte peters holte, de gheue marc kunen; we dar mede becket, V kunen. So wellic man was smeltet mit sunte peters ketele, de gheue twe marc houede.

§ 12. Van gūde to copende uan den rucen.

Nen dudiesch copman scal gūt copen van eneme rucen uppe ene seltincge (*cmp. 14*) des markedes, de noch schen scal, mer he scal eme gheuen reede umme reede. So we dat breket, de betere sunte petere van ieweliken X marken I marc. Nen dudiesch copman scal uoren rucen gūt, noch der walen, noch der flaminge, noch der engelschen gūt in cupa mie edder to sendene. Breke dat ienich man, de betere sunte petere I marc suluers.

§ 13. Van der ghilde.

Wan so en recht ghilde is, we so lancge is in deme houe, al so men den mede bruwet, dat water, honich unde hoppe to samene comet, de scal den mede helpen ghelden, al en dat he uan denne schede.

§ 14. Van uorachtincge.

Is dat ienich man deme anderen tiet dufte edder roues unde nicht under eme begripet, de me des gheteghen wert, de mach sic des vntseggen mit sines sulues hant uppe den hilghen. Vnde wil he, so mach he den anderen, de eme des gheteghen heuet, wedder besculdigen, dat he eme mit vn(*cmp. 15*)rechte de scult hebbe ghegheuen, so scal he eme beteren ander halue marc suluers vn sunte petere ene halue marc suluers.

§ 15. Van valscher wicht.

So we wert begrepen mit ualscher waghe, de scal beteren sunte petere ander halue marc suluers. So we so heuet enen valschen punder, de betere ander halue marc suluers. So we oc begrepen wert mit eneme ualschen repe ef te mit ener ualsche elen vnde dar mede met, de scal beteren sunte petere ande halue marc suluers.

§ 11. О пивовареніи.

Если въ воскресенье понадобится бросать жребій о томъ, кому варить пиво, то о семь должны вѣдать одинъ или оба старшины святого Петра. И они должны наблюдать, чтобы отъ каждой гильдіи жребій бросалъ лишь одинъ мастеръ; а если жребій будетъ бросать больше, чѣмъ одинъ мастеръ (представитель) той же гильдіи, то тотъ платитъ святому Петру одинъ фердингъ. Если понадобится пиво рабочимъ, то мастера должны уговориться съ своими рабочими. Тотъ, кому придется (?) варить пиво на недѣль, не долженъ бросать жребій для варки въ слѣдующее воскресенье. Если кто сіе нарушитъ, тотъ также платитъ святому Петру одинъ фердингъ. Когда же мастера всѣ запаслись пивомъ, то рабочіе тоже могутъ бросать жребій въ воскресенье о правѣ варки. Кто будетъ варить на дровахъ святого Петра, тотъ долженъ дать полъ-марки кунъ; тотъ, кто будетъ печь на нихъ хлѣбъ, — пять кунъ. Если кто-либо будетъ топить воскъ въ котлѣ святого Петра, тотъ долженъ дать двѣ марки головками (= 32 *кунъизъ головки*).

§ 12. О товарѣ, покупаемомъ у русскіихъ.

Никто изъ нѣмецкихъ купцовъ не долженъ покупать товаръ у русскаго по рыночной таксѣ, которая еще не состоялась, и должно все уплачивать наличными деньгами. Тотъ, кто нарушитъ это, платитъ святому Петру пеню съ каждахъ десяти марокъ по одной маркѣ. Нѣмецкій купецъ не долженъ возить русскаго товара, ни итальянскаго, ни фламандскаго, ни англійскаго въ компаніи или по порученію. Тотъ, кто это нарушитъ, долженъ уплатить святому Петру 1 марку серебромъ.

§ 13. О гильдіи.

Если случится настоящее гильдейское собраніе, то тотъ, кто будетъ находиться въ подворьѣ все время, пока тамъ будутъ варить медъ и для этого собирать воду, медъ и хмель, долженъ также участвовать въ уплатѣ за медъ, хотя бы (?) онъ оттуда уѣхалъ.

§ 14. О навлеченіи подозрѣнія.

Если одинъ другого обвинитъ въ воровствѣ или въ грабежѣ и не схватитъ (на мѣстѣ преступленія) того, на кого возводится обвиненіе, то (обвиняемый) можетъ свести съ себя поклепъ возложеніемъ собственной руки на святого (т. е. на образъ) и, если захочетъ, то можетъ противъ другого, обвинявшаго его въ томъ, вчинить встрѣч-

§ 16. Van demeschaden to uorderende.

So we deme anderen scult gheuet, dat he eme scaden ghedan hadde, den scaden (*cmp. 16*) scal he eme benomen, war an he eme den ghedan hadde. De andere, de beclaghet is, de scal eme den scaden beteren edder he scal ut leggen al so uele, al so eme dunket, dat he eme ghescadet hadde, vnde scal dar to sweren uppe den hilghen, dat he eme nenen grottere scaden ghedan hadde, den he to rechte beteren scole. Wil he oc nicht ut leggen vnde sweren, dat he eme nenen scaden ghedan hadde, he wert ledich uan eme.

§ 17. Van den thughen.

So war en tughe benomet uor deme richte, wert eme der en deil ghedreuen, dat se eme nicht helpen moghen sines rechtes, he mach der anderen wol ghenethen, de he ghenomet heuet, unde de eme nicht upghedruen sin, gicht he dat mit ordelen bewaret. He scal ouer to ener tit se benomen al uor deme richte.

§ 18. Van slachtincge unde van lemede.

Sleit en deme anderen den arm efte den schinkel entwei, so betere he deme (*cmp. 17*) cleghere X marc suluers unde sunte petere ene marc suluers, unde al de anderen lemede, de des ghelik sin edder minre, scal men beteren al so hir bescreuen steit. Weret oc also, dat he uan armode dat ghelt nicht gheuen ne mochte, so scol de he daruore in der uagnisse uppe de clegheres cost water (*дыра в рукописи*) unde brot eten, uor iewelike marc suluers ene weken. Unde so wan he des clegheres los wert, so mach he den hof nicht wedder erweuen, he ne gheve sunte petere sin ghelt van deme broke.

§ 19. Van echachtighen wapene.

Gheuet en deme anderen scult, dat he ene ghewundet hadde mit echachtighen wapene, mach he des wullen comen mit twen mestermannen, de unbesproken sin eres rechtes. Wo de wndede man dat lif beholde, so heuet de, de daet ghedan heuet, de hant uor boret, of he mot dat legheren mit willen des clegheres unde des oldermannes (*cmp. 18*) unde siner wisesten, of he de wnden ghewrocht hadde mit willen, unde de wude ere recht hadde naghelsdep unde ledeslanc. Weret oc al so, dat de man vutqueme, de de wnden ghedan heuet, se dan gû,

ный искъ о томъ, что тотъ его несправедливо обвинилъ, и тогда тотъ долженъ уплатить ему полторы марки серебромъ и святому Петру полъ-марки серебромъ.

§ 15. О невѣрномъ вѣсѣ.

Кто будетъ схваченъ съ невѣрными вѣсами, тотъ долженъ уплатить святому Петру штрафъ въ полторы марки серебромъ. Кто имѣетъ невѣрную гирю, тотъ долженъ уплатить штрафъ въ 1½ марки серебромъ. Также тотъ, кто будетъ схваченъ съ фальшивымъ межевымъ шнуркомъ или съ фальшивымъ локтемъ и ими мѣрить, тотъ долженъ уплатить святому Петру полторы марки серебромъ.

§ 16. О требованіи за убытокъ.

Кто обвинить другого въ причиненіи ему вреда, тотъ долженъ назвать ему вредъ, въ чемъ онъ ему его причинилъ. Другой, обвиняемый, долженъ возмѣстить этотъ вредъ или долженъ уплатить столько, на сколько, по его мѣнью, причинилъ ему вреда, и долженъ присягнуть передъ образомъ, что не причинилъ вреда больше того, сколько долженъ по справедливости возмѣстить. Если же онъ (обвиняемый) не захочетъ платить, а дастъ присягу въ томъ, что не причинялъ ему вреда, то онъ отъ него свободенъ.

§ 17. О свидѣтеляхъ.

Если кто-нибудь назоветъ свидѣтелей передъ судомъ, и часть ихъ у него отведутъ, такъ что они не могутъ ему помочь къ достиженію его права, то онъ все же можетъ пользоваться другими свидѣтелями, на которыхъ сослался, и которыхъ у него не отводили, что слѣдуетъ подтвердить ему доводами (?). Но онъ долженъ всѣхъ ихъ одновременно назвать передъ судомъ.

§ 18. О побояхъ и увѣчьи.

Если кто другому сломаеть руку или бедро, тотъ долженъ уплатить жалующемуся десять марокъ серебромъ и святому Петру одну марку серебромъ. Равно всѣмъ прочимъ, одинаково или меньше поврежденнымъ, слѣдуетъ уплатить столько же, сколько здѣсь означено. И, если случится, что виновный по бѣдности не могъ бы уплатить этихъ денегъ, то его слѣдуетъ за это посадить въ тюрьму на счетъ жалующагося на хлѣбъ (*дыра въ рукописи*) и воду, за каждую марку серебромъ — одну недѣлю, и послѣ того, какъ онъ освободится отъ истца, ему не слѣдуетъ вступать опять на дворъ, если онъ не уплатитъ святому Петру того, что ему причитается изъ этой пени (?).

al so de man heuet in deme houe, dat sin is, des scal men gheuen de twe del sinen rechten eruen, so wat dar ouer is, des scal hebben de twe del de cleghere, unde dat derden del sunte peter.

§ 20. V a n d o e t s l a g h e.

Weret oc al so, dat en man den anderen dot sloghe, unde worde de man begrepe unde worde he des uor thuget mit twen gûden mannen, de mestermanne weren, de dat ghesen hadden, dat he it ghedan hedde, so mach de cleghere deme hant dadighen dat hauet af slan, effte he wil, edder en ander van siner weghene. Weret oc al so, dat de man uore fluchtich worde, al so dan gût, dat he in deme houe hedde, dat sin were, des scol de men gheuen (*cmp. 19*) sinen rechten eruen de helfte, van der anderen helfte scal hebben de twe del de cleghere, vnde dat derden del sunte peter vnde nen man mach sinen broke legheren mit enes anderen mannes gûde.

§ 21. O c v a n d o e t s l a g h e.

So war en man wert dot gheslaghen, den doetslach mach men iunen manne gheuen mer, den eneme. Mer heuet he mer wnden, den ene, un werdet dat mer lude besen an vlocke un a verden, unde werdet se des uor tughet, dat se ee wnden ghedan hebbet, so betere er iewelk deme cleghere dre marc suluers vnde sunde petere en halue marc suluers.

§ 22. V a n w n d e n u n d e v a n d o e t s l a g h e.

So wanne gheclaghet wert vmme wnden vnde omme dot slach, de cleghere mach sic nicht uor euenen, it ne si mit oldermannes willen unde siner wisesten, it ne si, dat de ghene, dar de cleghere upgheclaghet heuet, ledich vnde (*cmp. 20*) los ghedelet werde uor deme richte, dar na mach he sic wol uor euenen.

§ 23. V a n u o r e b e d e n d e u o r r i c h t e.

So wan en den anderen but vor dat dinc unde eme scult gheuen wil, vnde he nicht nore kumt, so scal he beteren sunte petere ene haluen uerdinc. But he ene ander warue an dat dinc, so scal he ouer beteren sunte petere enen haluen uerdinc, komet he nicht. But he ene dridde worue uor dat dinc, unde comet he nicht, so betere he oc sunte petere enen haluen verdinc. So scal de olderman unde

§ 19. О б ъ о с т р о м ъ о р у ж і и.

Если кто обвинить другого въ пораненіи его острымъ оружіемъ, по этому дѣлу онъ долженъ явиться съ двумя мастерами, права коихъ не опорочены. Если раненый человѣкъ останется въ живыхъ, то тотъ, кто сіе совершилъ, лишается руки, но можетъ покончить это дѣло полюбовно съ согласіемъ жалующагося, старшины и его совѣтниковъ, принимая въ соображеніе, нанесъ ли онъ рану съ намѣреніемъ, и достигаетъ ли рана глубины гвоздя и длины глазного вѣка (?). Также, если случится, что скроется человѣкъ, который нанесъ раны, то изъ всего имущества, которое онъ имѣетъ въ подворьѣ, и которое принадлежитъ ему, слѣдуетъ отдать двѣ трети его законнымъ наследникамъ, а изъ того, что сверхъ того останется, оттуда двѣ части долженъ получить обвинитель, а третью часть святой Петръ.

§ 20. О с м е р т о у б і й с т в ѣ.

Если случится такъ, что одинъ человѣкъ другого убьетъ, и будетъ этотъ человѣкъ схваченъ и изобличенъ въ томъ двумя честными мужами изъ числа мастеровъ, которые видѣли, что онъ совершилъ это, то обвинитель можетъ отрубить совершителю голову, если пожелаетъ, или другой по его порученію. Если случится, что обвиняемый скроется, тогда изъ имущества его, которое онъ будетъ имѣть во дворѣ, которое ему принадлежитъ, (отсюда) слѣдуетъ половину отдать его законнымъ наследникамъ, а изъ другой половины двѣ части долженъ получить истецъ, а третью часть святой Петръ; также въ томъ случаѣ, если бы пришлось платить его пению изъ имущества другого лица.

§ 21. Т а к ж е о с м е р т о у б і й с т в ѣ.

Если кто-либо будетъ убитъ, то слѣдуетъ обвинять въ томъ не болѣе, какъ одного человѣка. Но, если онъ (убитый) имѣетъ больше, чѣмъ одну рану, и будутъ усмотрѣны много людей въ скопищѣ и въ товариществѣ, и будутъ изобличены, что они нанесли раны, то каждый изъ нихъ долженъ уплатить штрафъ истцу, три марки серебромъ и святому Петру полъ-марки серебромъ.

§ 22. О р а н а х ъ и с м е р т о у б і й с т в ѣ.

Если будетъ жалоба на нанесеніе ранъ и на убійство, то обвинитель не можетъ примириться иначе, какъ съ согласіемъ старшины и его совѣтниковъ, развѣ тотъ, котораго истецъ (обвинитель) обвиняетъ, будетъ объявленъ отъ суда свободнымъ, и за симъ, конечно, онъ можетъ примириться съ нимъ.

sine wisesten, mit deme cleghere uor sin cleit gan dar sin gût inne is, unde scolen dar en dinc leggen, so wat de cleghere up ene bringen mit rechte mach, dat scal he eme ut antworten van sineme gûde. Deme al dus en dinc uor sin cleit gheleghet wert, de betere sunte petere dre uerdincge. Were oc, dat de ghene, de den anderen laden let uor dat dinc, nicht ne (*cmp. 21*) comet, so betere he al so dicke, also he dat uor sumet, enen haluen uerdinc sunte petere.

§ 24. Van deme, de mit stolticheit uan deme richte gheit.

Were en man uor richte, unde eme en man scult gheuen wolde, unde he mit stoltigheit wech ghincge, unde eme de olderman gheboden hedde, dat che eme rechtes pleghen scolde, de betere sunte petere ander halue marc suluers.

§ 25. Van deme perde, dat los wert.

Is dat ienich mannes perd an deme houe los wert unde eneme manne schaden doit, den scaden scal de iene, deme dat perd to horet, half ghelden edder antworten deme cleghere up dat perd uor den scaden.

§ 26. Van blawe edder blot, edder splete ne cledere.

Blawe edder blot, unde scheldwort, unde splete ne cledere mach en iewlic man wol tûghen, des he en vmbesproken man si sines rechtes, he si here edder knecht. So we uor wunen wert, dat he den (*cmp. 22*) anderen gheslaghen hebbe blawe edder blôt, edder sine cledere to splete hebbe, de scal beteren deme cleghere ene marc suluers, sunte petere enen verdinc. Al so manighen splete, al so he hebbe, unde al so manich blawe, al so he heuet, al so manighen man mach he beclaghen, mach he des se uor winnen. Van scheldworden scal man beteren de me cleghere ene halue marc suluers unde sunte petere enen haluen verdinc, al so, ofte he ene hete scalc edder heriensone, edder legghen, ofte deme ghelic.

§ 27. Van orslaghe.

So wan en man den anderen to den oren sleit, de betere dem cleghere ene halue marc suluers unde sunte petere enen haluen verdinc. Werket he oucr mit deme slaghe blawe edder blot, so betere he deme cleghere ander halue marc suluers unde sunte petere enen verdinc.

§ 23. О призывѣ (другого) въ судъ.

Если одинъ другого призываетъ въ судъ и хочетъ его въ чемъ-либо обжаловать, а вызываемый не явится, то онъ долженъ уплатить святому Петру поль-фердинга. Если тотъ вызывалъ его вторично въ судъ, то онъ еще разъ долженъ уплатить святому Петру поль-фердинга, если онъ не явится. Когда тотъ въ третій разъ вызоветъ его въ судъ, а онъ не явится, то долженъ также уплатить святому Петру поль-фердинга. И тогда старшина и его совѣтники должны отправиться передъ его клѣтъ, въ которой находится его имущество, и постановить въ ней приговоръ; въ чемъ истецъ по справедливости можетъ его обвинить, за то онъ долженъ отвѣчать передъ нимъ своимъ имуществомъ. Тотъ, передъ клѣтью котораго состоится такой приговоръ, долженъ уплатить святому Петру три фердинга. Если же тотъ, кто вызывалъ другого къ этому суду, не явится, то онъ долженъ столько разъ, сколько онъ этого не сдѣлалъ, уплатить святому Петру поль-фердинга.

§ 24. О томъ, кто съ гордостью уклонится отъ суда.

Если бы человѣкъ находился передъ судомъ, и другой человѣкъ хотѣлъ бы его обвинять, а онъ бы съ гордостью удалился, старшина же приказывалъ ему дать тому законное удовлетвореніе, то онъ долженъ уплатить святому Петру полторы марки серебромъ.

§ 25. О лошади, которая сорвется.

Если чья-либо лошадь во дворѣ сорвется (съ привязи) и причинитъ кому-нибудь вредъ, то тотъ, кому лошадь принадлежитъ, долженъ возмѣстить половину вреда или же передать лошадь жалующемуся за нанесенный вредъ.

§ 26. О побояхъ до синяковъ или избіеніи до крови, или о разодраніи платья.

О нанесеніи синяковъ или избіеніи до крови и поношеніи бранными словами, также о разодраніи платья всякій можетъ свидѣтельствовать, если онъ не опороченный въ своихъ правахъ человѣкъ, будь онъ господинъ или слуга. Кто будетъ изобличенъ въ томъ, что побилъ другого до синяковъ или до крови, или разодралъ его платье, тотъ долженъ уплатить истцу одну марку серебромъ, (и) святому Петру одинъ фердингъ. И, смотря по тому, сколько у него разодрано, и сколько ему нанесено синяковъ, онъ можетъ взвести обвиненіе на нѣсколько лицъ, если въ состояніи ихъ въ томъ изобличить. За бран-

§ 28. Van twibote.

So welk man brochachtich wert edder den anderen sloghe in der gridenize, edder (*cmp. 23*) uppe deme kerchoue, ef te in der kerken, edder in deme groten stouen, dar se inne pleghet to etende, ef te in der badestouen, dar en man naket sit, edder uppe deme hemelike hus, dar en man sittet sines ghemakes, dat is al twibote, beide tieghen, den cleghere vnde sunte petere.

§ 29. Van deme, de deme anderen to eghene wert ghegheuen.

So welk dudessche deme anderen to eghen wert ghegheuen uorghelt, de scal ene an spise holden, al so sin ghesinne. He mot oc ene wol sekerliken holden unde spannen, ef te he wil, des he ene nicht uorderue an siner sunt. He scal oc sines heren werc don, des he sin eghen is. De here scal oc ene nerghene uorcopen, mer he scal ene holden, wente he eme sine scult uorghelde.

§ 30. Van gūde to warende.

Is dat ienich man deme anderen gūt uorcoft, so welker hande dat it si, he scal ene des waren edder bliuen an sinen minnen. (*Comp. 24*) Vorcopet en knecht sines heren gut, vnde wil he here de copincge nicht stede holden, de here mot sweren uppe den hilghen, dat he it deme knechte nicht hebbe beuolen to uorcopende, unde ee cop bliue quit. So we ghift deme anderen des hilighen ghestes penninc uppe enen cop edder uppe ene louede, dat bliuet al stede, et ne si al so, dat he den penninc wedder gheue, de ene entfancgen heuet, edder dat ene de anderen wedder essche, er se sic wullen scheden.

§ 31. Van beclagheder sake.

Nen cleghere mach sine sake uor euenen, de he gheclaghet heuet, he ne do dat mit des oldermannes vnde siner wisesten willen. So we dat breket, de betere sunte petere ander halue marc suluers unde scol noch ten siner claghe uolghen.

§ 32. Van warende.

So we sic uor rumet waren des uore to bringende, den warant scal he benomen bi sineme namen. (*Comp. 25*) Is he den binnen lande,

ныя слова слѣдуетъ уплатить истцу поль-марки серебромъ и святому Петру поль-фердинга. Такъ же, если тотъ его обзоветъ плутомъ или сыномъ непотребной женщины, или лжецомъ, или тому подобными словами.

§ 27. О заушеніи.

Если одинъ человекъ ударить другого въ ухо, то долженъ уплатить истцу поль-марки серебромъ и святому Петру поль-фердинга. Если же онъ ударомъ причинить сисяки или кровотеченіе, то долженъ уплатить истцу полторы марки серебромъ и святому Петру одинъ фердингъ.

§ 28. О двойномъ штрафѣ.

Если кто-либо причинить (другому) переломъ или нанести другому побой въ гридницѣ, или на кладбищѣ, или въ церкви, или въ большой горницѣ, въ которой столуются, или въ банѣ, гдѣ человекъ бываетъ голымъ, или въ тайномъ домѣ, гдѣ сидятъ по своему дѣлу (?), за все это полагается двойной штрафъ обѣимъ сторонамъ, истцу и святому Петру.

§ 29. О томъ, кто будетъ отданъ другому въ собственность.

Если нѣмецъ будетъ отданъ другому въ собственность за долги, то (кредиторъ) долженъ прокармливать его, какъ свою прислугу. Онъ можетъ его также держать взаперти и на привязи, если хочетъ, но чтобы при этомъ онъ не причинилъ вреда его здоровью. Онъ (должникъ) также долженъ выполнять работу господина, которому онъ принадлежитъ. Господинъ также никуда не долженъ продавать его, но долженъ держать его такъ долго, покажѣтъ тотъ не уплатить ему своего долга.

§ 30. О храненіи имущества.

Если кто-либо продастъ другому имущество, какого бы рода оно ни было, то долженъ его въ томъ обезпечить или оставаться при своемъ соглашеніи (?). Если слуга продастъ имущество своего господина, а господинъ не захочетъ отвѣчать за эту продажу, то господинъ долженъ присягнуть на икону, что не приказывалъ слугѣ продавать, и пусть продажа тогда считается несостоявшеюся. Если кто дастъ другому задатокъ по случаю продажи или деньги по обѣщанію, то сіе должно оставаться въ силѣ, развѣ тотъ, который получилъ задатокъ, отдастъ его обратно, или одинъ потребуетъ отъ другого задатокъ, прежде чѣмъ они разойдутся.

so scol he ene uore bringen binnen uertyn nachten. Is he ouer dar en buten, so scal he ene uore bringe binnen ses weken. Is he ouer se, binnen iare vnde binnen daghe. Binnen landes hetet al so nere der norgarder herscop wendet her wert. Buten landes hetet van den ieghonoden wente to der righe unde al estlande. Ouer se, dat sin de lant, de ouer se liggen.

§ 33. Van gûde in de se gheworpen.

Is en scip an waters not, dat de vruchtude werpen moten, so scolen se werpen na marc tale vnde dat gû, dat minnes costet, vnde dat scal ghelden beide scip vn gû, also dat mest gheldet in der hauene, dar se to comet. Is dar oc reede ghelt in deme schepe, des scolen ghelden twe marc uor ene. Werdet se schelende an der not mit deme werpende, so scal de meste menie raden, de dar gû inne hebben.

§ 34. Van mishandelinghe.

(*Cmp. 26*) So wan men den olderman of te sine wisesten, edder ienighen man, de in des houes deneste were van den dudesschen, mit worden edder mit werken ouele handelde sunder sine scult, unde dat men dat tughen mach, dat is twibote, deme cleghere unde sunte petere.

§ 35. Van deme, de sic suluen dodet.

Is dat ienich man sic suluen dodet edder mit rechten ordelen vntliuet wert, sine eruen behodet dat gû ganzliken.

§ 36. Van sculdincge uor richte.

So war en man steit an dem dincge unde deme anderen scult ghift, de an sinen hals gheit edder an sine sunt, vnde biddet he enes uor spraken, vnde wert deme uorspraken en helpe ghedelet, so wene he biddet to helpe, de dar is, de scal eme helpen vnde des ne mach he sic nicht entseggen.

§ 37. Van splete ne wande.

Vorcopet ienich man deme anderen (*cmp. 27*) want, vnde ghift de andere eme scult darna, al so dat an sine were is ghecomen, dat it to splete si, dar dat de andere waren up den hilghen, dat he des nicht en wiste. He en darf eme nenen shaden beteren uor dat.

§ 31. О дѣлѣ, на которое подана жалоба.

Никакой истецъ не долженъ мириться по дѣлу, на которое онъ уже подалъ жалобу, если не дѣлаетъ этого съ согласія старшины и его совѣтниковъ. Тотъ, кто это нарушитъ, долженъ уплатить святому Петру полторы марки серебромъ и долженъ всетаки продолжать свой искъ.

§ 32. О порукѣ.

Кто берется представить поручителя, тотъ долженъ назвать такового по имени. Если таковой находится внутри страны, то (онъ) долженъ представить его въ продолженіе четырнадцати ночей. Если же онъ въ то время (?) находится внѣ страны, то долженъ представить его въ теченіе шести недѣль, а если онъ находится за моремъ, то черезъ годъ со днемъ. Внутри страны значить: настолько близко, насколько простирается сюда (?) владычество Новгорода. Внѣ страны—означаетъ мѣстности отсюда (?) до Риги и всю Эстляндію. За моремъ—это страны, лежащія по ту сторону моря.

§ 33. О грузѣ, бросаеомъ въ море.

Если судно находится въ опасности, такъ что возчикамъ (грузчикамъ) понадобится выбрасывать грузъ, то должно бросать по соразмѣрности и тотъ товаръ, который менѣе всего стоитъ. А убытокъ этотъ долженъ быть отнесенъ (?) на судно и на товаръ, который наиболѣе цѣнится въ томъ портѣ, въ который они придутъ. Если въ суднѣ будетъ находиться также звонкая монета, то двѣ марки слѣдуетъ считать за одну. Если они затрудняются въ бѣдѣ насчетъ бросанія, то должно рѣшать большинствомъ людей, которые имѣютъ на суднѣ товаръ (?).

§ 34. О жестокомъ обращеніи.

Если кто старшину или его совѣтниковъ, или какого-нибудь чело-вѣка изъ нѣмцевъ, который состоитъ на службѣ въ подворьѣ, оскорбить словами или дѣйствіями безъ его вины, и это будетъ засвидѣ-тельствовано (?), то съ него взыскивается двойной штрафъ, истцу и святому Петру.

§ 35. О томъ, кто убьетъ себя самого.

Если кто-либо самъ себя убьетъ или будетъ лишенъ жизни на основаніи правильного приговора, то его наслѣдники удерживаютъ имущество полностью.

§ 38. Van deme, de borghe wert.

Wert en man borghe uorden anderen vmme gût, he scal uor eme ghelden de schult. Wil ene de andere beclaghen vmme scaden, dar en darf he nicht uore antwoorden.

§ 39. Van deme, de sic wedder dat recht des houes settet.

So we des beghinnet mit samelincge vnde mit ghewolt, dat he dat recht des houes wolde krenken ef te breken, vnde des uor winnen worde, de scal betere sunte petere viftich marc suluers vnde dar to heuet he den hof uor boret. Jodoch heuet he des gheldes nicht al so, wat an deme ghelde breket, so ete he uor iewelike marc suluers ene weken water (*cmp. 28*) unde brot in der vantnisse uppe sunte peteres cost.

§ 40. Van togheneme swerde.

Tut ienich man ut sin swert edder sin mest in den mode, dat he ieneghen ma dar mede serighen wille, al ene dat he in neme manne wedo, he scal doch beteren deme cleghere ander halue marc suluers vnde sunte petere ene halue marc suluers.

§ 41. Van der claghe.

De olderman mach ninen man dwincgen to claghende vmme ienighen broke, it ne si eme gheclaghet, edder dat it openbare wnden sin edder scrichte.

§ 42. Van deme, de nicht vullen schut.

Ghifft men ienighen manne schult, dat he nicht vul scoten hebbe, de mach sic des entseggen, is he vmbesproken, mit sines sulues ede. Ghifft man ouer eme scult, dat he nicht vul scoten hebbe, vnde bekant he des, so mot he beteren al so, wat he gûdes vn uorscote (*cmp. 29*) heuet, dat is sunte peters. Mer uoret he enes anderen mannes gût, den broke scal he beteren mit sines sulues gûde vnde nicht mit sines heren.

§ 43. Van deme, de gût uoret.

Js dat ienich man des anderen gût uoret in cumpanie edder to sendene, dat gût mach he nicht uor slan edder uor dobelen, edder mit ienigher vndat uor werken.

§ 36. Относительно обвинителя передъ судомъ.

Если человекъ находится передъ судомъ и обвиняетъ другого въ томъ, что тотъ посягаетъ на его жизнь или здоровье, и (тотъ ?) будетъ просить для себя защитника, и если этому защитнику будетъ данъ помощникъ, то, котораго онъ попроситъ на помощь, который налицо, тотъ долженъ ему помогать и не можетъ отъ этого отказаться (?).

§ 37. О разорванномъ сукнѣ.

Если кто-либо продастъ другому сукно, а другой потомъ обвинить его въ томъ, что онъ лишился своего товара (?), т.-е. что сукно порвано, то другой можетъ присягнуть на икону, что онъ этого не зналъ, и не обязанъ платить ему никакого вознагражденія за то.

§ 38. О томъ, кто станетъ поручителемъ за другого.

Если кто сдѣлался поручителемъ за имущество другого, тотъ долженъ заплатить за него долгъ. Если другой захочетъ обвинить его за убытокъ, то поручитель не обязанъ отвѣчать за таковой.

§ 39. О томъ, кто возстанетъ противъ права подворья.

Кто станетъ сборищами и силою оскорблять или нарушать право подворья и будетъ въ томъ изобличенъ, тотъ долженъ уплатить штрафъ святому Петру въ пятьдесятъ марокъ серебромъ и, кромѣ того, терять право вступать въ подворье. Но, если у него не будетъ столько денегъ, за то, чего не хватаетъ до этихъ денегъ, пусть онъ ѣстъ за каждую марку серебра одну недѣлю воду и хлѣбъ въ тюрьмѣ на счетъ святого Петра.

§ 40. Объ обнаженіи меча.

Если кто-либо обнажитъ свой мечъ или свой ножъ такъ, что кого-нибудь хочетъ имъ поранить, то, хотя бы онъ этимъ никому не причинилъ вреда, онъ все-таки долженъ уплатить истцу полторы марки серебромъ и святому Петру полъ-марки серебромъ.

§ 41. О жалобѣ.

Старшина не долженъ никого принуждать жаловаться ради какой-нибудь пени, но вступается лишь въ томъ случаѣ, если будетъ принесена жалоба, или будутъ налицо явныя раны или (слышны были) крики.

§ 44. Van schelincge gûder lude.

Schelet vnde twiet bedder ne lude, it si here edder knape, de olderman vnde de wisesten scolen se comen laten in ere antworde vnde scolen en an beiden ziden beden bi eres sulues halse vnde bi viftich marken goldes, de marc scal men uarachte marc suluers rekenen, dat se vrede holden. Vnde de olderman vnde sine wisesten scolen al to hant dar ane sitten, dat se se euenen na deme broke, den malk ghebroken heuet. Vnde wo dan eueninge se en don hetet, de scolen se holden bi al so daner pine, also (*cmp. 30*) se dar up setten.

§ 45. Van misgrepe an gûde.

So war misgrepe ghedan wert, an welker hande gûde it si, vnde willer deghene, de dat ghedan heuet, wedder gheuen vrentliken, dat mach he wol don, so ne heuet he ninen broke ghedan. Wil he ouer it nicht wedder gheuen, mer beduincgen van deme richtere uor deme richte, so mote he beteren sunte petere ene marc.

§ 46. Van deme, de nicht be sinne is.

Js dat en man von sineme sinne is ghecomen van suken edder uan anderen saken, de mach nen gût wech gheuen, des he waret si.

§ 47. Van vrede to bedende.

Js dat ienich twiheldicheit sic er heuet in deme houe un der gûden luden, vnde comet dar twe mester manne to, de moghen vrede beden bi teÿn marken suluers, so welk den vrede breket, de betere sunte petere teÿn marc vnde dar to den scaden, ef te dar scade schut.

§ 48. Van achter spake.

Gheuet en deme anderen scult vumme (*cmp. 31*) quade wort, der he suluen nicht ghehorten heuet, wert he des uor wunnen mit twen gûden mannen, so betere he den broke na den worden, de he ghesproken heuet.

§ 49. Van lene deme gûde.

En iewelic minsche se, weme sines gûdes edder sines dincges wat lene. Komet it al so, deme it ghelenet is, dat he dat uor coft

§ 42. О томъ, кто не уплачиваетъ подати сполна.

Если кто-либо будетъ обвиненъ въ томъ, что онъ не уплатилъ полной подати, то можетъ, если онъ человекъ неопороченный, очиститься своею присягою отъ такого обвиненія. Но, если кто-либо будетъ обвиненъ въ томъ, что онъ уплатилъ неполную подать, и онъ сознается въ томъ, то онъ долженъ внести такую пеню: сколько у него неоплаченного имущества, то принадлежитъ святому Петру. Если же онъ торгуетъ товаромъ другого, то долженъ уплатить пеню изъ собственного имущества, а не изъ имущества своего господина.

§ 43. О томъ, кто везетъ товаръ.

Если случится, что кто-нибудь везетъ товаръ другого въ компаніи или по порученію, то онъ не долженъ расточать этого товара или проигрывать его, или лишаться его какимъ-либо дурнымъ дѣйствіемъ.

§ 44. О перебранкѣ добрыхъ людей.

Если ругаются и ссорятся добрые люди, будь то господа или слуги, то старшина и его совѣтники должны пригласить ихъ для отвѣта и должны требовать отъ обѣихъ сторонъ, подъ угрозою смерти, штрафа въ пятьдесятъ марокъ золота (марку слѣдуетъ считать за восемь марокъ серебромъ), чтобы они соблюдали миръ. И старшина и его совѣтники должны приложить всякое стараніе, чтобы они примирились послѣ пени, которой каждый подвергся. А какое (?) соглашеніе они между ними устроить, то стороны должны блюсти подъ страхомъ такого наказанія, какое они за это назначать.

§ 45. О захватѣ имущества.

Если будетъ совершенъ захватъ какого бы то ни было имущества, и сдѣлавшій это пожелаетъ добровольно вернуть оное, то пусть это сдѣлаетъ; такимъ образомъ никакого вреда не причинилъ. Но, если онъ не захочетъ вернуть (имущество), а будетъ приговоренъ къ тому судьей на судѣ, то долженъ уплатить святому Петру одну марку.

§ 46. О томъ, кто лишился ума.

Если мужчина лишился ума по болѣзни или по инымъ причинамъ, то онъ не можетъ отдавать другому имущество, которое принадлежитъ ему.

edder uor settet, efte dat becumert wert, de deme dat ghelenet heuet, de is des plichtich to losende, ef te he it wedder hebben wil.

§ 50. Van deme in der hechte sit.

Set en man den anderen in de hechte vmme sake, de eme an sin lif edder an sine sunt gan, vnde mach ene de cleghere des nicht uor winnen, also dicke, also men ene beide up vnde to slut, al so dicke scal he eme wedden anderhalue marc suluers.

§ 51. Van deme, de gūt uor ghift in deme suc bedde.

(*Cmp. 32*) Ligget en minsche an deme suc bedde, unde is he luden sculdich, he ne scal des nine wolt hebben, dat he ienighen manne ienich uordel do. Wente comet ut al so, dat de iene, den he sculdich is, scolen tasten in sin gūt na sineme dode, dat scolen se alle don na marc tale, so wat he gūdes heuet. Heuet he oc in siner suke ienighen manne gicht ghenalet hemeliken edder openbare, men scal it wedder bringen to deme anderen gūde vnde scal it delen na marc tale vnder den allen, de he sculdich war.

§ 52. Ef te de mast edder dat seghel in der seghelincge uor loren wert.

Wert en mast edder en seghel uor loren in der seghelincge, des en dorven nicht ghelden, de in deme shepe sin. Wert it ouer dor not ghehown edder gheworpen, so scal dat schip, vnde de lude, de in deme schepe sint, ghelden na marc tale, vnde de schiphere scal sin del ghelden, (*cmp. 33*) beide uan sineme schepe vnde uan sineme gūde.

§ 53. Van den, de vore nemet in den coggen.

So welk man mit coggen seghet an de Nv. vnde dar uore heuet an ghenomen, is dat al so, dat he der suluen nicht schepen en mach, de mot nemen an sine uore so wekes mannes gūt, so he wil, beide to nogarden vnde uan nogarden.

§ 54. Van schelincge gūder lude in deme houe.

Schelet vnde twiget vn vochliken lude vn der twisschen, vnde comet it al so dar na, dat se sint entweder ghecomen van der schelincge, dat en des anderen war nemet vnde mishandelet ene, de al dus ander worue uorniet den broke, wert he des uortughet mit tven

§ 47. О требованіи мира.

Если возникнет ссора въ подворьѣ между добрыми людьми, и на нее придуть два мастера, то они могутъ потребовать примиренія подъ угрозою десяти марокъ серебромъ, а тотъ, кто нарушитъ миръ, пусть платитъ святому Петру десять марокъ и долженъ возмѣстить вредъ, если отъ того таковой произошелъ.

§ 48. О неуважительной рѣчи.

Если одинъ обвинить другого въ произнесеніи оскорбительнаго слова, котораго онъ самъ не слышалъ, и если онъ (обвиняемый) будетъ въ этомъ обличенъ двумя хорошими людьми, то онъ долженъ уплатить штрафъ, смотря по тому, какія слова имъ были произнесены.

§ 49. Объ имуществѣ, данномъ другому въ займы.

Каждый человѣкъ долженъ смотрѣть, кому даетъ займы что-либо изъ своего товара или изъ своихъ вещей. И, если случится, что тотъ, которому что-нибудь дано въ займы, продастъ это или заложитъ, или оно будетъ испорчено, то тотъ, кто одолжилъ, долженъ выкупить вещь, если хочетъ ее вновь получить.

§ 50. О томъ, кто сидитъ въ тюрьмѣ.

Если одинъ человѣкъ посадить другого въ тюрьму по дѣлу, которое касается его жизни или здоровья, и обвинитель не будетъ въ состояніи уличить его въ томъ, то каждый разъ, какъ его (обвиняемаго) выпустятъ и снова посадятъ, онъ (обвинитель) долженъ уплатить ему полторы марки серебромъ.

§ 51. О томъ, кто раздастъ свое имущество, лежа на одрѣ болѣзни.

Если кто лежитъ на одрѣ болѣзни и долженъ людямъ, то онъ не въ правѣ желать устроить какому-нибудь человѣку какую-нибудь выгоду. Если случится, что тѣмъ, которымъ онъ долженъ, слѣдуетъ послѣ смерти его получить его имущество, то они должны получить соразмѣрно тому, сколько у него было имущества. Если онъ во время своей болѣзни сдѣлаетъ кому-либо подарки тайно или явно, то таковыя слѣдуетъ вновь присоединить къ другому имуществу и раздѣлить соразмѣрно между всѣми тѣми, коимъ онъ оставался долженъ.

§ 52. О пропажѣ мачты или паруса во время плаванія.

Если мачта или парусъ пропадутъ во время плаванія, то за это

gūden mannen, de scol wedden sunte petere uorsate, dat sint X marc suluers, vnde deme cleghere dre marc suluers. Is dat oc also, dat dar groueliken ghebroken wert, so scal men van den X marken nicht laten.

(Cmp. 34) § 55. Van valscheme ledder werke.

We so maket ledder werk edder maken let to andereme werk anders den sin art is, ef te want oder linen want anders uoldet den sin recht is, edder ienigher hande gūt brinçget ute siner art, unt welker hande cunst ef te behendicheit dat it to comet, wert he des uor wnen, he scal betere sunte petere X marc suluers, vnde dat uor wandelde gūt scal men bernen.

§ 56. Van de rucen, de de dudesschen mishandelen edder breken weder den hof.

Mishandelet en ruce enen dudesschen, al so dat it eme gheit an sine wertliken ere, edder breket he groueliken wedder den hof, dat scal men claghen uor den olderluden vnde uor deme hertoghen. Mach dan den dudesschen dar uore nicht ghelikes edder rechtes gheschen, so moghen de dudesschen deme rucen den hof uorbēden to eme iaren. Mer se bescriuen (cmp. 35) sinen broke, wor umme he de hof uor boret hebbe. Scal it ouer also uort bestan, so lichtet et an den dudesschen, de in dem houē sint, ef te he nicht ghelikes edder rechtes uor sinen broke don wil.

§ 57. Van dufte.

Stelet en up ene halue marc suluers edder mer, he heuet sin lif uorboret. Stelet oc en in der kerken, edder in der herberghe, dar he in ne wonet, up enen uerdinc, de heuet des ghelikes sin lif uor boret.

Stelet ouer we min, den hir uore benomet steit, de scal de hof uorswēren. Comet he na der tit in den hof, so heuet he sin lif uorboret. Enen def, de sin lif uor boret hewet, mach men wol pineghen vmme sines sulues daet, ef te he nicht al bekenne wil. Iner bespreket he ienighen man, dat en heuet nine macht.

§ 58. Van hus sokincge.

Is es not, dat men hus sokincge don scal uan dufte weghene, dar scal men to setten beschedene lude, de de hus sokincge don. (Cmp. 36) Wert

не должны платить тѣ, которые находятся на кораблѣ. Но, если они будутъ срублены и брошены черезъ бортъ безъ нужды, то корабль и люди, находящіеся на кораблѣ, должны платить соразмѣрно, и судовладѣлецъ долженъ уплатить свою часть, какъ на счетъ своего судна, такъ и своего товара.

§ 53. О томъ, кто возьметъ грузъ въ корабль.

Тотъ, кто съ кораблями будетъ плыть въ Неву и согласился взять туда съ собою грузъ, но впоследствии не пожелаетъ везти его съ собою, тотъ можетъ добавить къ своему грузу товаръ любого чело-вѣка, какъ на пути въ Новгородъ, такъ и изъ Новгорода.

§ 54. О брани въ подворьѣ между честными людьми.

Если будутъ браниться или ссориться между собою сварливые люди, и случится затѣмъ, когда они разошлись послѣ ссоры, что одинъ увидитъ другого и причинитъ ему насиліе и откажется пла-тить пеню (?), то, если будетъ изобличенъ въ томъ двумя хоро-шими людьми, долженъ уплатить святому Петру пеню по положенію, то-есть десять марокъ серебромъ, а обвинителю (истцу) три марки серебромъ. Если же это (преступленіе) будетъ совершено особенно грубо, то не слѣдуетъ уступать (ничего изъ?) этихъ десяти марокъ.

§ 55. О поддѣланномъ кожевнномъ товарѣ.

Тотъ, кто изготовитъ или дастъ изготовить кожевнное издѣліе не такимъ, какимъ оно должно быть по качеству, или будетъ склады-вать сукно или холстъ иначе, какъ въ правѣ это дѣлать, или какую-нибудь вещь выведетъ изъ свойственнаго ей вида, то, съ какимъ бы это ни было сдѣлано искусствомъ и ловкостью, если онъ будетъ изобличенъ въ этомъ, долженъ уплатить святому Петру десять марокъ серебромъ, и взмѣненный товаръ слѣдуетъ сжечь.

§ 56. О русскихъ, которые будутъ жестоко обра-щаться съ нѣмцами или провинятся противъ по-дворья.

Если русскій причинитъ насиліе нѣмцу, такъ что дѣло коснется его дорогой (?) чести, или грубо провинится противъ подворья, то на это должно жаловаться старшинамъ и также герцогу (тысяцкому). Если тогда нѣмцамъ не дастся удовлетворенія или справедливости, то нѣмцы могутъ запретить (этому) русскому вступать въ подворье цѣлый годъ и, кромѣ того, должны будутъ письменно изложить его провинность, по причинѣ которой онъ лишился права вступать въ подворье.

den uor stolen gūt ghevunden in enes umbespokenen mannes were, de mach sic des ūntseggen up den hilghen mit sines enes hant, dat he nicht enwete, wo dat gūt in sine were si ghecomen. Wert ouer also dan gūt an enes besprokene manes were ghevunden, de uor der tit en besproken man heuet ghewesen, vnde dat men dat betughen mach, wil he den der daet nicht bekennen, so mach men den besprokene man wol pineghen bi vulborde des oldermannes vnde siner wisesten, umme de warheit ut togande, of he sculdich si, edder nicht, vnde den man nicht uorder to pineghende, den dar beuolen wert van deme oldermanne vnde wan sinen wisesten. Iodoch worde na der tit in des besprokene mannes were uor stolen gūt ghewunden, de ne mach sic nicht en segens, mer men scal eme don sin recht.

(*Cmp. 37*) § 59. Van ordelen.

It is to wetende, dat men alle rechte, de in desseme boke staen, na dessen boke richten scal. Were dat over al so, dat en n̄ye recht up stunde, dat in dessen boke nicht ghescreuen en were, dat scol de olderma vnde sine wisesten dar vntweren bi willen vnde bi vulborde bider partigen, of se iummer moghen. Weret ouer al so, dat dat recht of ordel ienich beschelden wolde, de scal leggen vnder sunte petere dre marc suluers. So scal de olderman vnde sine wisesten dat recht bi wetende vnde bi vulborde der partigen an beiden siden bescriuen, an den raet vnde stat to lubeke vnde an de raet vnde an de stat to gotlande. De scolen dar to ten de iene, de dar sculdich sin ouer to wesende. De scolen dat vntweren mit rechte, vnde wo lancge dit recht an richtes dwanc ge steit, so bliuet en iewelic man vn uorsumet in alle sinne rechte. Vnde wo (*cmp. 38*) se den des rechtes ouer en dreghen, dat scolen se bescriuen in den hof to nogarden. Dat scal men den uort uor en recht in dit boc scrueu. Wert den de man, de dat ordel besculden heuet, nedder uellich des rechtes, so heuet he sunte petere uor boret de dre marc suluers. Wert he oc an siner sake recht, so scal men eme wedder gheuen sine dre marc.

§ 60. Van sunte peteres ghelde.

So wat ghelde, dat sunte petere ouer lopet bouen de cost, de men imme houe uor don mot, dat scal men uoren enes iores to gotlande, dat ander iar to lubecke. Vnde so wat malc vntfeit, dat scal men bescriuen to nogarden unde malc in siner stat vnde don dar rekenscop af.

Если же будетъ такъ продолжаться, то надлежитъ нѣмцамъ, которые находятся въ подворьѣ, (узнать), не хочетъ ли онъ (провинившійся) дать удовлетвореніе или (законное) возмездіе за свою вину.

§ 57. О кражѣ.

Если кто украдетъ полъ-марки серебромъ или больше, то отвѣчаетъ своею жизнью. Также, если онъ украдетъ въ церкви или въ гостиницѣ, въ которой живетъ, на одинъ фердингъ, то равно отвѣчаетъ своею жизнью. Но, если украдетъ меньше, чѣмъ выше прописано, то долженъ быть изгнанъ со двора. Если онъ затѣмъ придетъ въ подворье, то онъ отвѣчаетъ своею жизнью. Вора, который долженъ отвѣчать своею жизнью, можно пытатъ (лишь) по дѣлу, имъ содѣянному, если онъ не хочетъ признаться во всемъ, а то, что онъ взведетъ на другого, не имѣетъ никакой силы.

§ 58. О домашнемъ обыскѣ.

Если понадобится сдѣлать домашній обыскъ по случаю кражи, то для этого слѣдуетъ назначить почтенныхъ людей, которые должны учинять обыскъ. Если украденное имущество будетъ найдено въ домѣ неопороченнаго человѣка, то таковой можетъ присягнуть своею рукою на иконѣ въ томъ, что ему неизвѣстно, какимъ образомъ это имущество очутилось въ его домѣ (?). Но, если это имущество будетъ найдено у опороченнаго человѣка, который къ тому времени былъ опороченнымъ человѣкомъ, и сіе можетъ быть доказано, а онъ не захочетъ признаться въ дѣлѣ, то этого опороченнаго человѣка, конечно, можно подвергнуть пыткѣ по уполномочію старшины и его совѣтниковъ, дабы обнаружить истину, виновенъ ли онъ, или нѣтъ; а не слѣдуетъ пытать этого человѣка раньше, чѣмъ послѣдуетъ приказаніе старшины и его совѣтниковъ. Но, если послѣ того времени въ домѣ (?) опороченнаго человѣка будетъ найдено краденое, онъ уже не можетъ отвѣкиваться, а слѣдуетъ поступить съ нимъ по закону.

§ 59. О приговорахъ.

Да будетъ извѣстно, что всѣ правовыя дѣла, которыя значатся въ сей книгѣ, должны быть судимы по сей книгѣ. А если бы случилось, что возникнетъ новое право, которое не прописано въ этой книгѣ, то старшина и его совѣтники должны примѣнять таковое по желанію и по уполномочію обѣихъ сторонъ, если онѣ того хотятъ. Въ случаѣ же, что кто-либо захотѣлъ бы оспаривать право или приговоръ, тотъ долженъ внести въ казну святаго Петра три марки серебромъ, и старшина и его совѣтники должны объ этомъ приговорѣ съ вѣдома и по уполномочію обѣихъ сторонъ отписать въ оба мѣста (?), то есть со-

§ 61. Vort mer so wat rechte, dat van deme older-
manne vnde uan sinen wisesten, un van denghe-
nen, de se van rechte dar to (сmp. 39) ten scolen,
mit rechten ordelen vnt woren wert in deme houe
vnde unbesculdener ordele vortgheit.

Were dat so, dat ienich man den copman of de ghene, de in
deme rechte gheseten hedden, dar na beclaghede ef te beswarade mit
heren, se weren ghestlic ef te werlic, ef te mit steden, mit riddern,
ef te mit knapen, of mit ienighen manne, dat men witlike bewisen
mochte, de scal uorboret hebben sunte petere C marc suluers vnde
scal dar to des houes vnberen vnde uor wiset wesen iummer mer
to allen daghen. Were den dat al so, dat desse cleghere siner dorheit
nicht af staen noch uor tien ene wolde, he ne wolde iummer den
copman uor claghen in der wise, also hir uore screuen staet, so scol
demen den cleghere uor volghen uppe dat hogheste, in wat lande of
in wat steden dat he were, mit sunte peters ghelde vnde uppe sunte
peters cost.

вѣту и правительству въ Любекѣ и совѣту и правительству въ Готландѣ. Тѣ должны привлечь къ дѣлу (?) тѣхъ, которые обязаны вѣдать таковыя дѣла. Эти должны рѣшать (?) на основаніи права, а, пока этотъ приговоръ будетъ имѣть судебную силу, до тѣхъ поръ каждый остается неприкосновеннымъ во всѣхъ своихъ правахъ. А когда они согласятся относительно права, то они (судьи) должны сдѣлать письменное сообщеніе новгородскому подворью. Это слѣдуетъ тогда тотчасъ же, какъ право, занести въ эту книгу. Если тогда тотъ человѣкъ, который обжаловалъ приговоръ, проиграетъ свое дѣло (тяжбу), то лишается тѣхъ выше поименованныхъ трехъ марокъ въ пользу святого Петра. Если же онъ по своему дѣлу окажется правымъ, то ему слѣдуетъ вернуть эти три марки.

§ 60. О деньгахъ святого Петра.

Принадлежащія святому Петру суммы, которыя останутся въ излишкѣ, сверхъ издержекъ, которыя слѣдуетъ произвести въ подворьѣ, должны быть отсылаемы одинъ годъ въ Готландъ, а на другой годъ въ Любекъ. И то, что каждому причитается (?), то слѣдуетъ сообщить въ Новгородъ и каждому другому городу, и дать въ томъ отчетъ.

§ 61. Далѣе о судоговореніяхъ, исходящихъ отъ старшины и его совѣтниковъ и отъ тѣхъ, которыхъ они по праву должны къ тому привлекать, имѣющихъ силу справедливыхъ приговоровъ и истиннаго значенія въ подворьѣ, о дальнѣйшемъ движеніи (исполненіи?) необжалованныхъ приговоровъ (?).

Если бы случилось, что кто-либо обвинить или обжалуетъ впоследствии купца или тѣхъ, которые засѣдали при приговорѣ съ (при помощи?) господами, будь они духовные или свѣтскіе, или также съ городами, съ рыцарями или со слугами, или съ такимъ лицомъ, при помощи котораго хотѣлось бы доказать достовѣрность (?), тотъ пусть будетъ повиненъ уплатить штрафъ во сто марокъ серебромъ въ казну святого Петра и долженъ лишиться подворья и быть изгнанъ изъ него на всѣ дни. Если же случится такъ, что этотъ жалующійся не захочетъ отказаться отъ своего безумія или простить его (?) и всегда будетъ желать обвинять купца тѣмъ способомъ, какъ здѣсь прописано, то слѣдуетъ преслѣдовать жалующагося до крайности, въ какой бы странѣ или какихъ городахъ онъ ни находился, деньгами и издивеніемъ святого Петра.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

РОГОНОСЦЫ

ВЪ ЭПИГРАММАХЪ

XVIII ВѢКА.

В. ПОКРОВСКАГО.

**Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена
В. И. Покровскаго.**

«Брачное ложе, весьма важная въ брачномъ скарбѣ вещь, назначенія сладостѣйшаго; и въ самомъ дѣлѣ исполнена бываетъ неизрѣченныхъ пріятностей, если не превращается въ ристалище влюбленныхъ щеголей».

Любовь. Книжка золотая. 1798, 57.

«Я держалася всегда такова мнѣнія, что все на свѣтѣ непостоянно, когда солнце имѣетъ затмѣнія, небо безпрестанно покрывается облаками, время въ одинъ годъ перемѣняется четыре раза, море имѣетъ приливъ и отливъ, поля и горы то зеленѣютъ, то бѣлѣютъ, птицы линяютъ, философы перемѣняютъ свои системы; то какъ уже женьщина, которая рождена къ перемѣнамъ, можно любить одною до кончины ея вѣка».

Пригожая поварига, или похижденіе развратной женьщины. 1770, 1, 39—40.

Се щастье истинно нѣжнѣйшія любви,
Лежать другъ у друга на пламенной груди.

Нѣжные объятія въ бракѣ и потѣхи съ любовницами (продажскими). 42.

I.

Критическое отношеніе къ дѣйствительности и какъ слѣдствіе этого протестъ противъ аномальныхъ явленій семейной и общественной жизни до XVIII в. въ свѣтской литературѣ сравнительно были рѣдкимъ явленіемъ. Иронизація надъ дѣйствительностію, глухой ропотъ и негодованіе, въ большинствѣ случаевъ, отливались, подъ дымкой аллегоріи, въ литературныя формы словесныхъ произведеній, обычно пребывавшихъ подъ спудомъ. Это была своего рода апокрифическая литература.

Только съ XVIII в., особенно съ 1769 г.—времени расцвѣта сатирической журналистики, число дѣятелей обличительной литературы значительно увеличилось, раздвинулись рамки сатиры, многообразнѣе стали ея объекты, и сама она увидала вольный свѣтъ.

Эта волна, несущаяся и гребнящаяся, порожденная жизнью и въ ней находившая источники своего питанія и бѣга, пробила себѣ русло различной степени глубины и ширины въ произведеніяхъ, отражавшихъ въ себѣ разныя литературныя направленія того времени. Насколько произведенія такой окраски были по сердцу и заразительнодѣйствовали на людей, причастныхъ журналистикѣ, видно изъ того, что они находили себѣ пріютъ въ сборникахъ даже педагогическаго характера, каковы, на примѣръ, „Распускающійся цвѣтокъ“, „Невинное упражненіе“ и др. Тѣ явленія, которыя и рѣзкостію формъ и частою повторяемостію больше мутили нравственное чувство современниковъ, встрѣчали, въ сатирическомъ ихъ освѣщеніи, особенно радушный пріемъ въ повременныхъ изданіяхъ.

Бытовая жизнь XVIII в. давала обильный матеріалъ для сатиры, и журналистика не осталась къ этому равнодушной. Мало того, она раскрыла предъ читателемъ такія стороны интимной жизни людей, которыя обычно не разрабатываются исторіей или вовсе ею не затрогиваются: только мемуары и записки до извѣстной степени восполняютъ этотъ пробѣлъ. Я возьму одинъ изъ уголковъ семейной жизни, который, какъ излюбленная тема сатирической литературы, красной полосой проходитъ по ней,—развратъ женщинъ, въ частности—прелюбодѣяніе женъ.

II.

Мужчины XVIII в. были чувственно сильно развиты: предоставляя восхищаться духовными красотами женщинъ небожителямъ, они предпочитали прилѣпляться къ тѣлесной ихъ красотѣ и смаковать тѣло, которое свободно предъ ними обнажалось, открывая „прелестей соборъ“ и распространяя „тьму заразы“. Такъ какъ похотливый чловѣкъ XVIII в. думалъ, что „неглиже, одѣяніе природы и прекраснѣйшее для молодыхъ дамъ убранство“ ¹⁾, то не было „никакой нужды въ излишнихъ украшеніяхъ для препровожденія пріятнѣйшихъ минутъ съ любимымъ чловѣкомъ, а, напротивъ того, въ любовномъ свиданіи лучшимъ украшеніемъ почитаются природныя прелѣсти безъ всякаго искусства къ уборамъ“ ²⁾. Естественно поэтому, что ему хочется видѣть въ женщинѣ „нѣжное ея тѣлосложеніе“. Представленія такого „умножаютъ сладострастный жаръ и придаютъ болѣе дикости похотвнїямъ“. Онъ ощущаетъ побудительнѣйшее ощущеніе сладострастія. И вотъ, чтобы провести всю ночь „въ любострастномъ тор-

¹⁾ „Любовь. Книжка золотая“. 1798, 140.

²⁾ „Почта духовъ“. 1789, 11.

жествъ“, „невѣдомо то мужская, то женская рука отшпиливаетъ и разрѣшаетъ всѣ женскіе уборы“.

Жены также иногда совлекали одежду мужей: „штаны украшеніе мужей; бываютъ однакожь примѣры, что мужъ по первыхъ брачныхъ веселыхъ недѣляхъ принужденъ бываетъ предоставить это украшеніе властолюбію жены“ ¹⁾. Какъ бы то ни было, видъ женщины съ сильно выраженными половыми особенностями, особенно обнаженной, горячилъ кровь мужчины и возбуждалъ фривольныя картины:

Я на видъ ея взирая,
Новымъ пламенемъ горю:
Умъ къ утѣхамъ простирая
Тѣмы безчетныя ихъ зрю ²⁾.

Ты не знаешь, дарагая,
Пламень мой къ тебѣ любви;
На тебя, когда взирая,
Огнь сугубится въ крови ³⁾.

Онъ скорѣй хотѣлъ

Мѣсть достигнуть тѣхъ священныхъ,
Гдѣ соборище красотъ,
Гдѣ *рой* нѣжностей безцѣнныхъ
Гдѣ душа моя живіотъ ⁴⁾.

На восходящей лѣстницѣ этой „ватагѣ красотъ“ женщинъ, „палатѣ всѣхъ прелѣстей“ ⁵⁾, началомъ были „драгія очи“, „томный взоръ“, „взоръ прелестной, любовнымъ пламенемъ „горящій“. „Сладостный огонь любви во взорахъ“, „эти пламенные стрѣлы влекли въ сердечныя предѣлы“ и сулили „тѣму отрадь“.

Лизетинъ взоръ прелестный
Мой слабый духъ плѣнилъ,
И видъ ея любезный
Тѣму прелестей открылъ.
Твои, Лизета, взоры
Являютъ тѣму отрадь ⁶⁾.

¹⁾ „Любовь. Книжка золотая“. 1798, 243.

²⁾ „Зритель“. 1792.

³⁾ „Чтонибудь“, 1780, л. III, 7.

⁴⁾ „С.-Петербургскій Меркурій“. 1793, I, 16.

⁵⁾ Бурцевъ. 901, IV, 84.

⁶⁾ Собр. пѣс. 1781, 27.

Глаза ея огнемъ блистають
Сердца которымъ воспаляютъ ¹⁾.

Вглянешь ты—въ насъ сердце таетъ;
Улыбнешься,—кровь кипить;
И душа ужъ тамъ лѣтаетъ,
Гдѣ любовь намъ рай сулитъ ²⁾.

Она также не остается равнодушной ко взглядамъ:

Въ лицѣ играя жаръ прелестный
Ея плѣняетъ и томить,
И ей желанья неизвѣстны
Во сердце нѣжное селить;
Волнуетъ кровь, и сердце бѣтается
Видна въ очахъ нѣжнѣйша страсть;
Вадыханьемъ томна грудь мятется,
И познаетъ любви власть ³⁾.

Межь тѣмъ обѣихъ частый взглядъ,
Какъ будто пламенные стрѣлы,
Влетель въ сердечные предѣлы
Неся съ собою тьму отрадъ... ⁴⁾.

Очевидно „очи, выбрасывая изъ-подъ густыхъ рѣсницъ искры нескромной страсти“, „служили предверіемъ къ утѣхамъ любви“, настраивали на чувственные помыслы, подавали надежду, окрыляли мечты и направляли робкіе шаги любовниковъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Большую привлекательность и трогательную силу имѣли „прелестны губы“, „натуры хитрой лучша вещь, зовущи поцѣлуи“. Въ устахъ любовника только и слышатся выраженія: „розовыя уста ея изображали улыбку, которая казалось съ нетерпѣніемъ манила къ поцѣлу; „надо сіи манящія губы разцѣловать; мои уста съ неизреченною сладостью цѣлуютъ“. Естественно поэтому желаніе —

Чтобъ на устахъ ея прелестныхъ
Сіялъ огонь прелестей небесныхъ;
Чтобъ Граціи вмѣщались тутъ;
Что бы я нѣжно къ нимъ коснулся,—
Прилипъ—и вѣчно не проснулся ⁵⁾.

¹⁾ „Зритель“, 1792, III, 141.

²⁾ „С.-Петербургскій Меркурій“, 1793, II, 58.

³⁾ „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“ 1786, I, 76—77.

⁴⁾ „Зритель“, 1792, I, 110.

⁵⁾ „С.-Петербургскій Меркурій“. 1793, I, 12—13.

Блудный сынъ XVIII в. стремился сначала на розовыхъ жемчужныхъ губахъ напечатлѣть поцѣлуй, такъ какъ даже

Прекрасныхъ устъ твоихъ единое дхновенье,
Удобно привести мой пламень въ возбужденье ¹⁾.

Подъ обаятельнымъ вліаніемъ этихъ поцѣлуевъ, онъ, естественно, говорилъ, что

Ничто меня отъ устъ твоихъ
Отвлечь не можетъ.
Я радъ во кругъ тебя обвиться
И вѣкъ тобою цаловаться ²⁾.

Прикосновеніе къ устамъ красавицы, какъ искра, зажигаетъ кровь и рисуетъ лобызавшему ихъ перспективу наслажденій. Эти уста

Равно зарѣ являютъ
Мнѣ восхищающій прохладъ,
И въ сердце плѣнное вливаютъ
Неизгъяснимыхъ тьму отрадъ.

Подъ обаяніемъ этого восторга —

Желаніе мое хочу тебѣ сказать:
Безперерывно я хочу лобзать пріятно,
Хочу лобзати я сто разъ тебя стократно,
Сто разъ по тысячи хочу тебя лобзать...
Хочу чтобы во мзду лобзаній тѣхъ моихъ,
Твои пріятны губы
Взаимно дали мнѣ лобзаніи сугубы ³⁾.

Такъ какъ „пламенный поцѣлуй разливаетъ бальзамъ неописаннаго вкуса по всѣмъ нервамъ состава нашего“, то лобызавщій придавалъ особую цѣну устамъ:

Когда уста твои румяные лобзаю,
Какъ щоки розовы устами осязаю,
И къ проникающимъ приникну я очамъ,
Не знаю я цѣны твоимъ устамъ ⁴⁾.

Въ поцѣлуяхъ любезной любовникъ видѣлъ одну изъ высшихъ цѣлей жизни:

¹⁾ „Вечера“ 1772, II, 62.

²⁾ Ibid., I, 31.

³⁾ Ibid., II, 201.

⁴⁾ Ibid.

Когда съ тобой любезная встрѣчаюсь,
Отъ радости не помнюсь, забываюсь...
Тебя стремлюся вѣжно цѣловать,
Желая на устахъ твоихъ жизнь кончать.

Само собою понятно, что степень пріятныхъ ощущеній усугубляется взаимностью:

Сплѣлись любовники руками,
Сомкнулися уста съ устами...
И сладкій поцѣлуй—вънець
Для пламенныхъ въ любви сердець ¹⁾.

Мужчина внѣ себя отъ радости

Когда прелестные свои ты страстно губы,
Прижмешь къ моимъ губамъ... лобзанія сугубы,
Все сердце напоятъ горячностью мое.
Въ семъ восхитительномъ съ тобою положенье
Веселія мои превсходятъ воображенье.
Я чувствую тогда почти бывъ внѣ себя,
Что вспламененными своими ты устами,
Стисняешь мнѣ уста лобзать меня; любя.
Трепещущій языкъ я слышу межъ губами,
Ты ударяешь имъ въ уста мнѣ много разъ,
И мой языкъ сосешь дрожащій отъ дыханій.
Я отъ единыхъ сихъ сладчайшихъ воспоминаій,
Сильные чувствую движеніе зараза ²⁾.

Объекты, на которые направляются мужскіе поцѣлуи, не ограничиваются губами, рабонъ ихъ расширяется:

И сколь великую пріятность лъзя вкусить,
Покрывъ румяныя лобзаніями щоки,
И шею и плеча такъ бѣлые какъ снѣгъ,
И грудь подобную чистѣйшу алебастру.
Какую радость лъзя пріятну ощутить,
Любови жаркія напечатлѣя знаки,
На вѣжныхъ на плечахъ прельщающихъ глаза,
На розовыхъ щекахъ и на прекрасной шеѣ
И на холмочкахъ двухъ блестящей бѣлизны
Какой тогда восторгъ! какое притяженье,

¹⁾ „Зритель“ 1792, I, 110.

²⁾ „Вечера“ 1772, II, 61.

Любовники въ душахъ вспаленныхъ познають,
Когда дрожащими въ жару любви устами,
Подвигнутый языкъ трясеніемъ сосутъ:
Когда стекутся двѣ души въ сѣдиненье,
На страстно сцепленныхъ, лобзаніемъ устахъ,
И каждаго душа къ другому въ тѣло входитъ ¹⁾.

Естественно поэтому, что влюбленные говорили о себѣ:

Мы въ сихъ сладчайшихъ поцалуяхъ
Свое дыханіе испустимъ.

По понятію людей того времени „Лобзаніе имѣетъ великую цѣну въ дѣлахъ любви: оно дѣйствуетъ, какъ электрическая *искра* на чело-вѣчество и часто производитъ важныя дѣла“ ²⁾. „Возбужденія производятъ молодыя жены обыкновенно лобзаніемъ и соня мужъ уже знаетъ, что то значить“ ³⁾. Потому-то будильники въ бракѣ рѣдко употребляются: а вмѣсто ихъ лобзанія и глаженія ⁴⁾. „Обниманія, которыя бывають всегда неразлучны съ лобзаніями—тоже провозвѣстники важныхъ произшествій въ любви и бракѣ“ ⁵⁾. Самая мясистость губъ и ихъ покровъ волнуютъ кровь, „производятъ въ чувствахъ ужасное воспаленіе“ ⁶⁾, возбуждаютъ чувственность, требующей новыхъ объектовъ для своего питанія, которые, конечно, и находятся.

„Розовыя губки“, „томная нѣжность во взорахъ“, сожигающія поцѣлуи“ „подавали надежду къ полученію вящшаго“: „жадные глаза мужчины впились въ колеблемую любовію грудь“ ⁷⁾

Грудь милу, сладостей начало ⁸⁾.

Груды для смакователей женскаго тѣла были всегда своего рода магнитомъ: онѣ „въ прекрасномъ полѣ съ прекраснѣйшимъ назначеніемъ имѣютъ великую притягательную силу и такую, какой еще нѣтъ въ природѣ“ ⁹⁾. Ласкательство вообще равносильно по вліянію

¹⁾ „Вечера“ 1772, II, 62—63.

²⁾ „Любовь. Книжка золотая“, 1798, 122.

³⁾ Ibid, 64.

⁴⁾ Ibid, 58.

⁵⁾ Ibid, 147.

⁶⁾ „Любовная школа, или подробное изъясненіе всѣхъ степеней и таинствъ любовной науки“. 1791, 33.

⁷⁾ „Нѣжныя объятія въ бракѣ и потѣхи съ любовницами“ (продажными), 72.

⁸⁾ „Смѣсь“, 1769.

⁹⁾ „Любовь. Книжка золотая“, 1798, 73.

Антонову огню, имѣющимъ общее свойство: „прилѣпясь къ тѣлу, не оставлять добычи своей, пока есть мясо, которое они могли пожирать“ ¹⁾. „Всегда перси составляли не только прекрасное украшеніе, но и приманку для старыхъ и молодыхъ скалозубовъ“...

„Парнасскіе ткачи“ XVIII в. съ трогательною нѣжностію, послѣ очей, обращаются къ новому источнику вдохновенія—грудямъ, называя ихъ то „нѣжными голубями“, то „мраморными горками“, то „бѣлыми лебедями“...

На грудной женской полости растутъ два плода, симметрически расположенные и другъ отъ друга разорванные. Будучи таковыми, они единятся, однакожь, союзомъ любви. Пить, сравнивая груди съ плодами, говорить:

Плоды чрезъ твердость раздѣляясь,
То нѣжно въ верхъ дышать вадымаясь,
То къ низу паки опустясь,
Но можно ли пѣть то не смущаясь ²⁾.

Груди—это „два голубя“, которые клала Венера на грудь, когда собиралась почивать въ лѣсу. Они смущали и воспаляли того, кто видѣлъ ихъ освобожденными отъ покрова. Такъ, по крайней мѣрѣ, было съ однимъ охотникомъ, предъ которымъ онѣ

Какъ снѣгъ сіяютъ бѣлизной
О можноть зря ихъ снести не трогать, чтобъ рукой
Ворошатся они, дышать теплѣйшимъ жаромъ,
Въ охотникѣ зря ихъ пылаетъ кровь пожаромъ.
Хоть страшно разбудить столь сильно божество,
Но власть въ охотникѣ всю приметь естество;
Не только что рукой онъ нѣжно ихъ ласкаетъ,
Онъ каждая голубка стократно лобызаетъ,
И щоки къ нимъ кладеть и очи всѣ въ огнѣ.
Повѣрьте красота столь долго будетъ въ снѣ,
Пока охотникъ тотъ насытится ласканьемъ,
И голуби заснутъ его въ любви стараньемъ.
Все что плѣняетъ взоръ и души и весь умъ,
Венера помощь есть всегда любезнымъ двумъ.
Богъ сна, и богъ любви, друзья всегда бывають,
И часто согласясь любви жаръ вѣнчаютъ ³⁾.

¹⁾ Любовь. Книжка золотая, 1798, 120.

²⁾ С. А. дворянина философа: „Поэма Любовь. Ода красавицѣ“, 1771, 67.

³⁾ „Поэма Любовь“, 1771, пѣснь V, 44.

Женскія груди приводили въ волненіе сладострастнаго человѣка, охватывали его существо:

Рукѣ грудь хочется тронуть,
Уста желаютъ къ ней прильнуть.

„Незаконныя исчадія Аполлона“ освобождаютъ ихъ отъ покровя:

Съ слишкомъ много зарѣзвясъ,
Свои (Зефиры) всѣ силы напрягаютъ
Чтобъ косыночку сорвать:
Батистъ противится, хлопочетъ,
Изъ ревности имъ показать
Двухъ нѣжныхъ глобусовъ не хочетъ ¹⁾.

Но у женщины, во время сна,

Слегка свернулось одѣяло
И будто съ нуждой открывало
Картину рѣдкую для глазъ ²⁾.

Завѣса приподнимается и обозначаются розовыя оконечности грудей:

Власы волнисты рассыпались
У ней небрежно по грудямъ;
Сквозь нихъ, какъ нехотя казались
Цвѣточки алые глазамъ ³⁾

На груди гордо воздымались
Крутыя нѣжны двѣ горы;
Карминовы на нихъ вершины
Чуть были видны изъ-подъ дымки.

Затѣмъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно было видѣть „холмы открывающейся груди“, „прелестную бѣлизну полуоткрытой груди“, „грудь бѣлизну“, „бѣлую какъ мраморъ грудь“, „нѣжную грудь“, „грудь, какъ легку тѣнь“, „высоку грудь“, „прелестный зракъ для смертныхъ глазъ“, „грудь возвышенну“, „вздымаему отъ вздоховъ“, „пламенную грудь, то воздымающуюся, то опускающуюся“, „нѣжную, полную, возвышенную, круглую и любовью колеблемую грудь“, „даже трепетанье самой груди“, когда

¹⁾ „Зритель“, 1792, III, 246.

²⁾ „С.-Петербургскія Меркурія“, 1793, II, 107.

³⁾ Ibid.

На персяхъ розъ съ пучкомъ лилеи
Цвѣтутъ, трепещутъ передъ нимъ.

При созерцаніи такой „прелѣсти“ въ рѣзкой степени восплалялся чувственный человѣкъ: у одного желаніе скромно: онъ только радъ коснуться холмовъ поднимавшейся груди:

Коль счастливъ я, коль могъ тронуть
Твою колеблющую грудь!

Другой стремленія свои простираетъ далѣе: онъ хочетъ поцѣловать грудь:

На пламень мой меня улыбкой награждала,
Въ стройной кофточкѣ, которой бѣлизнѣ
Не уступала грудь твоя, открыта мнѣ,
И только розою одною защищенна,
Котора розами твоими помраченна,
Должна была моимъ желаньемъ уступать
Уста твои и грудь прелестну цѣловать.¹⁾

Цѣлуетъ грудь ея, подобно какъ священну.

И онъ цѣлуетъ „съ сладострастнымъ вожелѣніемъ“. „Сладострастная грудь подъ нѣжнымъ покрываломъ колебалась, поднималась выше прежняго, и всякое возвышеніе, какъ бы нѣкимъ блескомъ поражало взоръ“. Подъ вліяніемъ этого чувственный человѣкъ XVIII в. говорилъ: „Можетъ ли быть что прекраснѣе груди, когда сама любовь воздвигла на ней алтарь свой“. Прельщенный глазъ, несмотря и на суровость косынки, проникаетъ во внутренность темницы. При видѣ колеблющейся груди, особенно при прикосновеніи къ нимъ и предвкушеніи сладострастныхъ ощущеній, любовникъ млѣлъ отъ избытка счастья и говорилъ:

Когдабъ уарѣлъ ты полну грудь,
Къ которой я касаюсь чуть;
Плѣнящія страстны взоры
Манящи руку ихъ пожать
Которая, когда ихъ тронетъ
Душа въ сладостяхъ вся тонетъ²⁾.

Отсюда рождается капризное желаніе пребывать на этомъ алтарѣ постоянно:

¹⁾ „С.-Петербургскій Меркурій“ 1793, 142.

²⁾ „С.-Петербургскій Меркурій“ 1793, II, 206.

Когдабъ я былъ цвѣточикъ!
Былъ бы на ея грудяхъ,
Иль вмѣстилсябъ къ ней въ вѣночикъ;
И вплелся бы въ волосы!

Такого рода желаніе вытекало изъ мысли, что блаженна та, кто

Ко груди нѣжно прижимаетъ,
Для ней вселенна исчезаетъ¹⁾.

Блаженъ и тотъ,

Кто время нужнаго не тратитъ
За поцѣлуй время заплатитъ
И на груди ея заснетъ²⁾.

Онъ даже

Тогда все радъ забыть, презрѣтъ
На нѣжной груди умереть!

Это стремленіе—„прижаться къ груди“, „воцариться на ней“, указывало только на то, что „отъ огненной любви вся кровь горѣла“.

Самое желаніе умереть, если никогда не приводило къ смерти, то къ замиранію и совокупленію:

Съ начала духъ влюбленный мой
Твоей любитъ красой,
И каждою прельщенъ чертой
Я множу свой восторгъ пріятный;
Идя утѣхи по слѣдамъ,
Уста приблизивши къ устамъ,
Чуть трону розы ароматны:
Восторгъ что далъ то сильнѣй,
И поцѣлуй всѣ живѣй;
На то ты будто негодуешь,
И смѣлости въ преграду сей,
Ты лишній разикъ поцѣлуешь.
Потомъ нищу я далъ путь,
И взоръ мой жадець, дерзокъ, волець,
Твою сквозь дымку видитъ грудь;

¹⁾ „С.-Петербургскій Меркурій“, I, 63.

²⁾ Ibid. II, 90.

Но я тѣмъ счастьемъ не доволенъ;
Рукъ грудь хочется тронуть,
Уста желаютъ къ ней прильнуть:
Мы споримъ, рѣвнимся, страсть кажемъ;
Ты ручку къ груди ставишь стражемъ;
Но я на стража не гляжу
И поцѣлуемъ подкупаю,
Ревниву дымку низложу,
На бѣлоснѣжныхъ горкахъ таю.
Тутъ зарумянится краса,
Въ твоихъ глазахъ прїятныхъ, томныхъ
Любви появится роса
И въ искрѣ блещетъ жаръ нескромныхъ;
Я зрю въ глазахъ тѣхъ свой уставъ,
Минуту счастья въ нихъ читаю
И отъ часу смѣлѣе ставъ,
Усилы въ просьбы претворяю;
Амуръ махнетъ на насъ крыломъ,
И мы не помнимъ ни о чомъ ¹⁾.

Я позволю себѣ привести еще одно стихотвореніе, гдѣ игриво выставляются на показъ женскія груди, какъ предметъ чарующей прелести и магической заразы для мужчинъ. Такъ какъ „полуденный зной, жаръ бываетъ весьма тягостенъ; тогда любящіеся обыкновенно ищутъ прохладной тѣни „уединенія“. Кромѣ того „любовныя хлопотышки“ обыкновенно совершаются подъ покровомъ ночи. „Хотя всякій боится ночи“, однако любовники и супруги „ожидаютъ ее съ большой нетерпѣливостью“. И вотъ однажды въ удобное для сладострастныхъ наслажденій время, въ сумерки, когда въ безмолвной ихъ тѣни Амуръ и Гименъ празднуютъ торжественные и сладчайшіе часы свои,

Подъ тѣнью миртовыхъ кустовъ,
Въ прохладѣ тихаго Зефира
Промежду розовыхъ кустовъ
Въ травѣ покоилась Эльмира.

Прїятныя любовныя сновидѣнія горячили ея кровь, румянили лицо и волновали грудь, которая

¹⁾ „С.-Петербургскій Меркурій“ 1793, 77—78.

Изъ-подъ косынки вырываясь
И съ скучнымъ полотномъ сражаясь,
Стремилась выйтить изъ пеленъ;
Но силъ еще не доставало,
И полотно торжествовало.
Зефиры, сей примѣтя плѣнь,
Къ свободѣ красоты приспѣли,
Свились цѣпью, зашумѣли,
Спустились, вокругъ Эльмиры сѣли
И начали въ косынку дуть
Такъ сильно, что ее сорвали
Свертѣли, сомкали, помчали,
Извились, побѣду засвистали
И въ первый разъ открыли грудь.
Увидя солнце удивилось
Собранію такихъ красотъ,
Покрывъ стыдомъ небесный сводъ,
Свой пламень утушить стремилось
Отъ зависти въ прохладѣ водъ,
И темно становится стало.

Пастушокъ Меналкъ, погнавъ своихъ овецъ домой, набрелъ на то мѣсто, гдѣ съ обнаженной грудью поконилась Эльмира.

Въ кустахъ, гдѣ бѣлое блестяло,
Меналкъ пришелъ, оцѣпенѣвъ,
Меналкъ увидѣлъ, что лежало!
Увидѣлъ онъ, что развѣвало
И съ вѣтромъ всячески играло
То освященно покрывало,
Которое онъ вскрывать не смѣлъ.

Вся кровь его...

Пастухъ сей робкими стопами
Поближе къ Немирѣ подошелъ,
И между тѣми же кустами
Тихонько подлѣ сонной сѣлъ:
Но чѣмъ пастухъ сей занимался?
Онъ вѣтви удалять старался,
Чтобъ не порвали сладкій сонъ...
Ничего отъ взора не скрывалось!
Но вдругъ Меналку показалось,
На грудь какъ Немиры онъ взиралъ,
Что розы тамъ пучекъ лежалъ.

„Уколется она“, сказалъ
И снять цвѣточекъ покусился,
Тронулъ,—цвѣточекъ не свалился.
Меналкъ пастушкинъ сонъ прервалъ,
—Прелестный взоръ ея открылся,
Меналкъ, а не цвѣтокъ упалъ,
Упалъ къ ногамъ пастушки страстной
Влюбленный молодой пастухъ,
Онъ вспомнилъ множество заслугъ,
Которы Немира презирала.
Елмира пастуха внимала,
Глядѣла въ кругъ себя... молчала...
И голосъ пастуха затихъ.
Елмира слышалось вадыхала...
И мракомъ ночь покрыла ихъ.

И ночью, „когда вся природа бываетъ мертва—Гимену нѣтъ до этого никакого дѣла: подъ всемошною дланью его произрастають прекрасные цвѣты весны и тихія радости ¹⁾).

Груды, для смакователей женскаго тѣла, всегда были своего рода магнитомъ. И женщины знали цѣну этимъ прелестямъ и принимали мѣры, какъ и принимаются теперь, для поддержанія ихъ большаго престижа: онѣ, въ зависимости отъ моды, то въ разной степени полуоткрывали, то совсѣмъ ихъ обнажали. Такая тактика, возбуждая въ мужчинахъ похотливыя вожделѣнія, приводила къ желаннымъ цѣлямъ. Въ арсеналахъ женской стратегіи было и другое испытанное средство возбуждать половой аппетитъ мужчинъ искусственнымъ увеличеніемъ размѣра груди—употребленіемъ подложныхъ приличнаго размѣра. Къ такому средству прибѣгали тѣ женщины, у которыхъ свои груди не отличались полнотой и не обозначались рельефно на грудной полости. Такого рода заботы вытекали изъ знанія женщинъ, что, „перси не только приманка для мужчинъ, но и радикальное средство, извѣстнымъ образомъ заражающее мужскую половину, особенно при дотрогиваніяхъ и ощупываніяхъ“.

Когда открывался весь передникъ—„скромный покровъ женскихъ прелестей и козней“ „собачьи глаза“ блуднаго челоуѣка XVIII в. „прогуливались съ великимъ восхищеніемъ по любезному мѣсту“, по „тѣмъ самымъ нѣжнымъ частямъ“.

Гдѣ есть вмѣстилище любви и утѣхъ.²⁾

¹⁾ Любовь. „Книжка Золотая“ 1798, 17.

²⁾ „Ни то ни Сіо“, 1769, 154.

Они бывали устремлены на ту „цвѣтущую розу, у коей не рѣдко въ послѣдствіи образуются только тернія; къ той розѣ, гдѣ Гименъ пожираетъ въ одинъ день тѣ цвѣты, которые растить Амуръ многіе годы“¹⁾).

Въ стихотвореніи „Розовый цвѣтъ“ вольнолюбиво изображено это срываніе розы:

Въ старинны самы Роза годы
Подругой Лиліи цвѣла;
Бывъ также дочерью природы,
Была подобно ей бѣла,
И безъ шиповъ совсѣмъ росла.
Навѣрно знаю я объ этомъ,
И расскажу то въ сихъ стихахъ,
Румянымъ какъ покрылась цвѣтомъ
Она для блеску на лугахъ.

Во дни невинности священной
Какъ Боги въ кротости своей
Щедроты, съ тверди возвышенной
Дождями лили на людей;
Какъ человѣкъ и безъ ученья
Что должно вѣдать, все то зналъ:
Привычкою увеселенья
И должностью любовь считалъ;
Когда Сатурнъ всѣмъ правилъ свѣтомъ;
Была красавица одна;
Одна—подумайте объ этомъ,
Сурова, къ нѣгѣ не склонна.
Но было что тому виною?
О томъ Исторія молчитъ:
Я чаю вѣрила душою,
Что коль невинность сохранить,
То будетъ умницей большою.
Я не поставлю за законъ
Сказать какими чудесами
Любви опутаться сѣтями
Довель пастушку Купидонъ.
Въ дѣлахъ любовныхъ, такъ же въ сказкѣ
Всѣ предисловія—пустякъ.
Скорѣй подвинемся къ развязкѣ,
И сократимъ мы повѣсть такъ:

¹⁾ „Любовь, Книжка золотая“, 1798, 56.

Она скользнула и упала;
На травку прелести легли:
Природа ихъ образовала,
Чтобы сердца онъ зажгли.
Открыты нѣжностей соборы,
Открыта свѣжа красота;
Ей платять дань влюбленны взоры,
Цѣлуютъ пламенны уста.
Отъ нѣги той, отъ восхищенья,
Пастушка въ первый разъ дрожить;
Стыдъ видить это приключенье,
Онъ видить то—и прочь бѣжить.
Пастухъ чего ни пожелаетъ,
Все невозбранно для него;
И что онъ дѣлаетъ, того
Красавица не понимаетъ.
Онъ робку дѣвушку схватилъ;
Она вкусить боится сладость:
Вопль прежде скорби возвѣстилъ,
А послѣ возвѣстилъ онъ радость.

На травкѣ мягкой, свѣжей той
Чета гдѣ оная рѣзвилась,
Блистала Роза—и главой
Своей пушистою гордилась.
Вдругъ нѣчто пало на цвѣтокъ—
И покраснѣлъ цвѣточикъ бѣлой.
Побѣду, скрывшись за кустокъ,
Тамъ праздновалъ любви Богъ смѣлой,
И день счастливый тотъ на вѣкъ
Хотя прославить, Розѣ рекъ:
Отнынѣ ты пребудь румяна,
На травкахъ блескомъ осіянна,
Любимымъ юности цвѣткомъ;
Рости лишь въ мѣсяцѣ ты томъ,
Въ кой вся природа передъ лѣтомъ
Воскреснувъ сладость міру льетъ;
Будь дѣвушкѣ въ пятнадцать лѣтъ
Символомъ нѣжнымъ и портретомъ.
Того сперва ты уколи
Сорвать тебя кто хочеть съ жаромъ;
И всѣмъ то чувствовать вели,

Что счастье не дается даромъ.

Я былъ, не выдумку сказалъ;
Въ Пафосъ это я читалъ,
И тамъ зрѣлъ подпись такую:
Любовникъ! если невзначай
Найдешь ты Розу молодукъ,
Шиповъ не бойся и срывай:
Цвѣтъ колетса; но лишь размечеть
Листки свои—всю боль залѣчить ¹⁾.

III.

Вслѣдствіе общедоступности женщинъ въ XVIII в., мужчины, какъ блудные сыны своего вѣка, „предавались обманчивымъ прелестьямъ жизни“, „пускали женщинамъ страстные взгляды“, „подпускали любовные стираксы“, „учиняли приключенія, повреждающіе честь мужей“. И вотъ женщина раздѣляла свои благосклонности со многими, „махалась во всю Ивановскую съ знатными и подлыми“ ²⁾. Потерявши стыдъ, она „угашала свой любовный пламень на сторонѣ съ людьми, которые лѣпостно исполняли дѣла, налагаемая аваніемъ супруговъ, прокладаясь въ этомъ занятіи до самаго утра, предоставляя свое тѣло для распространенія рода человѣческаго устроенное и почитая за честь умножить свою фамилію посредствомъ усердія друзей мужа“. Сраженіе у Любви съ Гименомъ происходило постоянно: ибо подлипалы, вертопрахи, петиметры и всякаго рода „куклообразные волокиты и позолоченные молодчики“ съ достоинствомъ рекламировали свою физическую мощь, выставляя въ этомъ отношеніи свое преимущество предъ животными, „которыя хотя также отъ естества имѣютъ въ себѣ къ произведенію себѣ подобныхъ побужденіе, однако оное есть въ нихъ ограниченное и случается единожды въ году, но при всемъ томъ не имѣютъ они того всегдашняго поощренія, которое имѣеть человѣкъ, ибо онаго снабдивъ естество разумомъ, не ограничило въ немъ побужденія“ ³⁾.

Такъ какъ созерцателей „женскихъ заразы и ихъ вкусителей“— „любовниковъ, удаляющихся отъ мѣста сраженія любовницъ“ было много, то и получался громадный контингентъ людей—собственно мужей—съ припиленнымъ къ нимъ ярлыкомъ—рогоносцевъ, которые и были постоянно мишенью, на которую и направлялись сатирическія

¹⁾ „С.-Петербургскій Меркурій“. 1793, 1, 237—241.

²⁾ „Неонилла, или распутная дщерь“, 1794, 134.

³⁾ „О неумѣренности въ любострастіи“, 1793, 1.

стрѣлы разныхъ поврежденныхъ изданій. Рогоносцы въ комическихъ положеніяхъ были дѣйствующими лицами въ драматическихъ произведеніяхъ, романахъ, повѣстяхъ и разнаго рода обычныхъ въ XVIII в. краткихъ замѣткахъ, объявленіяхъ, подрядахъ, наймахъ, вѣдомостяхъ, брачныхъ курсахъ, продажахъ, хронологіяхъ и т. п. Оставляя въ сторонѣ литературныя формы произведеній только что указанныхъ и выставившихъ рогоносцевъ въ неприглядномъ свѣтѣ, я обращаю вниманіе только на тотъ видъ, который, по отношенію къ нимъ, преподавался читающей публикѣ ироніи и шутки ради. Я разумѣю эпиграммы. Онѣ многочисленны, какъ и породившее ихъ племя.

Какъ ни лаконичны эпиграммы, какъ иногда ни парадоксальны, онѣ все-таки представляютъ драгоцѣнный литературный матеріалъ, какъ показатель жизненности осмѣиваемаго явленія, его распространенности и причинности.

Приставить кому-нибудь рога—значить быть причиною невѣрности его жены. А такъ какъ, по понятію того времени,

У красотки плутоватой
Вѣчно будетъ скоть рогатой ¹⁾,

то такого скота набиралось множество. Самому пылкому воображенію трудно представить себѣ размѣры скотнаго двора, который могъ бы укомплектованъ этой новой своеобразной породой животныхъ. По эпиграммамъ стоило только жениться, чтобы видоизмѣнить свою фізіономію:

Глушцову вздумалось жениться
Онъ вѣкъ свой былъ осломъ;
Вдругъ мысль пришла перемѣниться
И здѣлаться козломъ ²⁾.

И вотъ молодой является съ рогами ³⁾:

Женился нашъ Глушонъ на дѣвушкѣ прекрасной.
Конечно, онъ несчастной! своей бѣды не предузналъ:
Камолый прежде былъ, теперь съ рогами сталъ. ⁴⁾

Особенно высмѣивали журналы эту перемѣну:

Женился Демофонтъ на дѣвушкѣ богатой,
Попался мнѣ вчерась, его я не узналъ,

¹⁾ „Роаа“ 1787, 132.

²⁾ „Приятное и Полезное препровожденіе времени“ 1795, V, 336.

³⁾ „Козель представляется всегда анакомъ нечистоты и сластолюбія, потому что онъ скареденъ и похотливъ“ („Иконологическій лексиконъ“. 1763, 141).

⁴⁾ „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“. 1787, 1, 176.

Разумной друга лобъ обновкою блисталь.
Какою? Демофонть ужъ нынѣ сталь рогатой ¹⁾.

Нашъ Клавъ перемѣнился
И чуденъ сталь головкой;
Нашъ Клавъ богатъ,
Нашъ Клавъ женился
И ходитъ онъ съ обновкой;
Съ какой? Онъ сталь рогать ²⁾.

Такая измѣна мужу тянется въ теченіе всей ихъ совмѣстной жизни:

Здѣсь мужъ одинъ ворчалъ, сломлю женѣ я ноги,
Когда на лбу моемъ захочетъ ставить роги,
И я то слышаль;
Но чтобъ хоть день одинъ онъ былъ безъ новыхъ рогъ
Иль проворная жена безъ ногъ,
Того не слышаль ³⁾.

Насажденіе мужьямъ роговъ происходило по всеѣмъ городамъ и весямъ. Въ городѣ жена имѣла болѣе возможности украсить мужа; но и мужья, живущіе въ деревнѣ, не избѣгали этой участи. Такъ мужу-охотнику, живущему всегда въ деревнѣ и отпустившему жену на нѣсколько дней въ городъ, эта послѣдняя привозитъ желанное украшеніе—рога, но только не охотничьи, а уготованные ею, ея распутнымъ образомъ жизни:

Въ деревнѣ жить съ мужемъ наскучило женѣ
Съ утра до вечера бывая на охотѣ,
Совсѣмъ не прилежалъ къ домашней онъ работѣ.
Ей скучно!

Дня два, три, въ городѣ пожить, повеселиться,
А мужъ тому и радъ! не все съ женой рѣзвиться.
На долголь, говорить, съ тобой прощаюсь я?
Пожалуй не забудь, голубушка моя,
Купить ты мнѣ рога.—Изволь жена сказала,
Объ этомъ безъ тебя давно я помышляла:
Уѣхала, и тамъ довольно веселясь
Старалась доставать ихъ мужу каждый часъ.

Достала,
Въ деревню прискакала;

¹⁾ „Книжка для препровожденія времени, съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ“, 1794, № 289.

²⁾ Ibid. 279.

³⁾ „Вечера“, 1789, 1, 78.

Рога тѣ такъ съ ней
Однакожь не тѣ, чѣмъ править мужъ коней ¹⁾.

Итакъ, всюду, вездѣ

Коль бѣдными, мужья, васъ можно счесть!
Въ чемъ жены погрѣшатъ, у васъ на лбу знать есть ²⁾.

Кадры роконосцевъ обязательно пополнялись стариками — по тогдашнему „двужилами“, а на языкѣ непотребныхъ женщинъ-нынѣшняго времени высшаго разбора — „патронами“, а низшаго — „папашами“. Старики вступаютъ въ супружество, когда собственно уже умерли для него.

Ослѣпленные, они лишены способности понимать, что молодая женщины въ „извѣстномъ возрастѣ“ являются слишкомъ великую чувствительность“; что въ такомъ ихъ иногда доходящемъ до ярости состояніи пусть отвѣдаютъ нѣсколько побольше и чѣмъ скорѣе, тѣмъ пріятнѣе изъ Гименовой очаровательной чаши“ ³⁾. Самыя недомоганія женщинъ излѣчиваются тѣмъ же способомъ: „Въ новѣйшее время узнали, что пользованіе недомогающихъ женщинъ должно быть не матеріальными врачей средствами, а совсѣмъ иное, если надобно, чтобъ онѣ были здоровы. Скорое употребленіе сего подаетъ всегда скорое исцѣленіе: „Гименъ есть превосходный Аптекарь“ ⁴⁾. Поэтому всякій мужъ долженъ быть на высотѣ своего положенія: „Кто подобно солдату неохотно стоитъ на своемъ постѣ, тотъ конечно нетерпѣливо ожидаетъ своей смѣны; и всякой караульной, которой худо постъ свой наблюдаетъ, долженъ быть смѣненъ лучшимъ. Но истинная любовь не желаетъ никакой перемѣны, не ищетъ никакихъ выгодъ и не щадитъ себя; однако требуетъ такъ же провіанта и хорошаго жалованья, если нужно, чтобъ жаръ рвенія не погасъ“ ⁵⁾.

Такъ какъ „огонь любви въ бракѣ долженствуетъ погасать купно съ огнемъ жизни“ ⁶⁾, то старикъ, женившійся на молодой, подобенъ родившемуся козлу, у котораго черезъ годъ вырастаютъ рога:

Когда женится старикъ, походить на козла,
Котораго лишь мать на свѣтъ произвела;

¹⁾ „Зеркало свѣта“, 1786, 367—368

²⁾ „Книжка для препровожденія времени, съ пользою, пріятностью и удовольствіемъ“, 1794, № 313.

³⁾ Любовь. „Книжка Золотая“, 1798.

⁴⁾ Ibid. 168.

⁵⁾ Ibid. 205—206.

⁶⁾ Ibid. 150.

Не пройдетъ года

Увидишь или въ гробу, или въ рогахъ урода ¹⁾.

Правда, „мужъ, любящій свою жену, утомлень будучи отъ дневныхъ своихъ трудовъ, обрѣтаетъ въ вечеру наилучшее и сладчайшее отдохновеніе въ исполненныхъ любви и *жизнотворенія* мягкихъ ея объятіяхъ. Въ прочемъ носится молва и такая, что иной мужъ, ради отдохновенія, принужденъ оставлять женины объятія“ ²⁾; но старикъ позабываетъ темпераментъ женщинъ и не сознаетъ того, что „старъ прелюбодѣй есть гора Этна, коей верхъ покрытъ снѣгомъ, а внутри пламя“ ³⁾. Ему все хочется „поморзѣться“, и для этого снискать себѣ расположеніе молодыхъ. „Гнусный“ видъ старика, обычно отталкивающаго такихъ особъ, не всегда препятствовалъ браку—пренебреженіе къ старику смягчалось богатствомъ, которымъ онъ и покупалъ невинную жертву у родителей. Старикъ въ ослѣпленіи и не думаетъ, что покупаетъ себѣ украшеніе на лобъ:

Двужилъ въ сто двадцать лѣтъ жениться предпринимаетъ
И взять онъ дѣвочку въ пятнадцать лѣтъ желаетъ.
Корыстолюбивымъ родителямъ сулить,
Что все имѣнье свое онъ укрѣпитъ;
Забывъ, чему себя глупецъ сей подвергаетъ,
Онъ златомъ юную ту жертву покупаетъ;
И мнитъ, къ сѣдой главѣ рога ужъ не прильнуть.
Не предразсудокъ ли владычествуетъ тутъ ⁴⁾?

Ослѣпленіе старика ставитъ его въ комическое положеніе:

Отъ старова хрыча прочь всякая бѣжить;

а потому ему нужно

Бросить мысли всѣ о милыхъ женскихъ лицахъ,

такъ какъ

Пріятны женщинамъ всѣмъ юныя мущины,
И отвратительны со сѣдиной морщины;
Однако жъ старички на это не глядятъ
Любится всю-таки хотять!

¹⁾ „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ“, 1794, № 252.

²⁾ „Любовь. Книжка Золотая“, 1798, 156.

³⁾ Ibid, 211.

⁴⁾ „Дѣло отъ бездѣлья или пріятная забава“, 1792, II, 101.

Въ порокъ того ничуть не ставятъ,
Что старость тѣмъ свою безславятъ ¹⁾.

Въ пору ослабленія физическихъ силъ и сознанія возможности
полнаго ихъ истощенія, онъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ говорить:

Придутъ, придутъ часы ужасны,
Когда угаснутъ чувства страстны;
Когда останется хотѣть;
Но ахъ!—нельзя уже имѣть ²⁾.

Старикъ, уже у гробовой доски, потерявшій физическую право-
способность, никогда не отказался бы отъ чувственныхъ удовольствій,
если бы какимъ чудомъ оказался годнымъ къ супружеской жизни:

Пустое, чтобъ старикъ отрекся отъ прохлады,
Отъ коихъ вкушалъ онъ тьму отрады!
Лишь только возврати всѣмъ чувствамъ прежни силы,
Забудеть, что стоитъ онъ на краю могилы ³⁾.

Когда же остываетъ у старика жаръ въ крови, пропадаетъ тогда
для него и смыслъ жизни:

Что жизнь, когда не наслаждаться?
Куда годимся безъ страстей?
Безъ нихъ нѣтъ смертнаго глупей,
Безъ наслажденій жить—терзаться ⁴⁾.

Единственнымъ утѣшеніемъ для него является воспоминаніе:

„Когда старость, приближаясь къ намъ медлительными шагами,
начнетъ приводить въ слабость наши органы, и источники забавъ
начнутъ иссыхать: то останется намъ хотя сіе утѣшеніе. Воображеніе
замѣняя то, чего уже нѣтъ въ самой вещи; и душа, обманываясь въ
пріятномъ семъ заблужденіи, мнитъ еще чувствовать ту сладость,
которой она уже лишена“ ⁵⁾.

Когда насъ осень посѣтитъ,
И самое пройдетъ желанье
Чтожъ будетъ пищею?
воспоминанье ⁶⁾.

¹⁾ „Разкащикъ забавныхъ басенъ“, 1781, II, 165.

²⁾ „Зритель“, 1792, III, 89.

³⁾ „Дѣло отъ бездѣлья“, 1792, I, 98.

⁴⁾ „Зритель“, 1792, III, 89.

⁵⁾ „Любовная школа или подробное изясненіе всѣхъ степеней и таинствъ
любвонной науки“, 1791, 30.

⁶⁾ „Зритель“, 1792, III, 89.

Однако „прокладная жизнь“ прежняго времени вызываетъ на глаза старика слезы, но не раскаянія, какъ должно было бы ожидать, а досады.

Хоть плачетъ иногда, но не о тѣхъ грѣхахъ,
Которые творилъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ;
Не отъ раскаянья о дняхъ, вотще протекшихъ
Но отъ досады злой о роскошахъ ушедшихъ ¹⁾.

Иногда картины прежней сладостной жизни, возбуждаемая въ немъ попадающимися на глаза живыми субъектами, особенно съ выпуклыми половыми женскими атрибутами, приводятъ его въ негодованіе: онъ сознаетъ свое безнадежное состояніе:

Я сталъ уже не тотъ, каковъ я прежде былъ:
Прошло пріятное мнѣ время,
Уже красавицамъ не миль
Несу я старости несносно бремя.
Я прежде жертвовалъ любви
Теперь простылъ весь жаръ въ крови:
Когда красавицу увижу,
Я самъ себя возненавижу ²⁾.

Крѣпко насаждали жены рога и молодымъ мужьямъ:

Ахъ! и я теперь съ рогами,
Не спибешь ихъ кулаками,
Мнѣ рога присажены
Отъ невѣрной злой жены.

Эпиграммы, выставляя рогоносцевъ разныхъ возрастовъ—и молодыхъ и старыхъ — не оставляли ихъ въ покоѣ и послѣ того, какъ они переселились въ надзвѣздную обитель.

Въ эпитафіяхъ, впрочемъ, немногочисленныхъ по ихъ количеству, посвященныхъ рогоносцамъ, навѣки закрѣпощается та несчастная доля, по большей части, по винѣ женъ тяготѣвшая надъ ними въ теченіе цѣлой жизни: Вотъ что гласитъ одна изъ нихъ:

Подъ камнемъ етимъ мужъ столь чудный положенъ,
Что въ жизни троихъ рога носилъ онъ женъ;
Онъ видно подъ такимъ созвѣдіемъ родился,
Что быlobъ тожъ, хотябъ въ четвертый разъ женился ³⁾.

¹⁾ „Дѣло отъ бездѣлья“, 1792, I, 98.

²⁾ „Смѣсь“, 1769, 54.

³⁾ „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“, 1787, II, 200.

Эпиграммы, устававливая дѣйствительно бытовавшій фактъ, свою всеобщностию мозолившій глаза, указываютъ и на причины этого явленія, которые коренились 1) въ мужьяхъ, 2) женахъ и 3) общей распущенности нравовъ въ XVIII в.

IV.

„Недѣли радостей и удовольствій называются обыкновенно тѣ, кои съ первой брачной ночи слѣдуютъ; иногда исчезаютъ онѣ столь же скоро, какъ сѣя. Блаженны тѣ супруги, коихъ вся жизнь есть цѣпь такихъ недѣль“ 1)!

Но сами мужья нарушали это блаженство. Нравственная распущенность мужей, ихъ низменныя вожделѣнія были въ общемъ одной изъ основныхъ причинъ распутной жизни своихъ женъ. Въ частности: мужья продавали своихъ женъ: „Купля въ прямомъ смыслѣ относится только къ купцамъ и ихъ товарамъ. Но обыкновеніе большого свѣта вводитъ иногда сѣе слово и въ бракъ; гдѣ тогда жена почитается весьма добрымъ товаромъ и отраслью мужнина промысла“ 2). „Интересъ или корысть есть идолъ, которому всѣ сокровища на жертву приносятся, а иногда жертвуютъ ему мужья и прелестями своихъ женъ“ 3). Словомъ, „червонцы для иного мужа болѣе имѣютъ гармоніи, нежели для слуха другихъ музыка божественнаго пѣвца Моцарта и болѣе очарованія, нежели извѣстныя избранныя пѣсни чародѣйной его флейты“ 4). Мужъ, не стѣснясь, говорилъ о себѣ:

Когда смѣются мнѣ, что я рога ношу,
И я смѣюсь самъ: рогатыхъ поношу;
Но тѣхъ, которыхъ лобъ тягчатъ рога простые:
Тѣ, правда, что смѣшны, а я ношу золотые 5).

Естественно поэтому, что у такого рогоносца довольство и избытокъ въ домѣ:

Ты злата и сребра съ избыткомъ, другъ, имѣешь,
Одеждъ и много разныхъ винъ,
Ты полный въ домѣ господинъ;
Но не одинъ владѣешь

1) Любовь. Книжка Золотая, 1798, 142.

2) Ibid. 1798, 118.

3) Ibid. 1798, 102—103.

4) Ibid. 230.

5) „И то и Съо“, 1769, вторая десятая недѣля.

Вещицей самой дорогой: —
Своей женой ¹⁾.

Вотъ, между прочимъ, почему въ сознаніи тогдашняго общества крѣпко осѣла мысль, что холостому человѣку приносила потомъ богатство и счастье красавица жена:

Хотѣлъ бы, говоришь ты, другъ мой, быть женатъ,
Коль не страшился жизньъ достать чрезъ то несчастну:
Не бойся, не трусь! Возьми жену, да лишь прекрасну:
Ты щастливъ будешь съ ней и по уши богатъ ²⁾.

Въ богатствѣ, которое снискивали жены своимъ развратомъ, мужья видѣли подъемъ собственной личности. Очевидно они, за отсутствіемъ и непризнаніемъ духовныхъ цѣнностей, считали богатство высшимъ благомъ, позволяли своимъ женамъ „проводить ночи съ другими во всякомъ удовольствіи и наслаждаться венеринимъ достоинствомъ. И жены, по врожденному въ нихъ непостоянству и по слабости чело-вѣческой, пускались въ любовь и начинали раздавать свои прелести мужеску полу по своей благосклонности“.

Пожалуй перестань меня рогатымъ звать;
Когда ношу рога, я тѣмъ набогащаюсь:
А кто богатъ, того всѣ тщатся почитать,
Такъ слѣдственно я самъ лишь только прославляюсь ³⁾.

Мелкое честолюбіе мужей было, между прочимъ, также причиною нравственнаго паденія ихъ женъ. Хотя извѣстно, что Адамъ дворянъ не родилъ, что

Осель всегда останется осломъ,
Хоть ты осыпь его звѣздами,
Гдѣ нужно дѣйствовать умою,
Онъ только хлопаетъ ушами ⁴⁾;

тѣмъ не мевѣе у многихъ мужей было стремленіе — поскорѣй, какимъ бы то ни было способомъ, подняться по іерархической лѣстницы, и вотъ въ этомъ случаѣ „чины, почести нерѣдко приносить

¹⁾ Книжка для препровожденія времени и пользаю, пріятностью и удовольствіемъ, 1794.

²⁾ „И то и Съо“, 1789, двадесятьпервая недѣля.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Соч. Державина, изд. Ак. Наукъ. 1864, I, 626.

любезная женушка мужу своему вмѣсто приданаго, такъ что сеи не знаетъ, какимъ образомъ все получаетъ“:

Во всемъ счастливъ Филеть:
Чинъ получилъ, хотя не дослужилъ двухъ лѣтъ;
Три мѣсяца назадъ женился
И сынъ ужъ у него родился ¹⁾.

Впрочемъ, всякій, кто женится

... Сь тѣмъ, чтобъ чрезъ жену снискати знатный чинъ,
Тотъ будетъ рабъ жены, жена же господинъ ²⁾.

Къ одной изъ немаловажныхъ причинъ, заставляющихъ мужей измѣнять своимъ женамъ, это — сладострастiе, пресыщенность ихъ чувственностью, для возбужденiя которой требуются новые объекты половыхъ влеченiй. Опытная кокетка, на основанiи долговременныхъ наблюденiй въ своей практикѣ, не даромъ пугаетъ своего любовника, намѣревающагося жениться, измѣной будущей жены, когда говоритъ: „любезная брака вашего половина каждый день подбивать Васъ будетъ однимъ и тѣмъ же блюдомъ“ ³⁾.

Если мужа толкали своихъ женъ въ объятiя постороннихъ лицъ, то, сь другой стороны, и сами жены были не безъ грѣха: „по врожденному въ нихъ непостоянству, по слабости человѣческой пускалися въ любовь“ и „достигали вкупѣ высочайшей точки человѣческихъ ощущенiй“. Если справедливо, какъ тогда говорили, что,

Жены нѣтъ на свѣтѣ путной,
Жизни многія распутной, ⁴⁾

то что за причины, по которымъ „чуть не всѣ женщины бывали подвержены безчестнѣйшимъ и поноснѣйшимъ слабостямъ, знали ту науку, которая не позволяла оставлять молодого человѣка „въ нуждѣ“, „нашли вкусъ въ любострастной жизни“, въ „сладостнѣйшемъ упоенiи чувствъ стремились въ любовный вертоградъ, насажденный рукою Псиши и Купидона“, „увеличивали бытiе свое чувствованiями сладострастнѣйшихъ забавъ и удовольствiй“.

Одной изъ причинъ растленiя женщинъ и ихъ измѣны мужьямъ по сатирической литературѣ были падкость женщинъ къ деньгамъ

¹⁾ Соч. Измайлова, изд. Смардина 1, 344.

²⁾ „Дѣло отъ бездѣлья“, 1792, III, 43.

³⁾ Нѣжныя объятiя въ бракѣ и потѣха съ любовницами (продажными), 190.

⁴⁾ „Роза“. 1788. 180.

и продажа себя ради нихъ: „въ нынѣшнемъ вѣкѣ всякое сердце желаетъ быть пронзено золотою стрѣлою, а въ случаѣ бѣдности и самая красота не очень плѣняетъ“. Потому-то женщина говорила: „мужчина торговалъ, а я уступила оныя за приличную цѣну“:

Тебя сердечно я любила,
Когда богатъ ты былъ, мой свѣтъ,
Теперь тотъ пламень погасила,
Когда въ тебѣ приманки нѣтъ.
Тогда лишь на тебя смотрѣли
Съ пріятностью глаза мои,
Когда еще, мой свѣтъ гремѣли
Въ карманахъ денежки, твои ¹⁾.

Словомъ, для женщинъ

Юпитеръ золотомъ явился,
Когда желалъ въ любовь красавицу склонить.
Въ семь видѣ женщинамъ онъ столько полюбился,
Что золото поднесъ привыкли богамъ чтить ²⁾.

Тенденція такого рода была доминирующей для женщинъ, дѣвушекъ, замужнихъ и вдовъ. Красавица оказывала свое вниманіе и склонялась на плотское совокупленіе, пока любовникъ обладалъ средствами; но какъ только эти послѣднія изсякали, оканчивалась и любовь:

Нарцисса нѣкогда такъ Нисѣ говорила:
Почто ты Нисанька, Климандра не влюбила?
Прекрасенъ онъ, любовь его къ тебѣ чиста.
Но Ниса такъ своей подругѣ отвѣчала:
Мнѣ кажется, что ты такую не бывала,
Чтобъ рубль тебѣ одинъ казался лучше ста ³⁾.

То же самое слышится изъ устъ любовниковъ:

Когда Переста ты мнѣ стала быть невѣрной,
Когда въ любовну страсть ужъ ты съ другимъ вошла:
Я долженъ заключить въ тоскѣ безмѣрной
Что щедрѣ меня къ подаркамъ ты нашла ⁴⁾.

¹⁾ „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“, 1786, 1, 102.

²⁾ „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностью и удовольствіемъ“, 1784, № 203.

³⁾ „Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену“, 1791, ноябрь.

⁴⁾ „Полезное увеселеніе“, 1760, январь, № 23, 213.

Я все имѣніе прожилъ тебя любя,
Толико я любилъ, дрожайшая, тебя,
Молодчикъ говорилъ красавицѣ вадыхая.
За чтожь теперь меня кидаетъ ты драгая?
Красавица на то: такъ водится Милонъ,
Коль выжать сокъ, пустой кидается лимонъ ¹⁾.

Страсть къ обрванію своего любовника, какъ и всякая страсть, не имѣла границъ; любовница сожалѣетъ, если ей не приходится очистить своего возлюбленнаго догола:

Не плачь молодушка, лишившась молодца,
Ты очистила уже етова глупца.
Или и въ правду ты къ нему любовь питала?
Ни мало никакой! молодка отвѣчала:
Когда ласкала я любовника сего,
Любила серебро и золото его:
И плачу не о томъ, что онъ со мной разстался;
Но что кафтанъ на немъ его не мой остался ²⁾.

Такое вообще тяготѣніе къ обогащенію вызывалось иногда въ женщинахъ стремленіемъ къ блеску, къ мишурному украшенію:

За деньги честь
Калиста уступила:
На деньги тѣ алмазовъ накупила.
Алмазы тѣ даютъ такую людямъ вѣсть:
Смотрите, у меня алмазы есть;
Такъ честь моя со мною.
Алмазы на тебѣ,
А честь твоя во адѣ съ сатаню;
Такъ ты нельсти себѣ.
Алмазы, вѣдай ты, тебя не прославляютъ:
Они твое безчестіе объявляютъ ³⁾.

Дѣвушка, находясь въ интимныхъ отношеніяхъ съ мужчиной, по корыстолюбивымъ соображеніямъ, выходя замужъ за другого, не порываетъ своихъ отношеній съ первымъ. На упреки въ невѣрности, чистосердечно признается:

¹⁾ „Муза“, 1794, 47, № 14.

²⁾ Ibid. 1794, 23, № 9.

³⁾ Сумароковъ, 1787, II, 129. эпиграмма № 75.

Невѣрностию меня не можешь ты винить;
Кого люблю я, тотъ въ той поднесь судьбинѣ:
Богатству твоему клялась я вѣрной быть,
Ево любила я, ево люблю и нынѣ ¹⁾.

Этотъ взглядъ на любовь, какъ на источникъ дохода, притупляя или, лучше сказать, вытравляя чувство чести, доводилъ женщину до потери всякаго стыда:

Я съ малыхъ лѣтъ одной привычки сей держуся:
Безъ денегъ ни съ какимъ красавцемъ не люблюся;
А для прибытка я со всѣми не дика:
За деньги я любить готова хоть быка ²⁾.

Въ связи съ этою стоитъ и другая причина продажности женъ: дѣвушка, привлекаемая къ роскошной жизни и соответственной обстановкѣ, по выходѣ замужъ, при не полной достаточности средствъ, мужа, необходимыхъ ей только на удовлетвореніе ея капризныхъ желаній—ищетъ ихъ на сторонѣ и притомъ, самымъ неблаговиднымъ образомъ:

Охотница жена съ любви дань собирать:
Сбирая дань потѣеть,
Трудомъ симъ не скудѣеть,
Трудомъ силъ богатѣеть ³⁾.

На упреки мужа въ невѣрности, жена проситъ отвязаться и не докучать своей любовью:

Пожалуй, перестань любовь мнѣ толковать
Богатымъ сердце я привыкла отдавать
А не тому
Таскаетъ кто суму.
Безъ денегъ вѣрной быть скажу я безъ привѣтовъ
Пустая выдумка однихъ у насъ поэтовъ ⁴⁾.

Продажность жены иногда служила на пользу мужу, впадшему въ бѣдность и могшему, вслѣдствіе этого, подвергнуться лишенію свободы. На совѣты мужа, усовѣщивавшаго жену, чтобъ она не прибѣгала къ такому способу наживы, эта послѣдняя возражала:

¹⁾ „И то и Сьо“, 1769, двадесять первая недѣля.

²⁾ „Трудолюбивая пчела“, 1795, 575.

³⁾ „Трутень“, изд. III Ефр. 190.

⁴⁾ „И то и Сьо“, 1769, двадесять первая недѣля.

Теперь я зрю сама,
Что нѣтъ въ тебѣ ума.
Когдабъ я не пеклась о нашей денегъ тратѣ,
Такъ былъ бы ужъ давно мужъ мой въ Магистратѣ ¹⁾).

Самый выходъ замужъ, ради богатства, конечно, велъ къ измѣнѣ:

Пѣняешь ты мнѣ мужъ, тебѣ де мужъ постыль,
А былъ де въ женихахъ онъ очень милъ:
Съ кѣмъ я пряглася, въ томъ вижу тожъ приятство,
Я шла не за тебя, но за твое богатство ²⁾).

Другая жена нахально заявляетъ въ глаза мужу, что онъ, какъ дуракъ, противенъ былъ и въ то время, когда былъ женихомъ:

Ты упрекаешь мнѣ: къ тебѣ я не склонна;
Но я ли въ томъ, скажи передъ тобою винна,
Что не по волѣ ты моей въ меня влюбился;
И говоришь, что тѣмъ ты разума лишился:
Я разума въ тебѣ не знала никогда.
Какъ глупъ теперь, таковъ бывалъ ты и всегда ³⁾).

Такое зазорное поведеніе женъ, утратившихъ стыдъ и честь, потерявшихъ человѣческой обликъ, спустившихся на степень скота, заставляло нѣкоторыхъ воздерживаться отъ женитьбы:

Весь вѣкъ свой не хочу я ни на комъ жениться!
Чтобъ болѣе еще мнѣ въ жизни не вздуриться;
Я и въ правдѣ признаюсь, себѣ самъ не маня,
Что мнѣ бѣснѣ довольно и меня ⁴⁾).

Между причинъ, обусловливавшихъ развратъ женъ, есть еще одна—самая постыднѣйшая, которая обращаетъ ихъ въ „презапачканныхъ тварей“, это — развратъ ихъ изъ любви къ разврату. Обезпеченная, любимая мужемъ, обзаведшаяся дѣтьми, жена хочетъ „присластить чашу сладострастія“, и „дикое, скотское, нечистое наслажденіе, хочетъ испытать посредствомъ сладостнѣйшихъ объятій“ съ посторонними. Такого рода „потаскушки“ имѣли нахальство заявлять, что ихъ мужья, изъ любви къ нимъ позволяютъ „махаться“.

¹⁾ „Трутень“, над 3-е, Ефремова, 190

²⁾ Сумароковъ, 1787, IX, 816, эпиграмма № 116.

³⁾ „Невинное упражненіе“. 1763, 25.

⁴⁾ Ibid., 89.

Съ такимъ развращеннымъ чувствомъ было не мало: „Кокетка, какъ привелигированная мастерица въ ремеслѣ очаровывать объятіями своими“, такъ говоритъ одному изъ мужей, попавшему въ ея сѣти: „Да гдѣ вы найдете такой сапогъ, который бы по ногѣ вашей въ самую пору былъ до износу, или прямѣе сказать, такую жену, которая бы точно по вашему была нраву, и вы бы по смерть между собою ладили¹⁾“?

V.

Истинный мужъ „долженъ всякъ въ любви перенимать у любезной своей половины нѣкоторыя страстныя склонности и желанія, дабы тѣмъ болѣе обезпечить себя въ благоденствіи своемъ“²⁾. Въ данномъ случаѣ онъ долженъ отбросить всѣ деликатесы: ибо слово „деликатный“ относится нынѣ только къ ѣствамъ, а въ любви и бракѣ вовсе неупотребительно; и деликатный любовникъ и супругъ причисляются дамами къ карриатурамъ“³⁾. Вообще же, если „въ книгѣ брачныхъ нѣжностей вкрадутся недостатки, то послѣдствія сего обыкновенно бываютъ весьма непріятны“. Эпиграммы отмѣчаютъ одинъ изъ такихъ главныхъ недостатковъ — импотенцію мужей, какъ причину паденія ихъ женъ:

Сожительницу Хамъ имѣеть за врага,
За то что здѣлала ему рога.

А жонка говорила:

Съ рогами, трехъ сыновъ я Хаму подарила;
А естъли бы мной онъ единый обладалъ;
Не только трехъ сыновъ, щенка бы не видалъ⁴⁾.

Само собою понятно, что въ этомъ случаѣ всего болѣе возбуждали къ себѣ неудовольствіе со стороны женъ мужья-старикъ:

Какой чортъ мужъ старикъ! Съ нимъ мало утѣшенья.
Вѣдь мужу иногда чертовски упражненья!
Достанетъ ли его на множество хлопотъ?
Одна жена его хоть разъ, да въ день займетъ.

Этотъ недостатокъ порождается и горячностью женъ. Правда, „когда поживетъ молодой человѣкъ въ бракѣ, то будетъ гораздо воз-

¹⁾ Нѣжныя объятія въ бракѣ или утѣхи съ любовницами (продажными), 205.

²⁾ „Любовь. Книжка Золотая“. 1798, 162.

³⁾ Ibid. 76.

⁴⁾ Сумароковъ, 1737, IX, 127, эпиграмма № 66.

держаніе, нежели прочтеть десять моральныхъ книгъ¹⁾; не рѣдко бываетъ и такъ, что, чрезъ мѣсяць по сочетаніи, супруга истощаетъ всю мужнину къ себѣ горячность²⁾ и иногда мучить по турецкому обычаю до самой смерти³⁾. Естественно, что „утомленіе, есть слѣдствіе весьма сильнаго напряженія; можетъ причинять опасныя болѣзни. Основательно-побудительная причина держаться во всемъ срединѣ“⁴⁾. „Воздержаніе весьма нужная добродѣтель для юношей и юницъ; умножаетъ аппетитъ и увеличиваетъ слѣдующее на конецъ наслажденіе“⁵⁾.

Кромѣ этихъ существенныхъ причинъ, дѣйствительно создававшихъ контингентъ распутныхъ женъ, эпиграммами приводятся и другія.

Однѣ изъ женъ, въ отсутствіи мужа, бросаются въ объятія другаго, изъ нежеланія ни на минуту оставаться безъ главы:

Конечно, мнѣ жена ты стала невѣрна?
Рогатый говорилъ: съ двора какъ ни пойду:
Такъ гостя ужъ всегда пришедъ домой найду.
Въ отвѣтъ на то жена:
Муштина намъ глава: мы съ ней родились жить:
Такъ можноли хотъ часъ безъ головы мнѣ быть⁶⁾.

Другія жены, всецѣло преданныя „богинѣ сладострастія, томящіяся отъ упоенія амура, запыхавшіяся отъ скопившейся въ ихъ груди любви и проводящія всю ночь въ любовнаго торжествѣ“, „словомъ, нашедшія вкусъ въ любовнаго жизни“, въ сладостномъ упоеніи чувствъ утѣшаютъ своихъ мужей, заставшихъ ихъ съ своими любовниками на кровати, единствомъ духовнаго съ ними общенія:

Милонъ на многи дни съ женою разлучился,
Однако къ ней еще проститься возвратился.
Она не чаяла при горести своей,
Что возвратится онъ опять такъ скоро къ ней;
Хотя ей три часа казались за недѣлю,
Но отъ тоски взяла другова на постелю.
Увидя гостя съ ней, прѣзжей обомлѣлъ,
Жена вскричала: что ты мужъ оторопѣлъ?

1) „Праздное время, въ пользу употребленное“, 1760, 85.

2) Ibid. 1759, 85.

3) Ibid. 1760, 82.

4) „Любовь. Книжка Золотая“. 1798, 229.

5) Ibid. 64.

6) „И то и Съо“, 1769, вторая надесять недѣля.

Будь господинъ страстей, и повладѣй собою;
Я тѣломъ только съ нимъ, душа моя съ тобою ¹⁾).

Третьи, когда „разженныя любовью, уловляли въ любовныя сѣти другихъ и назначали ихъ къ себѣ на ложе“, усвоивали своимъ мужьямъ тѣмъ, что они, при увеличеніи семейства, благодаря дружескому участию сотрудниковъ, не должны чувствовать никакихъ физическихъ потерь:

Напрасно, мужъ, грустишь и сердцемъ унываешь,
Что я люблю другихъ, вить ты не убываешь.
Ребятокъ полно въ домъ: покойся и нишкни,
Какая убыль то, когда не сѣи, и жни ²⁾).

Жена оправдывается въ своей холодности къ мужу еще и потому, что приходится дѣлить свою любовь съ другими:

Ты мужъ мой сердился, зовешь меня суровой,
Что рѣдко видишь ты привѣтствіе мой свѣтъ.
На то скажу: что мнѣ къ любому быть готовой,
Мнѣ много и опричь тебя въ любви суеть ³⁾).

Особенно нагло оправданіе жены въ своей распущенности передъ мужемъ тѣмъ, что, при единствѣ духовной организаціи мужа и его друзей, она приходитъ къ убѣжденію въ единствѣ ихъ тѣла:

Я друга твоего люблю, зракъ твой любя;
Ево цѣлуючи, цѣлую я тебя.
Едина въ насъ душа, извѣстно мнѣ то дѣло;
Такъ думается мнѣ, одно у насъ и тѣло ⁴⁾).

Вообще жена, „въ удовольствованіе своей страсти, низложившая непорочность и стремящая увеличить свое бытіе чувствованіями сладостнѣйшихъ забавъ“,—жена, „впавшая въ мерзочныя пронищества, возлюбившая паче всего пакостныя ухватки“, съ точки зрѣнія развращенныхъ людей того времени считалась существомъ добродѣтельнымъ:

¹⁾ „Проходные часы или Аптека, врачующая отъ унынія“, 1793, июнь. 438.

²⁾ „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ“, 1794, № 120.

³⁾ „Трудолюбивая пчела“, 1749 575.

⁴⁾ „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ“, 1794, 19, № 109.

Лизету цѣлый свѣтъ невѣрною считаетъ
За то, что всякій день любовниковъ мѣняетъ,
Напрасно о ней свѣтъ дурно говорить:
Она какъ Тить,
Собой всякой день счастливыми творить ¹⁾.

Что касается до сознанія женъ въ неблагопристойности своего поведенія, то нѣкоторыя изъ нихъ какъ будто маскируютъ свое поведеніе передъ другими, имѣя въ виду собственныя утѣхи:

Климена, что въ походъ какъ мужа провожаетъ,
Горчайшихъ рѣки слезъ о немъ хотъ проливаетъ,
Но хочеть внутренно, чтобъ онъ былъ тамъ убитъ
Другимъ она въ то время замѣнить.

Впрочемъ, жена не ограничивалась однимъ:

Предъ всѣми дерзостно она свой рокъ клянетъ,
Которой вмѣстѣ жить ей съ мужемъ не даетъ.
Но жалуясь на рокъ себя не забываетъ
И часто съ многими на единѣ бываетъ.
Она ихъ порознь всѣхъ беретъ,
И между ними жизнь веселую ведетъ ²⁾.

Другія жены не считаютъ нужнымъ стѣсняться и передъ мужемъ. Одна изъ нихъ, по безстыдству своему, признается въ глаза своему мужу, что она украшаетъ его рогами:

Во брани ты вчера въ жару руганья зломъ
Безвинно назвала жена меня козломъ.

Да яжъ и примѣчаю,
Что ты всьо бѣгаешь меня.

Неужто въ чомъ нибудь козлу я подражаю

Мужъ спрашивалъ стенья.

Жена ему въ отвѣтъ

На то сказала: нѣтъ

Въ поступкахъ ты козлу отнюдь не подражаешь

Однако, какъ козель съ рогами ты бываешь ³⁾.

Такихъ другихъ, съ которыми, кромѣ мужа, она раздѣляетъ любовь, можно считать десятками:

¹⁾ „Муза“, 1796, III, 71.

²⁾ „Свободныя часы“, 1763, 211.

³⁾ „И то и Съо“, 1769, тридесять вторая недѣля.

Ты очень ей любимъ, она въ твоей вся волъ,
Да только тридцать есть которыхъ любить болъ ¹⁾.

Жены перемѣняютъ своихъ любовниковъ постоянно:

Олень, какъ сказуютъ о немъ натуралисты,
Перемѣняетъ въ годъ рога одинъ лишь разъ;
Но мужъ любезныя и дорогой Калисты,
Перемѣняетъ ихъ почти чрезъ всякой часъ ²⁾.

Это дѣлается открыто, и жена въ глаза издѣвается надъ просто-
филей мужемъ:

Всѣмъ сердцемъ я люблю, и вся горю любя,
Да только не тебя ³⁾.

На вопросъ мужа, желавшаго добиться отъ жены признанія о
всѣхъ случаяхъ нарушенія ея вѣрности, эта послѣдняя, не отрицая
наличности факта, наивно отвѣчаетъ о своей невозможности сдѣлать
своимъ „похабствамъ“ подсчетъ, вслѣдствіе односторонности въ ея
образованія:

Не разъ ты мнѣ жена невѣрность учинила:
Скажи мнѣ, сколько разъ ты мужу измѣнила?
Рогатый говорилъ. Въ отвѣтъ на то жена:
Я Ариметикъ, ей! ей! не учена ⁴⁾.

Жена не стыдится заявить своему мужу, что къ любовнику сво-
ему питаетъ ббльшія симпатіи, чѣмъ къ нему:

Въ пресильномъ я любви горю къ тебѣ огнѣ,
Равно какъ ты горишь любезный мужъ ко мнѣ:
Себя не такъ люблю, какъ мужа дарагова;
Но во сто больше разъ еще люблю другова ⁵⁾.

Она издѣвается надъ простофилей мужемъ:

За что невѣрною тебѣ я прослыла;
Я отъ рожденія твоею не была ⁶⁾.

¹⁾ Сумароковъ, IX, 112.

²⁾ „Лѣкарства отъ скуки и работъ“, 1787, II, 151.

³⁾ Сумароковъ, 1787, IX, 113, № 13.

⁴⁾ Сумароковъ, 1787, IX, 116, эпиграмма № 25.

⁵⁾ „Трудолюбивая пчела“, 1759, 575, № 107.

⁶⁾ Сумароковъ, 1787, IX, 192, № 116.

Естественно потому, что она рада всякому отсутствію мужа:

Когда, любезный мужъ! со мною ты простился,
Рвалась я тогда и плакала стена;
Между надежды зрѣль и страха ты меня:—
Желала я, чтобъ ты не скоро возвратился ¹⁾.

Мужъ съ горестью поэтому говорить:

Ты часто мнѣ вѣщаешь,
Что любишь ты меня, не любишь ты инова;
Однако отъ моихъ свиданій убѣгаешь;
И ищешь ты сама свиданія другаго ²⁾.

Въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ жена приходитъ въ сознаніе, раскаивается въ своемъ зазорномъ поведеніи, сравнивая себя съ клоакомъ:

Моица кажется, храня великій постъ
Что скаречно она морала женскій хвостъ,
И здѣлала себя изъ струй болотну лужу,
Даря всякъ день рога возлюбленному мужу
И чаешь, постны дни спасенье ей дадутъ,
Но съ мужа ужъ рога до смерти не спадутъ.

Въ силу необходимости мужъ примиряется, какъ будто это въ порядкѣ вещей, что жена ему измѣняетъ:

Я взялъ жену себѣ, женой другою владѣть:
Подобно медъ пчела не для себя имѣетъ ³⁾.

Или:

Я прижилъ сихъ дѣтей, не я слыву отецъ:
Такъ и овечья шерсть не служитъ для овецъ ⁴⁾.

„Дѣти, суть весьма пріятный и драгій даръ Гимена. Но иногда совсемъ не таковы: иногда какъ вѣтромъ наносятся, а откуда, неизвѣстно ⁵⁾. О породѣ дѣтей лучше знаютъ матери, нежели отцы ⁶⁾. Вотъ по-

¹⁾ Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и довольствіемъ“, 1794, № 107.

²⁾ Ibid. № 218.

³⁾ Ibid. 1794, № 186.

⁴⁾ Ibid № 187.

⁵⁾ „Любовь. Книжка Золотая“, 1798, 86.

⁶⁾ Ibid. 169.

чему просить въ кумы инаго мужа весьма непріятное дѣло, а наипаче, когда онъ твердо увѣренъ, что самъ мало или совсѣмъ ничего къ тому не способствовалъ“. По эпиграммамъ мужъ сознается 1) въ дѣятельномъ участіи своихъ помощниковъ:

Три сына у меня, всѣ разные лицомъ,
Да, каждый схожъ съ отцомъ 1),

что 2) такихъ сотрудниковъ много:

Когда моя жена для многихъ торовата,
Отнюдь грѣха мнѣ нѣтъ, она въ томъ виновата.
Почто же мнѣ рога становятся безъ вины?
Конечно для того, что мужъ глава жены 3).

Дѣти, вслѣдствіе этого, родятся, какъ говорится, „ни въ мать, ни въ отца, а въ прохожаго молодца“.

Дитя родилося, на мать ни чуть несхоже,
И на родителя ни мало не похоже...
Да и отъ когожь ему на свѣтъ произойтить?
Не отъ отца отвѣтъ, отъ матери спросить 4).

И вотъ получается мужъ—„фаля“, не только спокойно выслушивающій признанія отъ жены въ ея развратѣ, но и радующійся спустя мѣсяцъ послѣ свадьбы появленію ребенка и мечтающій о необычайномъ приплодѣ своей жены:

Какъ я женатъ, тому четырехъ нѣтъ недѣль,
А видно, что уже потребна колыбель:
Иной бы за такой поступокъ осердился;
А а увидючи то, много веселился.
И мнѣ еще жена тѣмъ больше угодить,
Когда ребенковъ мнѣ двѣнадцать въ годъ родить 4).

У супруга, очевидно, нѣтъ сознанія, что „колыбель есть нужная принадлежность къ браку, и пріятное любящихъ супруговъ упражненіе, ради увеселенія прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ“ 5).

1) Изамайловъ, изд. Смирдина, 1, 343.

2) „Книжка для препровожденія времени, съ пользою, пріятностью и удовольствіемъ“, 1794, № 188.

3) „Дѣло отъ бездѣлья“, 1712, IV, 97.

4) Сумароковъ, 1787, IX, 123, эп. № 52.

5) „Любовь. Книжка Золотая“, 1798, 112.

Безстыдство женъ иногда доходило до того, что жена въ глаза мужу говорила, что онъ не отецъ дочери, которую она качаетъ въ колыбели:

Что въ колыбели я любезну дочь качаю,
Тѣмъ муженекъ себѣ я очень досаждаю,
Мы не согласны съ ней любовію сердцецъ:
Конечно ей ты не отецъ ¹⁾.

Она наивно объясняетъ ему преждевременность родовъ:

Что скоро родила тебѣ по свадьбѣ сына,
Любезный муженекъ, вотъ та тому причина:
Что я собравшись принести тебѣ сей даръ,
Въ смятеніи посмотрѣть забыла въ календаръ ²⁾.

Только жены, можно сказать, уроды, не имѣющія „соблазнительныхъ прелестей“, остаются безъ любовниковъ, какъ бы онѣ того ни хотѣли:

Я знаю, что ты мнѣ жена вѣрна,
Да для того, что ты мой свѣтъ весьма дурна ³⁾.

Такое зазорное поведеніе женъ дѣйствовало на нѣкоторыхъ охлаждающимъ образомъ—заставляло ихъ уклоняться отъ женитьбы, при сознаніи прелестей невѣсты.

Хотѣлъ бы Лизу я имѣть моею женою,
Она меня своей плѣнила красотой:
Я тысячу пріятствъ и прелестей въ ней вижу;
Да что жъ не женишься?—рогатыхъ не навизу ⁴⁾.

Такихъ мужей удерживала и продажность женщинъ:

Съ начала лѣтъ моихъ красавицъ я любилъ;
Но небылъ той любимъ, которой не платилъ ⁵⁾.

Низменный взглядъ вообще мужчинъ на бракъ и женщинъ давалъ этимъ послѣднимъ жить свободно, развратно, не порывая связей съ

¹⁾ „Полезное увеселеніе“, 1760 № 16, 172.

²⁾ „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ“, 1794, № 108.

³⁾ „Полезное увеселеніе“, 1861, № 159.

⁴⁾ „Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова“, 1783, IV, 110.

⁵⁾ „Зритель“, 1792, 1, 65.

мужемъ. Онъ же соадаль снисходительное отношеніе мужей къ шалостямъ своихъ женъ. Такого рода попустительство было главнымъ питомникомъ роконосцевъ. Мужья того времени, при видѣ приспѣшниковъ своихъ женъ, говаривали:

Пусть бѣсятся шалунъ

Пускай глупецъ шалить,

Мужъ умный не глядитъ, иль видитъ, да молчитъ.

Зазорное поведеніе женъ тотчасъ, по выходѣ замужъ, создавалось распущенностью нравовъ XVIII в. и сообразнымъ понятіемъ о любви. Была любовь „страстная или зазорная. Это было дружество, коего цѣль къ тому клонилась, чтобъ уподобиться скоту“. „Любовь есть чувство природою въ насъ впечатлѣнное, которое одинъ поль имѣеть къ другому. Всѣ одушевленныя твари чувствуютъ пріятность, горячность, силу и ярость оныя. Но различное сложеніе тѣла... долженствуетъ неотмѣнно производить различное чувствованіе.

Разсматривая любовь при ея источникѣ, увидимъ, что сіе чувствованіе равно сродно лѣнивому ослу и разъяренному льву, Португальцу крѣпкими напитками и прянымъ зеліемъ воспаленному, и Лопарю, утомленному холодомъ и трудами. Сіе чувствованіе слѣдовательно есть необходимое, для того, что оно въ нашемъ природномъ сложеніи имѣеть свое начало. Любовь всѣ употребляетъ средства, къ удовлетворенію ея служащія, преображаетъ оленей въ тигровъ, умножается отъ предстоящихъ препятствій, удовлетворенію ея претящихъ, умалется превзошедъ препоны. Фендеръ справедливо примѣчаетъ, что любовь въ естественномъ состояніи человѣка ужасна не была для того, что взаимная похоть ее скоро укрощала, но по восстановленіи обществъ, она долженствовала сдѣлаться ужасною, какъ то она и есть ¹⁾.

Такъ какъ понятіе о чести не было присуще сознанію женщинъ, то мужья, на первыхъ же порахъ супружеской жизни, были непріятно сюрпризованы порочною своихъ молодыхъ женъ, не сохранившихъ дѣвственной чистоты. Несоотвѣтствіе ожиданія съ наличностью факта не только вызываетъ естественное чувство смущенія и досады, но и выговоры. Жены въ подобныхъ случаяхъ не придавали никакого значенія репликамъ мужа, считая подобное явленіе нормальнымъ:

Вчера свершился мой жена съ тобою бракъ:

Что я хотѣлъ найти, не здѣлалось такъ.

Жена ему на то: не тѣ ужъ нынѣ годы,

Трудненько то найти, что вывелось изъ моды ²⁾.

¹⁾ Незеленовъ, Новиковъ, 20.

²⁾ Сумароковъ, 1789, IX, 122, эпиграмма № 47.

Такъ какъ по убѣжденію женщинъ того времени, „бракъ есть совершенно ничтожное дѣло, которое выдуманно на досугъ попами единственно для прибытка ихъ“, то „удача въ любви иногда бывала до капитуляціи брачной. Поэтому естественно, что молодой беретъ въ приданое рога:

Ему слыветъ женой дѣвчина;
А мужъ у ней прямой сторонней молодець.
Къ тому же что ему женидба дорога;
Онъ за издержки взялъ въ приданые рога¹⁾.

Иному выпадало счастье вмѣсто одной, воображаемой дѣвки-жены взять трехъ...

Ты сказываешь мнѣ, мой другъ, твоя жена,
Съ тобою дѣвкою была сопряжена:
Не все ты мнѣ сказалъ, я молвлю безъ надѣвки;
Ты взялъ трехъ дѣвокъ вдругъ: двѣ въ брюхѣ были дѣвки²⁾.

Подобнаго рода явленія зависѣли отъ распутства, отъ котораго не уберегались дѣвушки. „Дѣвушка слагала съ себя имя дѣвицы“: оно было въ тягость. „Поясъ дѣвства“, по надлежащему, говоритъ современникъ, разрѣшаемъ быть долженъ не прежде Гименовой ночи, но на сіе правило бывають изъятія³⁾. Эти изъятія были не рѣдки: дѣвушки сами заявляли о своемъ паденіи открыто:

Нагнала бабушка предъ свадьбой внуцкѣ скуку:
Разсказывая ей про свадебну науку.
Твердила: вытерпи, что ночь ни приключить.
Тебя oprичъ меня любезну внуку
При случаѣ такомъ никто не поучить.
А внучка мыслила, цѣлуя бабку въ руку:
Ужъ ету бабушка я вытерпѣла муку⁴⁾.

VI.

Таковы роконосцы въ эпиграммахъ. Если вообще словесность, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, обычно считаютъ выразительницею жизни, то небезынтересно посмотрѣть, насколько эпиграмма,

1) „Свободныя часы“, 1763, генв. 202.

2) „Трудолюбивая пчела“, 1757, 418, эпиграмма, № 8.

3) „Любовь. Книжка Золотая“, 1798, 174.

4) Сумароковъ, 1887, IX, 118, № 81.

какъ одна изъ литературныхъ формъ, можетъ служить иллюстраціей бытовой жизни, здѣсь въ частности семейной — положенія мужа въ его естественномъ правѣ разсчитывать на вѣрность супруги въ союзѣ, освященномъ Церковію.

Если въ общемъ сатирическіе журналы, гдѣ, преимущественно, и помѣщены эпиграммы на рогносцавъ, въ изображеніи темныхъ сторонъ личной, семейной и общественной жизни XVIII в., въ видахъ болѣе сильнаго воздѣйствія на читателя, сгущали краски, и, рисуя бытовую картину, выражающую вообще вѣрную мысль, въ обрисовкѣ ея допускали такое сочетаніе красокъ, которое состояло въ неполномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностію; если, кромѣ того, иногда кистию налагались мазки, нарушающіе законы вѣроятія и правдоподобія: то это болѣе всего приложимо къ эпиграммамъ. Поэтому были бы крупныя недочеты въ выводахъ, если бы кто вадумалъ принимать содержаніе эпиграммъ, какъ изображеніе дѣйствительности въ полномъ ея объемѣ.

Предметъ или содержаніе эпиграммы составлялъ дѣйствительный фактъ, но освѣщеніе его, зависѣвшее отъ личности эпиграмматиста и другихъ условій, носило субъективный характеръ. Въ большинствѣ случаевъ эпиграмма усиливала въ различныхъ отношеніяхъ мысль, положенную въ нее, какъ основаніе. Она была припиленнымъ ярлыкомъ, который или размѣрами, или яркой окраской, неволью поражающей, не соотвѣтствовала въполнѣ дѣйствительности, причудливостію же, а иногда уродливостію формы рѣзалъ глаза и потому останавливалъ вниманіе, что и было главною цѣлію эпиграмматиста. Вслѣдствіе этого положеніе, состояніе людей, ихъ поступки и дѣйствія находили для себя въ эпиграммахъ, по большей части, карикатурное освѣщеніе. Автору эпиграммы забавно было видѣть челоуѣка въ шутовскомъ одѣяніи, въ которомъ онъ щеголялъ, иногда того не замѣчая. Для публики тогдашняго времени, пропускавшей часто безъ вниманія явленія текущей дѣйствительности, пожалуй, и нужно было такое приподнятое ея изображеніе. Была „нужна надпись на лицѣ героя, чтобы понять его, нужны вывѣски, безъ которыхъ общество и не пойметъ характера“ ¹⁾. Очевидно эпиграмматисты съ рогносцами шаржировали дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, мужья рогносцы, какъ мы видѣли изъ многочисленныхъ примѣровъ, выставляются простачками, наивными чудаками, позволявшими проводить себя за носъ на каждомъ шагу. Можно было подумать, если бы изображеніе въ эпиграммахъ признать за полное изображеніе дѣйствительности, что міръ мужей—міръ пошляковъ и идіотовъ.

¹⁾ Буличъ: „Сумароковъ и современная ему критика“, 161.

Съ другой стороны, огульное изображеніе мужей, продававшихъ женъ, сквозь пальцы смотрѣвшихъ на ихъ шалости, какъ бы ни былъ низокъ уровень ихъ нравственныхъ понятій, крайне односторонне и чрезъ мѣру преувеличено. Трудно представить себѣ полную атрофію чувства чести у мужьевъ, обязательно по эпиграммамъ попадающихъ въ число роконосцевъ. Такъ какъ авторы эпиграммъ, желая выдвинуть бытовавшій фактъ, — легкій и преступный взглядъ на супружескія отношенія—усиливали мысль, то и впадали въ карикатуру. Вслѣдствіе этого и получались эпиграммы, совершенно нелѣпныя—какъ, напримѣръ, предположеніе мужа о возможности родовъ женою ежемѣсячно.

Въ такомъ же карикатурномъ освѣщеніи по эпиграммамъ являются жены. У нихъ какая-то органическая потребность къ постоянной измѣнѣ мужу, смѣнѣ любовниковъ, дожидających очереди стать въ близкія къ ней отношенія. Жена низведена на степень животнаго: она не разбираетъ ни возраста, ни родства, ни свойства и со всѣми предается любовнымъ вакханаліямъ. Можно заподозрить, судя по эпиграммамъ, въ ненормальности патологическаго состоянія ея организма.

Сами сатирическіе журналы сознавали, что таковой способъ изображенія, будучи приподнятымъ, рисующимъ предметы въ преувеличенномъ видѣ, не соотвѣтствовалъ дѣйствительности. Въ журналѣ „И то и Сіо“ (1769) читаемъ такую реплику по отношенію къ „Трутню“: „Потомъ попалась мнѣ въ руки сочиненіе Господина Трутня. Сей человекъ показался мнѣ, что онъ объявилъ себя непріятелемъ всего рода человѣческаго. Тутъ, кромѣ язвительныхъ браней и ругательства, я не нашолъ ничего добрава; для чего послалъ я къ одному моему пріятелю попросить еще нѣсколько листковъ ево же журнала: но что я увидѣлъ? Тутъ грубость и злонавіе въ наивысочайшемъ блистали совершенствѣ; ево вѣдомости соплетены были изъ ругательства и поношенія ближнимъ, и естлибъ ему вѣрить, то бы надлежало возымѣть совершенное отъ всѣхъ людей отвращеніе“¹⁾.

Записки и мемуары также могутъ подтвердить, что не было такого поголовнаго разврата, какъ это представляется въ эпиграммахъ.

Правда, мемуаристы нерѣдко выставляютъ отрицательныя черты, бытовавшія въ XVIII в. Державинъ, напримѣръ, повѣствуетъ, что и мужчины, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые упражнялись въ зазорныхъ поступкахъ, въ неблагопристойной жизни т.-е. въ пьянствѣ, карточной игрѣ и въ наслажденіи съ непотребными дѣвками²⁾; что нѣко-

¹⁾ „И то и Сіо“, 1769, двадесять восьмая недѣля.

²⁾ Записки Гавріила Романовича Державина, изд. Баргенева, 35.

торые изъ женъ, въ видахъ обогащенія, съ позволенія своего мужа, коротко обращались съ посторонними, торгуя своими прелестями ¹⁾; что вообще господствовали обычай между супругами давать свободу другъ другу ²⁾.

Подобные факты отмѣчены и другими мемуаристами. Добрынинъ, между прочимъ, рассказываетъ объ одномъ молодомъ помѣщикѣ, который „завелъ у себя гаремъ, наполнилъ его дѣвками разнаго состоянія. Въ числѣ ихъ находилась любимая его султанша, сего села поповна, которую когда отецъ предпринялъ было освободить, то заплатилъ своею жизнію, ибо неизвѣстно, куда онъ дѣвался“ ³⁾.

Изъ этихъ же записокъ мы узнаемъ, что любовницы пользовались правами настоящихъ хозяекъ ⁴⁾.

Вигель, отмѣчая вообще, что XVIII вѣкъ—вѣкъ распущенности, вѣкъ разврата мужчинъ и женщинъ ⁵⁾, въ частности говоритъ о непостоянствѣ въ любви ⁶⁾; что разврату предаются не только составшіеся холостяки ⁷⁾, но и люди женатые, которые вмѣстѣ съ спальней жены, имѣютъ спальню для любовницы-дѣвки ⁸⁾; что дѣвушки подвергаются искушенію ⁹⁾ что вообще вѣрная супруга рѣдкость ¹⁰⁾.

Даниловъ простодушно рассказываетъ, какъ одна предприимчивая особа, „набравъ множество недурныхъ и молодыхъ дѣвицъ, открыла домъ свой увеселенія для всѣхъ къ ней пріѣзжающихъ: собиралось туда множество холостыхъ мужчинъ, въ каждую ночь, понеже собраніе сіе называлось „вечеринки“, и пріѣзжали къ ней незнакомыя обою пола пары для удобнаго между собою разговора наединѣ... Женатые холодѣли къ своимъ женамъ“ ¹¹⁾.

Грибовскій въ своихъ запискахъ о „Императрицѣ Екатеринѣ Великой“ говоритъ, главнымъ образомъ, о развратѣ вельможъ и высокопоставленныхъ лицъ: одинъ изъ нихъ имѣлъ склонность къ столамъ и женщинамъ ¹²⁾, что его можно встрѣтить съ простыми женщинами и прелестницами въ вольныхъ домахъ ¹³⁾; другой, при наличности у

¹⁾ Записки Гавріила Романовича Державина, изд. Бартонова, 41.

²⁾ Ibid. 124.

³⁾ Истинное повѣствованіе или жизнь Гавріила Добрынина, 1872, 98.

⁴⁾ Ibid. 242.

⁵⁾ Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, 1861, I, 7,

⁶⁾ Ibid. II, 34.

⁷⁾ Ibid. I, 154.

⁸⁾ Ibid. I, 115.

⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁾ Ibid. I, 34.

¹¹⁾ Записки Артиллеріи Маіора Михаила Васильевича Данилова 1742, 65—67.

¹²⁾ Записки о императрицѣ Екатерины Второй, 1864 г., 12.

¹³⁾ Ibid. 13.

себя публичной женщины, не „упускалъ и другихъ временныхъ даровъ любви“ ¹⁾; что даже служащіе подчиненные получали преимуществва при службѣ, если знакомили своего начальника съ новыми прелестницами“ ²⁾, объ этомъ же распутствѣ свидѣтельствуетъ Порошинъ ³⁾ и Энгельгардтъ ⁴⁾.

Храповицкій, подобно другимъ, констатируетъ, что мужья съ женами живутъ худо ⁵⁾, сразу обманываютъ по нѣскольку женщинъ ⁶⁾, что вельможи, вмѣсто занятій, проводятъ время съ дѣвками ⁷⁾.

Мертваго въ своихъ „Запискахъ“ упоминаетъ о цѣломъ городѣ, зараженномъ сладострастіемъ ⁸⁾. Особенно мрачными красками рисуетъ распущенность нравовъ при дворѣ Щербатовъ. Еще во время Петра „жены стыдъ, столь ихъ украшающій, стали позабывать“ ⁹⁾. Молодые люди вели безпутную жизнь: „Честь женская не менѣе была въ безопасности въ Россіи, какъ отъ Турокъ во взятомъ городѣ ¹⁰⁾. Когда взошелъ на престолъ Петръ Федоровичъ „вскорѣ всѣ хорошія женщины подъ вожделеніе его были повергнуты ¹¹⁾. Нетокмо Государь, угождая своему любострастію тако благодородныхъ дѣвицъ употреблялъ, но и весь дворъ въ такое пришелъ состояніе, что каждый почти имѣлъ незакрытую свою любовницу; а жены, не скрываясь ни отъ мужа ни родственниковъ, любовниковъ себѣ искали“.

Въ царствованіе Екатерины развратъ усилился. „Къ коликому разврату нравовъ женскихъ и всей стыдливости—примѣръ ея множества имѣнія любовниковъ, единъ другому часто наслѣдующихъ, а равно почетныхъ и корыстями снабженныхъ, обнародывая чрезъ сіе причину ихъ щастія, подаль другимъ женщинамъ. Видя храмъ сему пороку сооруженный въ сердцѣ Императрицѣ, едвали за порокъ себѣ считаютъ ей подражать; но паче мною почитаетъ каждая себѣ въ добродѣтель, что еще столько любовниковъ неперемѣнила ¹²⁾“.

Если бы входило въ нашу задачу привлечь другіе мемуары и, по возможности, исчерпать весь матеріаль, трактующій о развращеніи

¹⁾ Записки о императрицѣ Екатерины Второй, 1864 г., 20.

²⁾ Ibid 21.

³⁾ Семена Порошина записки, 1881, 16.

⁴⁾ Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1808, 5, 4, 34.

⁵⁾ Памятныя записки А. В. Храповицкаго 1862, 18.

⁶⁾ Ibid. 44.

⁷⁾ Ibid. 166.

⁸⁾ Записки Дмитрія Борисовича Мертваго, 1768—1824 гг., 67.

⁹⁾ О поврежденіи нравовъ въ Россіи князя М. Щербатова, Лондонъ 1858, 42.

¹⁰⁾ Ibid. 39.

¹¹⁾ Ibid. 161, 77.

¹²⁾ Ibid. 78.

¹³⁾ Ibid. 85.

правовъ, то могла бы получиться болѣе яркая и внушительная картина. Выбранные и скомпанованные примѣры могли усилить впечатлѣніе и воздѣйствовать на убѣжденіе читателя во всеобщемъ распутствѣ; но такое освѣщеніе, какъ искусственное и тенденціозное, лишено было бы жизненной правды: ибо трудно представить себѣ общество, чуждое всякимъ нравственнымъ принципамъ, предающееся исключительно разгулу животныхъ страстей и погрязшее въ чувственныхъ наслажденіяхъ.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить и того, что на общемъ фонѣ жизни рѣзко выдѣлялись примѣры разврата. Ихъ изслѣдователи обобщали, хотя они стояли особнякомъ.

Нельзя не принять во вниманіе и того, что дурныя стороны по свойству человѣческой природы обрисовываются ярче, выпуклѣе. Если бы принять, согласно эпитаграммамъ, за непреложный фактъ повальный развратъ, царившій въ обществѣ въ XVIII в., растлившій семью, приведшій ее къ отупѣнію и низвергшій членовъ ея на степень скотовъ, то мы должны допустить, что всѣ сложныя отправления общественной и государственной жизни находились въ рукахъ недостойныхъ, негодныхъ, неспособныхъ людей; тѣмъ болѣе это должно было бы сказать о поколѣніи въ XIX в.; а между прочимъ, мы видимъ и въ XVIII в. и особенно въ XIX, какъ потомкахъ, въ различныхъ областяхъ наукъ и искусствъ и въ разныхъ сферахъ общественной и государственной дѣятельности людей замѣчательныхъ, оказавшихъ, соотвѣтственно своей спеціальности, громадныя услуги.

Писатели и непосредственно знавшіе XVIII в. и изучавшіе его въ различныхъ памятникахъ старины, оставили намъ въ данномъ случаѣ очень поучительныя страницы для яснаго представленія о времени, давно протекшемъ. Такъ Л. Н. Толстой, изучавшій по первоисточникамъ конецъ XVIII и начало XIX в. вотъ что говоритъ, отвѣчая на нѣкоторыя замѣчанія критики въ статьѣ: „Нѣсколько словъ по поводу книги „Война и Миръ“: „Характеръ времени, какъ мнѣ выражали нѣкоторые читатели при появленіи въ печати первой части, недостаточно опредѣленъ въ моемъ сочиненіи. На этотъ упрекъ я имѣю возразить слѣдующее: Я знаю, въ чемъ состоитъ тотъ характеръ времени, котораго не находятъ въ моемъ романѣ; это,—это ужасы крѣпостного права, закладыванія женъ въ стѣны, сѣченіе взрослыхъ дѣтей, Салтычиха и т. п.; и этотъ характеръ того времени, который живетъ въ нашемъ представленіи, я не считалъ вѣрнымъ и не желалъ выразить. Изучая письма, дневники, преданія, я не нахожу всѣхъ ужасовъ этого буйства въ болѣеи степени, чѣмъ это нахожу ихъ теперь или когда-либо. Въ тѣ времена такъ же любили, завидовали, искали истины, добродѣтели, увлекались страстями, та же была

сложная умственно-нравственная жизнь, даже болѣе утонченная, чѣмъ теперь въ высшемъ сословіи. Ежели въ понятіи нашемъ составилось мнѣніе о характерѣ своевольства и грубой силы того времени, то только оттого, что въ преданіяхъ, запискахъ, повѣстяхъ и романахъ до насъ доходили только выступающіе случаи насилія и буйства“¹⁾).

Съ другой стороны, есть свидѣтельства лицъ, говорившихъ о твердыхъ устояхъ въ семейной жизни въ XVIII в.: „Самый простой русскій питаетъ нѣжное чувство къ своей женѣ, и кому неизвѣстно, какъ страстно они любятъ дѣтей своихъ“? Въ „Запискѣ о Малой Россіи конца XVIII в. авторъ говоритъ: „Въ Малой Россіи такого дружелюбія и союза между родными нѣтъ, каковы у великорусскихъ дворянъ есть, что у помѣщиковъ семейныя начала тогда имѣли большую силу; иноземцы отмѣчали, какъ общій фактъ, чрезвычайно сильную и искреннюю любовь русскихъ къ женамъ и дѣтямъ; старшіе пользовались большимъ почетомъ и уваженіемъ, семейныя связи были очень прочны“²⁾.

Карамзинъ въ своей автобіографической повѣсти: „Рыцарь нашего времени“ въ уста героя влагаетъ слѣдующія слова: „Добрые люди, миръ вашему праху! Пусть другіе называютъ васъ дикарями: Леонъ въ дѣтствѣ слушалъ съ удовольствіемъ вашу бесѣду словохотную, отъ васъ набрался духу русскаго и благородной дворянской гордости, которой онъ послѣ не находилъ даже и въ знатныхъ боярахъ: ибо спѣсъ и высокомѣріе не замѣняютъ ея; ибо гордость дворянская есть чувство своего достоинства, которое удаляетъ человѣка отъ подлости и дѣлъ презрительныхъ. Добрые старики, миръ вашему праху!“³⁾.

С. Т. Аксаковъ, отлично понимавшій XVIII в. и свѣжо въ памяти своей сохранившій характерныя его черты, говоритъ: „Прощайте, мои свѣтлые и темные образы, мои добрые и недобрые люди или, лучше сказать, образы, въ которыхъ есть и свѣтлыя и темныя стороны, люди, въ которыхъ есть и доброе и худое!.. Ваша внѣшняя и внутренняя жизнь исполнена поэзіи, также любопытна и поучительна для насъ, какъ мы и наша жизнь, въ свою очередь, будемъ любопытны и поучительны для потомковъ“⁴⁾.

¹⁾ Чечулинъ. „Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII вѣка“. 1889, 6—7.

²⁾ Ibid 39—40.

³⁾ Карамзинъ, III, 264.

⁴⁾ Аксаковъ: „Семейная хроника“, 206.

III.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Ив. Д. Бѣляевъ.

СУДЬБЫ

ЗЕМЩИНЫ И ВЫБОРНАГО НАЧАЛА

НА РУСИ.

МОСКВА—1905.

Библиотека "Руниверс"

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена
С. А. Бѣлокурова.

Въ 1864 году великая княгиня Елена Павловна выразила желаніе Юрію Федоровичу Самарину, чтобы было написано изслѣдованіе о начаткахъ представительныхъ учреждений въ Россіи. Исполняя волю великой княгини, Ю. Ф. — чь составилъ программу такого изслѣдованія и посовѣтовалъ поручить работу проф. Императорскаго Московскаго университета Ивану Дмитріевичу Бѣляеву.

Программа сохранилась въ двухъ видахъ: въ русскомъ первоначальномъ наброскѣ и во французскомъ переводѣ, сдѣланномъ Ю. Ф. вѣроятно для представленія на одобреніе великой княгини. Вотъ русскій текстъ программы:

„Задача изслѣдованія: показать—какое участіе, въ различныя эпохи нашей исторіи, принималъ русскій народъ въ дѣйствіяхъ правившей имъ власти; кто именно этимъ участіемъ пользовался (весь ли народъ или нѣкоторыя сословія); при какихъ обстоятельствахъ это участіе возникало, расширялось или стѣснялось; въ чемъ оно обнаруживалось и какія имѣло послѣдствія.

I. Древнѣйшая эпоха до смерти Ярослава I. Основные элементы русскаго общества въ IX—XI вѣкахъ: 1) князь, 2) его дружина—зародышъ будущаго служилаго сословія, 3) земство.

II. Эпоха удѣловъ до Московскаго единоподержавія. 1) Князья, 2) ихъ дружины, 3) земство: вѣча городовыя и областныя; выборные отъ земства. Тройное участіе земства и его представителей въ политическихъ дѣлахъ: *воотъчительное* участіе по призыву самого князя; участіе *отповиціонное*, какъ силы по-временамъ одерживавшей и ограничивавшей князя; участіе *учредительное* въ смутныя времена и въ случаяхъ временнаго упраздненія княжеской власти: призваніе и удаленіе удѣльныхъ князей, участіе въ ихъ междоусобныхъ войнахъ и т. д. Подробности объ отношеніяхъ князей къ Новгороду и Покову.

III. Эпоха царей московскихъ до Петра I. 1) Царь, 2) служилое сословіе и духовенство, 3) земство. Паденіе мѣстныхъ,

областныхъ земскихъ учреждений и образованіе представительныхъ учреждений государственныхъ: земскія Думы. Краткая исторія земскихъ Думъ. Двойное участіе земскихъ Думъ въ дѣлахъ государственныхъ: *совѣщательное*, по призыву царя, въ дѣлахъ законодательства, войны и мира и т. д. и *учредительное* для возстановленія верховной власти, когда она ослабѣвала или исчезала (избранія царей и народное движеніе 1612 года). Какимъ порядкомъ созывались земскія Думы? Каковъ былъ составъ земскихъ Думъ? Вліяніе крѣпостного права. Способъ представительства: по сословіямъ, по областямъ. Порядокъ совѣщанія.

IV. Эпоха позднѣйшая отъ Петра I. Вліяніе Петровской реформы на развитіе нашихъ представительныхъ учреждений. Невозможность всенароднаго представительства вслѣдствіе крѣпостнаго права и внесеннаго въ русское общество раздвоенія. Безплодное стремленіе аристократіи къ обособленію себя и къ ограниченію въ своихъ интересахъ верховной власти (неудавшаяся попытка олигархической конституціи при Аннѣ Іоанновнѣ). Другая, одинаково безплодная попытка императрицы Екатерины II привлечь всю землю къ участію въ законодательствѣ. Уцѣлѣвшій остатокъ представительныхъ учреждений въ мірскомъ устройствѣ нашего сельскаго сословія*.

Въ этомъ видѣ программа была одобрена великой княгиней; Ив. Д. Бѣляевъ согласился ее исполнить приблизительно въ теченіе одного года. Но въ назначенный срокъ, въ 1865 году, работа не могла быть окончена вслѣдствіе того, что Ив. Д.—чу приходилось въ это время писать и защищать докторскую диссертацию. Только въ началѣ 1866 года онъ передалъ свою работу Ю. Ѳ. Самарину, который долженъ былъ ее пересмотрѣть и частью передѣлать; послѣднее однако не пришлось исполнить и изслѣдованіе И. Д. Бѣлева осталось непечатаннымъ. Оно сохранялось въ бумагахъ Ю. Ѳ. Самарина, а въ настоящее время передано Д. Ѳ. Самаринимъ въ собственность Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

Въ виду того, что оно доселѣ не было напечатано (см. списокъ всѣхъ работъ Ив. Д. Бѣлева, составленный П. Н. Мрочекъ-Дроздовскимъ и напечатанный во II книгѣ Чтеній сего Общества за 1905 г.), и является особымъ произведеніемъ Ив. Д. Бѣлева сравнительно съ работой его: „Земскіе соборы на Руси“ (Рѣчь, читанная 12 января 1867 г. на торжественномъ актѣ Императорскаго Московскаго университета, напечатана въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1866—1867 гг., № 4, стр. 241—306), заключающей въ себѣ только нѣсколько не-

значительныхъ сходныхъ мѣсть, — эта работа Ив. Д. Бѣляева и выпускается нынѣ въ свѣтъ.

Рукопись, по которой она издается, — бѣловой списокъ, въ листъ, на 130 листахъ, съ полями въ половину страницы. Онъ былъ просмотрѣнъ самимъ Ив. Д. Бѣляевымъ, который мѣстами исправляетъ описки писца, (пиша по подчищенному) и вписываетъ пропущенныя слова („принадлежало“, „отъ“, „миѣ“, „вновь“, „присылають же“, „городскими повинностями и такимъ образомъ передалъ управленіе“); имъ самимъ написаны послѣднія заключительныя слова: „Теперь чередъ Обществу правильно исполнить свои обязанности. *Ив. Вѣляевъ*“.

Славянскія племена, заселявшія Русскую землю, по свидѣтельству древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, искони, или какъ только дошла о нихъ память, жили въ общинномъ бытѣ; другой формы быта у Русскихъ Славянъ памятники не представляютъ, за исключеніемъ только однихъ Полянъ, поселившихся по правому берегу Днѣпра, въ среднемъ его теченіи, о которыхъ первый русскій лѣтописецъ Несторъ говоритъ: „Поляне живяху каждо съ родомъ своимъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ“. Но и у Полянъ родовой бытъ съ теченіемъ времени утратился и еще въ доисторической древности (для этого края) образовалась община, и представителемъ цѣлаго племени былъ уже не родоначальникъ, или старѣйшина, а старшій въ племени городъ Кіевъ, первая Полянская община на Днѣпрѣ.

Славяне, по свидѣтельству Нестора, пришельцы съ стараго Дуная, при занятіи Русской земли держались порядка чисто колониальнаго, мирнаго; о завоеваніяхъ Славянъ въ здѣшнемъ краю нѣтъ никакихъ извѣстій, а самое устройство общественнаго быта Славянъ на Руси ясно говоритъ, что здѣсь завоеваній не было и вся земля занята мирно посредствомъ постепеннаго распространенія Славянскихъ поселеній, частію въ мѣстахъ совершенно пустыющихъ, никѣмъ не занятыхъ, и частію въ мѣстахъ, въ которыхъ хотя и были поселенія туземныхъ племенъ Латышскихъ и Финскихъ по непроходимымъ лѣсамъ и болотамъ, но гдѣ поселенія туземцевъ были очень рѣдки, а пустыющей земли очень много, такъ что туземцы въ первоначальное время долго не могли и замѣтить Славянскихъ поселеній въ ихъ краю, а когда и замѣчали, то по многоземельности и рѣдкости собственнаго населенія не находили нужнымъ воевать изъ-за земли съ Славянами, ежели Славяне сами не подвигались къ ихъ селеніямъ; а Славянамъ первоначально слабымъ и не многочисленнымъ по обширности земли не было надобности тѣснить старожилонъ туземцевъ. Такимъ образомъ во всемъ краю не было надобности въ войнахъ и за-

воеваніяхъ; Славяне мирно не спѣша, но постоянно подвигались въ глубину пустынь и лѣсовъ по мѣрѣ того, какъ требовало развитіе ихъ промысловъ; будучи немногочисленными пришельцами въ занимаемой землѣ, они подвигались осторожно и осмотрительно, старались напередъ занимать мѣста на путяхъ сообщенія, по рѣкамъ и озерамъ (на что указываютъ всѣ древніе славянскіе города въ Русской землѣ); занявши какое-нибудь мѣсто, они прежде всего строили городъ и укрѣпляли его на случай нападенія туземцевъ, и всю массу, занявшую какую-либо мѣстность, держались въ городѣ не разсыпаясь, чтобы постоянно быть сильнѣе разсыпанныхъ туземцевъ, и изъ города выходили на свои промыслы, расчищали и выжигали окрестные лѣса себѣ подъ пашню, и что расчистили, считали своимъ, *бѣлымъ, обѣленнымъ*, а что еще не успѣли расчистить и обработать, называли *дикимъ*, никому не принадлежащимъ, никѣмъ не присвоеннымъ. Отсюда на всемъ пространствѣ Русской Исторіи по памятникамъ мы постоянно встрѣчаемъ названія: — *дикое поле, дикой лѣсъ* въ противоположность названію — *моя земля, мой лѣсъ*, или земля такого-то. Отсюда въ древней Руси выработался юридическій терминъ для опредѣленія границъ поземельнаго владѣнія: „а наша земля, что къ нашимъ деревнямъ изъ старины потягло, куда изъ нашихъ деревень плугъ и топоръ, коса и соха ходили“.

Городъ, построенный Славянами, сколько былъ крѣпостью, столько же или еще больше центромъ ихъ поселенія въ занятой землѣ, главнымъ гнѣздомъ того племени, которое выстроило городъ; изъ города они ходили по рѣкамъ и лѣсамъ для рыболовства и звѣроловства, и для расчистки и обработки полей подъ пашню, какъ прямо говоритъ княгиня Ольга Коростенцамъ: „а всѣ города ваши предались, и обязались платить дань, и воздѣлываютъ нивы свои и земли свои“. По мѣрѣ того какъ жители какого-либо города подвигались для своихъ земледѣльческихъ промысловъ въ глубь страны и отдалялись отъ своего города, они сперва строили себѣ поселки на время лѣтнихъ работъ, чтобы не тратить дорогаго лѣтняго времени на проходъ отъ своего городского жилища до отдаленной нивы (какъ это и теперь дѣлаютъ русскіе крестьяне въ многолѣсныхъ и пустынныхъ уѣздахъ Пермской губерніи и въ Сибири); потомъ мало-по-малу лѣтніе временные поселки обращались въ постоянныя села и деревни, какъ выселки изъ города; но выселенцы, проживая въ деревняхъ, не переставали быть членами городской общины, и слѣдовательно судомъ и управою и данью тянули къ городу. Когда же села и деревни, по мѣрѣ занятія дикой земли слишкомъ далеко отодвигались отъ города, такъ что и городу становилось неудобнымъ подавать имъ помощь въ случаѣ нужды, да и жителямъ селъ и деревень дѣлалось

затруднительнымъ постоянное сношеніе съ городомъ,—то изъ стараго города выводилась колонія, которая на границѣ съ дикою землею, на удобномъ мѣстѣ, строила новый городъ, или *пригородъ*. Пригородъ къ старому городу, какъ его колонія, выселокъ, находился въ такихъ же отношеніяхъ, какъ и другіе выселки, и земля принадлежащая къ пригороду, такъ же какъ селамъ и деревнямъ, считалась землею стараго города; но пригородъ въ тоже время дѣлался центромъ и опорною точкою для окружныхъ селеній и деревень, которыя тянули къ нему судомъ и управою. Отъ пригорода впоследствии, по мѣрѣ поступленія племени въ глубь страны, выводилась также колонія и строила новый пригородъ, тянущій къ прежнему пригороду. И мало-по-малу съ теченіемъ времени и съ развитіемъ славянскихъ поселеній вся Русская земля гуще или рѣже покрылась сѣтью городовъ, такъ что отъ сѣверо-западныхъ своихъ сосѣдей, Скандинавовъ, получила названіе страны городовъ—Gardarikia.

Но всѣ новые города, или пригороды, сколько бы ихъ ни было и какъ бы далеко они ни выдвинулись въ глубь страны въ разныя стороны, какъ колоніи, выселки изъ стараго города, находились въ подчиненіи и зависимости отъ него, получали отъ него приказанія и правителей, платили ему дань, и такъ тѣсно были связаны съ нимъ, что всѣ ихъ земли признавались землею стараго города. Такъ напри- мѣръ пространнѣйшія Новгородскія владѣнія, заключавшія въ себѣ множество сильныхъ и богатыхъ городовъ, бывшихъ пригородами, или колоніями Новгорода, назывались Новгородскою землею. Или многочисленныя города и села, составлявшіе колоніи Полотска и разсыпанныя въ Литовскомъ краю, составляли одну Полотскую землю. Или всѣ земли Кіевскихъ пригородовъ носили названіе Кіевской земли и дѣйствительно составляли Кіевскую землю, принадлежали Кіеву и назывались Кіевскою волостью или властью.

Отношеніе пригородовъ къ своимъ старымъ городамъ по всей Русской землѣ безъ исключенія лѣтописецъ выражаетъ слѣдующими, самыми мѣткими и наглядными словами: „Новгородци бо изначала, и Смольняне, и Кіяне, и Полочане, и вся власти (волости, страны) якоже на думу на вѣча сходятся, на чтоже старѣйшіе сдумають, на томъ же пригороды стануть“ (Лаврент. лѣт. стр. 160). Это свидѣтельство лѣтописи ясно и прямо говоритъ, что вся Русская земля, занятая Славянами, изъ начала раздѣлялась на власти, или волости, страны принадлежащія тому или другому Славянскому племени, и въ каждой странѣ былъ свой старшій городъ, къ которому тянули всѣ пригороды той страны, и вся страна управлялась вѣчемъ, народнымъ собраніемъ стараго города; какъ распорядится вѣче стараго города, такъ и должны поступать всѣ его пригороды. Въ вѣчѣ, въ

народномъ собраніи заключалась верховная власть надъ страню, не смотря на то, управлялась ли страна племеннымъ княземъ въ монархической формѣ, какъ напримѣръ въ Землѣ Древлянской, или выборными начальниками, назначенными вѣчемъ, въ чисто-республиканской формѣ, какъ напримѣръ въ Новгородѣ Великомъ. Форма правленія, какая бы она ни была, по свидѣтельству лѣтописей, не уничтожила верховной власти вѣча.

Относительно старожилловъ, туземцевъ не Славянскаго племени, между которыми поселились на Руси Славяне, пришедшіе съ Дуная, они держались вездѣ одного порядка, чтобы съ старожильцами состоять въ мирныхъ сношеніяхъ, по мѣрѣ возможности сближаться съ ними, вести съ ними торговлю, на которую постоянно рассчитывали пришельцы Славяне, и считать ихъ равноправными съ собою, ежели бы туземцы вздумали войти съ ними въ союзъ; но ежели бы туземцы задумали тѣснить ихъ, то отражать силою силою. Держась такого порядка, Славяне на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и сѣверо-западѣ Русской земли, гдѣ имъ приходилось именно селиться между старожильцами, мало-по-малу достигли того, что уже въ началѣ IX вѣка, а можетъ быть еще и въ VIII вѣкѣ, весь этотъ край представлялъ громаднѣйшій союзъ Славянскихъ, Финскихъ и Латышскихъ племенъ, въ которомъ и Финнъ, и Латышъ, и Славянинъ были рѣшительно равноправными и отличались другъ отъ друга только племеннымъ происхожденіемъ, языкомъ и вѣроятно религіею. Но какъ во всемъ этомъ краю города были чисто Славянскіе и тянули или къ Полотску, или къ Новгороду, или къ Смоленску,—то и типъ всему этому краю былъ сообщенъ болѣе или менѣе Славянскій, ибо туземцы, вступая въ союзъ съ Славянами, съ тѣмъ вмѣстѣ принимали и Славянскую цивилизацію, какъ сравнительно высшую передъ ихъ цивилизаціею, тянули къ Славянскимъ городамъ, построеннымъ въ ихъ землѣ, за одно и въ одинаковой мѣрѣ съ самими Славянами, и принимали одинаковое съ Славянами участіе въ судьбахъ ихъ земли, одинаковый съ Славянами имѣли голосъ на вѣчѣ, и пользовались точно тѣми же правами, при выборѣ въ разныя общественныя должности, какъ и Славяне, за ними же оставалась и вся прежняя земля только уже съ значеніемъ Славянской земли, а не Финской или Латышской. И таковой порядокъ соблюдался не только въ первыя времена Славянскаго поселенія на Русской землѣ, но и въ продолженіе всей древней Русской исторіи. Напримѣръ, въ Новгородской землѣ до самаго паденія Новгорода, или до конца XV вѣка, Финскія племена Води, Ижоры, Корѣлы и другія, хотя и удерживали свое племенное отличіе, тѣмъ не менѣе уже давно были соединены съ Новгородомъ, приняди его цивилизацію и считались членами Новго-

родскаго общества наравнѣ съ Славянами. Или въ землѣ Полотской разныя Литовскія племена, несмотря на то, что удерживали свое племенное отличіе, языкъ, религію и даже своихъ племенныхъ князей, тѣмъ не менѣе давно уже состояли въ союзѣ съ Полочанами и были членами Полотскаго общества. И когда въ слѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ Полотскъ палъ, то Литва, заступивши мѣсто Полочанъ, явилась въ качествѣ Полочанъ же, съ Полотскою цивилизаціею, съ Полотскими законами и даже съ Полотскимъ или Бѣлоруескимъ офиціальнымъ языкомъ въ дѣлахъ общественнаго управленія и въ сношеніяхъ съ сосѣдями. Такъ что вся перемѣна состояла только въ перемѣнѣ столицы и княжеской династіи, т.-е. мѣсто Полотска заступилъ Полотскій пригородъ Вильна, и вмѣсто потомства Изяслава Владимировича стали княжить сперва домъ Миндовга, а по прекращеніи его домъ Гедимина племенныхъ Литовскихъ князей.

Славяне на Руси держались обычая принимать къ себѣ въ общество на равныхъ съ собою правахъ не только старожильцевъ туземцевъ, между которыми они поселились, но даже иноплеменниковъ пришельцевъ, которымъ дозволяли жить на своей землѣ. Такъ на примѣръ кочевые Торки, Берендеи и частію Печенѣги, допущенные Кіевлянами поселиться на Кіевской землѣ по Роси, пользовались одинакими правами съ Кіевскими Славянами и вмѣстѣ съ Кіевлянами принимали участіе въ выборѣ князей на Кіевскій престолъ и въ защитѣ Кіевской земли, такъ что князь, желавшій занять Кіевскій престолъ, долженъ былъ искать расположенія къ себѣ, какъ у Кіевлянъ, такъ и у полукочевыхъ жителей Поросья,—или у Торковъ, Берендеевъ и Печенѣговъ. Точно такъ же и Черниговцы въ XII столѣтіи на подобныхъ же правахъ дозволили построить на Черниговской землѣ города Хозарамъ, Печенѣгамъ и нѣкоторымъ колѣнамъ Половцевъ. На таковыхъ же условіяхъ Москвичи въ XV столѣтіи дозволяли селиться по Окѣ Татарамъ, даже не препятствуя имъ управляться своими князьями или ханами, на примѣръ въ Касимовѣ.

Вообще Славяне на Руси никогда и ничѣмъ не заявляли желанія изолировать свое племя отъ другихъ племенъ, жившихъ на той же землѣ; а напротивъ постоянно старались сближаться съ ними и сообщать имъ свою цивилизацію, но не насиліемъ, а единственно сопоставленіемъ своей высшей цивилизаціи и общественнаго развитія съ низшею цивилизаціею туземцевъ или полудикихъ пришельцевъ. Отсюда славянскіе города и пригороды, разсыпанные въ лѣсахъ и пустыняхъ Латышскаго и Финскаго племенъ, имѣли двоякое историческое значеніе: они съ одной стороны служили центрами и точками опоры Славянскимъ колоніямъ, а съ другой стороны несли миссію

сообщенія полудикимъ иноплеменникамъ Славянской цивилизаціи и просвѣщенія и даже полнаго претворенія ихъ въ Славянъ, какъ это на примѣръ было въ земляхъ Мери, Веси и Муромы, гдѣ Новгородскія колоніи съ своими городами Ростовомъ, Бѣлымъ озеромъ, Суздалемъ и Муромомъ имѣли такой громаднѣйшій успѣхъ, что на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ Финскихъ земель мало-по-малу не осталось другихъ слѣдовъ пребыванія здѣсь Финновъ, кромѣ нѣкоторыхъ урочищъ съ Финскими названіями, нѣкоторыхъ Финскихъ повѣрій по мѣстамъ въ простонародьи, нѣкоторыхъ едва замѣтныхъ фізіологическихъ признаковъ въ типѣ лица въ иныхъ немногихъ мѣстностяхъ, и нѣсколькихъ отрывочныхъ Финскихъ словъ, проскакивающихъ въ рѣчи простонародья по инымъ деревнямъ, впрочемъ уже принявшихъ славянскія формы. Во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ этотъ надревле Финскій край и его коренные жители рѣшительно ославянились, приняли весь строй жизни Новгородскихъ Славянъ и даже утратили всякую память о своемъ Финскомъ происхожденіи, такъ что еще въ XII столѣтіи съ своимъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ и его дѣтьми явились на Югѣ, въ Приднѣпровьѣ, какъ чистые представители Сѣверо-восточнаго славянства.

Городъ, будучи гнѣздомъ Славянской цивилизаціи, точкою опоры славянства на Руси, хранилищемъ и вмѣстѣ образцомъ и распространителемъ общественнаго строя жизни Русскихъ Славянъ, естественно сообщалъ свой характеръ всей подчиненной ему странѣ, такъ что пригороды были сколками, подобіями стараго города, а селенія подобіями пригородовъ относительно общественнаго строя жизни. Какъ городъ былъ общиною, или союзомъ общинъ, управлявшихся своимъ вѣчемъ, такъ и пригородъ былъ общиною, или союзомъ общинъ, и онъ также управлялся своимъ вѣчемъ, хотя находился въ подчиненіи вѣчу стараго города; точно также и селеніе, или нѣсколько селеній, соединенныхъ между собою общими интересами, составляли общину и управлялись своимъ вѣчемъ, или сходкою, въ то же время состоя въ подчиненіи вѣчу своего города, на землѣ котораго находились. Мало этого, городской общинный строй жизни у Русскихъ Славянъ проникъ даже въ семейство, такъ что славянское на Руси семейство было столько же родовымъ, кровнымъ, сколько и общиннымъ союзомъ, въ которомъ всѣ взрослые члены семейства имѣли свой голосъ въ семейной думѣ, и представителемъ котораго былъ не отецъ, или родоначальникъ, а хозяинъ. Конечно, ежели отецъ семейства былъ живъ и чувствовалъ себя въ силахъ, то онъ же былъ и хозяиномъ, представителемъ семейства; но какъ скоро отецъ умиралъ, или отказывался отъ хозяйства по старости или нездоровью, то семейная дума выбирала въ хозяева и представителя семейства способнѣйшаго, хотя

бы и не старшаго по родству, какъ это и теперь дѣлается въ крестьянскихъ семействахъ на Руси. Но и не въ этомъ одномъ замѣтно сходство съ общиною въ славянской семьѣ на Руси, а и въ томъ, что семья точно такъ же, какъ и община, принимаетъ въ себя пришельцевъ, или приемышей, вовсе не родню, и даетъ имъ право членовъ семейства наравнѣ съ родными, и смотря по способностямъ выбираетъ ихъ даже въ хозяева или представители семейства.

При такомъ внутреннемъ, болѣе или менѣе одинаковомъ устройствѣ общественной жизни на всѣхъ степеняхъ общества, начиная отъ старшаго города до семьи, Славяне на Руси въ древности представляли нѣсколько самостоятельныхъ независимыхъ мировъ, изъ коихъ каждый составлялъ отдѣльное племя, или отрасль племени. Мiры сіи, одни какъ на юго-западѣ не имѣли никакой связи другъ съ другомъ, — каковы: Волынь, земля Полянъ, земля Древлянъ и земля Сѣверянъ; а другіе на оборотъ состояли въ нѣкоторомъ болѣе или менѣе слабомъ союзѣ другъ съ другомъ, таковы: Новгородцы, Кривичи и Полочане; ибо Кривичи и Полочане еще помнили, что они когда-то были выселенцами изъ Новгорода, и иногда подчинялись Новгородскому вліянію. Каждый изъ сихъ мировъ управлялся самъ собою по общему у всѣхъ на Руси мировъ порядку, — или вѣчемъ и княземъ съ лучшими мужами, держащими землю, или вѣчемъ и лучшими мужами, носившими названіе старѣйшинъ, или владѣльцевъ, или бояръ, т. е. большихъ людей въ противоположность меньшимъ или младшимъ людямъ, какъ выражались на старомъ официальномъ языкѣ. Мiры сіи раздѣлялись на большіе — состоявшіе изъ цѣлаго племени, средніе — обнимавшіе жителей одного города съ его областью, и меньшіе — состоявшіе изъ одной городской или сельской общины. Большимъ миромъ, по приведенному выше свидѣтельству: „на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть“, подчинялись средніе мiры, а среднимъ меньшіе, такъ что каждый мiръ подчинялся вѣчу того мiра, къ которому онъ тянулъ по землѣ и водѣ, или иначе на землѣ котораго онъ стоялъ. При такомъ порядкѣ вѣче cadaго мiра составлялось только изъ членовъ этого мiра или общины и не было надобности въ приглашеніи депутатовъ изъ подчиненныхъ ему мировъ или общинъ. Такъ вѣче старшаго города состояло только изъ гражданъ самаго старшаго города, вѣче пригорода изъ гражданъ пригорода, вѣче сельской общины только изъ членовъ этой общины.

Право на участіе въ вѣчѣ принадлежало всѣмъ членамъ общины, но только членамъ домохозяевамъ, имѣвшимъ или свою собственную землю, или владѣвшимъ опредѣленною долею общинной земли, а отнюдь не всѣмъ жителямъ данной мѣстности и не состоящимъ въ

числѣ членовъ общины; не состоящихъ въ числѣ членовъ община не знала, и какъ они не отвѣчали передъ общиной, такъ и община не допускала ихъ къ своимъ дѣламъ. Таковы были младшіе члены семейства отвѣчающіе передъ представителемъ семейства, работники отвѣчающіе передъ своимъ хозяиномъ, вольные люди, бродящіе изъ одной общины въ другую для временныхъ работъ, ни передъ кѣмъ не отвѣчающіе, и потому не пользующіеся никакими правами, кромѣ права личной свободы и права на работу. А потому для участія въ вѣчѣ не было надобности ни въ какихъ выборахъ, всѣ члены общины, какъ тогда говорилось и большіе и меньшіе, были съ тѣмъ вмѣстѣ и членами вѣча, и какъ члены имѣли одинаковый голосъ. Здѣсь не было уже различія между богатымъ и бѣднымъ, кто признанъ членомъ общины и отвѣчаетъ передъ общиной, тянетъ тягло, тотъ съ тѣмъ вмѣстѣ имѣетъ право судить о дѣлахъ общины и слѣдовательно подавать свой голосъ на вѣчѣ. Община не приметъ въ свои члены негоднаго человѣка, а ежели бы таковой и нашелся, то община исключитъ его изъ своихъ членовъ. Таковой порядокъ и до сей поры соблюдается у Русскихъ крестьянъ. Присутствіе на вѣчѣ и подача голоса были предоставлены на волю члена общины, онъ по своему усмотрѣнію могъ присутствовать на вѣчѣ, могъ и не присутствовать, подавать голосъ и не подавать; но каждый присутствовавшій и не присутствовавшій долженъ повиноваться приговору состоявшемуся на вѣчѣ, и не присутствовавшій не могъ отговариваться своимъ отсутствіемъ.

Выборы при древнемъ устройствѣ русскихъ общинъ требовались только при назначеніи въ разныя общественныя должности, правителей, старость, судей и проч. Лица, занимающія сіи должности, какъ исполнители воли вѣча, или воли народной, непременно должны были пользоваться довѣріемъ народа; а посему непременно должны быть выборными, избранными отъ народа. Выборы сіи производились мѣстнымъ вѣчемъ, въ городѣ—городскимъ, въ улицѣ—уличанскимъ, въ селѣ—сельчанскимъ. Сколько можно судить по немногимъ указаніямъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, выборъ въ общественныя должности въ большихъ и среднихъ мірахъ преимущественно и даже исключительно падалъ на большихъ людей, на лучшихъ, богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ, каковыми по тогдашнему взгляду на вещи считались землевладѣльцы, держащіе землю, т. е. владѣющіе землею на правахъ частнаго собственника, а не на правахъ члена общины. Такъ что мало по малу управленіе общественными дѣлами въ большихъ и среднихъ мірахъ перешло въ руки большихъ людей, которые подъ именемъ бояръ постоянно завѣдывали отправленіемъ общественныхъ должностей. Впрочемъ такое постоянное завѣдываніе общественными дол-

жностями нисколько не было привилегіею или наслѣдственнымъ правомъ большихъ людей; а напротивъ выражало только или общее довѣріе къ большимъ людямъ или боярамъ, или ихъ сильное вліяніе на вѣче, ибо всѣ общественныя должности не преставали быть выборными и никто не могъ занять ни одной изъ нихъ безъ выбора вѣча, и притомъ вѣче всегда имѣло право отнять должность у того лица, которое не оправдывало выбора, и замѣнить его другимъ выборнымъ; ибо отличительною чертою выборовъ на Руси было то, что они не были срочными, каждый выбирался въ должность не на опредѣленный срокъ, а до тѣхъ поръ, пока будетъ угоденъ вѣчу, т. е. пока будетъ своею службою оправдывать довѣріе общества, давшаго ему свой выборъ, или пока самъ выборный не откажется отъ службы.

Сколько времени Славяне на Руси жили при такомъ общественномъ устройствѣ, мы не знаемъ, только подъ 862 годомъ христіанскаго лѣтосчисленія нашъ древнѣйшій лѣтописецъ Несторъ говоритъ, что въ сильнѣйшемъ и обширнѣйшемъ Славянскомъ міру на Руси, — у Новгородцевъ, принявшихъ въ свое общество и Полочанъ и Кривичей и разныя Финскія племена, между которыми они жили, начались страшныя междоусобія, возстало племя на племя, начали воевать другъ съ другомъ и дошли до того, что ихъ громадный союзъ готовъ былъ распасться. Тогда Новгородцы, какъ старшіе въ союзѣ, созвали общее вѣче, на которое пригласили и Финновъ и Кривичей, состоявшихъ въ общемъ союзѣ; и на этомъ вѣчѣ, какъ есть преданіе, по совѣту старѣйшины Гостомысла, порѣшили искать себѣ князя, который бы владѣлъ ими и судилъ по праву, разбиралъ и прекращалъ ихъ общинныя распри. И на этомъ же вѣчѣ всѣ члены Новгородскаго міра, — Новгородцы, Кривичи, Полочане и разныя племена Финновъ согласились между собою искать князей въ землѣ Варяжской, или въ Скандинавіи, съ которою Новгородскій міръ былъ въ близкихъ мирныхъ и военныхъ сношеніяхъ, и которая по устройству своему близко подходила къ устройству Новгородскому и раздѣлялась такъ же на нѣсколько самостоятельныхъ міровъ, управлявшихся народными собраніями и племенными князьями. Посольство Новгородцевъ, Финновъ и Кривичей отправилось за море въ Скандинавію, и пришло въ землю одного изъ тамошнихъ племенъ, называвшагося Русью, и предложило тамошнимъ князьямъ братьямъ, — Рюрику, Синеусу и Трувору княжить въ Новгородской землѣ, говоря: „Земля наша велика и обильна, а наряда (управы) въ ней нѣтъ, идите къ намъ княжить и владѣть нами“. Князья приняли предложеніе и, согласившись въ условіяхъ, на которыхъ должны были княжить, отправились со всѣмъ своимъ племенемъ въ Новгородскую землю. Съ ихъ прибытіемъ начинается новая жизнь не только для Новгородской зе-

мли, но и для всѣхъ Славянскихъ племенъ, для всѣхъ Славянскихъ міровъ на Русской землѣ.

Новое устройство Славянъ на Руси съ прибытіемъ Варяго-Русскихъ князей. Новгородскій міръ, приглашая Варяжскихъ князей, естественно желалъ сохранить неприкосновенными всѣ свои старыя порядки, и имѣлъ въ виду при помощи приглашенной княжеской власти только прекратить междоусобія и сохранить свой союзъ или міръ отъ распаденія. Съ этою цѣлью онъ не выпустилъ приглашенныхъ князей въ самый Новгородъ, гнѣздо славянства и главнаго народнаго вѣча, выражавшаго верховную власть народа, а далъ князьямъ въ непосредственное управленіе нѣсколько пригородовъ, гдѣ и дозволилъ жить имъ и ихъ дружинникамъ. Но таковой порядокъ держался не долго; черезъ два года по приглашеніи Синеусъ и Труворъ умерли, и Рюрикъ, занявъ ихъ города своими дружинниками, самъ изъ Ладоги, которая была ему уступлена Новгородскимъ вѣчемъ, по Волхову передвинулся къ Новгороду и построилъ себѣ новый городъ противъ стараго Новгорода, и сталъ раздавать своимъ мужамъ разные города, вѣроятно уступленные вѣчемъ по новому договору.

Впрочемъ успѣхи развитія княжеской власти въ Новгородѣ при Рюрикѣ, по всему вѣроятію, были незначительны, онъ не могъ занять самага Новгорода и потѣснить власть народнаго вѣча, такъ что по смерти Рюрика, его преемникъ Олегъ, не проживши въ Новгородской землѣ и четырехъ лѣтъ, съ дружиною и со всѣмъ княжескимъ домомъ отправился на югъ и шедши по Днѣпру по добровольному согласію жителей занялъ Смоленскъ, Любечъ и Кіевъ, старшій городъ Полянъ. Въ Кіевѣ Олегъ остановился, назвалъ его матерію городовъ Русскихъ и остался навсегда жить тамъ со всѣмъ княжескимъ домомъ и дружиною, въ которой кромѣ Варяговъ—Руси было много добровольно присоединившейся вольницы изъ Новгородцевъ, Кривичей, Чуди, Мери и Веси. Утвердившись въ Кіевѣ и во всей тамошней странѣ, хотя и съ согласія народа, Олегъ сдѣлался болѣе самостоятельнымъ княземъ, вышелъ изъ-подъ зависимости Новгородскаго вѣча, и вступилъ съ Новгородцами въ новый договоръ, по которому Новгородцы должны были уступить ему и его преемникамъ всѣ пригороды, уступленные Рюрику, кромѣ Ладоги, а съ прочихъ Новгородскихъ владѣній обязались платить опредѣленную дань и сверхъ того ежегодно присылать въ Кіевъ по 300 гривенъ для свободной торговли по Днѣпру. Князь же за это обязался держать въ Новгородѣ своего посадника, или намѣстника, съ отрядомъ дружины подъ названіемъ гридей, чтобы творить судъ и управу между Новгородцами.

Такимъ образомъ форма правленія въ Славянскихъ мірахъ на Руси получила три типа: первый типъ въ Новгородѣ по договору съ

Олегомъ, съ возможно большимъ удержаніемъ старыхъ прежнихъ формъ правленія, въ которомъ верховная власть принадлежала вѣчу; второй типъ Кіевскій или подиѣпровскій, гдѣ Олегъ принять былъ добровольно съ условіями, ограничивающими княжескую власть, хотя и не столь стѣснительными какъ въ Новгородѣ; и наконецъ третій типъ въ Славянскихъ земляхъ, еще не признававшихъ власть Русскаго или Кіевскаго князя, гдѣ продолжали держаться старыя порядки съ вѣчемъ и племенными князьями, гдѣ таковыя были. Но этотъ послѣдній типъ, по мѣрѣ подчиненія Славянскихъ племенъ на Руси Кіевскимъ князьямъ, постепенно уничтожался, и ко времени Ярослава великаго, т. е. черезъ 150 лѣтъ отъ прибытія Рюрика, окончательно уничтожился, и остались только два типа правленія—Новгородскій въ Новгородской землѣ и Кіевскій во всѣхъ другихъ владѣніяхъ Руси, или какъ тогда уже называлось въ Русской землѣ. Сіи два типа въ сущности не во многомъ разнились между собою; но тѣмъ не менѣе никогда не сливались другъ съ другомъ, и Новгородскій типъ постоянно считался крайне стѣснительнымъ для князей, такъ что хотя всѣ князья охотились владѣть Новгородомъ, но ни одинъ князь не хотѣлъ оставаться въ Новгородѣ навсегда съ тѣмъ, чтобы отказаться отъ какихъ-либо отчинныхъ владѣній въ Русской землѣ.

Общественное устройство въ Новгородѣ Великомъ. Новгородскій типъ правленія постоянно отличался самымъ широкимъ примѣненіемъ выборнаго начала въ управленіи Новгородскимъ міромъ, такъ что въ Новгородскомъ обществѣ не допускалось иной власти кромѣ выборной; всѣ власти, начиная отъ князя и владыки (епископа) и оканчивая какимъ-нибудь старостомъ, были непремѣнно выборныя. Выборы въ Новгородѣ были крайне разнообразны, тѣмъ не менѣе ихъ можно подвести къ двумъ главнымъ категоріямъ: выборы общіе и выборы мѣстные или частныя.

Выборы общіе производились только въ самомъ Новгородѣ на вѣчѣ, — на Ярославлѣ дворѣ, или иногда у церкви Св. Софіи; на этихъ выборахъ имѣли право участвовать и подавать голосъ всѣ члены Новгородскихъ общинъ, или, какъ писалось въ официальныхъ бумагахъ, весь господинъ Великій Новгородъ, всѣ большіе и меньшіе; но разумѣется одни только члены общинъ, домохозяева, а не всякій сбродъ (бездомники). Были также случаи, когда приглашались на сіи выборы и представители пригородовъ; но это было только очень рѣдкимъ исключеніемъ, по общему же правилу, — „на чемъ старшіе сдумають, на томъ и пригороды стануть“, — для общихъ выборовъ достаточно было только гражданъ самаго господина Великаго Новгорода. Выборы сіи, разумѣется, правильныя, а не во время на-

родныхъ смятеній, производились подъ надзоромъ посадника, тысяцкаго, пятиконецкихъ и уличанскихъ старость, каждая улица шла на вѣче и занимала мѣсто при своемъ уличанскомъ старостѣ, всѣ улицы размѣщались по концамъ подъ надзоромъ своихъ кончанскихъ старость; а посадникъ и тысяцкій были общими руководителями всего вѣча. На вѣчѣ всѣ члены сидѣли на особо приготовленныхъ мѣстахъ, называвшихся степенями и посадникъ съ тысяцкимъ занимали самую высшую степень.

На общихъ выборахъ избирались всѣ власти на всю Новгородскую землю,—таковы: князь, владыка, посадникъ, тысяцкій, сотскіе, вѣчные или вѣчевые дьяки, подвойскіе и бирючи. За исключеніемъ князя и владыки, всѣ остальные здѣсь исчисленныя народныя власти избирались непремѣнно изъ знаменитѣйшихъ боярскихъ фамилій, ибо должности сіи пользовались большимъ уваженіемъ и имѣли громадное значеніе въ Новгородскомъ обществѣ, какъ должности простиравшія свою власть на всю Новгородскую землю. На всѣ сіи должности, начиная отъ князя до бирюча, не полагалось никакихъ сроковъ, избранный на каждую изъ сихъ должностей занималъ ее до тѣхъ поръ, пока онъ былъ угоденъ народу; иные занимали сіи должности по нѣскольку лѣтъ и даже умирали на должности, какъ это большею частію случалось съ архіепископами, а другихъ напротивъ вѣче смѣняло чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ избранія; вообще каждый занималъ данную ему должность до тѣхъ поръ, пока угодно было народу, и какъ скоро кто изъ властей оказывался негоднымъ народу, то на него немедленно собиралось вѣче, лишало негоднаго занимаемой имъ должности и избирало на его мѣсто новаго. У вѣча былъ одинъ постоянный обычай не связывать себя никакими заданными напередъ обязательствами.

Частные выборы производились: во-1-хъ, по пригородамъ 'для избранія управляющихъ по пригородамъ посадниковъ, сотскихъ, старость и другихъ представителей администраціи и суда, въ эти должности выбирало вѣче цѣлаго пригорода; во-2-хъ, по концамъ города на кончанскомъ вѣчѣ выбирались кончанскіе старосты; въ 3-хъ, выборы на уличанскомъ вѣчѣ, ибо въ Новгородѣ каждая улица составляла свою отдѣльную общину; на уличанскихъ вѣчахъ избирались уличанскіе старосты и ихъ помощники, или официальные служители; въ 4-хъ, выборы въ сельскихъ общинахъ, погостахъ; они производились на погостскомъ вѣчѣ, и на нихъ избирались всѣ погостскіе начальники; въ 5-хъ, выборы въ купеческихъ общинахъ, на которыхъ избирались купеческіе старосты непремѣнно изъ пошлыхъ (коренныхъ, настоящихъ) купцовъ; въ 6-хъ, выборы по церковнымъ приходамъ на приходскомъ вѣчѣ, здѣсь избирались священники, причет-

ники и церковные старосты къ приходскимъ церквамъ. Должности поручаемыя на частныхъ или мѣстныхъ выборахъ, точно такъ же, какъ и на общихъ, не имѣли сроковъ; каждый служилъ своему обществу, его выбиравшему, до тѣхъ поръ, пока того хотѣло само общество, или до тѣхъ поръ, пока онъ самъ почему-либо не отказался отъ занимаемой должности.

Всѣ выборныя власти въ Новгородѣ имѣли опредѣленныя границы своихъ правъ и обязанностей, и ежели которая власть нарушала сіи границы, то представитель ея немедленно лишался народнаго довѣрія и съ тѣмъ вмѣстѣ терялъ свою должность и замѣнялся другимъ. Границы властей впрочемъ не всегда были постоянными, а напротивъ, смотря по времени, или расширялись или сокращались. Чтобы прослѣдить это, и чрезъ то яснѣе показать участіе народа въ своемъ самоуправленіи въ Новгородской землѣ, мы рассмотримъ постепенныя измѣненія той или другой власти, сколько дозволяютъ это сдѣлать дошедшіе до насъ памятники. Начнемъ съ князей.

Княжеская власть въ Новгородѣ по прямому свидѣтельству лѣтописей началась съ 862 года, и всегда была пришлая или приглашенная отъ сосѣдей. Власть первыхъ князей приглашенныхъ изъ Скандинавіи и на родинѣ ихъ была сильно стѣснена участіемъ народа въ правленіи; а посему Новгородцамъ легко было предлагать довольно стѣснительныя условія, ибо они почти не разнились отъ условій, на которыхъ князья жили въ Скандинавіи. Первоначальныя условія, принятія Рюрикомъ и его братьями, были слѣдующія: 1-е, князь долженъ судить и управлять въ Новгородской землѣ по исконнымъ Новгородскимъ обычаямъ и по взаимному согласію съ Новгородскимъ вѣчемъ; 2-е, Новгородъ уступаетъ князю извѣстныя пригороды съ принадлежащею имъ областью въ непосредственное управленіе и для пребыванія тамъ какъ князей, такъ и ихъ дружины; 3-е, во всѣ другіе города и области Новгородской земли князь не имѣетъ права посылать своихъ людей для управленія: управленіе всѣми сими городами принадлежитъ самому господину Великому Новгороду и властямъ поставленнымъ отъ народа; князь же пользуется только опредѣленными доходами, условливаемыми правомъ суда, ибо судъ вездѣ творится отъ имени князя.

Сіи условія нѣсколько измѣнились, когда преемникъ Рюрика Олегъ овладѣлъ Кіевомъ и сдѣлался тамъ самостоятельнымъ княземъ, независимымъ отъ Новгородскаго вѣча. Новыя условія были слѣдующія: 1-е, Новгородъ уступилъ Олегу и его преемникамъ всѣ пригороды, уступленные прежде Рюрику, а съ прочихъ Новгородскихъ владѣній обѣщался платить опредѣленную дань; 2-е, князь за это обѣщался держать въ Новгородѣ своего посадника или намѣст-

ника съ отрядомъ дружины; 3-е, князь или его намѣстникъ былъ верховнымъ судьей или примирителемъ всѣхъ распрей въ Новгородѣ, блюстителемъ согласія и правды между Новгородскими общинами; здѣсь совмѣщалась и гражданская и военная его власть, все, что переходило за эту черту уже принадлежало вѣчу и домашнимъ властямъ отъ него поставленнымъ, а не князю; 4-е, начинать войну, заключать миръ, вести переговоры съ сосѣдями могло только вѣче. Ежели князь, или его посадникъ желалъ начать съ кѣмъ-нибудь войну, то это могъ дѣлать не иначе, какъ созвавши вѣче и получивши отъ него на это согласіе; 5-е, всѣ финансовыя распоряженія, сборъ и раскладка податей и повинностей и самое назначеніе ихъ принадлежало вѣчу; 6-е, вся земля населенная и не населенная принадлежить господину Великому Новгороду; князь владѣеть только тѣми областями и городами, которые уступлены ему вѣчемъ въ непосредственное завѣдываніе. Города сіи лежали не собственно въ Новгородской землѣ, а въ Новгородскихъ волостяхъ или колоніяхъ въ чужой землѣ, и кажется были уступлены князю въ вѣчное владѣніе; къ нимъ собственно принадлежали Новгородскіе города въ Суздальской, Ростовской и Муромской земляхъ; они мало-по-малу совершенно отдѣлились отъ Новгорода и поступили въ разрядъ потомственныхъ княжескихъ владѣній, хотя первоначально при уступкѣ ихъ Новгородскимъ вѣчемъ, кажется, этого не было въ виду, впрочемъ на это мы не имѣемъ ясныхъ указаній.

Въ такомъ положеніи княжеская власть въ Новгородѣ находилась до кончины великаго князя Кіевскаго Владимира Святославича. По смерти этого князя сынъ его Ярославъ, княжившій по его распоряженію въ Новгородѣ и при усердномъ содѣйствіи Новгородцевъ сдѣлавшись великимъ княземъ Кіевскимъ и всей Руси, за оказанныя Новгородцами услуги, вступилъ съ Новгородомъ въ новыя отношенія, утвержденныя особыми договорными грамотами. Условія сихъ новыхъ отношеній были слѣдующія, какъ они выяснились изъ послѣдующей исторіи: 1-е, княземъ Новгородскимъ могъ быть только тотъ князь изъ племени Ярослава, котораго излюбятъ сами Новгородцы, котораго сами пригласятъ или согласятся добровольно принять. Ежели бы Новгороду стали навязывать князя насильно, Новгородцы такового князя имѣли право не принять, или удалить его, ежели онъ пріѣдетъ. Новгородъ государство самостоятельное, онъ не принадлежитъ къ удѣламъ Русской земли и воленъ въ своихъ князьяхъ. 2-е, Кіевскій князь уже болѣе не получаетъ дани съ Новгородской земли, какую Новгородъ платилъ по договору съ Олегомъ. 3-е, за княземъ Новгородскимъ остается прежнее право, утвержденное Олеговымъ договоромъ, имѣть въ Новгородѣ своихъ посадниковъ

по собственному усмотрѣнію, а не по выбору вѣча, и при томъ какъ изъ Новгородцевъ, такъ и изъ своихъ дружинниковъ. 4-е, князь имѣеть право судить и казнить Новгородцевъ даже не въ Новгородѣ, а въ своей отчинѣ.

Въ таковомъ положеніи княжеская власть находилась въ Новгородѣ слишкомъ сто лѣтъ по смерти Владимира Святославича; но съ 1126 года по Р. Х. отношенія Новгорода къ своимъ князьямъ, опредѣленныя Ярославовыми грамотами, стали измѣняться. Такъ 1-е, съ 1126 года Новгородцы начали брать съ своихъ князей присягу, что имъ не оставлять Новгорода и управлять по Новгородскимъ порядкамъ. 2-е, съ 1130 года князь лишился права назначать посадника по своему усмотрѣнію и посадникъ сдѣлался выборнымъ отъ вѣча, и сталъ почти въ совершенно независимое положеніе въ отношеніи къ князю. 3-е, съ 1136 года вѣче стало наряжать судъ надъ княземъ, неисполнившимъ своихъ обязательствъ въ отношеніи къ Новгороду. 4-е, съ этого же года началось изгнаніе князей и приглашеніе новыхъ по приговору вѣча; такъ что князья въ Новгородѣ съ изгнанія князя Всеволода Мстиславича обратились совершенно въ выборныхъ сановниковъ, точно такъ же, какъ и посадники, и поступили въ зависимость не только отъ вѣча, но и отъ партій Новгородскихъ, и стали искать Новгородскаго престола при помощи партій, и партіи же стали изгонять князей и приглашать новыхъ. 5-е, князь съ 1156 года потерялъ право назначать епископа въ Новгородъ: съ этого года по смерти владыки Нифонта, епископы Новгородскіе сдѣлались выборными отъ вѣча. 6-е, притязанія Новгородцевъ на свободный выборъ князей, на основаніи Ярославовыхъ грамотъ, съ 1196 года были признаны и самими Русскими князьями; на съѣздѣ князей бывшемъ въ этомъ году, какъ сказано въ лѣтописи, „всѣ князья выложили Новгородъ въ свободу, гдѣ имъ любо, тамъ себѣ и берутъ князя“. 7-е, подъ 1218 годомъ мы уже находимъ извѣстіе, что князья, принимаемые Новгородцами, клялись ни казнить, ни лишать должностей выборныхъ Новгородскихъ начальниковъ безъ суда и безъ объясненія ихъ вины вѣчу. 8-е, съ 1228 года мы имѣемъ постоянныя извѣстія въ лѣтописяхъ, что князья не иначе получали Новгородскій престоль, какъ по договору съ Новгородцами, при чемъ каждый разъ писалась грамота,—на какихъ условіяхъ князь принимаетъ Новгородскій престоль, а съ 1265 года сохранились и подлинныя договорныя грамоты Новгородцевъ съ своими князьями, продолжающіяся съ этого года слишкомъ 200 лѣтъ до 1471 года, т. е. почти до уничтоженія самостоятельности господина Великаго Новгорода.

Условія отношеній князя къ Новгороду, выраженныя въ дошедшихъ до насъ грамотахъ, были слѣдующія: 1-е, князь, изъявившій

согласіе на приглашеніе Новгородцевъ, долженъ былъ присягать народу, что будетъ управлять по старинѣ и по пошлинѣ, на чемъ пѣловали крестъ дѣды и отцы. 2-е, князь долженъ держать Новгородскія волости, т. е. обширныя Новгородскія владѣнія за рубежемъ собственно Новгородской земли, начиная отъ Волока и Торжка, не иначе какъ Новгородскими мужами, а отнюдь не посылать туда своихъ правителей или намѣстниковъ, и пользоваться отъ сихъ волостей только опредѣленными дарами, а не требовать даней со всего тамошняго края. 3-е, князь не имѣетъ права ни судить, ни давать грамотъ, ни назначать въ должности по всеѣмъ Новгородскимъ владѣніямъ безъ участія и согласія посадника; всякое распоряженіе князя по Новгородскому управленію тогда только имѣетъ силу и признается законнымъ, когда оно сдѣлано по согласію съ посадникомъ. 4-е, князь не имѣетъ права лишить власти выборнаго начальника по какому бы ни было вѣдомству, не обвинивши его и не доказавши по суду вины, по которой онъ лишаетъ его власти. 5-е, князь не имѣетъ права отмѣнять прежде данныя грамоты и перевершать рѣшенныя дѣла. 6-е, князь не можетъ ни судить Новгородцевъ, ни дѣлать другихъ какихъ распоряженій относительно Новгорода внѣ Новгородской земли, или въ своихъ отчинныхъ владѣніяхъ, ни посылать своихъ приставовъ для вызова Новгородцевъ на судъ въ свои владѣнія. 7-е, княжескіе судьи имѣютъ право ѣздить по Новгородскимъ владѣніямъ, которыя имъ назначены, только около Петрова дня, и должны судить по Новгородскимъ порядкамъ, а сами суда не замышлять и новыхъ пошлинъ судныхъ не заводить. 8-е, князь не имѣетъ права занимать иныхъ Новгородскихъ земель въ свою пользу или въ пользу своихъ мужей, кромѣ той пахотной и сѣнокосной земли, которая ему назначена по договорамъ. 9-е, князь не имѣетъ права выводить людей изъ Новгородскихъ владѣній въ свои отчинныя владѣнія, ни давать грамотъ, ни принимать закладчиковъ, ни покупать въ Новгородской землѣ селъ, ни ставить слободъ, ни заводить мытныхъ заставъ. 10-е, князь не имѣетъ права затворять Нѣмецкій торговый дворъ въ Новгородѣ, ни приставлять своихъ приставовъ къ Нѣмецкому двору, и долженъ торговать съ Нѣмцами только черезъ Новгородцевъ, а не черезъ своихъ людей. 11-е, охотиться за кабанями князю предоставляется право на 60 верстъ отъ Новгорода во все стороны; на этомъ пространствѣ Новгородцы могли охотиться не иначе, какъ доложивъ о томъ князю, далѣе же 60 верстъ каждый могъ охотиться не спрашиваясь князя. Въ Русу князь имѣлъ право ѣздить на охоту, или посылать своихъ людей для ловли звѣря, только на третью зиму; точно такъ же въ Ладогу для ловли рыбы князь имѣлъ право посылать своихъ людей только на третье лѣто. 12-е, въ Торжкѣ и Волокѣ

князь имѣеть право держать своего тиуна на своей части. 13-е, князю предоставляется право посылать своего купчину (повѣреннаго) въ Заволочье въ двухъ насадахъ (судно), но съ тѣмъ непременнымъ условіемъ, чтобы княжій купчина ѣхалъ изъ Новгорода и назадъ возвращался на Новгородъ непременно; изъ своей же земли князь не могъ посылать своего купчину ни въ Заволочье, ни въ Бѣжичи. 14-е, гостямъ Новгородскимъ князь обязанъ давать полную свободу торговли по всѣмъ своимъ отчиннымъ владѣніямъ съ платежемъ мытныхъ пошлинъ не болѣе, какъ по двѣ векши съ воза и съ лодки и съ хмѣльнаго и льнянаго короба. И наконецъ 15-е—Новгородцамъ платить всѣ княжія пошлины по старинѣ и по крестному цѣлованію и не скрывать, а князю пошлинъ не прибавливать.

Но несмотря на такія стѣснительныя условія княжеская власть въ Новгородѣ всегда считалась необходимою, безъ ней въ Новгородскомъ правительствѣ оставался ничѣмъ не замѣнимый пробѣлъ, и власть сія въ дѣйствительности никогда не теряла того высокаго значенія, какое она имѣла при Рюрикѣ, первомъ Варяго - Русскомъ князѣ приглашенномъ въ Новгородъ. Новгородцы, постоянно любившіе держаться старины, только заботились о томъ, чтобы княжеская власть далеко не выходила изъ границъ опредѣленныхъ условіями перваго приглашенія и не принимала опаснаго для Новгородской вольности развитія. Князь строго держащійся договорныхъ условій всегда могъ рассчитывать на преданность Новгородцевъ и пользоваться значительною властію высшею послѣ власти вѣча. Онъ владѣлъ Новгородомъ въ опредѣленныхъ границахъ, государственные акты писались отъ его имени, его намѣстники управляли опредѣленными городами въ Новгородской землѣ; князь по согласію съ вѣчемъ велъ войну и заключалъ миръ и былъ предводителемъ Новгородскаго войска, отъ его имени и отъ имени Новгорода отправлялись и принимались посольства. Князь имѣлъ право созывать вѣче и участвовать въ законодательствѣ и даже издавать законы отъ своего лица, ежели они не противорѣчили правамъ Новгорода. Приглашеннаго князя при его принятіи обыкновенно сажали на престолъ въ церкви св. Софіи, и въ той же церкви хоронили по смерти, что впрочемъ въ продолженіе всей Новгородской исторіи досталось только двумъ князьямъ,—Владимиру Ярославичу и его праправнуку Мстиславу Ростиславичу, которые умерли въ Новгородѣ на княжествѣ. Но князь не имѣлъ постояннаго двора въ самомъ Новгородѣ; его законное мѣстоожительство было на городищѣ, за два поприща отъ Новгорода, гдѣ жили и княжая дружина и княжіе намѣстники.

За княжею властію въ Новгородѣ слѣдовала власть посадника. Посадники, какъ народная чисто Новгородская власть, явились только

съ 1126 года, прежде же они присылались отъ князя и были не больше какъ князьи намѣстники. Первымъ выборнымъ посадникомъ былъ Мирославъ Гюрятиничъ, избранный во время борьбы Новгорода съ своимъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ. Посадники, сдѣлавшись выборными, получили власть не многимъ меньшую противъ княжеской власти, такъ что князь въ Новгородѣ ничего не могъ сдѣлать безъ посадника. Въ посадники по Новгородскимъ порядкамъ выбирались исключительно одни бояре и при томъ изъ знаменитѣйшихъ фамилій; такъ что по лѣтописямъ впродолженіе времени съ 1126 по 1400 годъ мы можемъ насчитать не болѣе сорока фамилій, изъ которыхъ выбирались посадники. Посадники раздѣлялись на старыхъ и степенныхъ посадниковъ. Старыми назывались всѣ посадники, бывшіе въ отставкѣ; какъ въ Римѣ патрицій, бывшій одинъ разъ консуломъ, на всю жизнь оставался консуляромъ, такъ и въ Новгородѣ бояринъ, разъ бывшій посадникомъ, навсегда получалъ титулъ стараго посадника. Степеннымъ посадникомъ назывался тотъ, который въ данное время занималъ степень посадника, былъ дѣйствительно въ исправленіи посаднической должности. Степенный посадникъ собственно былъ правителемъ Новгорода отъ земщины, главною выборною властію домашнею, въ противоположность княжеской власти приглашенной со стороны; онъ былъ постояннымъ органомъ народной воли, выбраннымъ на эту службу отъ вѣча. Значеніе степеннаго посадника въ Новгородѣ такъ было велико, что Новгородцы въ иное время оставались довольно продолжительно безъ князя за однимъ посадникомъ. Права и обязанности посадника состояли въ слѣдующемъ: 1-е, посадникъ былъ необходимымъ посредникомъ между княземъ и народомъ, такъ что князь безъ посадника не имѣлъ права ни судить, ни управлять въ Новгородѣ; военные походы князя всегда были въ сопровожденіи посадника, полки Новгородскіе правильно собраны по раскладкѣ всегда были подъ непосредственнымъ начальствомъ посадника, или того воеводы, которому посадникъ или вѣче поручить ихъ; и посадникъ или воевода, предводительствуя войскомъ Новгородскимъ, отвѣчали не предъ княземъ, а предъ вѣчемъ. 2-е, у посадника была Новгородская печать съ такимъ штемпелемъ: *Новгородская печать посадника*. 3-е, посадникъ созывалъ вѣче, велъ его торжественно на Ярославовъ дворъ и открывалъ собраніе звономъ вѣчеваго колокола, предлагалъ на разсмотрѣніе вѣча вопросы по дѣламъ требовавшимъ вѣчеваго рѣшенія. 4-е, посадникъ предводительствовалъ Новгородскимъ войскомъ и безъ князя водилъ его въ походы. 5-е, посадникъ укрѣплялъ какъ самый Новгородъ, такъ и пригороды по приговору вѣча, или по распоряженію князя, но то же съ согласія вѣча. 6-е, посадникъ отъ имени Новгорода велъ перегово-

воры съ сосѣдными государями, а посему во всѣхъ договорныхъ грамотахъ прописывалось имя посадника, при которомъ заключенъ договоръ. 7-е, посадникъ былъ защитникомъ гражданъ противъ князя, ежели бы тотъ вздумалъ обижать ихъ; по закону князь не имѣлъ права арестовать или осудить Новгородца безъ согласія посадника, а посему князя всегда старались о томъ, чтобы посадникъ былъ изъ ихъ сторонниковъ. 8-е, посадникъ съ тысяцкимъ новоизбраннаго владыку Новгородскаго вводилъ въ домъ св. Софіи на сѣни, т. е. передавалъ новоизбранному управленіе Новгородскою церковію. 9-е, должности посадника, какъ и должности князя, были предоставлены опредѣленные доходы съ разныхъ областей и земель, извѣстные подъ официальнымъ названіемъ *поралья* (пашни) *посаднича*.

За посадниками въ числѣ домашнихъ выборныхъ властей въ Новгородѣ слѣдовали тысяцкіе. Они первоначально назначались княземъ изъ своихъ дружинниковъ или Новгородцевъ; но въ XII вѣкѣ вмѣстѣ съ появленіемъ посадниковъ выборныхъ отъ вѣча и тысяцкіе стали выбираться вѣчемъ. Сдѣлавшись выборнымъ, тысяцкій получилъ бѣльшее значеніе, нежели какъ былъ чиновникомъ князя; уже въ XII столѣтіи имя тысяцкаго въ договорныхъ грамотахъ Новгорода ставится въ слѣдъ за именемъ князя и посадника. Какъ посадники, сошедшіе съ посадничей степени, на всю жизнь получали титулъ старыхъ посадниковъ, точно такъ же и тысяцкіе, сошедши со степени, всю жизнь носили титулъ старыхъ тысяцкихъ. Санъ тысяцкаго въ Новгородѣ былъ степенью ниже сана посадника. По свидѣтельству грамоты князя Всеволода Мстиславича 1136 года тысяцкій былъ собственно предводителемъ, главнымъ начальникомъ и судьей меньшихъ людей или черныхъ, слѣдовательно имѣлъ громадное значеніе въ Новгородской іерархіи: онъ при помощи подчиненныхъ ему меньшихъ людей, составлявшихъ большинство, могъ многое сдѣлать на вѣчѣ. У иностранцевъ, въ ихъ договорныхъ грамотахъ съ Новгородомъ, тысяцкій постоянно называется *dux*. Тысяцкіе избирались такъ же, какъ и посадники, непремѣнно изъ знаменитѣйшихъ и богатѣйшихъ боярскихъ фамилій въ Новгородѣ. Права и обязанности тысяцкаго были слѣдующія: 1-е, тысяцкій вмѣстѣ съ посадникомъ обязанъ былъ заботиться о городскихъ укрѣпленіяхъ какъ въ Новгородѣ, такъ и въ пригородахъ. 2-е, степенный тысяцкій вмѣстѣ съ княземъ и посадникомъ предводительствовалъ Новгородскимъ войскомъ, какъ вождь и начальникъ меньшихъ людей; 3-е, тысяцкій вмѣстѣ съ посадникомъ велъ переговоры съ сосѣдными государями, правилъ посольства и заключалъ договоры, разумѣется, по рѣшенію вѣча. 4-е, степенный тысяцкій былъ необходимымъ товарищемъ и помощникомъ посадника при открытіи народнаго вѣча; они вмѣстѣ на-

блюдали за порядкомъ на вѣчѣ, вмѣстѣ предлагали дѣла на разсужденіе. Во всѣхъ извѣстіяхъ о правильно созданныхъ вѣчахъ, мы непремѣнно встрѣчаемъ степеннаго посадника и степеннаго тысяцкаго; во всѣхъ грамотахъ, издаваемыхъ вѣчемъ, писались имена степеннаго посадника и степеннаго тысяцкаго въ слѣдъ за именемъ владыки Новгородскаго или за именемъ князя, ежели онъ участвовалъ въ изданіи грамоты. 5-е, тысяцкіи имѣли свой отдѣльный судъ, независимый отъ князя и посадника, судъ чисто земскій народный, на которомъ не участвовали князьи судьи и съ котораго не шло судебныхъ пошлинъ въ казну князя. Къ этому суду относились всѣ споры по торговымъ дѣламъ и судебные иски между черными людьми какъ это свидѣтельствуютъ уставная грамота Всеволода Мстиславича 1186 года и судная Новгородская грамота 1471 года. 6-е, тысяцкіи имѣли свою печать, которая прикладывалась къ договорнымъ жалованнымъ и другимъ Новгородскимъ грамотамъ, равнымъ образомъ и къ дѣламъ подлежащимъ суду тысяцкаго. 7-е, тысяцкіи, подобно посаднику, имѣли закономъ опредѣленные доходы съ разныхъ Новгородскихъ областей, которыя были приписаны на путь тысяцкаго.

За тысяцкимъ по своему значенію въ управленіи слѣдовали сотскіе, ихъ было десять въ Новгородѣ, и кажется по одному или по два въ Новгородскихъ пригородахъ. По времени своего учрежденія сотскіе были старше и посадниковъ и тысяцкихъ, о нихъ упоминается въ памятникахъ, какъ о властяхъ выборныхъ отъ народа, еще тогда, когда посадники и тысяцкіе были чиновниками назначаемыми княземъ. Сотскіе имѣли большое значеніе въ Новгородскомъ управленіи, особенно въ древности, когда посадники и тысяцкіе были еще княжими чиновниками, а не выборными отъ вѣча; они въ то отдаленное время были главными представителями Новгородской земщины противопоставленными княжескимъ чиновникамъ; они выбирались вѣчемъ дѣлаго Новгорода и всегда изъ знаменитыхъ боярскихъ фамилій; изъ сотскихъ въ послѣдствіи выбирались тысяцкіе и посадники. Въ древности сотскіе съ старостами были главными руководителями и защитниками народа, и нерѣдко дѣлались опасными для князей по своему вліянію на народъ. Впрочемъ какъ сотскихъ постоянно было десять, и каждый управлялъ только десятою частью Новгорода, то сила и власть cadaго не могли равняться съ силою и властію посадника и тысяцкаго, то это по всему вѣроятію и было причиною, что Новгородцы, видя недостаточность народной обороны отъ десяти сотскихъ дѣйствовавшихъ не всегда согласно другъ съ другомъ, рѣшили во время борьбы съ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ сдѣлать посадника и тысяцкаго выборными отъ народа, чтобы раздробленную силу сотскихъ соединить въ одномъ лицѣ ты-

сяцкаго. Въ чемъ собственно состояли права и обязанности сотскихъ, по дошедшимъ до насъ памятникамъ, мы въ подробности опредѣлить не можемъ; только по указаніямъ лѣтописей находимъ, что сотскіе правила посольства вмѣстѣ съ посадниками къ сосѣднимъ государямъ, участвовали въ военныхъ походахъ, предводительствуя каждый своею десятою долею Новгородской рати, иногда прописывались въ договорныхъ грамотахъ въ слѣдъ за посадникомъ и тысяцкимъ; такъ договорная грамота Новгорода съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ начинается такъ: „Благословеніе отъ владыки, поклонъ отъ посадника Михаила и отъ тысяцкаго Кондрата и отъ всѣхъ сотскихъ“. А по Всеволодову уставу о судахъ церковныхъ сотскимъ вмѣстѣ съ владыкою было поручено попеченіе о главной святынѣ Великаго Новгорода, — о церкви св. Софіи. Сотскіе въ Новгородѣ, будучи помощниками тысяцкихъ, начальниками десятой доли народа, по пригородамъ и волостямъ замѣняли тысяцкихъ. По нѣкоторымъ не совсѣмъ яснымъ намекамъ памятниковъ подъ наблюденіемъ сотскаго находилась раскладка и сборъ податей и отправленіе повинностей въ его сотнѣ.

За сотскими по значенію своему въ іерархіи правительственныхъ лицъ въ Новгородѣ слѣдовали старосты; они по времени учрежденія своего были самыми древними выборными начальниками въ Новгородѣ, конечно бывшими еще до приглашенія Рюрика съ братьями. Въ Новгородѣ каждая община имѣла своего выборнаго старосту; и потому старосты были нѣсколькихъ разрядовъ, — отъ выборнаго старосты въ томъ или другомъ погостѣ, т. е. сельской общинѣ, до кончанскаго старосты, представителя цѣлаго конца, т. е. пятой части Новгорода. Къ высшему разряду старость, принимавшихъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ цѣлаго Новгорода со всѣми его владѣніями, принадлежали старосты кончанскіе и уличанскіе; за ними слѣдовали старосты отъ житейхъ людей и отъ купцовъ, какъ представители и непосредственные начальники торговаго класса въ Новгородѣ. Какъ концы и улицы были отдѣльными общинами, то кончанскіе и уличанскіе старосты созывали кончанскія и уличанскія вѣча, и какъ представители и руководители своей общины разбирали подлежащія дѣла своего конца или улицы. А каждый конецъ или улица, какъ общины, имѣли своихъ бояръ, своихъ купцовъ и черныхъ, или меньшихъ людей, исконныхъ жителей конца или улицы; и конечно главными или передними людьми каждой улицы и затѣмъ конца были исконные уличанскіе бояре; отсюда естественно кончанскіе и уличанскіе старосты исключительно избирались изъ уличанскихъ боярскихъ фамилій. Кончанскіе и уличанскіе старосты одинаково были правителями и судьями всѣхъ своихъ уличанъ или

кончанъ по мѣсту жительства и бояръ и купцовъ и черныхъ людей; водили своихъ уличанъ или кончанъ на общее вѣче и присутствовали съ ними на этомъ вѣчѣ; они имѣли свои уличанскія и кончанскія печати, которыми утверждали не только дѣла своего конца или улицы, но кончанскіе старосты прикладывали свои кончанскія печати даже къ договорнымъ и другимъ грамотамъ отъ общаго Новгородскаго вѣча. Кончанскіе старосты участвовали въ военныхъ походахъ и въ посольствахъ отъ Новгородскаго вѣча. Старосты отъ житыхъ людей и купецкіе, по свидѣтельству Всеволодовой грамоты, непременно выбирались изъ пошлыхъ (коренныхъ) купцовъ, т. е. дѣйствительныхъ членовъ извѣстной купеческой общины. Купеческія общины опредѣлялись не мѣстомъ жительства своихъ членовъ, а мѣстомъ торговаго или разрядомъ товаровъ, а посему уличанскіе старосты, опредѣляемые мѣстомъ жительства не могли быть старостами купеческихъ общинъ; и по этой причинѣ житыи люди и купцы, чтобы по своимъ промысламъ имѣть свою управу выбирали особыхъ старостъ отъ житыхъ людей и отъ купцовъ, которые занимались только разборомъ торговыхъ и купеческихъ дѣлъ, и у которыхъ было свое мѣсто управы при церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ, гдѣ по свидѣтельству Всеволодовой грамоты засѣдали трое старостъ отъ житыхъ людей, два старосты отъ купцовъ и тысяцкій отъ черныхъ людей, и въ ихъ управу не имѣли права вмѣшиваться ни посадникъ, ни бояре Новгородскіе. Старосты отъ житыхъ людей и отъ купцовъ, по всему вѣроятію, участвовали на общемъ вѣчѣ, какъ представители весьма важнаго въ Новгородѣ торговаго класса гражданъ.

Посадники, сотскіе и старосты по пригородамъ избирались мѣстнымъ вѣчемъ, равнымъ образомъ избирались мѣстнымъ вѣчемъ старосты по погостамъ или сельскимъ общинамъ, и имѣли то же значеніе въ своихъ общинахъ и несли тѣ же обязанности, какъ посадники сотскіе и старосты въ самомъ Новгородѣ. Вообще пригороды были, во всемъ сколками съ Новгорода, и ихъ устройство такъ же держалось на выборномъ началѣ, и каждая община не признавала другого мѣстнаго начальника, какъ только того, котораго она сама избрала и излюбила. Впрочемъ высшія власти, выражавшія связь пригородовъ съ самимъ Новгородомъ, или присылались изъ Новгорода, выбранныя Новгородскимъ вѣчемъ, или выбранныя мѣстнымъ вѣчемъ утверждались Новгородскимъ вѣчемъ, — таковы были посадники; но это правило кажется далеко не всегда соблюдалось, и мы по лѣтописямъ нерѣдко встрѣчаемъ посадниковъ по пригородамъ, выбранныхъ мѣстнымъ вѣчемъ безъ утвержденія Новгородскаго вѣча.

Такимъ образомъ управленіе въ Новгородѣ и во всѣхъ Новгородскихъ владѣніяхъ было чисто выборное и органы управленія частію

были призваны со стороны, какъ князья и ихъ намѣстники, а частью были домашніе, какъ всѣ остальные власти. Власти, призванныя со стороны касались только главныхъ центровъ Новгородскаго общества, т. е. самаго Новгорода и нѣкоторыхъ пригородовъ; центры же подчиненные главнымъ, какъ въ самомъ Новгородѣ, такъ и во всѣхъ его владѣніяхъ имѣли только мѣстныхъ выборныхъ властей, такъ что приглашенная власть очевидно нужна была только для связи главныхъ частей Новгородскаго общества, которыя безъ нея могли бы отдѣлиться отъ Новгорода. И приходящая или приглашенная власть по закону не имѣла правъ на самостоятельную дѣятельность ни въ управленіи, ни въ судѣ; она не только состояла подъ контролемъ вѣча, но къ ней были приставлены еще домашнія власти, безъ согласія которыхъ она ничего не могла дѣлать. Какъ князь въ Новгородѣ, такъ и его намѣстники по пригородамъ, куда таковыя посылались, могли судить и управлять только при участіи и съ согласія мѣстныхъ выборныхъ властей. Даже тиунъ княжескій или намѣстничій, котораго должность состояла только въ первоначальномъ производствѣ суда, т. е. въ отобраніи у тяжущихся ихъ показаній и доказательствъ въ защиту своихъ правъ, не могъ этого дѣлать иначе, какъ при содѣйствіи тиуна отъ посадника, или другой мѣстной судебной власти. Мало этого: ни князь, ни его намѣстникъ даже не имѣлъ права вызывать къ себѣ на судъ чрезъ своихъ приставовъ, а требовалось, чтобы князіе или намѣстничьи приставы шли за вызываемыми вмѣстѣ съ приставами отъ Новгорода, выбранными для этого вѣчемъ; только видя избраннаго вѣчемъ пристава, свободный гражданинъ Новгорода принималъ приглашеніе къ суду. А ежели бы княжескій или намѣстническій приставъ, не пригласивъ Новгородскаго пристава, вздумалъ силою взять вызываемаго, то за сего послѣдняго вступалась община, въ которой онъ былъ членомъ.

Такое положеніе приглашенныхъ и домашнихъ властей въ Новгородѣ и исключительное господство выборнаго начала при назначеніи властей условливались кореннымъ устройствомъ Новгородскаго міра. Новгородскій міръ, какъ мы уже частью видѣли, состоялъ изъ союза мелкихъ и крупныхъ общинъ, образовавшихся частью при началѣ поселенія Славянъ въ тамошнемъ краю, и частью путемъ колонизаціи въ послѣдующее время. Въ Новгородѣ каждый конецъ и каждая улица, и каждый погостъ въ уѣздѣ составляли отдѣльную самостоятельно организованную общину, и притомъ общину, устроенную не административнымъ путемъ или распоряженіемъ со стороны, а образовавшуюся бытовымъ порядкомъ, свободно исторически изъ самой жизни народа. Въ общину могъ вступать каждый, кто хотѣлъ и кого община соглашалась принять, здѣсь не спрашивалось ни оди-

наковости происхожденія, ни одинаковости занятій, ни равенства средствъ. А посему въ Новгородскихъ общинахъ еще въ древности жили рядомъ большіе и меньшіе люди, богатые и сильные, бѣдные и слабые; и въ городскихъ общинахъ, какъ старшихъ и представляющихъ болѣе средствъ къ развитію, мало по малу образовались три класса жителей: бояре, т. е. большіе люди, купцы, т. е. люди, имѣющіе средства постоянно заниматься торговлею, и меньшіе или черные люди, или простолюдины. Каждый изъ сихъ классовъ жилъ рядомъ другъ съ другомъ, и составляли одну общину, и какъ члены общины пользовались одинакими правами. Такимъ образомъ въ Новгородѣ каждая улица, какъ отдѣльная община, имѣла своихъ бояръ, своихъ купцовъ и людиновъ; слѣдовательно имѣла средства жить самостоятельно не подчиняясь другимъ улицамъ и у каждой улицы былъ подъ руками свой матеріалъ изъ своихъ же членовъ образовать выборную власть изъ людей, имѣющихъ силу и пользующихся уваженіемъ и довѣріемъ отъ своихъ сообщниковъ. Таковой порядокъ, таковое раздѣленіе сильныхъ людей по общинамъ, съ одной стороны ставилъ ихъ въ самую тѣсную жизненную связь съ общиною и тѣмъ усиливалъ ихъ, а съ другой стороны долго не позволялъ сильнымъ людямъ всего города соединиться другъ съ другомъ въ сплошную массу и давить массою меньшихъ людей. А отсюда вытекало необходимое слѣдствіе, что мелкія общины—улицы, такъ крѣпко организованныя, не подчинялись другъ другу, а были равноправными членами общаго союза, или города съ своими выборными органами, уличанскими властями. Конечно одна улица могла быть сильнѣе другой, какъ это и бывало въ Новгородѣ, но и сильная улица одна была слаба противъ союза многихъ улицъ; а посему въ Новгородѣ въ продолженіе всей исторіи не образовалось улицы господствующей надъ другими улицами.

Чтобы яснѣе видѣть положеніе и силу общинъ или улицъ въ Новгородѣ и ихъ отношеніе другъ къ другу и самому господину Великому Новгороду, слѣдуетъ выяснитъ положеніе и силу каждаго изъ трехъ классовъ Новгородскаго общества,—бояръ, купцовъ и людиновъ или черныхъ людей.

Какъ и когда образовались большіе люди или бояре въ Новгородскомъ обществѣ, на это мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ въ древнихъ памятникахъ. Знаемъ только, что Новгородцы постоянно раздѣлялись на большихъ и меньшихъ, и что еще предъ призваніемъ Рюрика и его братьевъ въ лѣтописяхъ упоминается о старѣйшинѣ Гостомыслѣ, который собиралъ владавцевъ Новгородской земли сущихъ подъ нимъ. Знаемъ также, что въ Новгородѣ черные меньшіе люди не были безгласною массою, поработенною большими людьми, а принимали дѣятельное участіе въ правленіи и на вѣчѣхъ и въ выборѣ властей

и въ другихъ дѣлахъ; слѣдовательно бояре, большіе люди не были особымъ племенемъ побѣдителей и поработителей, а принадлежали къ тому же племени, къ которому и остальные граждане, происходили изъ того же народа, и мало того, что изъ одного народа и племени, но даже изъ одной общины, ибо въ каждой улицѣ были свои бояре, находившіеся въ тѣсной связи съ своими уличанами; слѣдовательно происходили изъ уличанъ же, составляли съ ними одно и были только лучшими людьми изъ уличанъ, превосходство же бояръ передъ своими уличанами состояло въ частной поземельной собственности. Въ Новгородскомъ міру не было и не могло быть члена общины, который бы не имѣлъ земли: какъ скоро кто поступалъ въ члены общины, тому община при самомъ принятіи его въ члены выдѣляла опредѣленную долю общинной земли, владѣніе долею общинной земли было главнымъ признакомъ, которымъ членъ причислялся къ общинѣ и отличался отъ людей не принадлежащихъ къ членамъ общины; но доля общинной земли не составляла частной собственности того, кто ее получилъ, онъ владѣлъ ею только какъ членъ общины, и почему-либо переставъ быть членомъ общины, съ тѣмъ вмѣстѣ терялъ право и на свою долю общинной земли. А посему, кто изъ членовъ сверхъ доли общинной земли имѣлъ еще обширныя поземельныя владѣнія въ полной своей собственности, независимо отъ общины пріобрѣтенныя собственными средствами, тотъ тѣмъ самымъ выдвигался изъ массы своихъ уличанъ сообщниковъ и дѣлался лучшимъ человѣкомъ, сильнѣйшимъ, заслуживающимъ большаго уваженія, передовымъ человѣкомъ. Фамилія, которая нѣсколько поколѣній имѣетъ обширныя поземельныя владѣнія на правахъ полной собственности, постоянно увеличиваетъ свои владѣнія, или улучшаетъ ихъ посредствомъ колонизаціи свободными людьми, на свои средства заводитъ тамъ села и даже города,—таковая фамилія пріобрѣтаетъ въ своей общинѣ и во всемъ Новгородскомъ міру значеніе большихъ людей, бояръ, огнищанъ, богатыхъ землевладѣльцевъ собственниковъ.

Такое поземельное происхожденіе боярскихъ фамилій въ Новгородѣ давало имъ огромное вліяніе на улицы или общины, къ которымъ принадлежалъ тотъ или другой боярскій родъ. Уличанскій бояринъ по своей волѣ могъ вести уличанъ куда хотѣлъ, надѣясь въ случаѣ нужды на покровительство и защиту своего богатаго и сильнаго боярина; уличане, такъ сказать, льнули къ нему, старались поддерживать его и довѣряли ему руководство въ общественныхъ дѣлахъ, выбирали его для отправленія общественныхъ должностей. А это доставляло улицѣ силу, она сосредоточивалась около своихъ уличанскихъ бояръ, организовалась въ стройное цѣлое и на общемъ вѣчѣ уличане дѣйствовали и подавали голосъ за одно, а не въ раз-

сыпную. Бояре съ своей стороны дорожили расположеніемъ уличанъ, ибо при равноправности въ подачѣ голосовъ для всѣхъ классовъ, они только при помощи расположенныхъ къ нимъ уличанъ и потомъ однокончанъ могли достигать той или другой выборной власти въ общественныхъ дѣлахъ и заправлять управленіемъ всего Новгородскаго міра.

Вторымъ классомъ въ Новгородскомъ обществѣ были купцы, ими до нѣкоторой степени уравновѣшивалось вліяніе бояръ на людиновъ. Конечно купцы несравненно меньше имѣли вліяніе на общественныя дѣла, нежели бояре, самый промыселъ ихъ не давалъ имъ много свободнаго времени для занятія общественными дѣлами; тѣмъ не менѣе они были довольно сильны, какъ по богатствамъ своимъ, такъ и потому, что они не затеривались въ массѣ гражданъ какъ разсыпанныя единицы, а составляли нѣсколько отдѣльныхъ хорошо организованныхъ общинъ, крѣпко связанныхъ одинаковостью интересовъ. Въ Новгородѣ не всякій, кто торговалъ, считался настоящимъ пошлымъ купцомъ; чтобы быть настоящимъ купцомъ, для этого нужно постоянно заниматься торговлею и принадлежать къ какой-либо купеческой общинѣ; а принадлежать къ купеческой общинѣ, быть ея членомъ, могъ только тотъ, кто вложилъ въ общинную казну опредѣленный довольно значительный взносъ денегъ, напр., по Всеволодовой грамотѣ около сорока фунтовъ серебра, или кто имѣлъ на это право по наслѣдству отъ предковъ въ свое время вложившихся своимъ взносомъ въ общинную казну. Опираясь на свои богатя и хорошо организованныя общины, купцы пользовались большимъ уваженіемъ и принимали дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; они участвовали даже въ военныхъ походахъ, и конечно были не плохими воинами, ибо тогдашняя торговля съ полудикими племенами и по пустынямъ и рѣкамъ, нерѣдко занятая разбойниками, была тѣсно связана съ военнымъ ремесломъ. Купеческій караванъ обыкновенно отправлялся въ путешествіе вооруженнымъ, избиралъ изъ среды своей опытнаго предводителя, которому всѣ прочіе участники каравана клялись безпрекословно исполнять его приказанія и ни въ какой опасности не выдавать другъ друга, почему и назывались ротниками, цѣловальниками. Но особенное значеніе и силу лучшіе изъ купцовъ, называвшіеся житыми людьми, получали отъ поземельныхъ владѣній, которыя у нихъ были довольно значительны особенно въ дальнихъ Новгородскихъ колоніяхъ, — въ Заволочѣ, по Сѣверной Двинѣ, Онегѣ, по Бѣломорскому поморью и въ Перми, гдѣ принадлежали имъ богатя соляныя варницы и морскіе промыслы. Здѣсь черные люди находили для себя выгодныя работы, и по симъ работамъ поступали въ тѣсную связь съ купцами,

и въ случаѣ надобности поддерживали ихъ на вѣчѣ Купцы тѣмъ Ближе сходились съ черными людьми, что будучи сильно заняты своими частными дѣлами, они не на столько, на сколько бояре, принимали участіе въ общественной службѣ и не выбирались ни въ какія высшія общественныя должности, — ни въ посадники, ни въ тысяцкіе, ни въ другіе высшіе сановники. Таковое отношеніе къ общественной службѣ нѣсколько приравнивало купцовъ къ людинамъ, т. е. дѣлало ихъ посредствующимъ звеномъ между боярами и черными людьми.

Положеніе купцовъ, среднее между боярами и людинами, сообщало большое значеніе въ Новгородскомъ міру и людинамъ, или чернымъ людямъ, молодымъ, меньшимъ. Главное отличіе черныхъ людей отъ бояръ и купцовъ состояло въ томъ, что они за весьма немногими исключеніями не имѣли своей поземельной собственности, а или владѣли по долямъ общинною землею, или селились общинами на земляхъ частныхъ владѣльцевъ,—бояръ и купцовъ по взаимнымъ условіямъ. Городскіе людины по своимъ промысламъ приближались къ купцамъ; они занимались такъ же торговлею, только не причислялись къ купеческимъ общинамъ, или жили разными ремеслами и исправляли разныя должности у купцовъ; сельскіе же людины или крестьяне занимались земледѣліемъ и частію другими сельскими промыслами,—звѣроловствомъ, рыболовствомъ и подобн. Въ экономическомъ отношеніи черные люди, какъ большею частію бѣдные и слабые, болѣе или менѣе находились въ зависимости отъ бояръ и купцовъ, и какъ бы глядѣли изъ рукъ богатыхъ; но эта зависимость въ экономическомъ отношеніи не порабощала ихъ первымъ двумъ классамъ, и по закону меньшіе люди въ Новгородѣ относительно участія въ общественныхъ дѣлахъ имѣли одинаковыя права съ большими людьми. На вѣчѣ голосъ меньшихъ или черныхъ людей имѣлъ такую же силу и значеніе, какъ и голосъ большихъ,—бояръ и купцовъ, и при несогласіи меньшихъ съ большими вѣче распадалось и составлялись два вѣча, и дѣла кончались или битвой на улицахъ, или умиротворительнымъ вмѣшательствомъ владыки (епископа) и духовенства; слѣдовательно въ обоихъ случаяхъ согласіемъ большихъ съ меньшими; но одни большіе безъ меньшихъ не могли держать вѣча и рѣшать дѣль; большіе ни на одномъ вѣчѣ не могли провести закона, который бы уменьшилъ или уничтожилъ равноправность черныхъ людей, напротивъ того часть большихъ людей всегда переходила на сторону меньшихъ и вмѣстѣ съ ними защищала права меньшихъ. При такомъ положеніи на вѣчѣ меньшіе или черные люди принимали одинаковое участіе съ большими людьми не только при защитѣ Новгородской земли и въ военныхъ походахъ, но и въ сношеніяхъ и переговорахъ

съ сосѣдними государями, и чрезъ своихъ представителей участвовали въ посольствахъ; договорныя же грамоты Новгорода заключались всегда отъ имени большихъ и меньшихъ, отъ всего господина Великаго Новгорода. Напримѣръ, въ договорной грамотѣ Новгорода съ великимъ княземъ Московскимъ Дмитріемъ Ивановичемъ, заключенной въ 1370 году, даже поименованы особые посланники отъ черныхъ людей; грамота эта начинается такъ: „Се пріѣхали ко мнѣ къ великому князю Дмитрію Ивановичу всея Руси, отъ отца моего отъ владыки Алексѣя и отъ посадника Юрія, и отъ тысяцкаго Олисыя, и отъ всего Новгорода, Иванъ посадникъ, Василиій Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Войславъ поповичъ, Василиій Агаоновъ, кончаль есми съ своими мужи въ одиначество и цѣловали есми крестъ“.

Но кромѣ приглашенныхъ и домашнихъ властей, вышедшихъ изъ самаго устройства Новгородскаго общества, Новгородъ имѣлъ еще громадную земскую силу и власть, пришедшую изъ чужи и вовсе неизвѣстную при первоначальномъ устройствѣ Новгорода; эта чужая власть и сила, прежде вовсе неизвѣстная Новгороду, заключалась въ христіанской церкви и ея представительъ епископъ или архіепископъ, называвшемся вообще владыкою, которые были приняты Новгородцами изъ Кіева вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства. Владыка или архіепископъ сдѣлался выборнымъ отъ народа только съ 1156 года и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ высокое значеніе и громадную власть чисто политическую. Во 1-хъ. Владыка Новгородскій былъ первымъ по князю, имѣлъ свой дворъ, своихъ бояръ и свои полки ратныхъ людей съ своимъ знаменемъ и воеводою. Во 2-хъ. Онъ былъ богатый землевладѣлецъ, ему принадлежала не только цѣлая улица въ Новгородѣ и нѣсколько селъ и погостовъ въ Новгородской землѣ, но и цѣлыя огромныя и богатныя волости въ Заволочьѣ и на Двинѣ, у него даже были свои города. 3-е. Владыка Новгородскій по своему политическому значенію принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ переговорахъ Новгорода съ князьями, нерѣдко посылалъ вмѣстѣ съ Новгородскими послами своихъ пословъ, а еще чаще ѣздилъ самъ для приглашенія князей въ Новгородъ или для заключенія съ ними мирныхъ договоровъ. Участіе владыки требовалось не только въ переговорахъ съ Русскими князьями, но и въ сношеніяхъ Новгорода съ Швеціею, Даніею, Ливонскимъ орденомъ и Литвою. Да и вообще всѣ договорныя грамоты писались по благословенію владыки и утверждались владычною печатью; имя владыки, какъ чисто политической власти въ Новгородѣ, непремѣнно прописывалось въ договорахъ какъ съ русскими, такъ и съ иноземными государями. Такъ, въ Орѣховскомъ договорѣ Шведовъ съ Новгородомъ, заключенномъ въ 1326 году, на-

писано: „Nuncius magnifici principis Magni Norvegiae, Suetiae, Gotorumque regis, nominatus Haqvinus confirmavit pacem ex parte totius regni Norvegiae cum episcopo Norgadensi, nomine Moise, et cum Borgrafio Olphormio (съ посадникомъ Варфоломеемъ) et cum duce Astaphio, et cum omnibus et singulis Nogardiensibus“. 4-е. Еще большее участіе принималъ владыка во внутреннихъ общественныхъ дѣлахъ; даже раздача земли, выдача жалованныхъ грамотъ на разныя льготы и вообще всѣ распоряженія вѣча дѣлались не иначе, какъ по благословенію владыки. 5-е. Хотя владыка по Новгородскимъ порядкамъ, помнившимъ его чуждое происхожденіе не имѣлъ права, какъ и все духовенство присутствовать на вѣчѣ, тѣмъ не менѣе, какъ пастыръ и учитель своихъ дѣтей Новгородцевъ, онъ имѣлъ огромное вліяніе на усмиреніе враждующихъ вѣчевыхъ партій и нерѣдко укрощалъ ихъ своимъ личнымъ вмѣшательствомъ. 6-е. Богатая Софійская казна, въ нѣкоторомъ отношеніи считавшаяся общественною казною, была въ вѣдѣніи владыки, а посему рѣшительно зависѣло отъ владыки удѣлять ли и сколько удѣлять изъ этой казны на общественныя потребности; даже вѣче могло распоряжаться этою казною на общественныя надобности только въ такомъ случаѣ, когда одинъ владыка умеръ, а другой еще не избранъ на его мѣсто; при жизни же владыки вѣче могло только просить, чтобы онъ пособилъ этою казною Новгороду въ той или другой нуждѣ.

Наконецъ, верховною властью надъ всѣми выборными, приглашенными, пришлыми и домашними властями и надъ всѣми Новгородскими владѣніями была власть господина Великаго Новгорода, или Новгородскаго вѣча; но эта власть не была уже выборною, вѣче составляли всѣ члены Новгородскаго общества безъ выбору безъ исключенія, вѣче было думою всего Новгорода большихъ и меньшихъ. На вѣчѣ не требовалось ни ценза, ни другихъ какихъ соображеній и разграниченій; каждый Новгородецъ, какъ членъ какой-либо Новгородской общины, потому уже самому былъ и членъ Новгородскаго вѣча, и имѣлъ равный голосъ со всѣми другими Новгородцами безъ различія, богатъ онъ или бѣденъ. Не допускались на вѣчѣ: 1) всѣ младшіе члены семейства, значащіеся за домохозяиномъ, хотя бы они были изъ богатѣйшихъ фамилій; 2) всѣ люди вольные, т. е. бездомные, непричисленные ни къ какой Новгородской общинѣ, сбродная толпа рабочихъ и праздношатающихся; 3) всѣ пришельцы чужеземцы, не поступившіе въ число Новгородскихъ гражданъ, не записавшіеся въ члены какой-либо общины; 4) монастыри и все духовенство, которое не имѣло права участвовать на вѣчѣ даже и тогда, когда разсуждалось о дѣлахъ церковныхъ, напр., объ избраніи епископа; это исключеніе духовенства и его представителя епископа изъ права участво-

вать на вѣчѣ, кажется, вытекало изъ того начала, что власть епископа и весь строй духовенства были выработаны не изъ Новгородской общественной жизни, и потому не смотря на тѣсную связь народа съ церковью, все-таки строй церкви не сливался съ строемъ общественнымъ; 5) жители пригородовъ и волостей, хотя были равноправными съ жителями Новгорода, но не имѣли права участвовать на Новгородскомъ вѣчѣ, ежели они не были въ тоже время членами какой-либо общины въ самомъ Новгородѣ; это исключеніе основывалось на томъ общемъ правилѣ: „на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть“. Такимъ образомъ Новгородское вѣче, несмотря на отсутствіе выборовъ и ценза, не было сборомъ безпорядочной толпы, но имѣло опредѣленное напередъ уже извѣстное соединеніе гражданъ, которые являлись въ собраніе съ своими старостами, своими общинами, уличане своею улицею. Таковъ же порядокъ вѣчевыхъ собраній соблюдался на вѣчахъ по концамъ и улицамъ и по пригородамъ и погостамъ. Но, конечно, этотъ порядокъ соблюдался на вѣчахъ, собранныхъ правильно и въ узаконенномъ мѣстѣ; напротивъ, на вѣчахъ, незаконныхъ, собиравшихся во время мятежей, уже конечно не соблюдался таковъ порядокъ, на нихъ не спрашивалось, кто домохозяинъ и кто бездомный бродяга, и вся забота состояла въ томъ, чтобы собрать побольше народу и составить толпу. Но таковыя вѣча и не имѣли законной силы и рѣшеніе ихъ не признавалось за волю господина Великаго Новгорода, даже, еслибы незаконное безпорядочное вѣче толпы по какимъ-нибудь обстоятельствамъ одержало верхъ, то все-таки, для сообщенія требованіямъ таковаго безпорядочнаго вѣча законной силы, нужно было распустить это вѣче и собрать новое, съ соблюденіемъ законнаго порядка, которое уже и сообщало законную силу требованіямъ распущеннаго незаконнаго вѣча, ежели по обстоятельствамъ не могло ему противиться. Впрочемъ, случаи такихъ успѣховъ незаконнаго вѣча бывали весьма рѣдки, большею же частью приговоры неправильнаго вѣча отмѣнялись прежде исполненія немедленно собираемымъ законнымъ вѣчемъ. Слѣдовательно толпа бездомныхъ бродягъ, голыдыбы, сколько бы ни шумѣла, сколько бы ни собирала своихъ сходокъ, хотя бы носившихъ имя вѣча, не выражала воли Новгорода. Верховною властью Новгорода считалось и дѣйствительно было только общее вѣче, собранное правильно съ соблюденіемъ законныхъ формъ, въ которомъ участвовали только дѣйствительные члены общинъ, домохозяевъ, съ своими старостами.

Созывать правильное общее Новгородское вѣче имѣли право только посадникъ и князь, и оповѣщеніе гражданъ для сбора на вѣчѣ производилось чрезъ избранныхъ на то отъ народа биричей и подвойскихъ, которые кликали сборъ вѣча по концамъ и улицамъ.

Уличанскіе же и кончанскіе старосты собирали членовъ своихъ общинъ и вели ихъ къ дому посадника, а посадникъ всѣхъ собранныхъ торжественно и въ установленномъ порядкѣ, каждую общину при своемъ старостѣ, велъ на Ярославовъ дворъ или къ церкви св. Софіи; потомъ по звуку вѣчеваго колокола всѣ садились на опредѣленныхъ степеняхъ, и начинали разсужденія о предлагаемыхъ дѣлахъ подъ руководствомъ князя, ежели онъ присутствовалъ на вѣчѣ, посадника, тысяцкаго, сотскихъ и старостъ. Впрочемъ бывали случаи, что вѣче собиралось и по звуку вѣчеваго колокола; но это допускалось только во время смятеній и борьбы партій. На вѣчѣ собранномъ правильно всегда при посадникѣ и тысяцкомъ находился вѣчевый или вѣчный дьякъ и при немъ подъячье, и на нихъ лежали всѣ письменныя дѣла по вѣчу; дьякомъ составлялись и скрѣплялись вѣчевыя грамоты. При правильномъ вѣчѣ были свои официальные служители, Новгородскіе биричи и подвойскіе, которые приводили въ исполненіе опредѣленія вѣча. Когда рѣшеніе вѣча состоялось и нужно было писать грамоту, то эта грамота писалась отъ всего Новгорода въ такой формѣ: „отъ посадника Великаго Новгорода степеннаго (такого-то) и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ и отъ тысяцкаго Великаго Новгорода степеннаго (такого-то) и отъ всѣхъ старыхъ тысяцкихъ и отъ бояръ, и отъ житыхъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей и отъ всего Великаго Новгорода, отъ всѣхъ пяти концовъ. На вѣчѣ на Ярославли дворѣ положили сдѣлать то-то“. Вѣче имѣло свою печать съ такимъ штемпелемъ: „Печать Новгородская“, или „печать Великаго Новгорода“. Этою печатью утверждались вѣчевыя грамоты; но сверхъ печати вѣча къ симъ грамотамъ иногда прикладывались печати посадниковъ, тысяцкихъ и пяти концовъ.

Вѣче, какъ выраженіе верховной власти самаго Великаго Новгорода, было выше всѣхъ властей и держало въ своихъ рукахъ судьбы Новгорода: 1-е) вѣче приглашало князя въ Новгородъ, и вѣче указывало ему путь изъ Новгорода, ежели князь оказывался неудобнымъ; 2-е) вѣче избирало всѣхъ главныхъ властей по Новгородскимъ владѣніямъ; 3-е) вѣче наряжало судъ надъ всѣми властями въ Новгородѣ и даже надъ княземъ; 4-е) вѣче казило и жаловало, ему приносились жалобы на неправый судъ и на всякія обиды по Новгородской землѣ, на которыя не давали управы другія власти; 5-е) вѣче издавало и отмѣняло законы, давало и отнимало грамоты на земли и разныя привилегіи; 6-е) вѣче объявляло войну и заключало миръ съ сосѣдними государствами, отъ его имени писались всѣ договорныя грамоты; 7-е) вѣче устанавливало подати и повинности, увеличивало или уменьшало ихъ по своему усмотрѣнію и опредѣляло, какую употреблять монету, мѣру и вѣсъ. Вообще всѣ главныя распоряженія

по управленію, всё распорядки тогда только признавались законными, когда они издавались и утверждались вѣчемъ.

Такимъ образомъ въ Новгородскихъ владѣніяхъ все управление держалось на выборномъ началѣ, и всё власти, за исключеніемъ верховной власти вѣча, были выборныя, и выборы властей производились тѣми общинами, для которыхъ выбирались власти, и каждая община управлялась тѣми властями, которыхъ сама выбрала, и всё выборы производились не на опредѣленный срокъ, а на сколько угодно будетъ обществу. При такомъ порядкѣ управленія естественно княжеская власть въ Новгородѣ, не смотря на свое великое значеніе и независимость никакою другою властію, всегда оставалась пришлою властію. А отъ этого ни одинъ княжескій родъ не могъ утвердиться въ Новгородѣ и сдѣлаться для Новгородцевъ своимъ прирожденнымъ; по самой натурѣ Новгородскаго устройства князь могъ быть только пришлымъ; въ противномъ случаѣ онъ не былъ бы княземъ, а обратился бы въ Новгородскаго сановника, ибо князь не назывался государемъ Новгорода, а носилъ только титуло господина. Великій князь Московскій, могущественный государь своего времени, Іоаннъ III-й пятнадцать лѣтъ старался сдѣлаться прирожденнымъ и своимъ княземъ Новгороду, не нарушая Новгородскихъ исконныхъ порядковъ, но не могъ сдѣлать этого, и кончилъ тѣмъ, что покорилъ Новгородъ и уничтожилъ всё старыя Новгородскіе порядки, отмѣнилъ вѣче, посадниковъ, и тысяцкихъ, увезъ въ Москву вѣчевой колоколъ и обратилъ всё Новгородскія владѣнія въ Московскую провинцію.

ТИПЪ УПРАВЛЕНІЯ ВО ВСѢХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ РУСИ ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ.

Главное родовое отличіе управленія во всёхъ Русскихъ владѣніяхъ противъ Новгородской формы правленія состояло въ томъ, что во всёхъ владѣніяхъ Руси, кромѣ Новгородской земли, власть Русскаго князя, хотя первоначально пришлая, мало по малу сдѣлалась домашнею властію, и даже наследственной въ томъ или другомъ княжескомъ родѣ. А другое важное отличіе было въ томъ, что княжеская власть съ теченіемъ времени измѣнялась и постепенно принимала большіе и большіе размѣры и наконецъ достигла полного самодержавія, тогда какъ въ Новгородѣ она скорѣе сокращалась, чѣмъ развивалась. Первая древнѣйшая форма власти Русскаго князя, нѣсколько похожая на единодержавіе, постепенно развивалась въ продолженіе времени отъ водворенія Олега въ Кіевѣ до смерти Ярослава Великаго.

а) **Отъ Олега до смерти Ярослава.** Олегъ сдѣлался Кіевскимъ княземъ съ согласія самихъ Кіевлянъ, которые послѣ измѣнническаго убитія Аскольда и Дира добровольно приняли Олега. И Олегъ, вступивши въ Кіевъ, назвалъ этотъ городъ матерью городовъ Русскихъ, т. е. своимъ постояннымъ гнѣдомъ, изъ котораго постепенно должна была распространяться власть Русскаго князя. А еще прежде Кіева Олегову власть признали добровольно Смоленскъ, старшій городъ Кривичей, слѣдовательно и все племя Кривичей, одно изъ самыхъ сильныхъ племенъ. Далѣе при такихъ же условіяхъ признана власть Олега всѣмъ племенемъ Сѣверянъ и всѣмъ племенемъ Полявъ. Кромѣ того, по уступкѣ со стороны Новгорода по первоначальному договору еще съ Рюрикомъ, за Олегомъ осталась власть надъ всею громадною землею Ростовскою, Суздальскою, Бѣлозерскою, Муромскою и Полоцкою со всѣми колоніями Полочанъ въ землѣ Литовской. Племена, признавшія власть Олега, приняли къ себѣ его посадниковъ или мужей. По смерти Олега при его ближайшихъ преемникахъ власть Русскаго или Кіевскаго князя была признана еще Древлянами, Уличами, Тиверцами, Волынянами, Дреговичами и Радимичами.

Но признаніе власти Русскаго князя исчисленными племенами еще далеко не означало, чтобы Русскій князь тѣсно соединился, или такъ сказать сроднился съ признавшимъ его народонаселеніемъ; оно скорѣе выражало собою нѣкоторое внѣшнее соединеніе племенъ признавшихъ власть одного князя и только служило первою ступенью къ будущему образованію государства и къ полному соединенію интересовъ государя и народа. Олегъ (и ближайшіе его преемники) и при власти надъ упомянутыми племенами былъ въ сущности только Русскій князь, т. е. князь племени Руси, пришедшей изъ Скандинавіи и составлявшей его дружину; племена же признавшія его власть оставались по прежнему Славянскими племенами съ своими мѣстными земскими интересами и своимъ исконнымъ строемъ, и даже частію съ своими племенными князьями. Чтобы вполнѣ слиться Русскому князю съ сими племенами, или ему самому и его дружинѣ напередъ должно было ославяниться, или Славянскимъ племенамъ принять образъ жизни и общественный строй Скандинавовъ и отказаться отъ всей своей прежней жизни; а этого ни съ той, ни съ другой стороны не было ни при Олегѣ, ни довольно долго послѣ него. Впрочемъ еще при Олегѣ въ княжюю дружину стали уже поступать вольница и изъ Славянъ и разныхъ финскихъ племенъ и такимъ образомъ княжая дружина начала измѣняться въ своемъ составѣ и изъ чисто Скандинавской перерождаться въ смѣшанную; но это измѣненіе въ составѣ дружины нисколько еще не измѣняло ея внутренняго устройства и не сливало съ мѣстною земщиною.

Земщина по прежнему оставалась при своемъ общинномъ устройствѣ и владѣла всею землею, которая за ней была до прибытія Русскаго князя; князь же и въ Приднѣпровьѣ, такъ же какъ и въ Новгородѣ, получалъ только нѣкоторыя области съ тамошними землями въ непосредственное распоряженіе; а дружинники вовсе не получили поземельнаго надѣла, и жили при князѣ на уступленныхъ ему отъ земщины земляхъ въ качествѣ временныхъ жильцовъ; они содержались или жалованьемъ отъ князя, или кормами отъ городовъ и областей, ежели который дружинникъ съ отрядомъ назначался княземъ въ посадники или правители какого города или области. А преимущественно содержаніе дружинниковъ состояло въ военныхъ добычахъ. И такъ было не только при Олегѣ, но и при его ближайшихъ преемникахъ; все это время Русскій князь съ своими дружинниками очень неплотно сидѣлъ на той землѣ, которая признала его власть; онъ какъ бы только для отдыха останавливался на этой землѣ въ промежутокъ времени между военными походами, безъ военныхъ добычъ князю и особенно его дружинникамъ трудно было жить. Мы знаемъ по свидѣтельству Арабскихъ писателей, что при Игорѣ, послѣ несостоявшагося похода подъ Константинополь, до 50 тысячъ дружинниковъ оставили Русскую землю и пустились грабить побережья Каспійскаго моря; а Игоревъ сынъ князь Святославъ самъ хотѣлъ перебраться изъ Русской земли въ Дунайскую Болгарію, какъ свидѣлствуютъ наши лѣтописи. При такомъ порядкѣ дѣлъ естественно нельзя еще было и думать о тѣсномъ сближеніи князя и дружинниковъ съ мѣстною земщиною; и Кіевъ, не смотря на громкое названіе матери городовъ Русскихъ, данное ему Олегомъ, въ сущности былъ только еще временною стоянкою князя и дружины. И земщина Русской земли и при князѣ во все это время управлялась по своимъ старымъ порядкамъ на основаніи общинныхъ началъ; значеніе старыхъ городовъ и ихъ отношенія къ пригородамъ оставались прежнія, и при князьяхъ пригороды состояли въ повиновеніи у стараго города; приговоры вѣча по прежнему имѣли свой вѣсь и князья въ отношеніи къ земщинѣ не могли дѣлать никакихъ распоряженій безъ согласія вѣча. Князь съ дружиною и земщина хотя дѣйствовали согласно, и земщина признавала власть князя, но еще не составляли одного цѣлаго. Такъ изъ договора Игоря съ Греками, писаннаго въ 945 году, мы видимъ, что для переговоровъ въ Константинополь посылались особые послы отъ князя и особые отъ земщины; при утвержденіи же сего договора въ Кіевѣ клятву давалъ не одинъ князь Игорь и его дружина, но и всѣ люди; именно Русь язычники клялись на холмѣ передъ Перуномъ, а Русь христіане ходили давать клятву въ церковь св. пророка Ильи, что надъ ручаемъ. Слѣдова-

тельно клятва князя и дружины была не обязательна для земщины.

При Святославовомъ сынѣ великомъ князѣ Владимирѣ отношенія князя и дружинниковъ къ земщицѣ значительно измѣнились. Владимиръ во 1-хъ) желая болѣе сблизиться съ земщиною, лишь только утвердился въ Кіевѣ, то и выпроводилъ отъ себя буйныхъ Варяговъ, составлявшихъ большинство его дружины, и сталъ пополнять свою дружину преимущественно изъ мѣстныхъ славянъ, а дружинникамъ изъ пришельцевъ, чтобы привязать ихъ къ Русской землѣ, раздавалъ земли и богатя угоды; во 2-хъ) для большаго сближенія съ земщиною и утверженія своей власти, Владимиръ по общему согласію съ дружиною и земщиною принялъ христіанскую вѣру и крестилъ Русскій народъ. Съ принятіемъ христіанской вѣры князь кромѣ сбродной дружины, состоящей у него на службѣ, сталъ имѣть на своей сторонѣ духовенство христіанской церкви. Христіанская церковь, введенная князьями и ими первоначально поддерживаемая, естественно должна была сама поддерживать князей; по крайней мѣрѣ духовенство, основываясь на Священномъ Писаніи, внушало народу мысль о святости княжеской власти, о происхожденіи ея отъ Бога и объ обязанностяхъ подданныхъ повиноваться безпрекословно князьямъ и начальникамъ отъ нихъ поставленнымъ. Такимъ образомъ княжеская власть на Руси, не имѣвшая за собою ни давности, ни единства происхожденія съ народомъ, ни права побѣды или силы, при помощи христіанской церкви получила религіозное освященіе, одну изъ могущественнѣйшихъ силъ въ глазахъ народа.

Но не смотря на значительное усиленіе княжеской власти при Владимирѣ и его сынѣ Ярославѣ, земщина еще по прежнему была сильна и самостоятельна, и при князьяхъ и при ихъ посадникахъ продолжала имѣть свое собственное управленіе, своихъ выборныхъ старость и другихъ начальниковъ и свое вѣче, которое въ иныхъ случаяхъ даже созывалось князьями, и иногда дѣйствовало мимо князей; такъ въ 997 году въ Бѣлгородѣ было вѣче, на которомъ Бѣлгородцы порѣшили сдаться Печенѣгамъ. Земщина при Владимирѣ и Ярославѣ еще продолжала имѣть свое войско предводительствуемое своими отдѣльными воеводами; войско это составлялось изъ земцевъ главнымъ образомъ только для защиты земли отъ нападенія непріятелей, но иногда по рѣшенію вѣча участвовало въ походахъ и въ войнахъ княжескихъ: такъ земская рать была въ походѣ Ярослава сына Владимира на Грековъ и имѣла своимъ начальникомъ воеводу Вышату. Въ самыхъ сраженіяхъ и походахъ земская рать всегда стояла и шла отдѣльно отъ княжеской дружины; такъ въ 992 году при нападеніи Печенѣговъ, когда понадобилось выставить

Русскаго богатыря противъ Печенѣжскаго богатыря, то Владимиръ послалъ биричей сперва въ свой станъ къ дружинѣ, а когда таковаго богатыря между дружинниками не нашлось, то велѣлъ кликать въ земской рати, гдѣ и нашелся богатырь поразившій Печенѣжина.

Княжеская дружина при Владимирѣ и Ярославѣ хотя уже сильно измѣнилась противъ прежней княжеской дружины и стала пополняться преимущественно туземцами изъ разныхъ славянскихъ и другихъ племенъ и даже начала получать земли, но тѣмъ не менѣе она продолжала имѣть свое устройство чисто служебное, совершенно отличное отъ общиннаго устройства земщины. Дружинники хотя уже начали родниться съ богатыми земцами и брать у нихъ въ замужество дочерей, о чемъ по свидѣтельству народныхъ былинъ, особенно заботился Владимиръ; но самая служба князю сообщала имъ особый характеръ, отличный отъ земцевъ. Земець былъ тѣсно связанъ съ общиною, къ которой онъ принадлежалъ, его положеніе въ жизни опредѣлялось отношеніями къ общинѣ; община доставляла ему уваженіе, большимъ или меньшимъ, старѣйшимъ или молодшимъ, онъ былъ только въ общинѣ; община давала ему службу, въ случаѣ нужды защищала его и она же могла подвергнуть его преслѣдованію. Напротивъ того дружинникъ былъ человекъ вполне свободный, онъ дорожилъ только службою князю, въ службѣ онъ находилъ защиту отъ обидъ, служба давала ему уваженіе и богатство и по волѣ князя ставила судьей и правителемъ земской общины; служба же дружинника вполне зависѣла отъ князя и нисколько не зависѣла отъ земской общины. А посему хотя при Владимирѣ и Ярославѣ въ дружинникахъ не было замѣтно той подвижности и непосѣдности, которою отличались прежніе дружинники, и они какъ бы осѣлись на Русской землѣ, тѣмъ не менѣе міръ дружины и міръ земщины были совершенно разные міры, хотя не враждебные и не чуждые другъ другу, ибо и дружинникъ и земець были уже Русскіе люди и дорожили Русскимъ именемъ. Но связь дружины съ земщиною была еще чисто внѣшняя и условливалась только властію князя; и при Ярославѣ еще дружинникъ Полотскаго князя былъ чуждъ и земцамъ и дружинникамъ Кіевскаго князя, и на оборотъ дружинникъ Кіевскаго князя былъ чуждъ и Полочанамъ и дружинникамъ Полотскаго князя.

Земщина и въ продолженіи времени отъ Олега до смерти Ярослава по прежнему дѣлилась на три класса,—на бояръ или большихъ людей, на купцовъ и черныхъ или меньшихъ людей. Чтобы показать общественное положеніе сихъ трехъ классовъ земщины, я считаю не лишнимъ представить типы каждаго изъ нихъ, какъ они сохранились въ народныхъ былинахъ временъ Владимира, и начну съ типа земскаго боярина; этотъ типъ представленъ въ былинѣ о Чу-

рилъ Пленковичъ и его отцъ старомъ Пленѣ. Былина говоритъ, что вотчину или владѣнія стараго Плена составлялъ Кіевецъ на Сорогъ рѣкѣ, у Плена и его сына Чурилы была своя дружина въ 600 молодцовъ удалыхъ, и когда князь Владимиръ пріѣхалъ къ нимъ въ гости, то Чурила поднесъ ему въ даръ соболиную шубу крытую аксамитомъ, княгинѣ Владимировой Апраксіи камку хрущатую, и несмѣтное число золота роздалъ Владимировымъ боярамъ. У молодцовъ Чурилиныхъ кони одношерстные, узды на нихъ одномѣдныя, кафтанчики на молодцахъ скурлатъ сукно, источенками подпоясаны, сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ. Князь Владимиръ довольный пріемомъ и видя удалъ и богатство Чурилы, проситъ стараго Плена, чтобы отпустилъ сына къ нему на службу: не долѣветъ тебѣ, Чурилъ, жить въ Кіевцѣ, а долѣветъ жить тебѣ въ Кіевѣ у князя Владимира. Подобный же типъ земскаго боярина представленъ въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ, котораго богатныя вотчины находились на Волыни, которыми за смертію отца управляла его мать; о богатствахъ Дюка и его матери посоль Владимировъ Добрыня Никитичъ въ былинѣ говоритъ: „намъ изъ города изъ Кіева везти бумаги на шести возахъ, да чернилъ везти на трехъ возахъ,—описывать Дюково богатство,—да не описать будетъ“. Типъ купца или гостя между прочими представляетъ былина о Соловѣ Будимировичѣ, у котораго по словамъ былины своихъ тридцать три корабля безъ единаго, наполненные разными товарами, своя дружина ротниковъ, т. е. давшихъ клятву, роту, слушать соловья и не выдавать другъ друга. Соловей говоритъ своей дружинѣ: „братцы вы дружинушка хоробрая! Слушайте большого атамана, дѣлайте дѣло повелѣнное, скоро подымайте паруса крупчатые, побѣгайте ко славному городу Кіеву, къ ласкову князю Владимиру“. Прибывши въ Кіевъ, по словамъ былины, Соловей прямо отправляется къ князю Владимиру, даритъ придверниковъ и приворотниковъ чистымъ серебромъ, а самого князя золотой казной, а княгиню двуличной камкой узорчатой. Другая былина объ Иванѣ Годиновичѣ представляетъ типъ купца въ Черниговскомъ гостѣ Дмитріѣ, который былъ такъ богатъ, что за его дочь Настасью сватались князья, и который съ гордостью отвѣчалъ Владимирову племяннику Ивану Годиновичу пріѣхавшему сватать за себя Настасью Дмитріевну: „у меня сращена собака на моемъ дворѣ, отдать за тебя Иванушка Годиновичъ“. Типъ чернаго или меньшаго человѣка селянина былины представляютъ въ отцѣ Ильѣ Муромцѣ, крестьянинѣ села Корочарова. Въ былинѣ сказано: Ильѣ Муромецъ въ полдень приходитъ на пожню, гдѣ отецъ съ семействомъ и работниками спалъ послѣ обѣда; Ильѣ взявъ топоры и началъ чистить пожню, и сколько отецъ съ работниками не успѣлъ начистить въ три дня, то онъ начистилъ въ одинъ

часъ, и воткнулъ топоры въ пни, такъ что ихъ никому не вынуть. Отецъ и работники, проснувшись, дивились, кто надъ ними такъ подшутить, и въ это время Илья вышелъ изъ лѣсу и вынулъ топоры изъ пней. Увидѣвъ это, отецъ сказалъ: „слава Богу, сыну Богъ далъ здоровье, большой будетъ работникъ“. Другой типъ крестьянина или меньшаго челоуѣка изображенъ въ лицѣ Микулы Селяниновича. Былина говоритъ: „Быль-то Микула во городъ во Кіевъ, вывезъ онъ соли два мѣха, а въ каждый мѣхъ входитъ пудовъ по сороку. А тутъ Микула пахалъ да оралъ, сосенки да ельнички въ борозду валилъ. Ржи напахалъ да домой выволочилъ, домой выволочилъ, дома вымолотилъ“. Обѣ былины идеаль крестьянина или селянина представляютъ въ здоровомъ и трудолюбивомъ работникѣ, который поработаетъ дикую поросшую непроходимымъ лѣсомъ землю своимъ трудомъ, валить въ борозду сосенки да ельнички, поднимаетъ богатую будущими урожаями новину и топоромъ и сохой завоевываетъ себѣ у дикаго лѣса, или поля, ниву кормилицу, и какъ пионеръ пролагаетъ и рачищаетъ дорогу для будущей цивилизаціи. Отецъ Ильи Муромца радуется, что сыну Богъ далъ здоровье и что онъ будетъ большой работникъ.

Представивши типы трехъ классовъ земщины, былины представляютъ и отношеніе ихъ другъ къ другу и даже частію къ князю; изъ былинъ мы видимъ, что классы сін были довольно близки другъ къ другу, какъ члены одного общества и притомъ происходившіе отъ одного племени, между которыми жизнь и исторія еще не успѣли провести ни вражды, ни отчужденія. Такъ на примѣръ былина о Ставрѣ Гоудиновичѣ говоритъ, что гонецъ изъ Кіева нашелъ у Василисы Никулишны, Ставровой жены: „забрано (собраны) столованье,—почетный пиръ, забраны жены купецкія, забраны жены боярскія“. Здѣсь мы видимъ ясно, что семейства земскихъ бояръ и купцовъ не чуждались другъ друга и водили между собою хлѣбъ соль, сходились другъ къ другу въ гости. Или въ одной былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ: „Владимиръ солнышко князь Кіевскій забиралъ для удалаго молодца (Дюка Степановича) столованье—почетный пиръ, многихъ князей и бояриновъ думныхъ, и вельможъ, купцовъ богатыхъ, и поляницъ (изъ сельчанъ богатыри) удалыхъ и Россійскихъ могучихъ богатырей“. Такимъ образомъ по былинѣ мы видимъ на пиру у князя Владимира не только дружинниковъ, но и всѣ три класса земщины, и бояръ и купцовъ, и поляницъ удалыхъ, т. е. лучшихъ изъ сельчанъ, или черныхъ людей. Тоже повторяется въ одной былинѣ о Соловѣѣ Будимировичѣ. Или въ былинѣ о Хотенѣ Блудовичѣ говорится, что на пиру у князя Владимира были между прочими гостями двѣ вдовы: первая вдова честна Блудова жена, а другая вдова честна купецъ

жена". При таковой близости другъ къ другу всѣхъ классовъ земщины естественно въ земскомъ управленіи выборы къ разнымъ должностямъ были общіе въ каждомъ обществѣ; но какъ они производились, по общинамъ ли какъ въ Новгородѣ, или цѣлымъ обществомъ, цѣлымъ народомъ данной мѣстности, на это за разбираемое время мы не имѣемъ никакихъ указаній, и можемъ сказать только одно, что, кажется, выборными должностями были только должности сотскихъ, старость, судей, пятидесятскихъ и десятскихъ; должности же тысяцкихъ и посадниковъ не зависѣли отъ земскаго вѣча, а замѣщались по назначенію князя его дружинниками. Къ самимъ князьямъ выборнаго начала такъ же не прилагалось; по крайней мѣрѣ отъ Олега до кончины Ярослава право выбора князей народомъ ни разу не имѣло случая высказаться ни въ Кіевѣ, ни въ Черниговѣ, ни въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Новгорода. Хотя нельзя сомнѣваться, что это право существовало въ возможности, ибо былина о Дюкѣ Степановичѣ называетъ Кіевлянъ честнымъ народомъ вольно-Кіевскимъ; слѣдовательно нѣкоторымъ образомъ намекаетъ на право Кіевлянъ подчиняться княжеской власти по свободному согласію, и на значительную самостоятельность Кіевской земщины, а вѣроятно и другихъ земщинъ, и при княжеской власти; по крайней мѣрѣ въ народномъ представленіи власть князя не уничтожала самостоятельности земщины, и при князѣ народъ считался вольнымъ. Власть князя и въ это время очевидно не могла быть самовластіемъ; но это мы яснѣе увидимъ, рассматривая положеніе земщины по смерти Ярослава, къ чему теперь и обратимся.

б) Положеніе земщины на Руси отъ смерти Ярослава до владычества Монголовъ. По смерти Ярослава Русская земля раздѣлилась на нѣсколько независимыхъ владѣній съ самостоятельными князьями, состоявшими между собою лишь въ родственной связи и почти только номинально подчиненными великому князю Кіевскому, какъ старшему изъ нихъ, а отнюдь не какъ государю. Этотъ порядокъ заразъ повернулъ Русскую землю назадъ, т. е. только-что связанныя общою княжескою властію разныя Славянскія племена возвратилъ къ старому порядку отдѣльности, и почти каждому Славянскому племени далъ своего самостоятельнаго князя, и тѣмъ самымъ ослабилъ княжескую власть. Это ослабленіе княжеской власти имѣло главнымъ основаніемъ своимъ то, что по новому порядку каждый князь сталъ лицомъ къ лицу съ однимъ племенемъ, крѣпко сплоченнымъ и имѣющимъ прочную организацію въ подчиненіи пригородовъ своему старшему городу; тогда какъ при Владимирѣ и Ярославѣ княжеская власть именно и опиралась на томъ, что разныя племена, не имѣвшія между собою внутренней крѣпкой связи не могли дѣйствовать дружно и по

одному плану, и своею разрозненностью поддерживали княжескую власть надъ всѣми племенами.

Такимъ образомъ земщина разныхъ Славянскихъ племенъ на Руси съ раздѣломъ Ярославовыхъ владѣній очутилась вдругъ въ выгоднѣйшемъ положеніи, относительно къ князьямъ, противъ прежняго времени, не замедлила воспользоваться имъ и заявить свои права, не высказавшіяся въ предшествовавшее время, и первая воспользовалась такимъ положеніемъ Кіевская земщина въ 1067 г., т. е. черезъ 12 лѣтъ по смерти Ярослава. Въ этомъ году Изяславъ князь Кіевскій былъ разбитъ Половцами; Кіевляне недовольные симъ собрали на торговой площади вѣче и потребовали, чтобы князь снова выступилъ противъ Половцевъ. Изяславъ отказалъ имъ въ этомъ требованіи, и въ отвѣтъ на этотъ отказъ вѣче принудило Изяслава бѣжать изъ Кіева и объявило своимъ княземъ Всеслава Полотскаго, бывшаго тогда плѣнникомъ въ Кіевѣ. Когда же Изяславъ чрезъ семь мѣсяцевъ явился съ большимъ Польскимъ войскомъ подъ Кіевомъ, а Всеславъ бѣжалъ, то Кіевское вѣче послало сказать Изяславовымъ братьямъ, князьямъ Черниговскому и Переяславскому, чтобы они шли защищать городъ отца своего, а въ противномъ случаѣ грозилъ сами съечь Кіевъ и уйти въ Греческую землю, и тѣмъ самымъ принудили ихъ вступить за Кіевъ и требовать, чтобы Изяславъ отпустилъ отъ себя Польскую рать. Такимъ образомъ при первомъ же заявленіи своихъ правъ Кіевская земщина такъ ловко могла поставить свое дѣло, что князья принуждены были стать на сторонѣ земщины противъ своего старшаго брата. Въ слѣдъ за Кіевскою земщиною и Черниговская земщина въ 1078 году оставила княжившаго тамъ Всеволода Ярославича и передалась его племяннику Олегу Святославичу. Потому Владимиро-Волынская земщина оставила своего князя Ярополка Изяславича и признала своими князьями Ростиславичей, внуковъ Владимира Новгородскаго. Да и вообще во все время споровъ между сыновьями Ярослава земцы рѣдко поддерживали князей, такъ что при нападеніи князей другъ на друга ни одинъ городъ не защищалъ своего князя, князья защищались и нападали только съ своими дружинниками и Половцами.

При внукахъ и особенно при правнукахъ Ярослава земщина на Руси очутилась въ новомъ положеніи. Благоразумнѣйшіе изъ внуковъ и правнуковъ Ярослава начали обращать вниманіе на земщину въ своихъ владѣніяхъ и признавать ее опорю и источникомъ своей силы и могущества, и посему стали дорожить своими отчинными владѣніями, а не переходить изъ одного владѣнія въ другое. Это новое направленіе заставило князей обратиться къ старому порядку Владимирова и Ярославова времени, чтобы въ важныхъ случаяхъ со-

вѣтоваться съ земщиною и даже приглашать ее при рѣшеніи дѣлъ чисто междукняжескихъ. Первый къ этому порядку обратился Владимиръ Мономахъ, умнѣйшій и могущественнѣйшій изъ князей своего времени; онъ въ 1096 году вмѣстѣ съ Святополкомъ Кіевскимъ, приглашая въ Кіевъ Олега Святославича князя Черниговскаго, писалъ къ нему: „приходи въ Кіевъ да порядъ положимъ о Русской землѣ передъ епископы, и предъ игумены, и предъ мужами отцевъ нашихъ и предъ людьми градскими“. Потомъ этотъ порядокъ рѣшительно сдѣлался необходимымъ для князей, и каждый князь, искавшій для себя пособія земщины, сталъ созывать вѣча и объявлять свои желанія земцамъ; и ежели земцы соглашались помочь князю, то тутъ же на вѣчѣ объявляли ему о своей готовности поддерживать его, а въ противномъ случаѣ прямо отказывали и князь удалялся изъ города. Такъ, въ 1147 г. князь Курскій Мстиславъ Изяславичъ, услышавши, что Глѣбъ Юрьевичъ съ Святославомъ Ольговичемъ идутъ на Курскъ, немедленно созвалъ вѣче и началъ на вѣчѣ спрашивать земщину, — будетъ ли она защищать его; и Курская земщина прямо на вѣчѣ отвѣчала: „ежели съ Ольговичами, то готовы биться за тебя даже и съ дѣтьми, а на Володимере племя на Юрьевича не можемъ поднять рукъ“. И послѣ такового отвѣта Мстиславъ съ дружиною долженъ былъ оставить Курскъ. Или въ 1154 году, когда на походѣ Ростислава Мстиславича (княжившаго въ Кіевѣ вмѣстѣ съ своимъ дядею Вячеславомъ), къ Чернигову пришла вѣсть о смерти Вячеслава въ Кіевѣ, то старшіе дружинники прямо сказали Ростиславу: „твоего дядю Ростислава Богъ взялъ, а ты еще не утвердился съ людьми въ Кіевѣ; поѣзжай въ Кіевъ и утвердися съ людьми“.

Такое новое положеніе земщины мало по малу воспитало въ земцахъ убѣжденіе, что въ такой-то земщинѣ долженъ княжить такой-то княжескій домъ, а въ такой-то такой. Именно Полотскіе земцы стали признавать своими постоянными законными князьями потомковъ Рогнядина сына Изяслава Владимировича, земцы Галицкіе потомковъ Владимира Ярославича Новгородскаго; земщины Черниговская, Новгородъ Сѣверская, Рязанская и Муромская потомковъ Святослава Ярославича; Кіевляне, Волынцы, Переяславцы, Смольняне и Суздальцы потомковъ Владимира Мономаха. И это убѣжденіе земщинъ такъ было сильно, что, несмотря ни на междоусобіе князей, ни на ихъ захваты той или другой чужой области, земцы постоянно держались своего княжескаго дома. Князь, захватившій область, не принадлежавшую его дому, ежели и удерживался въ ней на время своей жизни (что бывало впрочемъ очень рѣдко), то никакъ не могъ закрѣпить ее за своимъ родомъ: земщина, вѣрная своимъ потомственнымъ князьямъ, постоянно противилась этому и всегда съ успѣхомъ. Такъ ни Мсти-

славъ Великій не могъ укрѣпить за своимъ домомъ Полотскихъ владѣній, хотя на время успѣлъ захватить ихъ и даже сослать въ Грецію Полотскихъ князей: Полотская земщина немедленно по смерти Мстислава возвратила своихъ прирожденныхъ князей изъ Греціи и выгнала отъ себя сыновей Мстислава; ни Всеволодъ Ольговичъ Черниговскій не могъ утвердить Кіевъ за своимъ родомъ, хотя и успѣлъ завладѣть Кіевомъ и умеръ Кіевскимъ княземъ. Въ слѣдъ за похоронами Всеволода Кіевское вѣче отказало въ повиновеніи его брату Игорю Ольговичу и пригласило на Кіевскій престолъ Изяслава Мстиславича изъ дома Мономахова.

Вмѣстѣ съ убѣжденіемъ земщины считать тотъ или другою княжескій домъ своимъ потомственнымъ, выступило наружу, доселѣ невысказывавшееся право земщины выбирать себѣ князей, и однихъ принимать и поддерживать, а другихъ посаженныхъ насильно, противъ воли земщины, — вытѣснять. Это право выбора князей мало по малу достигло того, что ни одинъ княжескій престолъ съ половины XII столѣтія вплоть до Монгольскаго завоеванія не могъ быть занятъ безъ согласія мѣстной земщины, ежели только земщина эта не утратила своей самостоятельности, и князьямъ для занятія какого-либо престола столько же нужно было согласіе мѣстной земщины, сколько и согласіе другихъ князей. Каждый князь, чтобы занять какой-либо княжескій престолъ долженъ былъ непременно заключить договоръ съ мѣстной земщиною; даже и въ такомъ случаѣ, ежели бы какого князя сажали на престолъ цѣлымъ союзомъ князей, требовалось, чтобы тутъ же участвовали и послы отъ той земщины, въ которой находится этотъ престолъ. Такъ, въ 1169 году Мстиславъ Изяславичъ, вступая на Кіевскій престолъ, долженъ былъ заключать договоръ, какъ съ князьями и дружиною, такъ и съ Кіевскою земщиною. При такомъ порядкѣ всѣ распоряженія князей тогда только имѣли силу, когда на нихъ изъявила согласіе мѣстная земщина. Такъ, у старшихъ князей со временъ еще Ярослава было въ обычаѣ при смерти дѣлать завѣщаніе и назначать въ немъ удѣлы своимъ сыновьямъ; но завѣщанія сіи тогда только приводились въ исполненіе, когда на это соглашалась мѣстная земщина, въ противномъ же случаѣ князь не могъ и держать назначенный ему удѣлъ. А посему князь, явившись въ удѣлъ, отказанный ему отцомъ, долженъ былъ собрать вѣче, объявить ему о волѣ завѣщателя и спросить согласно ли оно признать его своимъ княземъ. Такъ, на примѣръ, по смерти могущественнаго Всеволода Юрьевича сынъ его Ярославъ, получивши по отцовскому завѣщанію въ удѣлъ Переяславль-Залѣскій, утвердился на этомъ княжествѣ не иначе, какъ по согласію съ тамошней земщиною; въ лѣтописи сказано: „Ярославъ, пріѣхавши въ Переяславль, созвалъ

Переяславцевъ на вѣче къ церкви святого Спаса и сказалъ имъ: „братья Переяславцы! вотъ отецъ мой отошелъ къ Богу, и васъ отдалъ мнѣ, а меня вамъ далъ на руки; скажите, братіе, хотите ли меня имѣть у себя, какъ имѣли отца моего, и сложить за меня головы“. И отвѣчали Переяславцы: „очень хотимъ, господине, да будетъ такъ, ты нашъ господинъ, ты нашъ Всеволодъ“. А князья Всеволодъ и Ярославъ были одни изъ сильнѣйшихъ князей, но и они считали необходимымъ спрашивать согласія земщины. Да и нельзя было не считать это необходимымъ, ибо въ противномъ случаѣ земщина, узнавши о негодномъ ей распоряженіи старшаго князя, не дожидаясь назначеннаго завѣщаніемъ, приглашала князя со стороны. Такъ это было въ Суздальской землѣ по смерти Юрія Долгорукаго. Юрій, умирая, назначилъ Суздальскія владѣнія въ удѣлъ младшимъ сыновьямъ, но Суздальская и Ростовская земщины, не дожидаясь назначенныхъ имъ князей, пригласили и объявили своимъ княземъ старшаго Юрьева сына Андрея. А ежели бы какой земщинѣ сажали князя силою, то такому посаженному обыкновенно приходилось туго; земщина справлялась съ нимъ по своему. Такъ, когда въ 1154 году Юрій Долгорукій выгналъ изъ Рязани тамошняго потомственнаго князя Ростислава и посадилъ тамъ сына своего знаменитаго Андрея Боголюбскаго, то Рязанцы тайно ночью подвели Ростислава съ Половцами, такъ что Андрей едва успѣлъ убѣжать объ одномъ сапогѣ, а дружину его Рязанцы частію изсѣкли, частію потопили въ рѣкѣ, а частію живыхъ зарыли въ землю.

Развивши право выбирать князей, земщина стала заявлять свои права и на вмѣшательство въ дѣла княжескія, даже судить князей и удалять негодныхъ. Такъ по смерти Андрея Боголюбскаго Ростовцы, Суздальцы и Владимирцы вольными голосами выбрали себѣ въ князья племянниковъ Андреевыхъ Мстислава и Ярополка Ростиславичей (мимо Андреева сына Юрія). Потомъ, когда Ростиславичи стали плохо управлять, то Владимирцы собрали вѣче и прямо сказали: „мы по своей волѣ избрали князей и цѣловали имъ крестъ, а они пустошатъ нашу землю, какъ бы не думая оставаться въ ней князьями; а мы промыслимъ себѣ князя“. И вслѣдъ за тѣмъ послали звать себѣ въ князья Михаила Юрьевича, и посадили его на престолѣ во Владимирѣ. А въ Галичѣ во время могущественнѣйшаго и умнѣйшаго тамошняго князя Ярослава Владимировича Осмосмысла, въ 1173 году, Галицкая земщина, недовольная несогласною жизнію своего князя съ супругою, принужденною бѣжать отъ него, созвала вѣче и взяла съ Ярослава присягу жить согласно съ супругою, а любимицу его Настасью сожгла на площади, сына же ея Олега отравила въ заточеніе и супругу его возвратила въ Галичъ. Или въ 1151 году Полот-

ская земщина схватила своего князя Рогволода Борисовича и заточила въ Минскъ, гдѣ держала подъ строгимъ карауломъ, а сама цѣловала крестъ Святославу Ольговичу Черниговскому. Даже сами князья признаютъ за нужное приглашать земщину къ участию въ своихъ собственныхъ дѣлахъ; такъ въ 1159 году, когда Ростислава Смоленскаго приглашали на Кіевскій престоль, то онъ посылалъ въ Кіевъ отъ Смольнянъ мужа Ивана Ручечника и отъ Новгородцевъ Якуна договариваться съ приглашавшими князьями и Кіевлянами о томъ, на какихъ условіяхъ они принимаютъ его въ Кіевскіе князья. Здѣсь Ростиславъ принимаетъ Кіевскій престоль, явно съ согласія Смольнянъ и Новгородцевъ; онъ считаетъ для себя одинаково нужнымъ какъ согласіе князей и Кіевлянъ приглашавшихъ его въ Кіевъ, такъ и земцевъ Смоленскихъ и Новгородскихъ отпускавшихъ его на Кіевскій престоль. Или князь Галицкій Ярославъ въ 1187 году предъ смертію своею сзываетъ къ себѣ дружину и земщину и передъ ними дѣлаетъ свои предсмертныя распоряженія относительно назначенія удѣловъ своимъ сыновьямъ и беретъ присягу какъ съ сыновей, такъ и съ Галичанъ. Или въ 1154 году Вячеславъ Кіевскій, принявши къ себѣ въ соправители своего племянника Ростислава Смоленскаго, приглашаетъ Кіевскую земщину утвердить это распоряженіе.

Указавши на положеніе земщины въ Русской землѣ и на ея отношеніе къ князьямъ, теперь слѣдуетъ рассмотреть внутреннее ея устройство и тѣ органы, которыми она управлялась мимо княжеской власти. Внутреннее устройство земщины и въ настоящемъ періодѣ было прежнее общинное, по прежнему пригороды состояли въ зависимости отъ старыхъ городовъ по общему правилу: „на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть“. Это общее правило не потеряло еще своей силы; а посему князь принятый съ согласія вѣча въ старомъ городѣ признавался княземъ и отъ пригородовъ, посылалъ туда своихъ посадниковъ или передавалъ пригороды другимъ князьямъ своимъ союзникамъ; и пригороды не имѣли права противиться такимъ распоряженіямъ, пока князь сидѣлъ въ старшемъ городѣ. Но тѣмъ не менѣе при помощи князей пригороды стали выказывать свою самостоятельность и непокорность старымъ городамъ, какъ скоро замѣчали со стороны старыхъ городовъ какую нибудь обиду. Такъ Владимирцы, хотя и признавали себя младшими и мизинными противъ Ростовцевъ и Суздальцевъ, и даже жаловались имъ на плохое управленіе посаженнаго къ нимъ Ростовцами князя Ярополка Ростиславича, но когда Ростовцы и Суздальцы не обратили вниманія на ихъ жалобы, то они отказались повиноваться имъ, выбрали себѣ въ князья Михаила Юрьевича, и семь недѣль бились съ Ростовцами, защищая своего избраннаго князя. И лѣтопись прямо говоритъ, что

Владимирцы бились не противъ князей предлагаемыхъ Ростовцами, но собственно не желая покориться Ростовцамъ, которые хвалились такъ: „позжемъ Владимиръ, или посадника къ нимъ посадимъ, это наши холопы каменщики“. И такимъ образомъ старшіе города въ настоящемъ періодѣ стали мало по малу терять свое прежнее исконное значеніе; связь между колоніями и метрополіями начала позабываться, и въ нѣкоторыхъ княжествахъ младшіе города или прежніе пригороды сдѣлались главными городами, столицами княженій; впрочемъ окончательное паденіе старшихъ городовъ послѣдовало уже въ слѣдующемъ періодѣ, въ настоящемъ же періодѣ только положено начало этому новому порядку.

Отношеніе городовъ къ своей области оставалось прежнее, каждый городъ считался и дѣйствительно былъ представителемъ своей области; память того, что всѣ селенія первоначально были колоніями города не только не ослабѣвала, но постоянно подкрѣплялась, какъ бытовыми отношеніями области къ городу, такъ и тѣмъ, что администрація сосредоточивалась въ городѣ. Область тянула судомъ и данью къ городу, въ городъ присылались намѣстники или посадники князья, съ своимъ городомъ область вела торговлю, въ городѣ область искала защиты въ случаѣ нападенія непріятелей, въ городѣ были осадныя дворы сельскихъ жителей, куда они укрывались при нападеніи непріятелей; кромѣ того значительная часть сельскихъ или уѣздныхъ земель принадлежала въ собственность жителямъ города, и на этихъ земляхъ по взаимнымъ условіямъ съ владѣльцами селились цѣлыя селенія и деревни вольныхъ земледѣльцевъ.

Область, принадлежащая тому или другому городу, называлась его присудомъ или уѣдомъ, и дѣлилась на погосты и волости. Погостомъ назывался союзъ сельскихъ общинъ, которыя въ погостѣ имѣли свой ближайшій судъ и управу; а волостью назывались села и деревни построенныя на землѣ какого-либо одного частнаго землевладѣльца; по землевладѣльцамъ они раздѣлялись: на волости княжескія, составляющія собственность князя, монастырскія или церковныя принадлежащія тому или другому монастырю или церкви, и наконецъ боярскія, составляющія собственность того или другого боярина. Волости по суду и управленію приписывались къ погостамъ; но въ экономическомъ или бытовомъ отношеніи числились отдѣльными самостоятельными единицами, и знали своего владѣльца. Кромѣ того какъ сельскія, такъ и городскія общины дѣлились на верви; вервью называлась или одна какая-либо община или союзъ нѣсколькихъ общинъ соединившихся другъ съ другомъ для общаго платежа виры по взаимной раскладкѣ. Это соединеніе было совершенно свободное независящее ни отъ земской, ни отъ княжеской администра-

ціи. Каждый могъ поступать и не поступать въ члены верви по собственному усмотрѣнію. Обязанности налагаемыя вервію на своихъ членовъ состояли только въ томъ, чтобы каждый членъ вносилъ ежегодно опредѣленную по раскладкѣ сумму въ общую казну верви; и по этому ежегодному взносу получалъ право на пособіе цѣлой верви, ежели бы онъ въ случаѣ какого-либо убійства долженъ былъ платить виру въ княжескую казну, вервь въ такомъ случаѣ платила за него виру, называвшуюся дикою или общинною вирою. Кромѣ того вервь была судьей и защитникомъ своего члена, ежели бы онъ былъ уличенъ въ убійствѣ; она дѣлала приговоръ признать ли его убійцею злонамѣреннымъ, съ которымъ нельзя жить, или отнести къ убійцамъ нечаяннымъ безъ злого умысла, съ которымъ можно еще жить; и въ первомъ случаѣ исключала его изъ своихъ членовъ и выдавала князю на заточеніе и разграбленіе, а во второмъ случаѣ оставляла его у себя и платила за него опредѣленную закономъ дикую виру въ княжю казну.

Всѣ сіи общины, начиная отъ старшаго города до верви, имѣли свою общинную или земскую управу, независимую отъ управы князя, или его слугъ, и стоявшую съ ней рядомъ, такъ что князь и его посадники управляли и судили не иначе, какъ при участіи и содѣйствіи земскихъ властей. Общинное земское устройство въ это время такъ было сильно и крѣпко, что каждая община была въ круговой порукѣ за своихъ членовъ, и члена общины нельзя было взять безъ согласія общины или выборныхъ ея властей; княжій или посадничій приставъ не могъ безъ позволенія общины даже править долговъ на ея членѣ, при чемъ община могла не допускать пристава и принять платежъ долга на себя. Даже на княжескомъ или посадничьемъ судѣ всегда сидѣли судьи отъ земщины, въ противномъ случаѣ княжій или посадничій судъ не признавался какъ судъ и его приговоры были недействительны; самый вызовъ въ судъ производился только съ разрѣшенія мѣстной земской власти,—къ гражданину или вообще къ члену общины нельзя было приставить пристава для вызова въ судъ, не объявивши о томъ напередъ старостѣ. А въ случаѣ ежели бы князь посадники или тіуны стали отягощать земцевъ, то община или земщина обращалась съ жалобою къ князю или къ земщицѣ стараго города, ежели таковыя посадники или тіуны оказывались въ пригородѣ. Князь, получивши жалобу, или узнавши о неудовольствіи и волненіи земщины противъ посадниковъ, смѣнялъ ихъ и описывалъ то, что они пограбили; такъ въ лѣтописи подъ 1240 годомъ сказано о князѣ Галицкомъ Даніилѣ Романовичѣ, что онъ послалъ печатника своего въ Бакоту исписать грабительство нечестивыхъ бояръ, и тѣмъ утишилъ землю. Когда же князя потворствовали своимъ по-

садникамъ, то земщина возставала на самихъ князей, какъ это на примѣръ было въ 1176 году съ Ростиславичами во Владимирѣ-Залѣбскомъ.

Органами земскаго управленія были вѣче и выборныя земскія власти. Въ каждомъ городѣ и въ каждой общинѣ, городской ли, сельской ли по всѣмъ краямъ Руси, вѣче представляло общую думу всѣхъ гражданъ или всѣхъ членовъ общины безъ выбору, или домохозяевъ. Вѣче въ разныхъ городахъ имѣло опредѣленные мѣста для своихъ собраній; такъ въ Кіевѣ были два мѣста, одно на Ярославовомъ дворѣ на горѣ, на это вѣче сзывалъ самъ князь, а другое на торговищѣ у Туровой божницы, куда народъ собирался по призыву своихъ земскихъ властей; на первомъ вѣчѣ князь принималъ присягу отъ Кіевлянъ, а на второмъ Кіевляне водили князя къ присягѣ. Въ Переяславлѣ Залѣбскомъ обычнымъ мѣстомъ вѣча была площадь у церкви Святаго Спаса, въ Черниговѣ такъ же у тамошней соборной церкви Спаса, въ Смоленскѣ у церкви Пресвятыя Богородицы. Вѣче главнаго или старшаго города рѣшало принять или не принять того или другого князя, оно же рѣшало поддерживать ли князя въ случаѣ нападенія непріятелей, или не поддерживать, принимать участіе въ той или другой княжеской войнѣ и собирать земскіе полки, или не принимать участія и полковъ не собирать. Такъ въ 1147 году Изяславъ Кіевскій, замысливши походъ на своего дядю Юрія Долгорукаго и на его союзниковъ Ольговичей, собралъ вѣче и объявилъ объ этомъ Кіевлянамъ, прося, чтобы они дали ему свои полки; и вѣче отвѣчало: „княже! ты на насъ не гнѣвайся, не можемъ поднять рукъ на Володимерово племя на Юрія, а ежели на Ольговичей, то идемъ и съ дѣтьми“, и князь не могъ идти противъ вѣчевого приговора, и только сказалъ: „а тотъ добръ, кто пойдетъ по мнѣ“; и охотниковъ набралось много. Когда же Изяславъ въ томъ же году, узнавши объ измѣнѣ своихъ союзниковъ Давыдовичей, перемѣнилъ свое намѣреніе идти на Юрія, и съ похода прислалъ своего посла въ Кіевъ объявить вѣчу о походѣ на Черниговъ, и когда Изяславовъ посоль сказалъ вѣчу княжю рѣчь: „цѣловаль васъ вашъ князь и велѣлъ сказать: братья Кіяне пойдите со мною къ Чернигову на Ольговичей“. То вѣче отвѣчало: идемъ по тебѣ и съ дѣтьми по твоему хотѣнію, и велѣли собирать земскіе полки. Вѣче же рѣшало продолжать войну, въ которой участвуютъ его земскіе полки, или не продолжать и заключить миръ. Такъ въ 1185 году, когда Кіевскій князь Рюрикъ сталъ просить присланные къ нему на помощь Смоленскіе земскіе полки, чтобы они перешли Днѣпръ и шли къ Переяславлю, а Смоленскимъ вѣчемъ они были отпущены только до Кіева, то полки сіи, составивши вѣче, отвѣчали князю: „мы отпущены до

Кіева, и ежели бы нужно было биться съ Половцами подъ Кіевомъ, то бились бы съ ними, а искать другой рати не можемъ“; и давши такой отвѣтъ пошли съ своимъ княземъ назадъ въ Смоленскъ, и князь Смоленскій бывшій съ ними не могъ остановить ихъ. Или когда въ 1177 году Мстиславъ Ростиславичъ Ростовскій хотѣлъ заключить миръ съ Всеволодомъ Юрьевичемъ, княземъ Владимирскимъ, то Ростовское вѣче сказало ему: „хотя ты и дашь ему миръ, но мы не дадимъ“, и Мстиславъ долженъ былъ продолжать войну. Или въ 1186 году, когда Смоленскій князь Давыдъ Ростиславичъ съ Смольнянами и Новгородцами пошелъ на Полотскую землю, то Полотская земщина по рѣшенію вѣча, мимо своихъ князей, отправила отъ себя посольство на границу съ дарами, и, недопустивъ Давыда переступить Полотскую границу, заключило съ нимъ миръ отъ имени Полотской земли, а не отъ имени Полотскихъ князей. Подати, повинности и службы земщины назначались княземъ не иначе, какъ по согласію съ вѣчемъ главнаго города; вѣче, согласившись съ княземъ относительно общаго числа податей, составляло подробныя описи на всѣ подчиненныя городу общины, сколько съ какой общины должно идти податей и службъ изъ общаго числа; общины же на своихъ мѣстныхъ вѣчахъ или сходкахъ дѣлали раскладку податей или службъ, доставшихся на ихъ долю, по дворамъ, сколько долженъ платить каждый дворъ, смотря по состоянію, богатый дворъ больше, а бѣдный меньше. Вѣче избирало всѣхъ земскихъ начальниковъ, оно же вступало въ договоръ съ княземъ порѣшивши его принять къ себѣ; даже выборъ мѣстнаго епископа болѣе или менѣе зависѣлъ отъ вѣча, которое по согласію съ княземъ могло принять присланнаго Кіевскимъ митрополитомъ епископа, могло и не принять, а назначить своего. Такъ въ 1183 году митрополитъ поставилъ въ Суздаль епископомъ Николу Гречина; но Суздальцы не приняли его и ихъ князь Всеволодъ Юрьевичъ писалъ къ митрополиту: „этого не избрали люди нашей земли; но какъ ты уже его поставилъ, то и держи его, гдѣ тебѣ угодно, а мнѣ постави (посвяти въ епископы) Луку смиреннаго духомъ и кроткаго игумена святаго Спаса на Берестовомъ“.

За вѣчемъ въ управленіи земщиною слѣдовали выборныя власти, сотскіе, старосты, судьи, а въ земскомъ войскѣ воеводы. Власти сіи имѣли большое значеніе въ земскомъ управленіи, такъ что князь могъ править областью только при посредствѣ сихъ властей, въ противномъ же случаѣ его распоряженія или оставались недѣйствительными или въ случаѣ насилія отъ князя вели къ неудовольствіямъ со стороны земщины, а неудовольствія вели къ изгнанію князя, ежели онъ не имѣлъ достаточныхъ силъ удержаться. Во всѣхъ владѣніяхъ Руси постоянно были двѣ власти и два разряда правитель-

ственныхъ органовъ: власть князя и власть вѣча, правители назначаемые княземъ и правители избираемые земщиною. Къ первымъ относились посадники, тысяцкіе, тиуны, вирники, данщики и другіе служители княжескаго суда и управы, принадлежавшіе къ княжой дружинѣ; второй разрядъ правителей, выбираемыхъ земщиною, составляли сотскіе, судьи и старосты разныхъ наименованій и другіе служители, или представители земщины въ дѣлахъ суда и управы. Сіи представители земщины во всѣхъ владѣніяхъ Русской земли, подобно какъ въ Новгородѣ, стояли рядомъ съ служителями княжеской власти, и сіи послѣдніе только при посредствѣ первыхъ могли дѣйствовать на общество. Вся разница между Новгородомъ и прочими владѣніями Руси состояла въ томъ, что въ Новгородѣ земская выборная власть и ея представители или органы были впереди; а въ прочихъ владѣніяхъ напередѣ княжеская власть, а не земская. Впрочемъ таковое отношеніе двухъ властей не во всѣхъ владѣніяхъ было одинаково; въ тѣхъ владѣніяхъ, которыя образовались изъ Новгородскихъ колоній, каковы: Смоленскъ, Полотскъ, частію Сѣверская земля, Ростовскій и Суздальскій край, а равно Рязань и Муромъ, земская власть имѣла болѣе значенія; а напротивъ того въ Кіевѣ, особенно послѣ взятія его войсками Андрея Боголюбскаго въ 1169 году, въ Переяславлѣ Приднѣпровскомъ, на Волини и въ Туровѣ она была слабѣе, а наоборотъ княжеская власть сильнѣе; но несмотря на силу княжеской власти, и въ сихъ краяхъ власть земская никогда не уничтожалась и не переставала дѣйствовать. Одно только было важное отличіе всѣхъ владѣній Руси отъ Новгорода, что въ Новгородѣ были выборные посадники и тысяцкіе, въ другихъ же Русскихъ владѣніяхъ сіи важныя должности принадлежали дружинникамъ по назначенію князя; и притомъ въ большей части приднѣпровскихъ и заднѣпровскихъ владѣній на западѣ земскіе бояре мало-по-малу перешли на службу къ князьямъ, имѣя въ виду господствовать надъ земщиною отъ княжаго имени и тѣмъ конечно ослабили земщину, лишивши ее такого важнаго класса, какъ богатые и сильные землевладѣльцы. А въ другихъ западныхъ краяхъ, какъ напр. въ Галичѣ земскіе бояре сдѣлали и того хуже, соединились съ княжими дружинниками и думали владѣть и княземъ и земщиною, и тѣмъ совершенно загубили Галицкую землю, передали ее иноземцамъ, изъ себя же при помощи иноземцевъ составили господствующее привилегированное сословіе и съ тѣмъ вмѣстѣ утратили русскую національность никогда не знавшую и нетерпѣвшую привилегированныхъ сословій.

Выборъ земскихъ властей и ихъ участіе въ дѣлахъ суда и управы. Какъ производилось избраніе представителей земщины въ дѣлахъ суда и управы, мы на это не имѣемъ прямыхъ и

подробныхъ свидѣтельствъ, и можемъ только сказать, что въ сии выборы не вмѣшивался ни князь, ни его служители и не имѣли права вмѣшиваться; это было дѣло чисто одной земщины, и притомъ дѣло искони ей принадлежавшее, вытекшее изъ самой жизни Русскаго общества, а не дарованное княземъ. Выбору подлежали лучшіе люди общества излюбленные избирателями, а право избранія принадлежало всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ общества, домохозяевамъ. И какъ каждое общество на Руси, каждый міръ большой и малый имѣли свое вѣче. то посему и земскія власти или начальство для каждаго міра или общины избирались вѣчемъ того міра и вполне зависѣли отъ избравшаго ихъ вѣча, оно поддерживало ихъ, оно жъ судило и наказывало. Князь или его слуга могъ оскорбить, обидѣть выборнаго, даже схватить гдѣ-нибудь и заключить въ темницу; но не имѣлъ права и возможности отказать ему отъ должности, ежели на это не будетъ согласія вѣча. Обида же земскихъ выборныхъ властей въ сильной земщинѣ никогда не сходила даромъ ни князю, ни его слугамъ; князь оскорблявшій земскихъ властей изгонялся, а княжіе слуги или отрѣшались отъ должности княземъ по требованію общества, или земщина сама справлялась съ ними по своему. Напримѣръ Кіевская земщина въ 1146 году потребовала отъ своего князя Игоря Ольговича, чтобы онъ смѣнилъ своихъ тиуновъ Кіевского Ратигу и Вышгородскаго Тудара. А въ 1185 году земцы Рязанскіе сами убили князяго тысяцкаго Ивана Андреевича, или въ 1155 году Бѣлгородскіе земцы убили тысяцкаго Андрея Глѣбовича, а въ 1210 году Кадомцы убили Рязанскаго тысяцкаго Матвѣя Андреевича, или въ 1178 году Галичане избили любимыхъ дружинниковъ своего князя Ярослава, Чагрову чадь. Вообще земщина во всѣхъ городахъ Руси твердо стояла за свои права и всегда поддерживала своихъ выборныхъ начальниковъ, такъ что лучшіе князья, не желая ссориться съ земщиною, всегда старались сходиться съ выборными начальниками и не могли иначе дѣйствовать на земщину, какъ при посредствѣ выборныхъ отъ земщины же. А когда въ такомъ положеніи были князья, то тѣмъ болѣе княжіе слуги,—посадники, тысяцкіе и другіе представители княжеской власти не могли иначе управлять ввѣренною имъ областію, какъ при содѣйствіи выборныхъ земскихъ начальниковъ.

А посему на каждый отдѣлъ дѣятельности князяго слуги, на каждую его функцію въ управленіи порученною областію мѣстная земщина для участія въ этой дѣятельности избирала отъ себя особаго начальника или старосту. Такъ, во 1-хъ, на судѣ посадника или его тиуна сидѣли судные мужи, избранные отъ земщины на то, чтобы участвовать въ судѣ князяго слуги, дабы тотъ не обижалъ подсудимыхъ земцевъ. Кромѣ того даже для вызова въ судъ тре-

бывалось согласіе общиннаго старосты той общины, членомъ которой былъ подсудимый. Во 2-хъ, сборъ податей производился не иначе какъ при участіи земскихъ старостъ, для этого собственно избранныхъ обществомъ; посадникъ или другой какой княжескій слуга не самъ собиралъ подати, а обращался къ земскому старостѣ, который имѣлъ у себя росписи общинныхъ разрубовъ и разметовъ, т.-е. раскладки податей, сдѣланной обществомъ на вѣчь, и по этимъ разрубамъ староста уже самъ собиралъ подати и представлялъ посаднику или княжому данщику. Княжескіе слуги допускались только при сборѣ торговыхъ и проѣзжихъ пошлинъ, да и то съ участіемъ выборныхъ отъ общества и притомъ, далеко не всегда, ибо мѣстныя общины большею частію переводили сія пошлины на землю, и по согласію съ княземъ выплачивали ихъ особымъ оброкомъ вмѣстѣ съ другими податями, самыя же пошлины съ торговыхъ и проѣзжихъ людей уже собирали чрезъ своихъ выборныхъ старостъ въ пользу общества и безъ участія княжескихъ слугъ; какъ на это указываетъ уставная грамота князя Ростислава Мстиславича Смоленскаго, писанная въ 1150 году, и разныя мѣста другихъ памятниковъ. 3-е. Торговля состояла подъ надзоромъ выборныхъ торговыхъ старостъ, въ ихъ вѣдѣніи былъ и торговый судъ и защита торговыхъ людей отъ постороннихъ притѣсненій, а также разныя общины другихъ промышленниковъ имѣли своихъ выборныхъ старостъ, которые смотрѣли за порядкомъ при производствѣ промысловъ, и у которыхъ промышленники находили свою защиту. 4-е. Всѣ узаконенныя повинности и службы въ пользу князя отправлялись не иначе, какъ по общинной раскладкѣ и по наряду выборныхъ на это старостъ; даже на военную службу земцы являлись съ своими выборными старостами и воеводами, такъ что земская рать раздѣленная на полки примыкала со-всѣмъ готовая къ княжеской дружинѣ съ своими выборными начальниками, князь ей давалъ главнаго начальника, — тысяцкаго. Но власть тысяцкаго не уничтожала значенія выборныхъ старостъ и воеводъ, и при тысяцкомъ земская рать зависѣла не столько отъ князя, сколько отъ вѣча, и повиновалась князю и его тысяцкому на столько, на сколько это было опредѣлено приговоромъ вѣча.

Въ таковомъ положеніи находились выборныя земскія власти съ большими или меньшими измѣненіями во всѣхъ владѣніяхъ Русской земли вплоть до подчиненія русскихъ княжествъ Монголамъ. Въ каждомъ русскомъ владѣніи земщина и выборныя отъ нея власти пользовались самостоятельностью и находились въ свободныхъ отношеніяхъ къ своимъ князьямъ и ихъ дружинникамъ. Ежели временно и выдавались князья въ той или другой земщинѣ довольно самостоятельны, иногда даже тѣснившіе земцевъ, то это были только исклю-

ченія и притомъ мѣстныя и непродолжительныя; вообще же княжеская власть держалась и была сильна только въ союзѣ и въ согласіи съ земскою властію. Князьямъ во все это время, занятымъ междоусобіями другъ съ другомъ, было вовсе не до того, чтобы развивать свою власть надъ земщиною, они были очень довольны, ежели земщина какъ-нибудь ладила съ ними и не отказывалась поддерживать ихъ; безпрестанныя междоусобія князей ставили ихъ въ такое положеніе, что они должны были дорожить расположеніемъ земщины. Лучшимъ доказательствомъ самостоятельнаго положенія земщины служить то, что многія земскія учрежденія даже во время владычества Татаръ или Монголовъ долго еще продолжали существовать и пользоваться большимъ значеніемъ, а нѣкоторыя и доселѣ продолжаютъ существовать, и какъ вытекшія изъ жизни народа будутъ существовать, пока совѣтъ не измѣнится Русскій народъ.

в) **Отношеніе земщины къ князю и ея положеніе во время владычества Татаръ.** Владычество Татаръ надъ Русскою землею видимо не касалось внутренняго устройства Русской земли; Татары не вступались ни въ отношенія князя къ земщинѣ, ни въ порядки, которыми строилась Русская земля; они собственно и не думали спрашивать, что и какъ дѣлается на Руси, они знали только однихъ князей и требовали лишь покорности и даней. Татарское владычество, образовавшееся завоеваніями и построенное совершенно по азіатски, не знало другихъ порядковъ и общественныхъ отношеній, кромѣ отношеній побѣжденныхъ къ побѣдителямъ и кромѣ отношеній безгласныхъ рабовъ къ деспоту; а посему и въ покоренной Россіи Татары видѣли только побѣжденныхъ и думали, что Русскіе въ такихъ же отношеніяхъ къ князю, какъ кочевыя среднеазіатскія племена къ своимъ князьямъ и ханамъ; они всю Россію считали своимъ улусомъ, раздѣленнымъ на нѣсколько большихъ и малыхъ улусовъ, принадлежащихъ по волѣ Татарскаго хана разнымъ князьямъ, ханскимъ данникамъ; они не имѣли и понятія о Русской земщинѣ и ея отношеніяхъ къ князю, но тѣмъ не менѣе со времени Татарскаго владычества отношенія земщины къ князьямъ значительно измѣнились; князья, поступившіе въ полную зависимость отъ хана, менѣе стали зависѣть отъ земщины; земцы во всѣхъ владѣніяхъ Руси, кромѣ Новгорода, Пскова, Смоленска и Полотскихъ владѣній, волей неволей должны были признавать своимъ княземъ того, кого назначитъ ханъ Татарскій; слѣдовательно выборъ князей земцами потерялъ свое прежнее значеніе. Кромѣ того князья именемъ Татарскаго хана многое могли дѣлать такое, на что въ прежнее время не смѣли и рѣшиться; такъ напримѣръ сборъ даней уже больше не зависѣлъ отъ условій князя съ земщиною, князь теперь могъ назначать какія угодно дани, говоря, что это приказалъ

грозный ханъ; и ежели бы земщина вздумала противиться княжескому повелѣнію, то князь могъ выпросить у хана Татарское войско для усмиренія непокорныхъ, что дѣйствительно иногда и бывало. Далѣе Татары въ 1256 году сдѣлали чрезъ своихъ чиновниковъ общую перепись всему Русскому народу и въ эту перепись включили безъ различія, какъ дружинниковъ, такъ и земцевъ, и всѣхъ кромѣ духовенства обложили данью, и такимъ образомъ до нѣкоторой степени слили дружину съ земщиною и связали оба класса Русскаго общества одинаковостію интересовъ. Впрочемъ, все это хотя сильно пошатнуло значеніе земщины, тѣмъ не менѣе еще не могло измѣнить окончательно старыхъ земскихъ порядковъ. Иные князья хотя и пользовались иногда покровительствомъ и помощію Татарскихъ хановъ, но болѣе противъ своей же братіи Русскихъ князей, а не противъ земщины; они изъ прежнихъ опытовъ хорошо понимали, что тотъ князь всегда былъ сильнѣе, который умѣлъ жить въ согласіи съ своею земщиною и не нарушалъ ея исконныхъ порядковъ. А по-сему князья и при покровительствѣ Татарскихъ хановъ считали для себя за выгоднѣйшее по возможности строго держаться своихъ прежнихъ отношеній къ земщинѣ, и ежели измѣнять ихъ, то съ большою осторожностію и сколько можно менѣе замѣтно, чтобы не вооружить противъ себя земщины. Притомъ же Татарское владычество хотя и продолжалось почти до конца XV столѣтія, но оно было грозною неотразимою силою только до половины XIV столѣтія; со смертію же хана Узбека стало постепенно ослабѣвать, и слѣдовательно Русскіе князья хотя бы и хотѣли, но не могли уже получить достаточной поддержки отъ Татарскихъ хановъ для окончательнаго подавленія земщины.

Всѣ сія обстоятельства и при Татарскомъ владычествѣ, много способствовавшемъ развитію княжеской власти на Руси, помогли тому, что старое земское устройство довольно еще сохранилось даже въ XV столѣтіи, хотя князья съ своей стороны не опускали случая развивать свою власть по мѣрѣ возможности. Порядки, введенные Татарами при первой народной переписи въ 1256 году, не могли надолго удержаться въ Русской земщинѣ, имѣвшей свое прочное исконное устройство. И во 1-хъ) смѣшеніе дружины съ земщиною сдѣланное Татарскою переписью осталось смѣшеніемъ только въ Татарскихъ переписяхъ и въ платежѣ дани Татарскому хану; въ самой же общественной жизни на Руси дружина продолжала быть отдѣльною отъ земщины; во всѣхъ договорныхъ грамотахъ Русскихъ князей того времени мы постоянно встрѣчаемъ прежнія условія: „а боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля“; слѣдовательно дружинники, бояре и слуги и во время владычества Татаръ не потеряли еще сво-

его стариннаго права свободнаго перехода отъ одного князя къ другому. По княжескимъ договорнымъ грамотамъ того времени мы находимъ въ этомъ отношеніи одно только ограниченіе, состоящее въ томъ, что дружинники, переходя отъ одного князя къ другому, не могли перечислять за собою и своихъ недвижимыхъ имѣній, или вотчинъ, которыя остались за тѣмъ княземъ, въ области котораго находились, и съ нихъ шла этому князю дань по государственному праву и въ то же время по частному праву перешедшіе къ другому князю дружинники оставались ихъ полными хозяевами и по прежнему пользовались съ нихъ доходами; но и это ограниченіе въ сущности было не новое, оно существовало и до Татаръ, съ тѣхъ поръ какъ дружинники стали обзаводиться вотчинами, на Руси судъ и дань всегда тянули по землѣ и водѣ, только до насъ не дошло прежнихъ междукняжескихъ договорныхъ грамотъ.

Во 2-хъ. И при Татарахъ княжеская власть на Руси по прежнему главнымъ образомъ состояла въ правѣ на судъ и дань и на опредѣленную часть земли и разныхъ доходовъ уступленныхъ князю земщиною. Какъ это прямо свидѣтельствуютъ духовныя грамоты князей въ XIV и XV столѣтіяхъ и отвѣтъ Московскаго великаго князя Ивана Васильевича Новгородцамъ. Когда Новгородцы въ 1477 году говорили ему чрезъ своихъ пословъ, что они не знаютъ низовой т.-е. Московской пошрины, какъ государи государство свое держатъ въ Низовой землѣ, то великій князь отвѣчалъ имъ: „а государство намъ свое держать; ино на чемъ великимъ княземъ быть въ своей отчинѣ, — волостямъ ¹⁾ быть и селамъ быть, какъ у насъ въ Низовой землѣ“, т.-е. для поддержанія княжеской власти земщина должна уступить князю опредѣленную часть волостей и сель, точно такъ же, какъ Новгородъ первоначально уступилъ нѣсколько своихъ пригородовъ первому Русскому князю Рюрику. Тотъ же самый порядокъ мы находимъ и въ духовныхъ грамотахъ Московскихъ князей. Во всѣхъ грамотахъ князья дѣлятъ между своими дѣтьми на случай смерти находящіяся у нихъ владѣнія не какъ частную собственность, а передаютъ дѣтямъ только тѣ права на то или другое владѣніе, которыми сами пользовались, т.-е. право суда, дани и разныхъ пошринъ, что составляло собственно княжеское право, а не право частнаго собственника. Такъ напримѣръ городъ Москва, по духовной грамотѣ Ивана Даниловича Калиты, былъ раздѣленъ между тремя его сыновьями на три трети, что собственно значило не раздѣленіе города на три части, а только раздѣленіе княжескихъ доходовъ съ города,

¹⁾ Слово волость на древнемъ официальномъ языкѣ означало чье-либо недвижимое имущество, частную поземельную собственность.

какъ это ясно указываетъ духовная грамота в. к. Ивана Ивановича, въ которой прямо сказано: „а братаничу (племяннику) моему князю Владимиру на Москвѣ въ намѣстничествѣ треть, и въ тамгѣ, и въ мытахъ, и въ пошлинахъ городскихъ треть, что потягло къ городу“. А въ духовной грамотѣ самого князя Владимира Андреевича, онъ завѣщалъ своимъ пятерымъ сыновьямъ съ Московской доставшейся ему отъ отца трети пользоваться доходами погодно, — одинъ годъ одинъ сынъ, другой годъ другой сынъ и такъ далѣе. Точно такъ же и въ другихъ городахъ и волостяхъ земщины князь пользовался только доходами предоставленными княжеской власти, или иначе имѣлъ только право суда и дани, и города сіи обыкновенно не перечислялись въ княжескихъ духовныхъ грамотахъ, какъ несоставляющіе княжеской собственности. А напротивъ тѣ города, волости и села, которые были уступлены князю земщиною въ полное распоряженіе, или приобрѣтены княземъ на правахъ частной собственности, обыкновенно перечислялись въ духовныхъ грамотахъ поименно. Такъ напримѣръ князь Иванъ Даниловичъ Калита въ своей духовной грамотѣ раздѣлилъ между своими сыновьями и прямо поименовалъ только четыре города: Можайскъ, Коломну, Звенигородъ и Лопасню; тогда какъ самъ онъ владѣлъ и Владимиромъ и Переяславлемъ и Ростовомъ и Бѣлымъ озеромъ, и Угличемъ, и Дмитровомъ и Галичемъ и многими другими городами составлявшими великое княженіе Московское; но о сихъ городахъ, какъ остающихся за земщиною, а не уступленныхъ князю въ полное владѣніе, въ духовной грамотѣ нѣтъ и помину. Это не собственность князя, а достояніе земщины, здѣсь князь только государь правитель, а не частный собственникъ; слѣдовательно и не можетъ распоряжаться сими городами по духовному завѣщанію наравнѣ съ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, — селами, деревнями, шубами, перстнями и посудой. Даже въ городахъ и волостяхъ, уступленныхъ князю въ полное владѣніе, онъ не имѣлъ права распоряжаться земскими численными людьми и дѣлить ихъ между своими людьми; такъ въ духовныхъ грамотахъ прямо пишется: „а численные люди вѣдаютъ сынове мои собча, а блюдутъ съ одинаго. А что мои люди купленные въ великомъ свертцѣ (столбцѣ), а тыми ся подѣлятъ сынове мои“. Къ этому еще въ договорныхъ грамотахъ князей встрѣчаемъ условія: „а численныхъ людей блюсти намъ съ одного, а земель ихъ не купити. А которые слуги къ дворскому, а черные люди къ становщику, тыхъ въ службу не принимать, блюсти намъ съ одного, а земель ихъ не купити“.

Въ 3-хъ. Земщина своими владѣніями не сливалась ни съ дружиною, ни съ владѣніями дружинниковъ, ни съ княжескими владѣніями, хотя и признавала надъ собою власть князя и вообще была

послушна князьямъ. Она и при Татарахъ продолжала имѣть свое устройство, своимъ выборныхъ начальниковъ, даже свои земскія войска съ своими воеводами отдѣльно отъ княжескихъ войскъ, какъ это между прочимъ прямо засвидѣтельствовано договорною грамотою великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ. Въ этой грамотѣ в. князь Дмитрій Ивановичъ пишетъ: „А Московская рать, кто ходилъ съ воеводами, тѣ и нынѣча съ воеводами, а намъ ихъ не принимать“. Къ этому еще земля, принадлежащая земскимъ общинамъ, до того считалась неприкосновенною, что ежели бы кто ее какъ-либо себѣ присвоилъ даже покупкою, то долженъ былъ или поступить въ члены той общины, которой принадлежала земля, или возратить землю общинѣ даромъ съ потерей заплоченныхъ за нее денегъ. Такъ, въ той же грамотѣ Донскаго съ Владимиромъ Андреевичемъ сказано: „а кто будетъ купилъ земли дання (на которыхъ дань), служнія, или черныхъ людей, по отцу моего животѣ, по великаго князя по Ивановѣ, а тѣ, кто возможеть выкупить, пусть выкупаютъ, а не возмогутъ выкупить (т. е. внести сумму, процентами съ которой оплачивалась бы дань, лежащая на землѣ), ино потянуть къ чернымъ людямъ; а кто не вскочетъ тянути, ино должны отступиться отъ земель, а земли чернымъ людямъ даромъ“. Такимъ образомъ Татарская дань была защитницею стараго порядка неприкосновенности земель, принадлежащихъ земскимъ общинамъ; и такъ продолжалось и въ послѣдующее время, когда уже владычество Татаръ надъ Русскою землею было уничтожено, но самостоятельное существованіе отдѣльныхъ земскихъ войскъ напротивъ того прекратилось скоро. Уже при преемникѣ Донскаго, его сынѣ Василии Дмитріевичѣ земскія войска хотя продолжали существовать, но поступили уже въ вѣдѣніе великокняжескихъ воеводъ, а еще прежде при Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ земщинѣ былъ нанесенъ сильный ударъ уничтоженіемъ должности тысяцкаго, который хотя назначался княземъ изъ дружинниковъ, тѣмъ не менѣе, какъ главный начальникъ земщины имѣлъ огромное значеніе для земскихъ людей, въ немъ земщина имѣла своего общаго представителя, при посредствѣ котораго составляла одно общее цѣлое, съ прекращеніемъ же должности тысяцкаго земщина потеряла свое средоточіе. И тѣмъ болѣе должность тысяцкаго имѣла огромное значеніе въ Москвѣ, что тамъ эту должность успѣла какъ-то присвоить себѣ одна фамилія Вельяминовыхъ, такъ что князь всегда долженъ былъ назначать тысяцкаго изъ этой фамиліи, и такимъ образомъ фамилія сія до нѣкоторой степени сдѣлалась земскою боярскою фамиліею, а можетъ быть и по происхожденію своему принадлежала къ стариннымъ Московскимъ земскимъ боярамъ. По уничтоженіи должности тысяцкаго великому князю Ва-

силію Дмитріевичу уже легке было уничтожить земскихъ воеводъ и передать земское войско подъ команду своимъ воеводамъ, какъ дѣйствительно и значится въ его договорной грамотѣ: „а Московская рать ходить съ моимъ воеводою“. Съ уничтоженіемъ должностей тысяцкаго и особыхъ земскихъ воеводъ дѣла земщины сильно измѣнились. Земскіе бояре, не имѣя уже важныхъ общественныхъ должностей, мало по малу всѣ перечислились въ княжюю службу и такимъ образомъ исчезло различіе между дружиною и земщиною, и при преѣмникахъ Василя Дмитріевича, его сынѣ и внукѣ, явилось новое раздѣленіе жителей Московскаго государства, на служилыхъ и не служилыхъ или жилецкихъ людей, и такимъ образомъ различіе между дружиною и земщиною прекратилось, и служилые и жилецкіе люди уже не напоминали дружины и земщины.

Въ 4-хъ. Введенные Татарами порядки сбора дани черезъ Татарскихъ сборщиковъ и черезъ отдачу на откупъ, дѣйствительно грозившіе кореннымъ измѣненіемъ старыхъ порядковъ Русскаго общества и замѣненіемъ выборнаго начала ханскимъ назначеніемъ чиновниковъ, продолжались не болѣе пяти лѣтъ, ибо Татарская перепись была произведена въ 1256 году, а въ 1262 году земщина всѣхъ городовъ сѣверо-восточной Руси по тайному соглашенію поднялась на Татарскихъ данщиковъ - откупщиковъ и другихъ ханскихъ чиновниковъ и которыхъ избила, которыхъ изгнала. Это всеобщее возстаніе, сдѣланное земщиною мимо князей и безъ ихъ вѣдома, отучило Татаръ заводить свои порядки въ Русской землѣ. И хотя въ 1275 году было сдѣлано второе перечисленіе народа Татарами, тѣмъ не менѣе лѣтописи уже не упоминаютъ о присылкѣ ханомъ данщиковъ и откупщиковъ; ханы уже приняли другое правило сбора дани съ Русскаго народа, они поручили собирать дань Русскимъ князьямъ и доставлять въ Орду; и такимъ образомъ Русская земщина избавилась отъ непосредственнаго вмѣшательства Татаръ во внутреннее земское устройство на Руси. Конечно и послѣ этой переменѣ вплоть до смерти хана Узбека дань еще собиралась исправно и тяжела была для народа, но за то народъ освободился отъ порядковъ, заводимыхъ Татарскими чиновниками, и Татарское владычество не смотря на всю свою тяжесть, сдѣлалось чисто внѣшнимъ бременемъ. Послѣ возстанія всѣхъ русскихъ земщинъ въ 1262 году, ни по лѣтописямъ, ни по другимъ памятникамъ, мы уже не встрѣчаемъ ни тысячниковъ, ни темниковъ, заведенныхъ было на Руси Татарами при первой переписи; послѣ этого возстанія земщина по прежнему стала управляться своими выборными старостами, сотскими и дворскими; и выборы производились по старымъ до-Татарскимъ порядкамъ самою земщиною независимо ни отъ Русскаго князя, ни отъ Татарскаго хана.

Органы самоуправления земщины на Руси во время Татарскаго владычества находились въ слѣдующемъ положеніи:

1-е. Первый органъ земскаго управленія на Руси и при Татарскомъ владычествѣ составляло еще народное вѣче, хотя уже сильно ослабленное князьями при помощи Татаръ. Въ лѣтописяхъ мы и при Татарахъ еще продолжаемъ встрѣчать извѣстія о вѣчахъ въ разныхъ городахъ, даже дѣйствовавшихъ самостоятельно и независимо отъ князей. Такъ, изгнаніе Татарскихъ данщиковъ и откупщиковъ послѣ первой Татарской переписи по всѣмъ городамъ было сдѣлано по приговорамъ мѣстныхъ вѣчей, нисколько не сносясь съ князьями и очевидно по тайному сношенію городовъ другъ съ другомъ. Объ этомъ возстаніи въ древнѣйшей лѣтописи, можетъ быть, современной событію, сказано: „и вложи Господь ярость христіаномъ въ сердце; не можаху бо терпѣти насиліе поганихъ, и совонивше вѣче, а выгнаша ихъ изъ градовъ,—изъ Ростова, изъ Владимира, изъ Суздаля, изъ Переяславля“. А что князья не принимали первоначально участія въ этомъ возстаніи, на это есть свидѣтельство въ другой лѣтописи, гдѣ сказано, что только нѣкоторые не многіе князья въ послѣдствіи пристали къ движенію земщины: „по семъ инии князи Рустии, согласившеся между собою, изгнаша Татаръ изъ градовъ своихъ“. Или не рѣдкія поѣздки князей къ Татарскимъ ханамъ и продолжительное пребываніе иныхъ князей въ Ордѣ, иногда давали мѣстному вѣчу такой просторъ, что отъ него не легко доставалось и княжескимъ боярамъ, когда они шли противъ общенародной воли; даже вѣче не совсѣмъ еще забыло своего стараго права выбирать князей. Такъ, въ 1308 г. по смерти князя Данила Александровича Переяславское вѣче выбрало въ Переяславскіе князя Данилова сына Юрія и даже неопустило его на погребеніе отца въ Москву. А въ 1304 г. когда Костромскіе бояре Давыдъ Давыдовичъ и Жеребецъ съ своими товарищами передали Кострому Тверскому князю и выдали ему бывшаго въ Костромѣ князя Бориса Даниловича, то народъ собралъ противъ нихъ вѣче и на вѣчѣ убилъ бояръ Зерна и Александра. Земцы по приговору своего вѣча даже еще продолжали по прежнему участвовать въ между-княжескихъ отношеніяхъ; такъ, въ 1296 г. на княжескомъ съѣздѣ во Владимирѣ, участвовали и выборные отъ Переяславской земщины и держали сторону однихъ князей противъ другихъ передъ ханскимъ посломъ Алексеемъ Навруемъ. Выборные отъ Переяславской земщины на этомъ съѣздѣ присутствовали вмѣсто своего князя, въ то время ѣздившаго въ Орду.

Земское вѣче по прежнему составлялось изъ мѣстныхъ жителей, дѣйствительныхъ членовъ той или другой общины, и по прежнему еще не выработалось общаго вѣча для всей Русской земли, а въ

каждомъ городѣ и въ каждой общинѣ было свое вѣче; и вѣче меньшей общины, подчиненной большей или старшей общинѣ, было въ послушаніи у вѣча старшей или большей общины, по общему исконному на Руси порядку: „а судомъ и данью тянуть по земль и водѣ“, и какъ бы по старому русскому закону: „на чѣмъ старшіе сдумають, на томъ и пригороды стануть“. Хотя въ сущности старое дѣленіе городовъ на старшіе города и пригороды уже потеряло свое прежнее значеніе и, за исключеніемъ Новгорода и Пскова, не имѣло примѣненія на практикѣ, ибо при Татарахъ прежніе пригороды, и притомъ самыя младшіе, Москва, Тверь, Переяславль Рязанскій, Нижній-Новгородъ и другіе сдѣлались главными городами княжествъ и подчинили себѣ Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и другіе старшіе города. Тѣмъ не менѣе земское подчиненіе меньшихъ общинъ большимъ, и при Татарахъ было еще во всей своей силѣ и между городами одного княжества была довольно значительная земская связь, а сельскія общины были рѣшительно въ подчиненіи у своихъ городовъ.

2-е. Вторымъ органомъ земскаго самоуправленія были земскія власти, избираемая вѣчемъ. Города и во время Татарскаго владычества управлялись непремѣнно двумя властями: княжескою и земскою; представителями княжеской власти по городамъ были намѣстники, замѣнявшіе прежнихъ посадниковъ, а по волостямъ и станамъ волостели и становщики, которыхъ князь назначалъ изъ своихъ слугъ и присылалъ на опредѣленные сроки; представителями же земской власти были выборные отъ земщины, старосты и сотскіе, выбирались они каждый своею общиною изъ лучшихъ и довѣреннѣйшихъ людей. Выборы сіи были неодинаковы, — такъ для однихъ должностей выбирались излюбленные люди безъ различія сословій, а для другихъ должностей по сословіямъ. Напримѣръ, въ купеческихъ сотняхъ сотскіе выбирались изъ пошлыхъ лучшихъ купцовъ, крестьяне въ своихъ волостяхъ выбирали старостъ изъ крестьянъ же своей волости; а напротивъ того старосты, сидѣвшіе на намѣстничьемъ или волостелинскомъ судѣ избирались всѣмъ городомъ или уѣздомъ безъ различія сословій, кого съ это дѣло станеть, кто къ этому способенъ и пользуется общею довѣренностью. Точно такъ же излюбленные головы или старосты для управленія цѣлымъ городомъ и уѣздомъ, завѣдывавшіе земскою избою, избирались безъ различія сословій и преимущественно изъ высшаго сословія данной мѣстности, изъ земскихъ бояръ и боярскихъ дѣтей, которыхъ общество знаетъ за людей обычныхъ для подобныхъ дѣлъ. На какой срокъ избирались выборныя власти, прямыхъ указаній мы на это не имѣемъ, но судя по тому, какъ это дѣлалось въ прежнее и послѣдующее время, должно допустить, что иные выборы были безсрочныя, пока выбранный пользуется до-

вѣренностью избирателей, а иные срочные и преимущественно на одинъ годъ.

Княжескія и земскія власти во все время Татарскаго владычества почти всегда имѣли одинаковую силу и такъ были связаны другъ съ другомъ, что ни та, ни другая власть не могла дѣйствовать отдѣльно. Судъ и управа княжаго намѣстника или волостеля были не дѣйствительны безъ участія и согласія выборныхъ отъ общины старостъ; даже княжескій намѣстникъ и его тиунъ по прежнему не имѣли права потребовать кого-нибудь на судъ безъ согласія общины и выборнаго старосты, такъ что намѣстничій слуга, отправляясь для вызова въ судъ, долженъ былъ брать съ собою пристава отъ земщины; въ противномъ случаѣ вызываемый или община, къ которой онъ принадлежитъ, не признавали вызова законнымъ и не слушали его. Какъ это довольно ясно сказано въ уставной Двинской грамотѣ: „а кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду“, т.-е. дворяне—намѣстничьи слуги, а подвойскіе—приставы отъ земщины; то же требованіе двухъ посыльныхъ отъ намѣстника и отъ земщины выражено въ губной Московской записи 1486 года, въ которой сказано: „судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ да возметъ себѣ товарища“. А въ Бѣлозерской уставной грамотѣ 1488 года прямо сказано: „а намѣстникамъ нашимъ и ихъ тиуномъ безъ сотскихъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ“. И это постоянно соблюдалось на судѣ во всѣхъ княжествахъ сѣверо-восточной Руси, и иной формы суда не допускалось.

Относительно сбора дани и другихъ податей и пошлинъ также вездѣ участвовала земщина. Княжіе слуги подъ именемъ писцовъ по всѣмъ общинамъ напередъ должны были сдѣлать перепись сообща съ земскими людьми каждой общины. Перепись эта носила оффиціальное названіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ, въ которыхъ подробно описывался каждый дворъ общины съ обозначеніемъ семейства хозяина, земли пахатной и сѣнокосной составляющей надѣлъ хозяина, промысла, ежели таковой былъ у него, и годичнаго дохода отъ земли и промысла. Книги сіи, за рукоприкладствомъ писцовъ и выборныхъ отъ земщины окладчиковъ, самими писцами привозились въ городъ, къ которому тянули судомъ и данью всѣ описанныя имѣнія по землѣ и водѣ. Въ городѣ княжій намѣстникъ съ выборными отъ земщины старостами всѣ описанныя по книгамъ имѣнія раскладывалъ въ сохи, т.-е. въ большія податныя единицы, въ которыя по городамъ включались дворы, а по селамъ и деревнямъ приносящія доходъ земли. На эти уже сохи правительство раскладывало подати и другіе доходы и земскія службы на цѣлую соху¹⁾, и по такимъ

¹⁾ Сохи были различной величины: въ селахъ и деревняхъ отъ 600 до 1800 десятинъ пашни въ трехъ поляхъ, а въ городахъ отъ 20 до 340 дворовъ.

сохамъ, по ихъ числу смѣчало сколько съ какой области слѣдуетъ получить какихъ податей и службъ. Книги своей раскладки извѣстныя подъ именемъ окладныхъ книгъ правительство отсылало по городамъ къ своимъ намѣстникамъ, которые на каждую соху выдавали сотную выпись изъ окладныхъ книгъ, по которой выписи жители каждой общины дѣлили между собою раскладку, какую долю общей суммы на цѣлую соху платить тому или другому двору, смотря по состоянію хозяина, по его промыслу и по количеству общинной земли за нимъ состоящей. Эта раскладка каждою общиною производилась отдѣльно безъ участія княжескихъ слугъ, а сборъ податей и счетъ земскихъ службъ производились выборными земскими старостами и сотскими цѣлой волости и сотскіе доставляли собранные съ волости доходы въ городъ, къ которому тянула волость, къ тамошнему княжескому намѣстнику или къ присланному отъ князя даньщику, которые уже отсылали собранные доходы къ князю. Ни намѣстникъ, ни его служители, ни другіе княжіе слуги не имѣли права вмѣшиваться ни въ сборъ податей, ни въ раскладку ихъ, ни въ счетъ земскихъ службъ; все это производила сама земщина на своихъ сходкахъ или вѣчахъ и чрезъ своихъ выборныхъ начальниковъ, которые отдавали отчетъ вѣчу. Вообще въ сборъ податей и въ счетъ земскихъ службъ и при Татарскомъ владычествѣ оставался почти старый порядокъ; но важное и коренное измѣненіе въ этомъ дѣлѣ состояло въ томъ, что князь во время владычества Татаръ сталъ назначать то или другое количество общей подати на цѣлое княжество не совѣтуясь съ земщиною, а прямо именемъ Татарскаго хана, и земщина противъ этого грознаго имени уже не имѣла никакого голоса. Это важное измѣненіе своимъ прямымъ послѣдствіемъ имѣло то, что въ продолженіе Татарскаго владычества назначеніе податей всецѣло перешло въ руки князей безъ всякаго контроля, а за земщиною только осталась одна раскладка назначенной подати.

Впрочемъ таковыя порядки не вездѣ были одинаковы, не говоря уже о Новгородѣ и Псковѣ не зависившихъ отъ Татаръ; но и въ другихъ краяхъ Русской земли, подчиненной Татарамъ, не вездѣ и не во всемъ было одинаково внутреннее устройство, и кажется вслѣдствіе Татарскаго владычества, потому что Татары особенно въ началѣ изъ видовъ ослабленія Руси способствовали развитію разновластиа и разъединенію русскихъ владѣній. При Татарахъ и при ихъ помощи, не говоря уже объ отдѣленіи западной Руси отъ восточной, въ самой восточной половинѣ образовалось нѣсколько независимыхъ великихъ княженій съ своими удѣлами, совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга и имѣвшихъ общими между собою только языкъ и церковь. При такомъ порядкѣ естественно не могъ удержаться въ однообра-

зи и внутренней строй разьединенныхъ между собою владѣній или княжествъ. И дѣйствительно почти въ каждомъ великомъ княжествѣ были свои порядки, состоящіе большею частію въ степени развитія княжеской или земской власти, или во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. Такъ, на примѣръ, въ Твери, Брянскѣ, Смоленскѣ и Нижнемъ Новгородѣ была сильнѣе развита земская власть, такъ что въ этихъ княжествахъ князья держались или болѣе стороннею помощію, какъ въ Твери, или находились въ зависимости отъ своей земщины, какъ въ Брянскѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Напротивъ того, въ Ярославлѣ, Ростовѣ, на Бѣлѣозерѣ и въ Угличѣ преобладала княжеская власть надъ земскою, такъ что тамошніе князья, разорясь отъ частыхъ междоусобій и сильныхъ поборовъ въ Орду, продали свои княженія по частямъ Московскому князю Ивану Даниловичу. Въ Рязани же, Переяславлѣ и въ Москвѣ княжеская и земская власть почти постоянно находились въ согласіи и въ взаимномъ уваженіи другъ къ другу, и особенно въ Москвѣ. Влѣдствіе этого согласія Москва мало-по-малу подчинила себѣ всѣ другія княжества сѣверо-восточной Руси, такъ что въ большинствѣ случаевъ земщины другихъ княжествъ добровольно спѣшили соединиться съ Москвою, лишь только вымирали тамошніе князья или значительно ослабѣвали. На примѣръ, лишь только умеръ бездѣтный князь въ Переяславлѣ Иванъ Дмитріевичъ, то Переяславцы не только признали своимъ княземъ Московскаго князя Даниіла Александровича, но и по смерти Даниіла не отпустили въ Москву сына его Юрія на похороны отца; а когда Тверскій князь Михайлъ Ярославичъ послалъ войско выгнать изъ Переяславля Московскаго князя, то Переяславцы, соединясь съ Московскою ратью, такой дали отпоръ Тверичамъ, что тѣ принуждены были бѣжать и отступить отъ завладѣнія Переяславлемъ.

Уклоненіе отъ участія въ междоусобіяхъ князей, бывшее общимъ правиломъ для земщины до Татаръ, во время Татарскаго владычества являлось уже только какъ исключеніе; общимъ же правиломъ почти во всѣхъ русскихъ земщинахъ сдѣлалось принимать дѣятельное участіе въ междоусобіяхъ своихъ князей, какъ этому мы находимъ многіе примѣры въ исторіи Московскаго, Переяславскаго, Рязанскаго и другихъ княжескихъ домовъ. Даже Тверская земщина, болѣе самостоятельная, крѣпко стояла за своего князя Михаила Ярославича и нѣсколько разъ воевала съ Литвой и Москвою въ отсутствіе своего князя часто вызываемаго въ Орду. По смерти своего князя мѣстная земщина почти всегда стояла за объявленнаго имъ наслѣдника; такъ мы уже видѣли, что Переяславцы по смерти своего князя Ивана Дмитріевича усердно бились за объявленнаго имъ наслѣдника Московскаго князя Даниіла Александровича. Или въ Москвѣ по смерти

в. к. Василия Дмитриевича Московская земщина вмѣстѣ съ княжими боярами крѣпко стала за малолѣтняго его сына Василия Васильевича, и ходатайствовала за него въ Ордѣ у хана противъ князя Юрія Дмитриевича и потомъ нѣсколько разъ воевала, то съ Юріемъ, то съ его дѣтьми. Или еще прежде по смерти в. к. Ивана Ивановича Московская земщина вмѣстѣ съ митрополитомъ Алексѣемъ чрезъ своихъ посланниковъ въ Ордѣ передъ ханомъ вступила въ споръ съ княземъ Димитріемъ Константиновичемъ Суздальскимъ, за котораго передъ ханомъ ходатайствовали даже Новгородцы; и въ этомъ спорѣ успѣла принудить Суздальскаго князя уступить великое княженіе Владимирское малолѣтнему Московскому князю Димитрію Ивановичу. Московская земщина особенно отличалась привязанностію къ своему княжескому дому; она какъ-то слилась съ княжими боярами, обратившимися почти въ земцовъ, и на своихъ плечахъ нѣсколько разъ выносила Московскій княжескій домъ изъ величайшихъ опасностей; она нѣсколько разъ билась съ грозными тогда Татарами, даже въ отсутствіе своихъ князей, и первая показала примѣръ не уважать ханскіе ярлыки, ежели они противорѣчили выгодамъ Московскаго княжескаго дома. Земщина собственно поставила Московское княжество въ такое положеніе, что оно изъ младшаго и слабѣйшаго въ продолженіе какихъ-либо ста лѣтъ сдѣлалось первымъ и сильнѣйшимъ во всей сѣверо-восточной Руси, и земщины другихъ княжествъ, за исключеніемъ Рязанскаго, какъ-то враждебно расположеннаго къ Москвичамъ, уже болѣе или менѣе тянули своимъ сочувствіемъ къ Москвѣ гораздо за-долго до того времени, какъ ослабѣвшіе тамошніе князья должны были или бѣжать изъ своихъ владѣній или отказавшись отъ владѣній поступить на службу къ Московскому государю, какъ это сдѣлали князья Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе, многіе изъ удѣльныхъ князей Тверскихъ и другіе.

г) Верховная власть государя и ея отношенія къ земщинѣ въ періодъ единодержавія Московскихъ государей. Единодержавіе Московскихъ государей, начиная съ великаго князя Ивана Васильевича III, по видимому должно было заразы измѣнить весь строй общественной жизни на Руси, но на дѣлѣ это было далеко не такъ. Измѣненія въ строй дѣйствительно совершались, но едва замѣтно, и старое замѣнялось новымъ большею частію не по распоряженію верховной власти, не насиліемъ, а естественнымъ требованіемъ жизни. Самое единодержавіе устроилось въ сѣверо-восточной Руси главнымъ образомъ волею земщинъ разныхъ княжествъ, находившихъ для себя лучшимъ жить подъ властію Москов. князя, нежели имѣть своихъ князей, такъ что в. к. Ивану Васильевичу III осталось присоединить только Новгородъ, Псковъ, Тверь и Рязань; все же остальное уже прежде не-

замѣтно было соединено съ Москвою. Да и въ помянутыхъ четырехъ владѣнiяхъ большинство земщины уже тянуло къ Москвѣ; въ самомъ Новгородѣ противъ Московскаго князя стояло только меньшинство, противъ котораго онъ и велъ нѣсколько войнъ, защищая Новгородскую партiю тянувшую къ Москвѣ; а въ Твери вся земщина стояла уже на сторонѣ Москов. князя еще до появленiя Московскихъ войскъ, а когда подошли Московскiя войска, то Тверичи не бившись принудили своего князя Михаила Борисовича бѣжать въ Литву. А князя Сѣверскiе сами съ своими княжествами спѣшили одинъ за другимъ поступать въ службу къ вел. князю Московскому. Что же касается до Пскова и Рязани, то они на столько уже тянули къ Москвѣ, что в. к. Иванъ Васильевичъ даже не находилъ нужнымъ тревожить тамошнихъ старыхъ порядковъ, предоставивъ это сдѣлать своему преемнику, когда понадобится.

Сдѣлавшись единодержавнымъ властителемъ всей сѣверо-восточной Руси, Иванъ Васильевичъ тѣмъ не менѣе остался тѣмъ же великимъ княземъ, какими были его предки и всѣ другiе князья, такъ что, не смотря на единодержавiе, при немъ верховная власть князя нисколько не увеличилась; присоединяя какое-либо владѣнiе къ Москвѣ онъ оставлялъ въ этомъ владѣнiи всѣ старые порядки, за немногими исключенiями вредившими единодержавiю. Напримѣръ, присоединивъ къ Москвѣ Новгородъ, онъ тамъ уничтожилъ только вѣче и посадника, какъ представителей отдѣльной верховной власти. Или, присоединяя другiя какiя владѣнiя, онъ довольствовался только изгнанiемъ тамошнихъ князей, да и тѣхъ охотно принималъ къ себѣ въ службу, надѣлялъ ихъ богатыми имѣнiями, поручалъ имъ важныя должности и смотря по заслугамъ оказывалъ къ нимъ любовь и уваженiе, боярамъ присоединенныхъ владѣнiй обезпечивалъ неприкосновенность ихъ вотчинъ, и имъ самимъ открывалъ свободный путь для поступленiя въ Московскую службу; всей земщинѣ присоединеннаго владѣнiя оставлялъ неприкосновеннымъ весь строй общественной жизни, всѣ обычаи и законы и приравнивалъ ее къ Московской земщинѣ. Но за то постоянно держался одного главнаго принципа, чтобы все, уступленное той или другой земщинѣ, она считала его пожалованiемъ, а не своимъ историческимъ достоянiемъ. Лучшiй образецъ таковой системы Юанна III-го представляетъ присоединенiе Новгорода къ Московскимъ владѣнiямъ. Новгородцы, соглашаясь присоединиться къ Москвѣ и окончательно признать власть ея князя, когда хотѣли знать, какой власти надъ Новгородомъ желаетъ князь Московскiй,—то онъ отвѣчалъ чрезъ своихъ бояръ: „ино то наше государство великихъ князей таково: вѣчу колоколу, въ нашей отчинѣ, въ Новгородѣ не быти, посаднику не быти; а государство намъ

свое держати, ино на чѣмъ великимъ княземъ быти въ своей отчинѣ; волостямъ быти, селамъ быти (т.-е. чтобы было отдѣлено на государя определенное количество волостей и селъ), какъ у насъ въ Низовой землѣ (въ Москов. государствѣ). А что есте били мнѣ челомъ великому государю, чтобы вывода изъ Новгородской земли не было, да и у бояръ Новгородскихъ въ вотчины ихъ въ земли намъ великимъ государемъ не вступатися,—и мы тѣмъ свою отчину жалуемъ, вывода бы не опасались, а въ вотчины ихъ не вступаемся; а суду быти въ нашей отчинѣ, въ Новгородѣ по старинѣ, какъ въ землѣ судъ стоитъ“. Мало этого Іоаннъ согласился и на то, чтобы по старому не звать Новгородцевъ на судъ въ Москву и чтобы нести имъ службы внѣ Новгородскихъ владѣній. Но когда Новгородцы стали просить, чтобы государь далъ крѣпость своей отчинѣ, великому Новгороду, цѣловаль бы крестъ, то государь Московскій прямо отвѣчалъ: „не быти моему крестному цѣлованію“, и даже отказалъ Новгородцамъ, когда они просили, чтобъ за него цѣловали крестъ бояре, или по крайней мѣрѣ присягаль бы Новгороду намѣстникъ, котораго онъ пришлетъ къ нимъ.

Въ отношеніи къ внутреннему управленію въ самыхъ Московскихъ владѣніяхъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ князь Иванъ Васильевичъ III-й такъ же не измѣнялъ своей власти, она и при немъ оставалась въ тѣхъ границахъ, въ какихъ была при его предкахъ; дума бояръ и при немъ оставалась при прежнихъ правахъ. Бояре свободно могли спорить и не соглашаться съ его мнѣніями; онъ вовсе не касался прежнихъ боярскихъ правъ и поддерживалъ старыя порядки, какъ объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ его современникъ Московскій бояринъ Берсень. Онъ говорить о немъ: „нашъ великій князь протівъ себя встрѣчу (споръ) любилъ, и тѣхъ жаловалъ, которые протівъ него говаривали и старыхъ обычаевъ не перемѣнялъ“. Тоже подтверждаетъ о немъ и князь Курбскій, который въ своей исторіи говорить объ Іоаннѣ: „зѣло глаголють его любосовѣтна быти, и ничтоже починати безъ глубочайшаго и многаго совѣта“. Свидѣтельства современниковъ и ближайшихъ потомковъ подтверждаются и законами самаго Іоанна III-го, въ которыхъ этотъ государь постоянно требуетъ соблюденія старыхъ порядковъ и рядомъ ставитъ власть своихъ слугъ, дѣйствующихъ его именемъ, и власть выборныхъ отъ земщины; такъ въ судебникѣ 1497 года о намѣстничьемъ судѣ сказано: „а боярамъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленье съ судомъ боярскимъ, и имъ судити, а на судѣ у нихъ быти дворскому и старостѣ и лучшимъ людямъ; а безъ дворскаго и безъ старосты и безъ лучшихъ людей суда намѣстникамъ и волостелямъ не судити“. Или въ уставной Бѣлозерской грамотѣ 1488 г. великій князь не допускаетъ своихъ

слугъ къ непосредственнымъ сношеніямъ съ земщиною, а требуетъ, чтобы они сносились съ нею чрезъ выборныхъ отъ земщины властей: „а кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ сотскіе да платятъ намѣстникамъ и тіунамъ въ городѣ“. Слѣдовательно, государь старается охранять право земщины отъ возможныхъ притѣсненій и придирокъ со стороны княжескихъ слугъ; несмотря на могущество, соединенное съ единодержавіемъ, онъ явно желаетъ не оскорблять земщины развитіемъ своей власти и охраняетъ неприкосновенность ея прежнихъ правъ и порядковъ.

Но при всемъ желаніи великаго князя Ивана Васильевича III-го удержать всѣ старыя порядки по самымъ обстоятельствамъ времени они должны были мало по малу ослабѣвать, вмѣстѣ съ единодержавіемъ естественно должна была развиваться централизація; и намѣстники, присылаемые изъ Москвы и преимущественно изъ Московскихъ бояръ, нечувствительно и незамѣтно годъ отъ года пріобрѣтали болѣе силу и значенія предъ мѣстными земскими властями, и въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ къ концу жизни Іоанна III-го дошли до того, что стали сгонять съ своего суда выборныхъ земщиною судей. Впрочемъ земщина, непривыкшая еще къ такимъ новостямъ, на столько была сильна и единомудушна, что подобныя своеволія намѣстниковъ не проходили даромъ; въ иныхъ мѣстахъ къ нимъ просто не шли подъ судъ, т. е. не признавали ихъ суда и судились своими выборными, а въ другихъ мѣстахъ на нихъ приносили жалобы въ Москву съ просьбою, чтобы своевольный намѣстникъ былъ удаленъ и замѣщенъ новымъ, а жалобы сіи при Іоаннѣ III всегда удовлетворялись.

Сынъ и преемникъ Іоанна III-го великій князь Василій Ивановичъ, воспитанный своею матерью Софіею Ѳоминой, происшедшею изъ дома Византійскихъ императоровъ, и окруженный привезенными ею Греками, сталъ вводить новые порядки на манеръ Византійскаго двора, какъ объ этомъ прямо говоритъ его современникъ Московскій бояринъ Берсень: „Здѣсь у насъ старыя обычаи князь великій перемѣнилъ; встрѣчи противъ себя не любитъ, кто ему встрѣчу говоритъ (противорѣчитъ) и онъ на того опалается (гнѣвается); а нынѣ де и государь нашъ запершися самъ третей у постели всякія дѣла дѣлаетъ. А какъ пришли сюда Грекове, ино наша земля замѣшалася, а до того земля Русская жила въ тишинѣ и въ миру. А какъ пришла сюды мати великаго князя, великая княгиня Софья съ своими Греки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великія“. И дѣйствительно по понятіямъ Московскихъ бояръ того времени старыя порядки должны были замѣшаться при такомъ государѣ, который безъ обиняковъ прямо говорилъ боярину, спорившему съ нимъ въ совѣтѣ: „пойди смердъ прочь, не надобенъ ми (мнѣ)

еси“. Подобныя новости были слишкомъ тяжелы для боярь, считавшихъ себя держателями Русской земли. Впрочемъ, великій князь понималъ свое время и окружавшихъ его людей лучше, чѣмъ Московскіе бояре, смотрѣвшіе въ очки прошлаго времени; на самомъ дѣлѣ бояре давно уже перестали быть держателями Русской земли, и еще при дѣдѣ его обратились въ слугъ государевыхъ, изъ которыхъ любому онъ могъ сказать: „поди смердъ прочь, ты мнѣ ненадобенъ“, ибо десять усерднѣйшихъ слугъ уже дожидались занять мѣсто прогнаннаго, а прогнанному некуда было дѣваться въ Русской землѣ, ибо кромѣ государева двора, уже не было другого двора, куда боярину можно бы было отойти съ честью, какъ это дѣлалось въ былое время, когда на Руси было нѣсколько княжескихъ домовъ, не хуже Московскаго.

Но тѣмъ не менѣе, управляясь нецеремонно съ боярами, великій князь Василиій Ивановичъ продолжалъ еще уважать права земщины и по возможности не нарушать ея старыхъ порядковъ. Выборныя земскія власти при немъ еще пользовались своимъ прежнимъ значеніемъ; и государь прямо относился къ нимъ и довѣрялъ ихъ усердію и вліянію мимо своихъ слугъ. Такъ, напр., по одной грамотѣ 1518 года видно, что государь выборнымъ волостнымъ старостамъ и десятскимъ поручалъ надзоръ не только за сохраненіемъ тишины и мира между жителями волости, но даже наблюденіе за монахами въ монастырѣ, находящемся въ волости. Въ грамотѣ великій князь пишетъ старостамъ, десятскимъ и своимъ крестьянамъ Бѣлозерской волости: „и вы бѣ берегли старцевъ Ниловой пустыни отъ лихихъ людей, отъ татей и разбойниковъ накрѣпко, чтобъ имъ не было обиды ни отъ какаго человекъ. А который старецъ учнетъ у нихъ жити въ пустыни безчинно, и велятъ вамъ старцы того чернеца выслать вонъ, и вы бѣ его выкинули воль, чтобъ у нихъ не жилъ“. Или въ одной грамотѣ 1533 г. великій князь, отмѣняя по просьбѣ монаховъ ярмарку подъ Кириловымъ монастыремъ, объявляетъ о томъ на Бѣлоозеро на посадѣ и въ Бѣлозерскій уѣздѣ въ станы и въ волости сотскимъ, старостамъ, десятскимъ и всѣмъ крестьянамъ и городскимъ и становымъ и волостнымъ и приказываетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы не было ярмарки, двумъ выборнымъ городовымъ прикащикамъ и цѣловальникамъ. Изъ этой грамоты между прочимъ видно, что Бѣлоозеро со всѣмъ своимъ уѣдомъ тогда управлялось своими выборными городовыми прикащиками и другими выборными властями, и что тамъ не было ни намѣстника, ни волостей, ни другихъ княжескихъ чиновниковъ. А изъ одной грамоты 1518 года видно, что намѣстники и волостели княжескіе и ихъ слуги по прежнему не могли чинить своего суда и розысковъ, ни давать на поруки для явки въ судъ безъ выборныхъ старостъ и лучшихъ людей. Въ грамотѣ сказано: „а

по волости намѣстничимъ недѣльщикамъ (судно-полицейскимъ приставамъ) самимъ не ѣздити, а безъ старосты и безъ лучшихъ людей недѣльщику убитые головы не осматривати (не дѣлать розысковъ по убитомъ) и на поруки (для явки въ судъ) крестьянъ не давати*.

По смерти великаго князя Василя Ивановича за малолѣтствомъ его сына и наслѣдника Ивана Васильевича IV-го началось боярское управленіе, продолжавшееся почти 14 лѣтъ; въ это время бояре были свободны, у нихъ были развязаны руки, чтобы возвратить себѣ прежнее значеніе въ правительствѣ, воротить право быть держателями Русской земли, необходимыми участниками въ правленіи, независимо отъ воли государя, но составъ тогдашняго боярства (въ которомъ къ древнимъ Московскимъ боярамъ присоединились и прежніе удѣльные князья, поступившіе на Московскую службу, и бояре уничтоженныхъ удѣльныхъ княжествъ, и выходцы изъ Литвы) былъ вовсе неудобенъ къ единодушному и согласному образу дѣйствія, необходимому для того, чтобы возвратить боярству прежнее значеніе и старыя историческія права. А посему въ продолженіе всѣхъ 14 лѣтъ партіи, составлявшіе боярство, только подкапывались одна подъ другую и низвергали другъ друга, объ общемъ же дѣлѣ всего боярства имъ некогда было и подумать; и лишь выросъ ихъ прирожденный государь, бояре очутились въ томъ же положеніи, въ какомъ были при великомъ князѣ Василя Ивановичѣ, т. е. слугами Московскаго государя, утратившими свои историческія права. Но Иванъ Васильевичъ IV-й, принявшій уже титулъ царя вмѣстѣ съ правленіемъ, пошелъ далѣе своего покойнаго родителя, которымъ такъ недовольны были бояре. Онъ при самомъ принятіи правленія въ свои руки 1549 г. сдѣлалъ еще небывалое на Руси дѣло, собралъ Земскій соборъ, на который по его вызову явились выборные люди отъ всѣхъ сословій изъ всѣхъ городовъ Русской земли, какъ представителей всей русской земщины. На этомъ соборѣ государь на Лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ соборомъ и Москвичами просилъ прощенія безпорядкамъ боярскаго правленія во время его малолѣтства, и въ заключеніи, поклонившись на всѣ стороны, сказалъ: „оставьте ненависть, вражду, соединимся любовію христіанскою. Отнынѣ я судія вашъ и защитникъ“. Созваніемъ Земскаго собора молодой царь уничтожилъ за одинъ разъ всѣ старыя историческія права бояръ, какъ держателей Русской земли; онъ передъ земщиною, собранною въ лицѣ своихъ представителей выборныхъ со всей Россіи, далъ обѣщаніе самому быть судіею и защитникомъ всѣхъ, и тѣмъ самымъ отстранилъ бояръ, какъ необходимыхъ совѣтниковъ государя, предоставивъ своей собственной волѣ приглашать ихъ или удалять. Но бояре не думали еще отступаться отъ своихъ отжившихъ историческихъ правъ; вслѣдствіе чего все остальное царствованіе

Иоанна IV прошло въ преслѣдованіи боярскихъ притязаній на старинныя права. Это преслѣдованіе было ужасно; Иоаннъ IV не оставался ни передъ чѣмъ, чтобы утвердить самодержавіе и окончательно обратить бояръ въ слугъ государевыхъ, и опираясь на Земскіе соборы, собираемые имъ нѣсколько разъ, достигъ своей цѣли. Онъ около 1566 года всѣ боярскіе роды, называвшіеся официально *боярскими дѣтьми*, переименовалъ въ *дворянъ*, т. е. придворныхъ слугъ государя, боярскими же дѣтьми назвалъ низшій разрядъ служилыхъ людей, которые прежде назывались дворянами; и такимъ образомъ родословное и земское значеніе боярскихъ родовъ измѣнилъ въ служебное, даже въ самомъ названіи.

Мѣры, принятыя Иоанномъ IV-мъ противъ старинныхъ притязаній боярскихъ родовъ, имѣли обширное вліяніе, и бояре такъ были ослаблены и столько потеряли съ утратою прежнихъ правъ, что не могли уже бороться не только съ государемъ, Иоанновымъ преемникомъ, но даже съ его любимцемъ, своимъ собратомъ, бояриномъ Борисомъ Годуновымъ. Годуновъ при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, захвативши въ свои руки всю власть, пошелъ по стопамъ своего державнаго учителя Иоанна; при немъ Боярская дума потеряла всякое значеніе, существовала только по имени и безпрекословно исполняла его приказанія, хотя онъ и сидѣлъ въ ней на четвертомъ мѣстѣ, соблюдая старинную форму старшинства по службѣ. Всѣ попытки старшихъ бояръ сдѣлаться старинными совѣтниками и руководителями государя остались безуспѣшными; упорнѣйшіе и знаменитѣйшіе изъ бояръ частію были удалены отъ двора, частію отправлены въ ссылку и частію казнены, какъ государевы измѣнники.

Паденіе бояръ и развитіе самодержавной власти государя еще сильнѣе выказалось по смерти царя Феодора Ивановича. Бояре здѣсь не могли уже воспользоваться самымъ благопріятнымъ случаемъ для обезпеченія своихъ старинныхъ правъ и, несмотря на свою ненависть къ Годунову, нашлись въ необходимости согласиться на выборъ его въ преемники бездѣтному Феодору, и даже не осмѣлились заикнуться о возстановленіи старинныхъ правъ своего сословія. И въ соборномъ опредѣленіи 1598 года, объ избраніи Годунова на царство, бояре всѣ единогласно написали: „служити намъ ему, государю своему, царю и великому князю Борису Феодоровичу и сыну его; и въ послушаньи намъ быти ихъ государскихъ повелѣній во всѣмъ, и добротати имъ государемъ своимъ правдою, и головъ намъ своихъ за ихъ государей не щадити. И межъ себя того смотрѣти накрѣшко, чтобы государю въ разрядныхъ (государевой службѣ) и земскихъ дѣлахъ кручины не приносить никоторыми дѣлы, никоторою хитростью“. Мало этого въ подкрестной записи (въ присяжномъ листѣ) того же года бояре подъ

присягою должны были отказаться отъ старинныхъ правъ свободнаго отъѣзда. Утвердившись на Московскомъ престолѣ, царь Борисъ Феодоровичъ еще сильнѣе началъ развивать самодержавную власть. Онъ, чтобы ослабить бояръ, постоянно старался удалять отъ дѣлъ знаменитѣйшихъ, богатѣйшихъ и умнѣйшихъ изъ нихъ, многихъ разослалъ по Сибирскимъ городамъ подѣ стражу, иныхъ сослалъ и постригъ въ монахи, охотно слушалъ доносы на бояръ и щедро награждалъ донощиковъ; и такими средствами достигъ того, что при немъ у кормила государственнаго правленія почти не осталось старинныхъ бояръ опасныхъ своими связями, богатствомъ, способностями и умнѣемъ вести дѣла мимо его, какъ объ этомъ говоритъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ тогдашнихъ бояръ Федоръ Никитичъ Романовъ, постриженный по царскому приказу въ монахи подѣ именемъ Филарета: „про твоихъ государевыхъ бояръ (такъ доносить Годунову приставъ, поставленный надсматривать за Филаретомъ) онъ старецъ Филаретъ въ разговорѣ говоритъ: „не станетъ де ихъ съ дѣло никоторое, нѣтъ де у нихъ разумнаго“.

Смерть царя Бориса Феодоровича и восшествіе на престолъ самозванца Лжедмитрія не измѣнили боярскихъ отношеній къ государю; бояре по прежнему остались государевыми слугами не больше; подкрестная запись, по которой бояре давали присягу самозванцу въ сущности одинакова съ записью, по которой цѣловали крестъ Годунову. Возстаніе бояръ на Лжедмитрія служить лучшимъ доказательствомъ, что бояре жестоко обманулись въ своихъ надеждахъ на самозванца. Избранный на царство по убіеніи Лжедмитрія князь Василій Ивановичъ Шуйскій, конечно, скорѣе кого-либо другого могъ утвердить старинныя права боярства; онъ даже при вступленіи на престолъ цѣловалъ крестъ, чтобы безъ боярскаго суда никого не осуждать на смерть и не лишать имѣнія. Но бояре, раздѣленные на партіи, не умѣли удержать и этого царя, сами низвели его съ престола и выдали Полякамъ.

Наконецъ боярское правленіе въ продолженіе междуцарствія, переполненное смутами и безпорядками, вполнѣ доказало, что всѣ притязанія бояръ на старинныя права земства и дружины отжили уже свой вѣкъ, и какъ несообразныя съ развитіемъ государства не могутъ быть восстановлены, и что волей—неволей должно избрать всею землею новаго государя съ самодержавною властію. А посему при избраніи на царство Михаила Феодоровича Романова уже не было и помину объ обезпеченіи старинныхъ правъ боярства и о стѣсненіи верховной власти царя. И бояре вмѣстѣ со всею землею цѣловали крестъ: „за царя Михаила Феодоровича и за дѣтей, которыхъ ему впередъ Богъ дастъ, души свои и головы положить, а такъ же намъ

боярамъ и дворянамъ и приказнымъ людямъ не по отечеству и не по своему достоинству, свыше своего отечества и службы, мимо его царскаго повелѣнія чести себѣ никакой не хотети и неискати, и вотчины и помѣстья держати по своей мѣрѣ, чѣмъ кого государь пожалуетъ; и быти въ государскихъ дѣлѣхъ безпрекословно, какъ кому государь велитъ быти на своей службѣ, такъ тому и быти“. Хотя Боярская дума, какъ государевъ совѣтъ, имѣла большое значеніе во все царствованіе Михаила Феодоровича, но она уже далеко не была прежнимъ княжескимъ совѣтомъ дружинниковъ, или думою бояръ держателей Русской земли, а напротивъ зависѣла отъ воли царя, который самъ назначалъ членовъ думы, и при томъ въ ней постоянно засѣдало высшее духовенство. Кромѣ того, царь Михайль Феодоровичъ постоянно держался правила во всѣхъ важныхъ дѣлахъ опираться на голосъ всей Русской земли, выражаемый Земскими соборами, постоянно созываемыми въ Москву во всѣхъ важныхъ случаяхъ, а на Земскихъ соборахъ съ одинаковымъ правомъ участвовали всѣ сословія по выбору отъ городовъ и уѣздовъ.

Такимъ образомъ постепенное развитіе верховной власти государя, начавшееся утвержденіемъ единодержавія въ сѣверо-восточной Руси при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ, послѣ упорной борьбы боярства, защищавшаго старыя историческія права дружинниковъ и держателей Русской земли, постепенно достигло при Іоаниѣ IV-мъ до самодержавія, опиравшагося на Боярской думѣ и Земскихъ соборахъ, созываемыхъ по волѣ государя; наконецъ послѣ двадцатипятилѣтнихъ колебаній окончательно окрѣпло при царѣ Михайлѣ Феодоровичѣ, который послѣ страшныхъ смуть самозванщины и боярскаго правленія въ междуправствіе былъ избранъ въ самодержавные наслѣдственные цари приговоромъ всей Русской земли на Московскомъ соборѣ 1613 года, состоявшемъ изъ представителей всѣхъ сословій отъ всѣхъ русскихъ городовъ, которые были присланы по добровольному выбору мѣстныхъ земщинъ всей Русской земли.

Служилые люди. Мы уже видѣли, что со времени великаго князя Дмитрія Ивановича Донского значительнѣйшія земскія должности были уничтожены; слѣдовательно боярамъ, особенно знаменитымъ, въ земской службѣ уже не было мѣста, и они волей-неволей должны были дорожить княжескою службою, чтобы не потерять значенія въ обществѣ. А съ водвореніемъ единодержавія права бояръ, какъ вольныхъ слугъ, подверглись еще большимъ стѣсненіямъ; при царѣ Иванѣ Васильевичѣ они уже лишились права отъѣзда или свободнаго оставленія княжеской службы и обратились изъ дружинниковъ въ служилыхъ людей. Мало этого, при томъ же царѣ самыя поземельныя владѣнія бояръ и слугъ, какъ ихъ собственныя, т. е. вотчины, такъ

и помѣстные жалованныя отъ государя были зачислены въ службу. По царскому уставу 1556 г. каждый землевладѣлецъ изъ служилыхъ людей непремѣнно долженъ нести службу, постоянно являться въ походы по первому требованію съ опредѣленнымъ числомъ вооруженныхъ слугъ; именно, чтобы со ста четвертей (50 десятинъ) земли былъ одинъ вооруженный слуга на конѣ, а въ дальній походъ на двухъ коняхъ. По этому уставу даже по смерти землевладѣльца должны были нести службу его наслѣдники, — жена и дѣти малолѣтныя или дочери, разумѣется не лично, а посылкою въ походъ опредѣленнаго числа вооруженныхъ слугъ. А самъ землевладѣлецъ, въ помѣстныхъ земляхъ больной и немощный отъ старости долженъ посылать за себя или сына, или племянника, или другого родственника, которому, въ такомъ случаѣ, передавалъ и бывшія за нимъ помѣстные земли. Такимъ образомъ прежніе вольные бояре и слуги сдѣлались обязанными. Съ изданіемъ таковаго устава заведенъ порядокъ, чтобы каждый дворянинъ, достигшій 15-ти лѣтъ отъ роду, являлся или въ Разрядъ (приказъ завѣдывавшій порядкомъ службы) въ Москвѣ, или въ приказную избу къ городскому воеводѣ для записки своего имени въ реестръ служилыхъ людей; при чемъ онъ подавалъ челобитную, въ которой прописывалъ, — будетъ ли онъ служить съ отцовскаго помѣстья и вотчины, или съ прожиточнаго (до возраста оставленнаго за нимъ по смерти отца) или просилъ поверстать его новичнымъ окладомъ (назначить вновь самый меньшій помѣстный надѣлъ). По этой челобитной наводилась справка по окладнымъ книгамъ; и подавшій челобитную записывался въ десятню новиковъ съ службою или съ отцовскаго помѣстья, или съ прожиточнаго, которое при семъ зачислялось ему въ окладъ, или по новичному окладу, данному вновь. За неявку на службу или укрывательство дворяне лишались своихъ помѣстій. При объявленіи похода или службы каждый дворянинъ, которому назначена служба, долженъ представиться полковому начальнику, или воеводѣ, который осматривалъ пріѣжающихъ дворянъ и ихъ слугъ и записывалъ ихъ имена въ смотрѣнные списки, въ которыхъ подъ каждымъ именемъ прописывалось, кто какъ коненъ (на какой лошади), люденъ (съ сколькоими слугами) и оруженъ (въ какомъ вооруженіи) явился на службу. Потомъ пріѣхавшіе дворяне избирали между собою окладчиковъ, которые разбирали пріѣхавшихъ по ихъ помѣстьямъ и денежнымъ окладамъ и отмѣчали въ особыхъ десятичныхъ книгахъ, кто явился на службу сполна по окладу, кто неполна, и кто привелъ лишнихъ людей противъ своего оклада. По этому разбору пріѣхавшіе на службу дворяне заносились въ высшія и низшія статьи, смотря потому, сколько кто привелъ вооруженныхъ слугъ и какъ вооружены слуги.

При таковыхъ порядкахъ бояре (въ смыслѣ сословія, а не чина) и слуги, переименованные при царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ дворянъ и боярскихъ дѣтей, естественно утратили свой прежній характеръ дружинниковъ, окончательно обратились въ служилыхъ людей и официально прямо стали называться *служилыми людьми*. И хотя они, какъ мы уже видѣли, упорно защищали свои отжившіе дружинничьи права противъ верховной власти государя; но ихъ упорство только вызвало царя Ивана Васильевича и его преемниковъ устроить новую службу, мимо службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, службу по прибору (вербовкѣ) изъ вольныхъ людей другихъ сословіи и даже изъ наемныхъ иноземцевъ. Эта новая служба доставила государямъ Московскимъ ту громадную военную силу, которую они могли смѣло противопоставить силѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, ежели бы это понадобилось. Но до этого дѣло никогда не доходило: дворяне и дѣти боярскіе всегда хорошо понимали свое положеніе, и никогда не рѣшались на открытую борьбу военною силою, а только требовали средства юридическія, постоянно стараясь держаться на почвѣ закона или обычая.

Служба по прибору была извѣстна на Руси еще въ XIV столѣтіи; но тогдашніе великіе князья мало обращали на нее вниманія, и она держалась преимущественно только въ городахъ пограничныхъ съ Татарскими степями. Приборные служилые люди тогда составляли только передовую стражу русскихъ границъ, имъ поручалось наблюденіе за Татарскими движеніями въ степяхъ, гдѣ для сего устраивались стоялыя сторожи (небольшія крѣпостцы) и развѣзкія станицы. Въ эту службу прибирались охотники изъ вольныхъ людей всѣхъ классовъ, которые не были зачислены въ тягло и не несли никакихъ общественныхъ обязанностей; они въ украинскихъ мѣстахъ получали себѣ земли на поселеніе и содержаніе, иные лично какъ помѣщики и носили названіе украинскихъ боярскихъ дѣтей, а иные получали землю на слободы на общинномъ правѣ черныхъ людей и назывались казаками, пушкарями, затинщиками, воротниками, сторожами и подобн. Но со времени царя Ивана Васильевича служба по прибору получила совсѣмъ другое значеніе; этотъ государь сразу выдвинулъ приборную службу впередъ учрежденіемъ стрѣleckаго войска, которое не только должно было служить во внутреннихъ городахъ и въ самой Москвѣ, но и составлять царскую гвардію подъ именемъ стремяныхъ стрѣльцовъ, которые всюду сопровождали государя. При царѣ Иванѣ Васильевичѣ на первый уже разъ состояло на службѣ 12 тысячъ стрѣльцовъ, изъ коихъ пять тысячъ постоянно жили въ Москвѣ, и изъ нихъ двѣ тысячи стремянныхъ при особѣ государя; а остальные семь тысячъ въ мирное время содержали гарнизоны по городамъ,

а въ военное время участвовали въ походахъ, частію конные, частію пѣшіе. Стрѣльцы уже въ царствованіе царя Ивана Васильевича показали свою храбрость и ратный духъ; они въ числѣ первыхъ дрались съ Татарами подъ Казанью, вели подкопы и первые вмѣстѣ съ казаками пошли на приступъ и ворвались въ городъ; и потомъ еще прославились во многихъ битвахъ во время упорной Ливонской войны и особенно при защитѣ городовъ, такъ что это новое по своему устройству войско своимъ ратнымъ духомъ уже не уступало полкамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и по всему вѣроятію постоянно увеличивалось въ числѣ.

При устройствѣ стрѣлецкаго войска царь Иванъ Васильевичъ распорядился такъ, чтобы это войско набиралось изъ охотниковъ, какъ и всѣ приборныя войска, и въ тоже время, чтобы оно въ своемъ общественномъ положеніи подходило болѣе къ тяглымъ людямъ общинникамъ, а не служилымъ людямъ помѣщикамъ; и поэтому хотя стрѣльцы подобно помѣщикамъ надѣлены были землею, но земля имъ была дана на общины или слободы, а не лично какъ помѣщикамъ. Каждая стрѣлецкая слобода составляла свою общину, съ своимъ управленіемъ, съ своими выборными властями и съвѣжемъ избою, гдѣ назначенный отъ государя стрѣлецкій голова творилъ судъ и управу между стрѣльцами. Каждая стрѣлецкая слобода, или полкъ получала опредѣленное пространство земли на всю слободу и сама уже дѣлила ее на столько участковъ, сколько положено прибрать людей на всю слободу, и на каждый земельный участокъ сажала стрѣльца, прибирая его изъ вольныхъ гулящихъ людей (не состоящихъ ни въ какомъ тяглѣ, ни въ службѣ) за круговую порукою стрѣльцовъ всей слободы или полка. Каждый приборный стрѣлецъ обязывался службою лично и со всеми своими сыновьями и племянниками, которые живутъ съ нимъ въ одной семьѣ, и считался на службѣ безъ отпуска до конца жизни, или пока не получить отставку по неспособности, т.-е. по старости или болѣзни. Стрѣлецъ получившій отставку съ тѣмъ вмѣстѣ лишался и той доли земли, которая ему была дана при поступленіи въ службу, ежели у него не было ни сыновей, ни племянниковъ способныхъ занять его мѣсто въ полку. Вмѣстѣ съ дворомъ стрѣльцы получали казенное оружіе, служилое платьѣ, денежное и хлѣбное жалованье каждый годъ, а въ случаѣ военнаго похода подводы или деньги на подъемъ. Кромѣ того стрѣльцамъ было предоставлено право заниматься разными городскими промыслами съ освобожденіемъ отъ всѣхъ городскихъ податей и повинностей, выключая тѣхъ случаевъ, когда который стрѣлецъ торговалъ на сумму выше 50 тогдашнихъ рублей (что на нынѣшнія деньги составить до 600 рублей серебр.), да и тогда стрѣлецъ обязанъ былъ платить только торговья

пошлины. Все это ставило стрѣльцовъ въ тѣсныя отношенія къ городскимъ промышленнымъ людямъ и отдаляло отъ служилыхъ людей помѣщиковъ и вотчинниковъ, такъ что и по происхожденію, и по образу жизни, и по службѣ у стрѣльцовъ не было ничего общаго съ дворянами и дѣтьми боярскими. А что всего важнѣе стрѣльцы вполнѣ зависѣли отъ воли государя и никогда не имѣли никакихъ общественныхъ правъ мимо своей службы.

Одинаковое съ стрѣлецкимъ устройствомъ имѣли при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и всѣ другіе разряды приборной службы, — служба городскихъ казаковъ, служба затинщиковъ, служба пушкарей и проч.; всѣ они прибирались изъ вольныхъ людей не состоящихъ ни въ тяглѣ, ни въ службѣ, всѣ селились особыми слободами, всѣ получали землю на общинномъ правѣ на цѣлую слободу, всѣ управлялись своими выборными начальниками, подѣ главнымъ вѣдѣніемъ головы или сотника назначеннаго государемъ, и по своему устройству и образу жизни ближе подходили къ тяглымъ земскимъ людямъ, нежели къ помѣщикамъ и съ ними послѣдними не имѣли никакой связи. Таковой же порядокъ и устройство, по смерти царя Ивана Васильевича, получили вновь заведенные полки служилыхъ людей иноземнаго строя, — солдатскіе, рейтарскіе и другіе, которые также поступали на службу по прибору изъ вольныхъ людей, селились особыми слободами и владѣли землею на общинномъ правѣ. А вызываемые на службу иноземцы вообще служили по найму и только нѣкоторые изъ ихъ начальниковъ получали помѣстья и вотчины.

Такимъ образомъ всѣ разряды приборной службы имѣли характеръ чисто общинный и были поставлены въ изолированное положеніе отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и нисколько не сочувствовали симъ послѣднимъ, и даже состояли въ вѣдомствѣ особыхъ приказовъ, — стрѣльцы въ Стрѣлецкомъ, пушкари въ Пушкарьскомъ, рейтары въ Рейтарскомъ, кто въ другихъ приказахъ, а отнюдь не въ Разрядѣ, которому были подчинены дворяне и дѣти боярскіе; и всѣ они внѣ своей службы не имѣли за собою никакихъ историческихъ и общественныхъ правъ и вполнѣ зависѣли отъ воли государя. Царь Иванъ Васильевичъ и его преемники очевидно при устройствѣ приборной службы имѣли въ виду создать силу, вполнѣ зависящую отъ нихъ, въ противоположность силѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые могли предъявлять и дѣйствительно иногда предъявляли притязанія на права прежнихъ дружинниковъ независимо отъ службы, опираясь на свои поземельныя владѣнія, по которымъ они представляли собою первенствующій классъ земщины. Приборная служба именно была тою мѣрою, которая своею силою вполнѣ зависящею отъ государя уравнивала воинскую силу дворянъ и дѣтей бояр-

скихъ. И всѣ государи Московскіе, начиная съ царя Ивана Васильевича, постоянно заботились о томъ, чтобы увеличить число людей состоящихъ въ приборной службѣ, тогда какъ на увеличеніе числа дворянъ и дѣтей боярскихъ не обращалось никакого вниманія.

Къ числу служилыхъ людей принадлежало и духовенство православной церкви; оно въ оффиціальномъ порядкѣ считалось первымъ изъ служилыхъ классовъ, а въ сущности по своему положенію стояло въ срединѣ между служилыми людьми и неслужилымъ земствомъ, ибо оно служило церкви, а церковь была одна и для служилыхъ и неслужилыхъ людей. Духовенство раздѣлялось на высшее и низшее; члены высшаго духовенства на оффиціальномъ языкѣ вообще назывались властями. Первенствующимъ представителемъ и главою духовенства сперва былъ митрополитъ всея Руси, а съ 1589 года патріархъ Московскій и всѣхъ Сѣверныхъ странъ; за нимъ слѣдовали архіепископы, епископы, архимандриты и игумены. Низшее духовенство раздѣлялось на бѣлое и черное; бѣлое духовенство составляли городскіе и сельскіе священники съ причтами, къ черному же принадлежали мужскіе и женскіе монастыри.

Въ прежнее время, когда на Руси было нѣсколько великихъ и удѣльныхъ княжествъ, митрополиты, архіепископы и епископы почти не зависѣли отъ князей, ибо митрополиты почти постоянно назначались Константинопольскимъ патріархомъ, а архіепископы и епископы митрополитомъ; конечно князь могъ принять и не принять назначеннаго, но непринятіе было очень рѣдко. А во время Татарскаго владычества высшее духовенство пользовалось еще большею независимостію, ибо Татарскіе ханы считали митрополита и епископовъ такими же князьями, какъ и князей, и утверждали ихъ на каедрахъ такими же ярлыками, какъ и князей, на княженіяхъ, такъ что князь не имѣлъ права отказать митрополиту или епископу утвержденному ханскимъ ярлыкомъ. Сверхъ того духовенство вообще пользовалось большими привилегіями и льготами отъ Татарскихъ хановъ, по которымъ освобождались отъ всѣхъ податей и службъ не только сами члены духовенства, но и всѣ ихъ недвижимыя имѣнія и лица состоящія въ церковномъ вѣдомствѣ, а посему недвижимыя имѣнія духовенства быстро увеличивались и даже значительныя лица, свѣтскіе землевладѣльцы спѣшили поступать въ службу митрополитовъ и епископовъ, дабы такимъ образомъ свои поземельныя имѣнія поставить подъ защиту церковныхъ привилегій, а это тѣмъ удобнѣе дѣлалось, что у митрополита и у cadaго епископа былъ свой дворъ бояръ и свой полкъ воинскихъ людей. Кромѣ того митрополитъ былъ одинъ главою и представителемъ Русской церкви; а великихъ князей было нѣсколько, слѣдовательно ни одинъ изъ нихъ не могъ подчи-

нить себѣ митрополита. Епископы же поставлялись митрополитомъ и судились имъ, слѣдовательно также не зависѣли отъ своихъ мѣстныхъ князей, и князь недовольный епископомъ не имѣлъ возможности съ нимъ управляться, а долженъ былъ приносить жалобу митрополиту, и митрополитъ наряжалъ надъ епископомъ судъ, который разбиралъ дѣло не по одной жалобѣ князя, а спрашивалъ мѣстное духовенство и земщину, какъ это напримѣръ было въ дѣлѣ Тверскаго епископа Ефимія Висленя съ Тверскимъ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Все это ставило высшее духовенство въ такое независимое положеніе, что сами князья не рѣдко прибѣгали къ посредничеству митрополита и епископовъ въ своихъ между-княжескихъ спорахъ, какъ это доказываютъ многія договорныя грамоты князей дошедшія до насъ. Мало этого митрополиты и епископы не рѣдко отправлялись въ Орду ходатайствовать по дѣламъ своихъ князей передъ ханомъ, а во время малолѣтства князей митрополиты и епископы вмѣстѣ съ боярами управляли княжествомъ. Такъ, напримѣръ, митрополитъ Алексѣй вмѣстѣ съ Московскими боярами управлялъ великимъ княжествомъ Московскимъ во время малолѣтства Димитрія Донскаго, а митрополитъ Іона, еще будучи Рязанскимъ епископомъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей во время борьбы великаго князя Василія Васильевича Темнаго съ княземъ Дмитріемъ Шемякою и его союзниками, и своею энергическою и благоразумною дѣятельностію успѣлъ удержать Москву за великимъ княземъ Василюмъ Васильевичемъ.

Но съ утвержденіемъ единодержавія положеніе высшаго духовенства значительно измѣнилось; ни митрополитъ, ни епископы уже болѣе не получали ярлыковъ отъ хана, власть котораго рушилась, а утверждался на своихъ каѳедрахъ великимъ княземъ; теперь уже одинъ великій князь Московскій былъ государемъ всей Русской земли, какъ и одинъ митрополитъ представителемъ всей Русской церкви. Хотя еще избраніе митрополита совершалось соборомъ всѣхъ русскихъ епископовъ, лично пріѣзжавшихъ въ Москву, или присылавшихъ свои грамоты; но очевидно главнымъ руководителемъ избранія былъ уже государь, ибо и самая форма соборнаго избранія не всегда соблюдалась, такъ напримѣръ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ были поставлены въ митрополиты безъ соборнаго избранія Зосима и Варлаамъ; при Иванѣ же Васильевичѣ въ 1478 году повелѣніемъ государя уже былъ созванъ соборъ на митрополита Геронтія по тому случаю, что митрополитъ далъ грамоту Кирилову монастырю, чтобы тянуть судомъ къ князю Михаилу Андреевичу, а не къ Ростовскому архіепископу; и митрополитъ, убоившись соборнаго суда, упросилъ великаго князя разодрать выданную гратоту и передать монастырь

по прежнему въ вѣдѣніе архіепископа Ростовскаго. А въ 1503 году великій князь Иванъ Васильевичъ предложилъ Московскому собору отобрать вотчины у всѣхъ монастырей въ Московскихъ владѣніяхъ; но это предложеніе тогда еще не имѣло успѣха. Въ 1581 году великій князь Василій Ивановичъ, желая измѣнить свои отношенія къ духовенству, составилъ было комиссію о сочиненіи новаго номоканона, въ которомъ между прочимъ опять былъ поднятъ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ; но соборъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ тогдашняго митрополита Данила отвергъ представленный комиссіею новосоставленный номоканонъ, какъ противорѣчащій основнымъ правиламъ христіанской церкви, и частію основанный на мнѣніяхъ древнихъ языческихъ философовъ; и великій князь долженъ былъ отказаться отъ предположеннаго церковнаго преобразованія и скрыть книгу новосочиненнаго номоканона. При такомъ направленіи Московскихъ уже единоподержавныхъ государей высшее духовенство по самому ходу дѣлъ должно было стоять въ строго оборонительномъ положеніи; тѣмъ не менѣе оно было еще очень сильно и имѣло огромное вліяніе на народъ, который съ жадностію внималъ поученіямъ своихъ верховныхъ пастырей, и былъ послушенъ ихъ вліяніямъ. Положеніе духовенства тѣмъ было сильнѣе, что оно старалось твердо держаться на почвѣ церковной законности и не усиливалось слишкомъ отстаивать свои чисто свѣтскія права, пріобрѣтенныя во время Татарскаго владычества. Твердость своего положенія духовенство показало особенно въ успѣшной борьбѣ съ раціонализмомъ, которымъ подъ именемъ ереси жидовствующихъ отчасти были заражены велико-княжескій дворъ и высшее общество, особенно молодежь, какъ можно судить по дошедшимъ до насъ поученіямъ митрополита Данила и сочиненіямъ Іосифа игумена Волоцкаго, двухъ дѣятельныхъ борцовъ противъ ереси.

По смерти великаго князя Василія Ивановича, во время боярскаго управленія государствомъ въ малолѣтство Іоанна IV-го положеніе высшаго духовенства сдѣлалось еще хуже. Бояре, не видя надъ собою никакой узды и управляя именемъ государя, среди раздоровъ партій не признавали никакой законности и распоряжались митрополитами и епископами по своему произволу; они безъ суда свергли двухъ митрополитовъ Данила и Іосафа, людей достопочтенныхъ по своей пастырской дѣятельности и строгой жизни и виноватыхъ единственно тѣмъ, что среди безпорядковъ и придворныхъ интригъ старались дѣйствовать прямо и настойчиво исполнять свои пастырскія обязанности относительно ходатайства за невинно гонимыхъ. Но съ реформами, которыя началъ производить царь Иванъ Васильевичъ, принявши управленіе въ собственныя руки, положеніе духовенства измѣнилось.

Царь Иванъ Васильевичъ, какъ уже было сказано выше, вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство созвалъ первый Земскій соборъ со всѣхъ концовъ своего государства и на Лобномъ мѣстѣ въ Москвѣ предъ всѣмъ соборомъ, окруженный духовенствомъ и боярами, молилъ тогдашняго митрополита Макарія быть ему помощникомъ и поборникомъ любви и добрыхъ дѣлъ въ правленіи. Этимъ первымъ дѣйствіемъ самодержавія царь за одинъ разъ выдвинулъ духовенство въ лицѣ его представителя митрополита, котораго предъ выборными отъ всего народа прямо поставилъ выше всѣхъ бояръ и сановниковъ, и послѣ этого перваго акта своего самодержавія во все продолженіе своего царствованія постоянно во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ обращался за совѣтами къ высшему духовенству, которое съ этого времени сдѣлалось постояннымъ участникомъ во всѣхъ публичныхъ совѣщаніяхъ царя, и официально заняло въ царской думѣ первое мѣсто послѣ царя, а за нимъ уже слѣдовали бояре, окольные и другіе чины царской думы. Царь Иванъ Васильевичъ, имѣя въ виду борьбу съ боярами, естественно долженъ былъ выдвинуть духовенство, чтобы имѣть въ немъ опору противъ бояръ. Съ этою цѣлью въ 1550 году онъ просилъ у высшаго духовенства благословенія исправить Судебникъ своего дѣда, а потомъ въ 1551 году созвалъ церковный соборъ, на которомъ, испросивши у членовъ собора утвержденіе вновь составленнаго Судебника, предложилъ исправить церковныя постановленія и яснѣе опредѣлить отношенія церкви къ государству. На соборѣ 1551 года царь Иванъ Васильевичъ показалъ полную довѣренность къ духовенству, которое съ своей стороны высказало замѣчательную умѣренность и неуклонное желаніе держаться чисто законной почвы номоканона. Царь предложилъ духовенству чуть не половину своей власти надъ народомъ; а духовенство, строго держась номоканона, вмѣсто того, чтобы воспользоваться такимъ обширнымъ предложеніемъ, и подъ видомъ преслѣдованія языческихъ суевѣрій и ересей учредить пытки, ввести разныя истязанія и полицейскія мѣры въ родѣ страшной инквизиціи, и такимъ образомъ подчинить своей непосредственной власти весь народъ, смиренно выдѣлило себѣ изъ богатаго царскаго предложенія только то, что принадлежало уже ему по номоканону, т. е. нравственное вліяніе на народъ посредствомъ убѣжденій чрезъ епископовъ и священниковъ, и только въ крайнихъ случаяхъ предоставляя себѣ право прибѣгать къ эпитиміямъ и другимъ духовнымъ наказаніямъ, предписываемымъ церковными уставами, все же остальное возвратило царю, и само просило царя подчинить мірскому закону преслѣдованіе тѣхъ самыхъ преступниковъ, наказаніе которыхъ царь отдавалъ духовнымъ властямъ. Мало этого въ своемъ соборномъ постановленіи, извѣстномъ подъ именемъ Стоглава, рус-

ское духовенство даже согласилось на значительныя ограниченія относительно владѣнія и приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ церковію, и желая сколько возможно тѣснѣе соединиться съ мірскимъ обществомъ, признало необходимымъ, чтобы гражданское устройство церкви не разногласило съ устройствомъ самаго общества, поелику устройство мірскаго общества не противорѣчило основнымъ церковнымъ правиламъ.

Своимъ умѣреннымъ образомъ дѣйствія на соборѣ 1551 года и неуклоннымъ стараніемъ не выходить изъ границъ, очерченныхъ номоканономъ, русское духовенство съ одной стороны укрѣпило за собою довѣренность царя никому недовѣрившаго, а съ другой стороны такъ тѣсно соединилось съ обществомъ и такое приобрѣло вліяніе на народъ, что въ каждой общинѣ городской или сельской священникъ былъ первенствующимъ лицомъ своего прихода во всѣхъ дѣлахъ прихода, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ. Ни одна просьба къ правительству отъ цѣлаго общества той или другой мѣстности не писалась безъ участія мѣстнаго духовенства, такъ что безъ его участія не дѣлалось ни одно общественное дѣло ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ. Строго держась правилъ номоканона, духовенство на соборѣ 1551 года постановило нигдѣ и никогда не принимать на себя административныхъ обязанностей внѣ церковнаго круга, даже постановило, чтобы при митрополитѣ и епископахъ для завѣдыванія дѣлами выходящими изъ церковнаго круга всегда находились мірскіе люди, митрополичьи или епископскіе бояре, боярскіе дѣти, дьяки и десятинники, а при монастыряхъ стряпчие и слуги завѣдывавшіе мірскими дѣлами монастыря.

Духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное, освобожденное отъ всѣхъ податей и повинностей и нетянувшее ни въ какое мірское тягло лично и съ земли уступленной обществомъ на содержаніе церкви и причта, тѣмъ не менѣе участвовало во всѣхъ податяхъ и повинностяхъ съ вотчинъ, ежели таковыя имѣлись при какомъ монастырѣ или церкви; монастыри по своимъ вотчинамъ даже должны были выставять определенное число вооруженныхъ слугъ для военныхъ походовъ. Судя по писцовымъ и окладнымъ книгамъ, подати и повинности лежавшія на монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинахъ были тяжелѣе податей и повинностей, лежавшихъ на свѣтскихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, и почти равнялись съ податями и повинностями лежавшими на черныхъ земляхъ или общинныхъ; а посему и въ этомъ отношеніи духовенство было тѣсно связано съ мірскимъ обществомъ и имѣло тутъ одинаковые интересы. Кромѣ того близости духовенства съ обществомъ много способствовало то, что всѣ духовные, кромѣ властей и монаховъ, были выборными мѣстнаго общества; по Стоглаву всѣ свя-

щенники и причетники избирались цѣлымъ приходомъ, и мѣстный епископъ только испытывалъ представленнаго прихожанами, и, найдши достойнымъ, посвящалъ во священники или діаконы. Все это ставило духовенство въ твердое положеніе и сообщало ему значеніе важной общественной силы, пользующейся и довѣріемъ правительства и любовію народа.

По смерти царя Ивана Васильевича не унизилося положеніе духовенства, оно при его преемникахъ сынъ Теодоръ и Борисъ Теодоровичъ Годуновъ даже усилилось, при Теодорѣ представитель Русской церкви даже получилъ санъ патріарха Московскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ. Во время же смуть самозванщины и междоусобицъ значеніе духовенства даже возвысилось; по голосу тогдашняго патріарха Гермогена, засаженаго подъ стражу и моримаго голодомъ отъ мятежниковъ и Поляковъ, вся Русская земля поднялась на внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ, а грамоты властей Троицкаго монастыря разносились по всѣмъ краямъ Русской земли и собирали рати сплшившія со всѣхъ сторонъ на выручку къ Москвѣ, занятой изменниками и Поляками. Съ воцареніемъ Михаила Теодоровича Романа, котораго родной отецъ сдѣлался патріархомъ, духовенство такъ же не потеряло своего значенія и отъ самаго правительства признавалось важною общественною силою, и при томъ такою силою, въ которой само правительство искало себѣ поддержки, такъ что при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ рядомъ съ царскою грамотою нерѣдко посылалась грамота отъ духовенства, постоянно державшаго свой соборъ при царѣ. Такъ напримѣръ въ 1613 году отъ 24 мая была послана царская грамота къ Строгоновымъ объ уплатѣ доходовъ и объ отпускѣ взаимны денегъ и разныхъ припасовъ на жалованье войску; и отъ того же числа и съ тѣмъ же гонцомъ о томъ же предметѣ послана къ Строгоновымъ и соборная грамота отъ духовенства. Точно такъ же въ 1614 году отъ 18 марта были посланы вмѣстѣ и соборная отъ духовенства и царская грамота къ Донскому казачьему войску о принятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины, и многія грамоты въ другихъ случаяхъ. Потомъ царь началъ прописывать въ своихъ грамотахъ, что онъ совѣтовался съ духовенствомъ, боярами и выборными людьми. А съ избраніемъ въ патріархи Филарета Никитича челобитныя и доношенія стали писаться на имя царя и патріарха, а царскіе указы и грамоты отъ имени царя и патріарха. Въ случаѣ же чрезвычайныхъ денежныхъ сборовъ въ казну, царь въ комиссію сбора вмѣстѣ съ боярами назначалъ и духовныхъ властей. И вообще царь Михаилъ Теодоровичъ всюду, гдѣ требовала нужда, искалъ въ духовенствѣ поддержки для своего правительства во все продолженіе своего тридцати двухъ лѣтняго царствованія; и духо-

венство, какъ дѣйствительная общественная сила, во всѣхъ случаяхъ доставляла царю ту поддержку, которую онъ искалъ.

Жилецкіе люди или земство. Съ утвержденіемъ единодержавія земство потерпѣло большое измѣненіе. Въ прежнее время земщина каждаго края Русской земли считалась и была на самомъ дѣлѣ самостоятельною и независимою, составляла отдѣльное государство съ своимъ княземъ и сама опредѣляла свои отношенія къ князю и свое общественное устройство; но съ водвореніемъ единодержавія Московскихъ государей самостоятельность отдѣльныхъ земщинъ рушилась сама собою, а съ тѣмъ вмѣстѣ не могли удержаться и мѣстные порядки. Хотя со стороны Московскихъ государей державшихся консерватизма и не было гоненій на мѣстные порядки, но сила вещей взяла свое и еще при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ Московская централизація сильно распатала сіи порядки и начала съ небреженіемъ относиться къ требованіямъ мѣстныхъ земщинъ; чему много способствовало то, что прежніе княжіе бояре, по своимъ вотчинамъ составлявшіе передовой классъ мѣстныхъ земщинъ, увлекаемые службою при дворѣ Московскаго государя, спѣшили въ Москву, и такимъ образомъ ослабляли мѣстныя земщины и выдѣляли свои интересы отъ общихъ интересовъ остальныхъ жителей того или другого края прежде пользовавшагося самостоятельностью. Все это прямымъ и ближайшимъ послѣдствіемъ имѣло то, что при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ и при сынѣ его Василии Ивановичѣ и въ первыя четырнадцать лѣтъ боярскаго правленія въ малолѣтство царя Ивана Васильевича своеволіе и притѣсненія намѣстниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, легли тяжелымъ гнетомъ на мѣстныя земщины и произвели страшные безпорядки, грозившіе разореніемъ мѣстныхъ земщинъ, ежели бы не спасло ихъ общинное устройство, давшее мѣстнымъ земщинамъ возможность или сдерживать своевольныхъ намѣстниковъ или подавать на нихъ въ Москву жалобы отъ имени той или другой земщины, которыя жалобы, какъ выраженія желаній цѣлыхъ земщинъ, не могли оставаться неудовлетворенными, особенно послѣ созванія царемъ Иваномъ Васильевичемъ общаго Земскаго собора въ 1549 году, который открылъ царю необходимость къ принятію общихъ мѣръ противъ безпорядковъ областного управленія московскими намѣстниками. Этими общими мѣрами были: во 1-хъ, изданіе уставной грамоты, предоставлявшей мѣстнымъ земщинамъ управляться своими выборными старостами и излюбленными головами, замѣнявшими царскихъ намѣстниковъ, и во 2-хъ, составленіе новаго царскаго Судебника ограждавшаго земщины отъ своеволія намѣстниковъ.

Уставная грамота объ отмѣнѣ намѣстниковъ и волостей по го-

родамъ и волостямъ на столько подняла мѣстное самоуправленіе земщину, что земщины получили право непосредственно относиться къ центральной власти въ Москву и въ судѣ и управѣ вѣдаться своими выборными начальниками, излюбленными головами, судьями и старостами, во всѣхъ дѣлахъ даже уголовныхъ, подъ контролемъ самаго мѣстнаго общества, а не центральной власти; такъ что мѣстная земщина получила право какъ выбирать помянутыхъ начальниковъ изъ своей среды, такъ и смѣнять ихъ, когда они оказывались негодными, и выбирать новыхъ, съ обязанностію только присылать выбранныхъ въ Москву для принятія присяги, какъ объ этомъ прямо написано въ уставной грамотѣ: „и будетъ посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнять, и посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ всемъ избирати лучшихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ими чинити, да тѣхъ своихъ излюбленныхъ судей присылаютъ въ Москву къ нашему дьяку, и излюбленный (избирательный) списокъ по имяномъ съ поповскими руками и съ дьяконскими и съ своими приписями дьяку нашему присылаютъ же; и дьякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей приводитъ къ крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити во всякихъ дѣлѣхъ въ правду по нашему крестному цѣлованію“. Ежели излюбленные головы и вообще выборныя власти по уставной грамотѣ избирались цѣлымъ уѣздомъ, а не однимъ посадомъ или волостью, то ихъ суду и управѣ подлежали не только посадскіе люди и крестьяне, но и всѣ мѣстные вотчинники и помѣщики по мѣсту жительства и по своимъ недвижимымъ имѣніямъ. Вообще съ избраніемъ выборныхъ властей по уставной грамотѣ въ уѣздѣ прекращалась всякая судебная и административная власть чиновниковъ, присылаемыхъ отъ государя и переходила въ руки излюбленныхъ головъ, старостъ и судей подъ контролемъ самаго общества. Правительство только облагало таковой уѣздъ особымъ оброкомъ по цѣнѣ определенныхъ закономъ доходовъ въ пользу намѣстника и его пошлинныхъ людей, который оброкъ выборныя власти обязывались ежегодно высылать въ царскую казну. Впрочемъ уставная грамота царя Ивана Васильевича не отнимала у мѣстныхъ земщину свободы,—управляться ли своими выборными властями, или просить присылки государева намѣстника изъ Москвы.

Но какъ по уставной грамотѣ было предоставлено на волю мѣстныхъ земщину управляться ли своими выборными властями или государевыми намѣстниками, то въ огражденіе тѣхъ земщину, которыя не пожелали бы управляться своими выборными властями, царь Иванъ Васильевичъ въ своемъ Судебникѣ, заданномъ въ одно время съ уставною грамотою въ 1550 году, разными постановленіями зна-

чительно усилили мѣстную земскую власть и уравнили ее съ властію намѣстниковъ и ихъ пошлинныхъ людей. По царскому Судебнику были оставлены въ своей силѣ все прежніе порядки участія земскихъ властей въ судъ и управленіи намѣстниковъ. По Судебнику въ параллель съ Приказною избобоу намѣстника поставлена Земская изба съ своими выборными старостами и излюбленнымъ земскимъ дьякомъ въ каждой мѣстной земщинѣ. На судъ намѣстника или волостеля рядомъ съ намѣстничьимъ судьей или тиуномъ сидѣли выборные судьи съ своимъ земскимъ дьякомъ, и судъ намѣстника или волостеля безъ участія земскихъ судей Судебникъ признаетъ недѣйствительнымъ. Самое судное дѣло писалось земскимъ дьякомъ и подписывалось земскими судьями; намѣстничій же дьякъ только писалъ копію съ суднаго дѣла, писаннаго земскимъ дьякомъ, которая утверждалась намѣстничьею печатью; и дѣло писанное земскимъ дьякомъ передавалось намѣстнику, а копія съ него, писанная намѣстничьимъ дьякомъ, отдавалась земскимъ судьямъ, т. е. выборнымъ, старостамъ и цѣловальникамъ. Кроме того по желанію мѣстной земщины законъ дозволялъ учреждать по городамъ особыхъ земскихъ выборныхъ начальниковъ, называвшихся городскими прикащиками. Эта земская власть дѣйствовала особо отъ намѣстниковъ за одно съ старостами, сотскими и цѣловальниками. Городские прикащики были защитниками интересовъ земщины противъ своевольствъ и притѣсненій со стороны намѣстниковъ и ихъ пошлинныхъ людей. Намѣстничьи люди по свидѣтельству Судебника никого изъ жителей города не имѣли права взять подъ стражу и заковать ни до суда ни послѣ суда, не объявивъ объ этомъ напередъ городскому прикащику, старостамъ и цѣловальникамъ; въ противномъ случаѣ городской прикащикъ съ старостами и цѣловальниками освобождалъ взятаго изъ подъ стражи, и сверхъ того взыскивалъ на намѣстничьихъ людяхъ безчестье смотря по званію обиженнаго. Непосредственная обязанности городскихъ прикащиковъ были слѣдующія: 1-е, защищать жителей отъ обидъ и притѣсненій со стороны намѣстничьихъ людей при нарядахъ къ городскимъ и другимъ казеннымъ работамъ; 2-е, смотрѣть, чтобы торговля производилась на законныхъ мѣстахъ, и чтобы никто въ ущербъ города не заводилъ торговъ въ уѣздъ безъ государевой жалованной грамоты; 3-е, чтобы въ сборѣ податей, отправленіи повинностей соблюдался порядокъ согласно съ общинною раскладкою, и чтобы никто не былъ изобиженъ ни въ раскладкѣ, ни въ сборѣ; а посему городскимъ прикащикамъ предоставлялось рѣшеніе всѣхъ споровъ по земскимъ и податнымъ дѣламъ; 4-е, старосты, сотскіе и десятскіе должны были представлять городскимъ прикащикамъ всѣхъ пришлыхъ подозрительныхъ людей,

которые окажутся въ той или другой городской общинѣ; въ 5-хъ, наконецъ, городовые прикащики наблюдали за цѣлостію общественныхъ имуществъ и защищали ихъ противъ намѣстниковъ и ихъ пошляныхъ людей, а также вмѣстѣ съ старостами отдавали съ торговъ на оброкъ всѣ оброчныя статьи и угоды принадлежація городу. Въ волостяхъ обязанности городовыхъ прикащиковъ лежали на особыхъ выборныхъ властяхъ, называвшихся дворскими.

Земщина всей Русской земли и Земскіе соборы. Между тѣмъ какъ мѣстныя земщины устраивали свои дѣла и поддерживали мѣстное самоуправленіе частію своими внутренними силами, главнымъ образомъ заключавшимися въ общинномъ устройствѣ земщинъ, частію законами, издаваемыми верховною властію со времени царя Ивана Васильевича, старавшагося поддержать и утвердить мѣстное самоуправленіе; въ то же самое время слагалась, вызванная единодержавіемъ и централизаціею, новая громадная общественная сила подъ именемъ общей земщины всей Русской земли съ центромъ въ Москвѣ у подножія царскаго престола. Эта сила, въ началѣ единодержавія почти незамѣтная и не сосредоточенная, мало-по-малу, со временемъ такъ выяснилась, что самодержавный царь Иванъ Васильевичъ долженъ былъ уже признать ее и вызвать къ гласной дѣятельности на первомъ Земскомъ соборѣ, на который были созваны въ Москву выборные отъ всѣхъ городовъ Русской земли. Нововѣнчанный царь, чтобы явиться предъ этою громадною силою, нѣсколько дней провелъ въ уединеніи, постѣ и молитвѣ, и потомъ вышедши изъ Кремля, окруженный духовенствомъ въ церковныхъ облаченіяхъ со крестами и въ сопровожденіи бояръ и воинской дружины, взошелъ на Лобное мѣсто, около котораго стояли безмолвно выборные всей Русской земли, поклонился имъ на всѣ стороны, изложилъ вкратцѣ всѣ безпорядки боярскаго правленія во время его малолѣтства, и потомъ обратился къ выборнымъ съ такою рѣчью: „людіе Божіи и намъ дарованные Богомъ! Молю вашу вѣру къ Богу и любовь къ намъ. Нынѣ вашихъ обидъ и раззореній и налогъ исправить невозможно замедленія ради юности нашея и безпомощности, и неправдъ ради бояръ моихъ и властей. Молю васъ оставьте другъ другу вражды, и тяготы свои покройте любовію христіанскою; а отнынѣ впредь я вамъ, сколько мнѣ можно, самъ буду судья и оборона, и стану неправды разорять и хищенія возвращать“. Дѣяніи перваго Земскаго собора въ Москвѣ до насъ не дошло; но что онъ остался не безслѣднымъ, на это мы имѣемъ прямыя свидѣтельства въ уставной грамотѣ 1550 года и въ царскомъ Судебникѣ. А что всего важнѣе этотъ первый соборъ показалъ выборнымъ, что кромѣ мѣстныхъ интересовъ той или другой земщины, есть еще интересы земщины всей Русской

земли, что эта земщина составляет одно общее цѣлое, и что голосъ этого цѣлаго, организованный въ формѣ Земскаго собора, имѣеть силу признанную самимъ правительствомъ и самъ царь въ важныхъ случаяхъ нуждается въ этомъ голосѣ. Первый опытъ Земскаго собора открылъ дорогу и для слѣдующихъ; такъ до насъ дошелъ приговоръ Земскаго собора созваннаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1566-мъ году по случаю войны съ Стефаномъ Баторіемъ. Созывались ли еще соборы Иваномъ Васильевичемъ и его сыномъ Феодоромъ, мы объ этомъ пока еще не имѣемъ извѣстій; но съ прекращеніемъ Рюриковой династіи на Московскомъ престолѣ земщина всей Русской земли естественно должна была въ лицѣ своихъ выборныхъ собраться въ Москву для избранія новаго государя, и Земскій соборъ дѣйствительно собрался, но только не полный. Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, тогдашній искатель Московскаго престола, вѣроятно не надѣясь на успѣхъ своего искательства передъ выборными людьми со всѣхъ концовъ Русской земли, ограничился только созваніемъ жителей Москвы, которые и выбрали его на Московскій престолъ. Земщина всей Русской земли на этотъ разъ смолчала и признала царемъ Бориса; но за то, когда явился самозванецъ, то она поддержала Бориса, точно такъ же, какъ въ свою очередь не поддержала и самозванца, не подумавшаго при своемъ воцареніи спросить ея голоса. Той же участи подвергся и царь Василій Ивановичъ Шуйскій, выбранный своими сторонниками и московскою чернью.

Наконецъ междоусобія, почти не прекращавшіяся по смерти Бориса Феодоровича Годунова, вызвали дѣятельность долго молчавшей земщины всей Русской земли. Казалось все уже было потеряно для Россіи. Москва была въ рукахъ Поляковъ, бояре ссорились между собою, одна партія приглашала въ цари Польскаго королевича Владислава, другая торговалась съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, думая только о томъ, какъ бы повыгоднѣе для себя продать ему Московское государство. Казалось всякая связь между русскими городами уже была разорвана, — гдѣ признавали царемъ королевича Владислава, гдѣ искали царя у Шведовъ, гдѣ держались Тушинскаго вора или другихъ самозванцевъ; а толпы вооруженныхъ Поляковъ, Шведовъ, казаковъ и русскихъ измѣнниковъ - грабителей вездѣ ходили, безпрепятственно грабили и опустошали, мирные жители оставляли свои жилища и скрывались по лѣсамъ. Всѣ уже считали Московское государство обреченною жертвою, за которую никто не хотѣлъ вступить, которая была уже связана по рукамъ и ногамъ и ожидала только закланія. Одинъ только голосъ раздавался за вѣру и отечество, голосъ узника патріарха Гермогена томимаго голодомъ за карауломъ въ Чудовской кельѣ; и на этотъ голосъ видимо слабый

отозвалась земщина всей Русской земли, разрозненные города и селения вдруг почувяли, что они составляют одно цѣлое, — Русскую землю, начали ссылаться другъ съ другомъ и поднялись какъ одинъ человекъ, какимъ-то чудомъ отыскали и достаточно войска и нужныя средства на его содержаніе, нашли достойныхъ военачальниковъ и правителей, — и порядокъ возстановился. Земщина явила свою силу и враги, готовые поглотить Россію, съ безчестіемъ отступили передъ ея силою. Москва очищена отъ Поляковъ и измѣнниковъ, и собрался Земскій соборъ, на который съѣхались выборные отъ всѣхъ городовъ Русской земли, которые не были заняты врагами. И на этомъ Земскомъ соборѣ приговоромъ всей Русской земли былъ избранъ на царство Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, внукъ первой супруги царя Ивана, Анастасіи.

Со времени избранія на царство Михаила Феодоровича Романова земщина всей Русской земли въ лицѣ своихъ выборныхъ почти постоянно во все время его царствованія присутствовала въ Москвѣ и принимала дѣятельное участіе въ правленіи, такъ что этотъ государь не принимался ни за одно важное дѣло, не посовѣтовавшись съ выборными отъ земщины, и во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ опирался на ея голосъ, и большую часть указовъ и грамотъ писалъ такъ: „мы великій государь учинили о томъ соборъ и приговорили то-то“. Или: „по нашему великаго государя указу и по соборному приговору всей Русской земли“. Такъ что во все это время власть государя стояла рядомъ съ властію общества, или съ властію земщины всей Русской земли, и полное самодержавіе, врученное Земскимъ соборомъ царю Михаилу Феодоровичу, шло объ руку съ народною волею всей Русской земли, и составляло одну нераздѣльную власть, точно такъ же какъ мѣстныя земщины уже сознательно составляли одну общую земщину всей Русской земли. По дошедшимъ до насъ памятникамъ мы имѣемъ одиннадцать извѣстій о Земскихъ соборахъ въ Москвѣ за 32 года царствованія Михаила Феодоровича; и судя по нѣкоторымъ намекамъ памятниковъ выборные одного собора проживали по нѣскольку лѣтъ въ Москвѣ, и по требованію государя сходились къ нему на совѣщаніе, потомъ прежніе выборные замѣнялись новыми. Такъ выборные 1613-го года, избравшіе Михаила на царство, оставались кажется въ Москвѣ до 1615 года включительно. Ими былъ избранъ Михаилъ на царство въ 1613 году, отъ ихъ имени въ томъ же году была послана соборная грамота къ Польскому королю Сигизмунду объ очищеніи Русской земли и о размѣнѣ плѣнныхъ, отъ ихъ же имени посылались соборныя грамоты въ 1614 году къ Донскимъ и Волжскимъ казакамъ; и они же, должно быть, присутствовали на соборѣ 1615 года, на которомъ по указу государеву

и по приговору всей Русской земли велѣно со всѣхъ городовъ Московскаго государства, со всякихъ людей съ животовъ (имуществовъ) собирать, служилымъ людямъ на жалованье, деньги пятая деньга. Но отъ 12-го генваря 1616 года мы уже имѣемъ царскую грамоту о высылкѣ въ Москву изъ городовъ по три человѣка съ каждаго города выборныхъ людей, изъ посадскихъ лучшей и средней статьи, добрыхъ разумныхъ и постоянныхъ людей для царскаго и земскаго дѣла на совѣтъ, и тѣмъ выборнымъ людямъ на Москву явиться въ Посольскомъ приказѣ къ думному дьяку Петру Третьякову". Слѣдовательно прежніе выборные люди были уже отпущены по домамъ въ 1615 году. А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1616 года сіи новые выборные люди на соборѣ въ царскихъ палатахъ приговорили: „со всѣхъ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ гостей и съ торговыхъ и со всякихъ посадскихъ людей, и со всякихъ ремесленныхъ людей и съ тарханщиковъ, и съ монастырей, которые торгуютъ, и со всякихъ слободъ съ торговыхъ людей, чѣмъ кто ни торгуетъ, чей кто ни буди, никого не обходя, собрати съ животовъ служилымъ людямъ на жалованье пятая деньга (20%) деньгами, а не товаромъ; а съ уѣздовъ съ сошныхъ людей по сошному разводу, по сту по двадцати рублевъ съ сохи (съ 400 десятинъ)". Потомъ въ 1618 году, кажется тѣ же выборные приговорили на соборѣ укрѣпить Москву по случаю нашествія королевича Владислава, и разослать царскіе указы къ воеводамъ по городамъ, чтобы спѣшили съ своими полками къ Москвѣ. Тѣ же выборные присутствовали на соборѣ въ 1619 году, на которомъ по предложенію новопоставленнаго патріарха Филарета Никитича, приговорили послать писцовъ и дозорщиковъ по всѣмъ городамъ для составленія новыхъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, чтобы уравнивать всѣ подати и повинности, ибо старыя писцовыя и дозорныя книги, по случаю многихъ разореній и опустошеній въ предшествовавшіе годы, оказываются несогласными съ наличнымъ населеніемъ и капиталами. На этомъ же соборѣ опредѣлено собрать въ Москву новыхъ выборныхъ, со всякаго города, изъ духовенства по одному человѣку, изъ дворянъ и боярскихъ дѣтей по два человѣка, и изъ посадскихъ людей также по два человѣка, которые бы умѣли разсказать обиды насильства и разоренья, и чѣмъ Московскому государству полниться, и ратныхъ людей жаловать и устроить бы Московское государство, чтобы пришли всѣ въ достоинство". Въ 1621 году этотъ новый соборъ, на которомъ участвовали, какъ духовенство, бояре, думные люди, дворяне, боярскіе дѣти, стрѣльцы и казаки и всякіе служилые люди, такъ гости торговые и всякихъ чиновъ жилецкіе Московскаго государства, по предложенію царя и патріарха приговорилъ, въ союзѣ съ Турецкимъ султаномъ и Шведскимъ коро-

лемъ, начать войну съ Поляками и съ собора же прямо послать разборщиковъ для сбора служилыхъ людей по городамъ и предписать городскимъ воеводамъ, чтобы объявили служилымъ людямъ готовиться къ походу. Въ 1632 году вновь былъ созванъ соборъ, по случаю войны съ Польскимъ королемъ, на которомъ приговорено: „на жалованье ратнымъ людямъ въ городахъ съ торговыхъ людей ваять пятую деньгу, а духовенство, бояре, дворяне и другіе помѣщики и вотчинники обѣщались представить роспись, сколько кто дастъ на вспоможеніе государевой казнѣ“. Этотъ же соборъ присутствовалъ въ Москвѣ и засѣдалъ въ государевой Столовой палатѣ и въ 1684 году, на которомъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ прямо говорилъ выборнымъ, что вамъ въ прошломъ 141-мъ году на первомъ соборѣ объявлено о неправдахъ Польскаго короля. На этомъ новомъ соборѣ было приговорено вновь собрать запросныя деньги на вспоможеніе ратнымъ людямъ. Въ 1637 году былъ созванъ новый Земскій соборъ по случаю войны съ Крымскимъ ханомъ, на которомъ соборѣ было приговорено: „съ вотчинъ и помѣстій служилыхъ людей собрать даточныхъ людей съ 20 дворовъ по человѣку, съ вотчинъ владычныхъ и большихъ монастырей съ 10 дворовъ по человѣку, съ вотчинъ середнихъ и меньшихъ монастырей съ 10 дворовъ по 4 лошади подъ ратныхъ людей; а съ городовъ, посадовъ и съ уѣздовъ съ черныхъ волостей ратнымъ людямъ на жалованье взять съ 10 дворовъ за даточного человѣка по 20 рублей, съ двора по два рубля“. Наконецъ въ 1642 году былъ собранъ новый соборъ изъ высшаго духовенства, бояръ и выборныхъ людей отъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и изъ выборныхъ людей отъ гостей и торговыхъ людей разныхъ черныхъ сотенъ города Москвы. Этому собору былъ предложенъ вопросъ,—возвращать или не возвращать Туркамъ городъ Азовъ, занятый Донскими казаками.

Земскіе соборы въ Москвѣ по составу своему раздѣлялись на двѣ половины: первую половину составляли высшее духовенство и Боярская дума при царѣ, т.-е.: бояре, окольнічіе и вообще думные люди,—эта половина присутствовала на соборѣ не по мірскому выбору, а по своему положенію въ государствѣ; вторую половину членовъ собора, многочисленнѣйшую, составляли выборные люди отъ городовъ и уѣздовъ всего государства изъ служилыхъ и жилецкихъ людей. Но обѣ половины, несмотря на неодинаковость вступленія въ соборъ, имѣли одинъ характеръ представителей земщины, и на соборѣ не имѣла никакихъ особыхъ правъ одна половина надъ другою ни при подачѣ голосовъ, ни по предметамъ разсужденія, и голоса подавали по старшинству,—сперва духовенство, потомъ члены Боярской думы, далѣе выборные отъ служилыхъ людей и затѣмъ выбор-

ные отъ жилецкихъ людей. Предметы разсужденія на соборѣ иногда предлагались рѣчью, а иногда письменно, причемъ съ письменнаго предложенія списки напередъ раздавались выборнымъ для предварительнаго обсужденія, какъ это именно было на соборѣ 1642 года. Отвѣты или голоса членовъ собора иногда давались изустно царю на самомъ соборѣ, какъ это было на соборахъ 1618, 1621 и 1634 годовъ, а иногда письменно, какъ это было на соборѣ 1642 года. Впрочемъ письменные вопросы и отвѣты были только на одномъ этомъ соборѣ 1642 года, который вообще носить на себѣ особую форму противъ всѣхъ прежнихъ соборовъ: на немъ къ выборнымъ людямъ по статьямъ были приставлены государевы дьяки, такъ напримѣръ къ стольникамъ былъ приставленъ дьякъ Спиридовъ, и письменные отвѣты или голоса отъ разныхъ статей выборныхъ людей подавались въ разные дни, а Боярская дума вовсе не подавала голоса.

Приглашеніе на Земскій соборъ дѣлалось правительствомъ изъ Москвы; правительство посылало грамоты по всѣмъ городамъ, чтобы высылали выборныхъ людей, которыхъ излюбятъ мѣстныя земщины, при чемъ опредѣлялось сколько выборныхъ прислать изъ какого города, число это на разныхъ соборахъ было неодинаково, а иногда даже вовсе не дѣлалось опредѣленія числа. Такъ, напр., на соборъ 1613 г. тогдашнее Московское правительство посылало грамоты по городамъ, чтобы „изъ всѣхъ городовъ изъ всякихъ чиновъ послали къ Москвѣ, для земскаго совѣта и для государскаго обиранья, лучшихъ и разумныхъ людей“, которые выборные люди и держали соборъ въ Москвѣ до 1616 г. А въ 1619 году для разсужденія о новой раскладкѣ податей и повинностей приглашались на Земскій соборъ въ Москву изъ каждаго города, изъ духовныхъ по человѣку, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по два человѣка, да по два жъ человѣка посадскихъ людей. При чемъ была прописана и самая форма выборовъ, въ которой приказывалось правителю города, чтобы онъ по полученіи грамоты велѣлъ быть въ соборной церкви архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, попамъ и всему священническому собору, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и гостямъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ; и какъ сойдутся велѣлъ бы грамоту прочесть всѣмъ вслухъ и велѣлъ бы духовнымъ людямъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и посадскимъ и всякимъ людямъ выбрать изъ всѣхъ чиновъ людей добрыхъ и разумныхъ, и выборные бы на нихъ списки дали за руками и отпустили ихъ къ Москвѣ. Или на соборѣ 1642 года о сдачѣ Азова въ грамотахъ писано: „выбрать изъ всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ, середнихъ и меньшихъ добрыхъ и умныхъ людей съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорить: изъ большихъ статей человѣкъ по 20 и по 15, и по 10 и по 7, а изъ немногихъ людей человѣкъ по 5, и

по 4, и по 3 и по два; а кого выберуть и тѣмъ людямъ принести имена“.

Выборы на Земскій соборъ въ каждомъ городѣ производились согласно съ царскими грамотами по сословіямъ. Духовенство выбирало отдѣльно своихъ выборныхъ, служилые люди своихъ выборныхъ, посадскіе люди и уѣздные крестьяне своихъ выборныхъ выбирали вмѣстѣ, какъ люди состоявшіе въ тяглѣ. Но избиратели при назначеніи выборныхъ, кажется, не ограничивались своимъ сословіемъ, а напротивъ могли избрать себѣ представителя и изъ другого сословія; требовалось только, чтобы избранный былъ излюбленнымъ человѣкомъ своихъ избирателей. Такъ, напр., въ соборной грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Феодоровича отъ Переяславля-Рязанскаго выборнымъ былъ только одинъ игумень Льгова монастыря Игнатій, слѣдовательно онъ былъ выборнымъ отъ всѣхъ сословіи этого города. Или отъ Казанскаго государства тамъ же были выборными Илантова монастыря игумень Іосифъ, и дворяне Прокофій Врацкій, Иванъ Нормаскій и другіе, отъ другихъ же сословіи изъ Казани на соборѣ не было; слѣдовательно присутствовавшіе на соборѣ игумень и дворяне были излюбленными выборными всѣхъ сословіи Казанскаго царства. Давались ли выборнымъ какія инструкціи отъ избирателей по памяткамъ мы на это не встрѣчаемъ никакихъ указаній. Но можно думать, что выборные, отправлявшіеся для избранія государя, получали отъ избирателей указаніе, — кого избирать; на соборахъ же по другимъ дѣламъ все зависѣло отъ того, прописывалось ли въ призывной грамотѣ, — для разсужденія о какомъ предметѣ созывается соборъ, или просто писалось для государева и земскаго дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ естественно не могло быть и рѣчи объ инструкціи; въ первомъ же, вѣроятно, избиратели давали выборнымъ наставленія, что говорить на соборѣ. Такъ, наприм., на соборѣ 1619 года, на который требовалось прислать выборныхъ, которые бы умѣли рассказать обиды, насильства и раззоренья, и тѣмъ Московскому государству полниться и ратныхъ людей жаловать, естественно избиратели должны были дать выборнымъ подробныя инструкціи о мѣстныхъ нуждахъ и средствахъ къ ихъ удовлетворенію.

О Земскихъ соборахъ можно сказать вообще одно, что постоянныхъ правилъ, какъ вести соборы, жизнь еще не успѣла выработать, и они болѣе или менѣе зависѣли отъ воли самодержавныхъ государей, которые по молодости самодержавной власти, сформировавшейся только при Иванѣ IV, находили для себя выгоднымъ опираться на голосъ земщины, и считали неудобнымъ и опаснымъ принимать на себя отвѣтственность въ важнѣйшихъ дѣлахъ и въ наложеніи чрезвычайныхъ податей. Особенно этого правила долженъ былъ держаться

и дѣйствительно держался царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, только что получившій верховную власть изъ рукъ Земскаго собора, и только въ соборѣ находившій себѣ опору противъ враговъ. Онъ первоначально даже не рѣшался распускать собора и, распустивши, немедленно замѣнялъ другимъ; и только уже съ половины своего царствования сталъ поступать смѣлѣе, и созывать соборы лишь въ случаѣ надобности.

д) Положеніе земщины по смерти царя Михаила Ѳеодоровича. По смерти царя Михаила Ѳеодоровича созванъ былъ Земскій соборъ, по два выборныхъ отъ cadaго города, для избранія новаго царя, и всею землею избрали на царство сына покойнаго царя, царевича Алексѣя Михайловича, еще 16-лѣтняго юношу. Новое царствованіе по началу обѣщало прежній порядокъ, земщина надѣялась, что ея голосъ будетъ такъ же служить опорой сыну, какъ служилъ отцу; но надежды не оправдались, правительство уже считало себя довольно сильнымъ даже идти противъ голоса заявленнаго земскими людьми. Такъ, когда русскіе купцы въ 1646 году подали царю общую челобитную, чтобы оборону русскихъ торговыхъ людей государь запретилъ иноземцамъ торговать въ Москвѣ, и дозволилъ бы торговать имъ только въ корабельной пристани у города Архангельска,—то въ этомъ прошеніи торговымъ людямъ было отказано, и даже иноземцамъ отданы были на откупъ нѣкоторыя статьи торговли, такъ что русскіе купцы не могли продавать своихъ товаровъ никому мимо откупщиковъ иноземцовъ. Впрочемъ, соборы еще не совсѣмъ прекратились; въ 1648 году царь Алексѣй Михайловичъ, давши повелѣніе собрать всѣ узаконенія, изданныя послѣ Судебниковъ, исправивъ ихъ съ Судебниками, составить новую книгу законовъ для всего государства, съ тѣмъ вмѣстѣ приказалъ созвать и Земскій соборъ изъ выборныхъ отъ всѣхъ городовъ для слушанія новой книги законовъ; но этотъ соборъ не имѣлъ уже характера прежнихъ Земскихъ соборовъ, здѣсь у выборныхъ уже не требуютъ ни совѣтовъ, ни согласія на новые законы, а приказываютъ только выслушать и подписаться въ слушаніи и вѣдѣніи подъ новою книгою законовъ, названною Соборнымъ Уложеніемъ. И книга эта была читана выборнымъ отдѣльно въ Отвѣтной палатѣ, а не въ общемъ собраніи всего собора и не передъ царемъ, такъ что выборные, оставленные одни безъ поддержки другой половины собора, не могли дѣлать и возраженій; притомъ же къ нимъ былъ приставленъ отъ царя строгій предсѣдатель, бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.

Самое изданіе Соборнаго Уложенія 1648 года было роковымъ ударомъ для земщины, ибо въ цѣломъ Уложеніи нѣтъ ни одной статьи, которую бы юридически обезпечивалось значеніе земщины въ

государственныхъ дѣлахъ; мало этого, по Уложенію даже отмѣнено участіе общества въ дѣлахъ судебныхъ. Въ прежнее время по Судебникамъ на судѣ намѣстничьемъ непременно должны были присутствовать выборные отъ общества старосты и цѣловальники съ своимъ земскимъ дьякомъ; по Уложенію же судѣ предоставленъ рѣшительно однимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и сдѣлался болѣе или менѣе произвольнымъ съ множествомъ канцелярскихъ формъ, производившихъ путаницу. Даже вызовъ въ судѣ, сперва много зависѣвшій отъ общества, по Уложенію сталъ вполне зависѣть отъ воеводъ и приказныхъ людей, и общество потеряло по закону право голоса въ защиту своихъ членовъ. Словомъ сказать, съ изданіемъ Соборнаго Уложенія отмѣнено не только юридическое значеніе всей земщины цѣлой Россіи, но и значеніе мѣстныхъ земщинъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, окруженный любимцами и временщиками, не только не думалъ опираться на голосъ земщины, но и постарался распорядиться такъ, чтобы этотъ голосъ и не доходилъ до него въ законной формѣ. По свидѣтельству англичанина Коллинса, бывшаго докторомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, царь по наговорамъ бояръ до того опуталъ общество полицейскимъ надзоромъ, что у него были шпіоны по всѣмъ угламъ, и ничего не дѣлалось и не говорилось ни на пирахъ, ни на сходбищахъ, ни на похоронахъ и свадьбахъ, чего бы не зналъ царь. И общество до того было забрано подъ опеку приказной администраціи, что знакомые, видя пьянаго валяющагося на улицѣ, среди жестокой зимы, не осмѣливались подать ему помощи, опасаясь, чтобы онъ не умеръ на ихъ рукахъ, и боясь подвергнуться слѣдствію и разнымъ поборамъ и волокитамъ. Впрочемъ, правительство, не смотря на явное стремленіе сдѣлать общество безгласнымъ, еще не могло окончательно отказаться отъ Земскихъ соборовъ, и вынужденное обстоятельствами, впрочемъ только въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, два раза созывало выборныхъ отъ городовъ: въ 1-й разъ въ 1651 году по случаю продолжительнаго бунта сперва въ Новгородѣ, а потомъ во Псковѣ; и во 2-й разъ въ 1653 году по случаю присоединенія Малороссіи, изъза которой нужно было начинать войну съ Польшею; но оба соборы состояли только изъ служилыхъ людей отъ городовъ, а представителями жилацкихъ людей были одни выборные города Москвы; слѣдовательно здѣсь не было настоящаго голоса всей русской земщины. Соборъ 1653 года былъ послѣдній при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; въ слѣдующіе затѣмъ 22 года царствованія этого государя соборы Земскихъ болѣе уже не созывали; царь во всѣхъ дѣлахъ распорядился самъ, посовѣтовавшись только съ приближенными боярами.

Такимъ образомъ земщина, еще недавно вынесшая на своихъ

плечахъ Московское государство изъ пропасти междоусобій и безначалія, при сынѣ же перваго царя, своего избранника, очутилась въ такомъ беззащитномъ положеніи, въ какомъ она никогда не бывала въ прежнее время. Со времени Уложенія 1648 года за ней остались только всѣ тягости многочисленныхъ податей и повинностей и почти никакихъ правъ. Выборныя должности, оставшіяся за земщиною по Уложенію, хотя большею частію были старья, но они уже не имѣли прежняго характера независимости отъ администраціи, и были слѣдующія: 1-я, самая важная, *губный староста*, единственный судья въ уѣздѣ по уголовнымъ дѣламъ, завѣдывавшій уголовнымъ судомъ, независимо отъ городского воеводы. Онъ же иногда по челобитью мѣстныхъ жителей управлялъ городомъ и уѣдомъ, и завѣдывалъ всѣми судными дѣлами, какъ воевода. Такимъ образомъ за должность губнаго старосты болѣе нежели за какою другою оставалось земскаго значенія и въ царствованіе Алексѣя Михайловича эта еще одна должность продолжала пользоваться значительною самостоятельностью; но городъ могъ замѣнить царскаго воеводу выборнымъ губнымъ старостою только съ разрѣшенія самаго государя, и притомъ государь во всякое время могъ замѣнить губнаго старосту своимъ воеводою, не спрашиваясь мѣстной земщины, и также имѣлъ право прислать своего сыщика, которому подчинялся губный староста и по уголовнымъ дѣламъ. Губные старосты избирались всѣмъ народомъ и уѣдомъ изъ дворянъ, лучшіе люди и непременно грамотные. Второю важною выборною должностію, еще оставшеюся за земщиною, была должность *земскихъ старостъ*, которые избирались изъ жилаецкихъ людей и только жилаецкими людьми. У земскихъ старостъ была своя Земская изба съ земскимъ дьякомъ, въ ней вмѣстѣ съ старостою за сѣдали цѣловальники; но земскій староста и цѣловальники были уже подчинены воеводамъ и не имѣли прежняго самостоятельнаго значенія, кругъ ихъ дѣятельности ограничивался распоряженіями о выборѣ въ разныя должности по земству, надзоромъ за раскладкою податей и повинностей, сборомъ податей, нарядомъ на разныя службы и общественныя или казенныя работы, и разборомъ жалобъ между жилаецкими людьми своей общины, и нѣкоторыми полицейскими обязанностями; но во всемъ этомъ земскій староста былъ главнымъ образомъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ воеводою, который имѣлъ право взыскивать съ него за всѣ неисправности по дѣламъ земской службы, ибо передъ высшимъ правительствомъ за все отвѣчалъ воевода, которому мѣстная земщина была отдана въ полное распоряженіе. 3-я выборная должность была должность *таможеннаго головы*; впрочемъ при выборѣ въ эту должность мѣстная земщина участвовала только въ городахъ незначительныхъ, въ городахъ же большихъ

и торговых таможенными головами были присланные изъ Москвы по выбору гостей, гостинной сотни и другихъ высшихъ сотенъ торговыхъ людей; мѣстная же земщина выбирала къ нимъ изъ своихъ лучшихъ людей только въ подголовья къ таможенному дѣлу и въ ларечные старосты, т.-е. въ казначеи при сборной казнѣ. Таможенный голова, присланный изъ Москвы, имѣлъ большое значеніе, ему иногда по государеву указу поручалось завѣдывать всеми торговыми людьми города во всехъ дѣлахъ и торговымъ судомъ мимо воеводы и нисколько отъ него не завися; но все это дѣлалось не по выбору мѣстной земщины, и таможенный голова, присланный изъ Москвы, состоялъ не въ земской, а въ государственной службѣ и за успѣшность въ сборѣ торговыхъ пошлинъ и податей получалъ отъ государя помѣстья и другія награды; а посему заботился не столько о выгодахъ мѣстной земщины, для которой онъ былъ чужимъ, сколько о выгодахъ казны. Таможенные же головы, выбираемые мѣстною земщиною, вполне зависѣли отъ городского воеводы, и въ случаѣ недоборовъ торговой пошлины противъ прежнихъ лѣтъ подвергались отвѣтственности вмѣстѣ съ земскими старостами и своими избирателями, воевода доправлялъ на нихъ всѣ недоборы съ значительными штрафами. 4-я выборная должность *кабацкіе головы*, т.-е. начальники сбора разныхъ пошлинъ съ мѣстной торговли виномъ, пивомъ и медомъ. Торговля виномъ, пивомъ и медомъ отлавалась или 'на откупъ съ торговъ, кто дороже дастъ, или поручалась мѣстной земщинѣ съ тѣмъ, чтобы она смотрѣла за этою торговлею и доставляла въ казну доходъ съ прибавкою противъ откупной суммы. А посему кабацкіе головы выбирались мѣстною земщиною только тогда, когда земщинѣ поручалось самой собирать кабацкіе доходы, и при семъ выборъ головъ производился за круговою порукою всей мѣстной земщины въ томъ, что кабацкіе головы строго будутъ смотрѣть, чтобы въ кабацкихъ доходахъ не было недобору, и чтобы никто не торговалъ виномъ и другими напитками безъ явки и безъ платежа установленныхъ пошлинъ. Кабацкій голова вполне зависѣлъ отъ воеводы; воеводѣ обыкновенно присылалась грамота изъ приказа Новой четверти, чтобы онъ велѣлъ выбрать къ кабаку въ вѣрные головы и цѣловальники сколько человекъ пригоже, и взять по нимъ выборы выборныхъ людей (избирателей) за руками, привелъ ихъ къ государеву крестному цѣлованью, и велѣлъ на Кружечный дворъ, на кабакъ вино курить цѣловальникамъ и уговорщикамъ, уговариваясь въ приказѣ. А какъ вѣрнаго (за присягою) голову и цѣловальниковъ къ государеву крестному цѣлованію приведешь, и таможенные пошлины и кабацкія деньги учнутъ собирать на государя,—и ты бѣ о томъ отписалъ и выборъ за руками и кабацкому всякому заводу

роспись прислалъ къ Москвѣ въ приказъ. 5-ю земскую выборную должность составляли *цѣловальники*, собственно выборные люди *цѣловавшіе* крестъ на занимаемую ими должность; это были помощники при губныхъ и земскихъ старостахъ и при таможенныхъ и кабацкихъ головахъ, вполнѣ имъ подчиненные и исполнявшіе ихъ приказанія, и въ то же время подвергавшіеся личной отвѣтственности вмѣстѣ съ своими старостами и головами въ случаѣ недобора или какой-нибудь неисправности. Они по Уложенію такъ же какъ головы или старосты выбирались съ посадовъ и съ уѣздовъ съ сохъ съ подмогою сошныхъ (платящихъ подать) людей; ибо должность *цѣловальника* отнимала его отъ своего дѣла и кромѣ хлопотъ ничего не доставляла, такъ что безъ мірской подмоги выборные люди не могли ее нести. Наконецъ, въ 6-хъ, къ выборнымъ должностямъ принадлежали должности *земскихъ дячковъ* при Земскихъ избахъ и *таможняхъ*, *тюремныхъ сторожей* и *палачей*, которые также выбирались изъ посадскихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей за мірскою подмогою, и какъ служители были въ подчиненіи у своихъ старостъ и головъ.

Всѣ сіи выборныя должности, за исключеніемъ развѣ должности губнаго старосты, которая пользовалась достаточною самостоятельностью и почетомъ, считались тягостію для земщины, и жилацкіе люди старались уклоняться отъ нихъ, какъ отъ самой тяжелой и убыточной земской повинности. Это была уже не прежняя земская служба съ своимъ почетомъ и правами и при томъ на пользу земщины, а напротивъ та же царская служба, которую несли и служилые люди, только безъ тѣхъ выгодъ и почета, которые доставляла служба не по выбору. Выборные только ждали себѣ разоренія, царской опалы и отнятія имущества на государя въ случаѣ недоборовъ; а посему не столько заботились о выгодахъ избравшаго ихъ общества, сколько о томъ, чтобы самимъ не попасть въ бѣду и не лишиться собственного имущества. Да и дѣйствительно, ни они не имѣли средствъ защищать общественные интересы, ни общество не имѣло возможности защищать своихъ выборныхъ; ибо само было подавлено приказною администраціею, и только время отъ времени при удобномъ случаѣ заявляло правительству, что выборныя службы разоряютъ его въ конецъ.

Но Уложеніе 1648 года, отнявшее у земщины всѣ законныя средства къ мѣстному самоуправленію и вполнѣ подчинившее ее приказной администраціи, не могло еще уничтожить того духа, который дѣйствовалъ въ ней въ недавнее время. Земщина еще хорошо помнила свое недавнее значеніе, и несмотря на угнетеніе не могла еще въ такое короткое время переродиться въ безгласную массу.

При томъ общины, на которыя была разбита земщина, оставались еще цѣлы и пользовались народною къ нимъ привязанностію, хотя администрація и сильно стѣснила ихъ, вваливши на нихъ отвѣтственность и за тѣхъ людей, которые уже выбыли. А посему еще оставалась хотя слабая возможность слагаться общественному голосу и заявлять его предъ правительствомъ и даже иногда съ настойчивостію, чѣмъ и не упустили пользоваться тѣ или другіе классы земщины и заявляли свои нужды предъ правительствомъ. Такъ до насъ дошла общая челобитная всѣхъ служилыхъ людей землевладѣльцевъ объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ для вывоза бѣглыхъ крестьянъ на земли старыхъ владѣльцевъ. Потомъ мы уже упоминали объ общей челобитной всѣхъ торговыхъ людей Московскаго государства о томъ, чтобы иноземнымъ купцамъ дозволялось торговать только у корабельной пристани у города Архангельска. А когда на это челобитіе не послѣдовало рѣшенія, то торговые люди возобновили свое челобитіе въ 1649 году и добились того, что государь согласно съ челобитьемъ запретилъ иноземнымъ торговымъ людямъ не имѣющимъ особенныхъ грамотъ ѣздить и торговать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, а дозволилъ вести торговлю только въ Архангельскѣ на корабельной пристани, да и туда пріѣзжать временно, а отнюдь не оставаться тамъ для постоянной торговли. Далѣе въ 1653 году торговые люди подали государю общую челобитную, въ которой, жалуясь на множество вновь вводимыхъ пошлинъ при провозѣ и продажѣ товаровъ, просили всѣ ихъ отмѣнить и назначить одну рублевую пошлину, вездѣ ровно съ продажной цѣны, по чему какіе товары гдѣ кто ставеть продавать. И на эту челобитную послѣдовало царское рѣшеніе разныя мелкія по торговлѣ пошлины отмѣнить и вездѣ ввести одну рублевую пошлину при продажѣ по десяти денегъ съ рубля съ продажной цѣны. По этой же челобитной торговыхъ людей велѣно во всемъ государствѣ сдѣлать хлѣбныя мѣры ровныя, а также сажени и аршины одинакіе и вѣсы вездѣ равные жъ, противъ фунтовъ, и гири и безмѣны и контари, и терези и всякіе вѣски. Наконецъ въ 1667 году была еще подана общая челобитная торговыхъ людей объ оборотѣ отъ иноземныхъ купцовъ, при которой челобитной были поданы статьи или правила о порядкѣ торговли съ иноземцами, составленныя самими торговыми людьми и за ихъ руками, которыя статьи были приняты и утверждены государемъ и изданы отъ его имени подъ названіемъ новоторговаго устава. По этому уставу русскіе торговые люди получили почти полное самоуправленіе въ торговыхъ дѣлахъ чрезъ своихъ выборныхъ начальниковъ, или скорѣе чрезъ начальниковъ изъ купцовъ же по московскому выбору, присылаемыхъ государемъ изъ Москвы. Въ сущности присылаемые изъ Москвы вы-

борные начальники состояли не въ земской, а въ государевой службѣ; но для купцовъ важно было не состоять по торговымъ дѣламъ въ зависимости отъ городскихъ воеводъ. Новоторговый уставъ, писанный самими купцами, ясно показываетъ, что русское купечество въ XVII столѣтіи достаточно знало свои общіе интересы и на столько было еще крѣпко, что могло съ успѣхомъ защищать ихъ противъ приказной администраціи.

Но не таково было положеніе крестьянъ. Полное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ владѣльцевъ по Уложенію и отмѣна урочныхъ лѣтъ произвели то, что крестьяне поступили въ полную зависимость къ землевладѣльцамъ, которая мало-по-малу развилась до того, что по указу отъ 18 октября 1675 года землевладѣльцы получили право записывать въ Помѣстномъ приказѣ поступныя на крестьянъ даже безъ земли, или иначе пріобрѣли право продавать крестьянъ безъ земли. Это новое право конечно еще не уничтожило личности крестьянъ, не сравняло ихъ съ полными холопами, рабами; крестьяне и теперь еще оставались членами русскаго общества, съ своимъ общиннымъ судомъ и управою, съ своими выборными старостами, которые по старому порядку не справлялись съ Уложеніемъ, даже участвовали на судѣ управителей назначаемыхъ землевладѣльцами. Но тѣмъ не менѣе права, пріобрѣтенныя землевладѣльцами надъ крестьянами, сильно поколебали значеніе крестьянскаго сословія. Крестьяне хотя еще не лишились права жаловаться на притѣсненіе и самоуправство землевладѣльца и судиться съ нимъ передъ установленными органами правительства, но судъ и особенно предъ продажными судьями не представлялъ крестьянину прежнихъ удобствъ перехода, а посему крестьяне по старой привычкѣ продолжали оставлять земли неугодныхъ владѣльцевъ и переходить къ другимъ. А какъ это съ полнымъ прикрѣпленіемъ сдѣлалось нарушеніемъ закона, то всѣ оставлявшіе одного владѣльца и переходившіе къ другому считались бѣглыми и преслѣдовались закономъ; слѣдовательно волей неволей должны были укрываться по лѣсамъ, оставлять свои промыслы, составлять шайки бродягъ и грабителей, и такимъ образомъ болѣе и болѣе затягиваться въ преступленія безъ надежды выйдти изъ своего противузаконнаго положенія. А масса бѣглыхъ и преслѣдуемыхъ закономъ тѣмъ самымъ ослабляла и разоряла крестьянскія общины, которыя должны были по началу круговой поруки платить подати и нести всѣ общественныя тягости и за бѣглыхъ. Къ тому же присоединялось еще и то, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича сильно была распространена раздача населенныхъ земель въ помѣстья и вотчины служилымъ людямъ, такъ что въ это время большая часть прежнихъ черныхъ или государственныхъ земель перешла въ руки

частныхъ владѣльцевъ, и слѣдовательно общины черносошныхъ крестьянъ сдѣлались слабѣе и малочисленнѣе; а на этихъ-то общинахъ, какъ болѣе самостоятельныхъ и независимыхъ, естественно и должно было опираться значеніе крестьянскаго сословія. Все это и къ тому же отсутствіе Земскихъ соборовъ и чрезмѣрное развитіе приказной администраціи, по Уложенію, поставило крестьянъ, какъ сословіе, въ самое невыгодное и загнутое положеніе, и на дѣлѣ, лишивши ихъ средствъ законнымъ порядкомъ защищать свои права и высказывать общественныя нужды своего сословія, вызвало ихъ на мѣры незаконныя и противупublicныя. Угнетенные въ большинствѣ и со всѣхъ сторонъ преслѣдуемые крестьяне вмѣстѣ съ городскимъ пролетаріатомъ сдѣлались готовымъ матеріаломъ для мятежей и безпорядковъ; при помощи крестьянъ ничтожный по началу бунтъ Разина охватилъ быстро чуть не всю тогдашнюю Россію; тѣ же крестьяне и городской пролетаріатъ произвели бунты въ Новгородѣ, Псковѣ, Устюгѣ и другихъ городахъ; крестьяне же и городская чернь произвели нѣсколько мятежей въ Москвѣ. Вообще отсутствіе законной возможности заявлять о своихъ общественныхъ нуждахъ и отстаивать ихъ законнымъ порядкомъ произвело страшную деморализацію въ обществѣ крестьянъ и тѣмъ конечно сильно уронило ихъ земское значеніе; а съ тѣмъ вмѣстѣ и земщина въ цѣломъ своемъ составѣ потерпѣла такое ослабленіе и такъ раздѣлилась, что уже не могла отъ лица всей Русской земли подавать свой голосъ.

Не лучше положенія крестьянъ было положеніе и другаго важнаго класса земщины, — духовенства, особенно бѣлаго городского и сельскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ еще съ первыхъ годовъ своего царствованія пересталъ приглашать въ свою думу духовныхъ властей, и свои важнѣйшіе указы посылалъ только съ совѣта боярѣ; а по Уложенію 1648 г. узаконилъ судить архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и весь церковный чинъ во всякихъ исковыхъ дѣлахъ въ Монастырскомъ приказѣ, который состоялъ въ вѣдѣніи боярѣ и вообще мірскихъ, а не духовныхъ судей. Мало этого, царь подчинилъ Монастырскому приказу и дѣла чисто духовныя или церковныя, такъ что и въ церковныя дѣла стали вмѣшиваться мѣстные мірскіе начальники и доносить по таковымъ дѣламъ Монастырскому приказу мимо церковныхъ властей. Такъ, мы имѣемъ царскую грамоту отъ 10 марта 1660 года, въ которой государь пишетъ Новгородскимъ воеводамъ о наблюденіи, чтобы христіане каждый постъ исповѣдывались и причащались, а приходскіе священники и діаконы во всѣ воскресные и праздничные дни, и въ среду и въ пятокъ каждой недѣли читали прихожанамъ въ церкви поученія о необходимости очищать себя покаянiемъ, и чтобы во всѣхъ церквахъ божественное пѣніе было

единогласно со страхомъ Божиимъ; „а будетъ кто своимъ жестокосердіемъ и законсѣніемъ не обращателенъ будетъ, и сему государскому нашему повелѣнію явится ослушникъ, и таковымъ непокорнымъ имати у поповъ именныя списки за руками и писать въ Монастырскій приказъ окольникему нашему и дьякамъ, и таковымъ ослушникамъ нашъ великаго государя указъ будетъ съ опалю безъ всякія пощады. А будетъ приходскихъ церквей попы и діаконы станутъ таковымъ ослушникамъ молчать и непокаявшихся укрывать, и приходскихъ церквей попамъ и дьяконамъ за то отъ насъ великаго государя быть въ великой опалѣ и пенѣ“. При таковыхъ порядкахъ духовенство, поставленное въ большую и несоотвѣтственную зависимость отъ свѣтской мѣстной и центральной власти, и удаленное отъ царской думы, естественно, потеряло много своего прежняго земскаго значенія и волей неволей отошло на задній планъ и болѣе или менѣе стало зависѣть отъ приказной администраціи. Къ тому же на церковномъ соборѣ 1666 и 1667 годовъ приглашенные въ Москву греческіе патріархи отринули соборъ 1551 г. и признали его опредѣленія неправильными, между тѣмъ какъ сими опредѣленіями церковь и духовенство были поставлены въ самыя близкія отношенія къ русскому обществу; а съ отмѣною сихъ опредѣленій духовенство потеряло прежнюю связь съ земщиною, и съ тѣмъ вмѣстѣ земщина лишилась важнаго союзника.

Но главная причина паденія земщины при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ заключалась въ отдѣленіи интересовъ дворянства отъ интересовъ остальной земщины. Бояре, много и горячо боровшіеся за свои земскія права при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, и дружно соединившіеся съ остальною земщиною во время междуцарствія, вѣроятно наскучивши сильнымъ участіемъ въ правленіи остальныхъ классовъ земщины при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, по смерти его перемѣнили свое поведеніе и нашли болѣе выгоднымъ и удобнымъ окончательно обратиться въ служилыхъ людей новаго государя и повелѣвать земщиною отъ царскаго имени. Дворянство тѣмъ охотнѣе спѣшило измѣнить своему земскому значенію, что царь Алексѣѣ Михайловичъ своимъ мягкимъ характеромъ, ласковостію и задушевностію своего обращенія съ приближенными всѣхъ привлекалъ къ себѣ и щедро награждалъ своихъ слугъ и раздавалъ имъ большія и богатые недвижимыя имѣнія, такъ что для дворянъ ясно было, что выгоднѣе и безопаснѣе быть прямымъ слугою царя, его холопомъ, и отъ царскаго имени повелѣвать земщиною, чѣмъ быть первенствующимъ классомъ въ земщинѣ и руководить остальными классами несовѣтъ податливыми и не всегда имѣвшими одни интересы съ дворянствомъ. И боярамъ и вообще дворянству тѣмъ смѣлѣе можно было дѣйство-

вать такъ, ибо и при измѣнѣ земщинѣ они по землевладѣнію оставались первенствующимъ классомъ земщины. Отдѣливши свои интересы отъ интересовъ другихъ классовъ и основавши свое значеніе на службѣ царю, дворяне, естественно, должны были какъ можно ближе примкнуть къ царскому двору и отдѣлить царя отъ земщины плотною стѣною администраціи. Дворяне такъ именно и поступили; они окружили молодого 16-лѣтняго царя лучшими людьми своего сословія, угодиѣйшими государю и готовыми безпрекословно исполнять всѣ его желанія. При чемъ они успѣли завести такой порядокъ при царскомъ дворѣ, что каждодневно съ ранняго утра всѣ бояре, окольные, думные и ближніе люди являлись къ царю и кланялись передъ нимъ въ землю, а когда царь принимался за разсужденія о дѣлахъ или вступалъ съ ними въ простой разговоръ, то всѣ стояли передъ нимъ; и таковой же прїѣздъ бояръ и ближнихъ людей каждодневно былъ послѣ вечерни. Чиновные же люди, но непричисленные къ царской думѣ,—стольники, дворяне, полковники, головы стрѣleckіе и дьяки каждодневно утромъ и вечеромъ сходились къ дворцу и стояли на переднемъ крыльцѣ, пока ближніе и думные люди остаются у государя. Этикетъ, устроенный при дворѣ Алексѣя Михайловича, простирался до того, что никто изъ прїѣжающихъ ко двору ежедневно не только не могъ отлучиться изъ Москвы ни на одинъ день безъ царскаго отпуска, но даже въ Москвѣ, ежели кому нужно было быть въ гостяхъ у сосѣда, то непременно должно было спрашиваться у царя. При такомъ придворномъ этикетѣ естественно никому не было доступа до царя, кромѣ близкихъ людей, и близкіе люди всѣмъ заправляли и всѣмъ распоряжались почти безконтрольно. Тщетно царь ходилъ по тюрьмамъ, самъ спрашивалъ колодниковъ и заглядывалъ въ бумаги дьяковъ и другихъ приказныхъ людей; ему показывали только то, что было не опасно для администраторовъ и временщиковъ; тщетно выведенный изъ терпѣнія народъ съ шумомъ подходилъ къ дворцу требовать выдачи или удаленія того или другого временщика; ни выдача, ни удаленіе не помогали дѣлу, на мѣсто выданнаго или удаленнаго являлся другой жаднѣе, хитрѣе и безсовѣстнѣе прежняго. Царь нерѣдко во дворцѣ самъ разбиралъ частныя дѣла и разсматривалъ жалобы на мелкихъ администраторовъ, какъ это засвидѣтельствовано официальными дворцовыми разрядами, но ему подавали дѣла и доводили до его свѣдѣнія жалобы только такія, которыя были занимательны, но которыя ничего важнаго не открывали, и легко могли быть рѣшены и не доводя до царя.

Администрація, отдѣлившая царя отъ народа, повидимому прочно утвердила свое владычество и въ конецъ подавила земщину; но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ, все держалось только довѣрчивымъ

характеромъ царя Алексѣя Михайловича; но преемникъ его молодой царь Θεодоръ Алексѣевичъ, получившій болѣе прочное и серьезное воспитаніе, взглянулъ на дѣло иначе и все переиначилось. Онъ въ первые же дни по смерти отца показалъ, что желаетъ совѣщаться съ земщиною, знать ея нужды и отъ нея получать указанія, какъ помочь имъ. Съ этою цѣлію новый царь черезъ мѣсяць по кончинѣ Алексѣя Михайловича приказалъ созвать въ палату передъ боярѣ выборныхъ людей отъ купцовъ для совѣта о томъ, какъ лучше устроить торгъ съ Персіянами; и устроилъ этотъ торгъ такъ, какъ указали купцы. Потомъ въ сорочины отца онъ далъ замѣчательный указъ, чтобы приведенныхъ въ Стрѣлецкій приказъ за драку и пьянство не наказывать батогами, а штрафовать деньгами. Далѣе царь созвалъ выборныхъ отъ купечества для совѣщаній объ устройствѣ торга съ Голландцами; и съ Голландцами заключенъ былъ торговый договоръ на тѣхъ условіяхъ, какихъ желали русскіе торговые люди. Въ 1678 году былъ созванъ совѣтъ изъ высшаго духовенства и боярѣ для разсужденія какія принять мѣры для успѣшнѣйшаго веденія войны съ Турками. Въ 1681 году были собраны выборные отъ всѣхъ городовъ для разсужденія о лучшихъ средствахъ къ уравненію податей и службъ. Наконецъ, въ 1682 году были приглашены высшее духовенство, бояре, и выборные отъ всѣхъ служилыхъ людей для разсужденія о введеніи лучшаго порядка въ военной службѣ. На этомъ соборѣ по общему приговору было опредѣлено уничтожить мѣстничество и родовые счета боярѣ, много мѣшавшіе въ службѣ и уже отжившіе свой вѣкъ. Молодой государь предпринималъ много и другихъ реформъ къ поднятію общества; такъ въ первый же годъ своего царствованія онъ уничтожилъ ненавистный приказъ Тайныхъ дѣлъ, а въ предпоследній годъ предоставилъ самому обществу сборъ большей части податей и отстранилъ отъ этого дѣла воеводъ и приказныхъ людей. Судя по первымъ годамъ царствованія Θεодора Алексѣевича, при немъ русское общество значительно освободилось бы отъ опеки приказной администраціи; но, къ сожалѣнію, постоянно больной царь скончался едва процарствовавъ шесть лѣтъ.

По смерти Θεодора Алексѣевича во время малолѣтства его брата Петра Алексѣевича началось царство придворныхъ интригъ, женское управленіе, буйство стрѣльцовъ и мятежи раскольниковъ. Все это сильно потрясло еще не успѣвшее поправиться русское общество и довело его до такого положенія, до какого оно не доходило прежде, даже во время самозванщины. Вся жизнь народа какъ бы сосредоточилась въ Москвѣ и преимущественно около царскаго двора; области же пространной Русской земли, собственно тамошняя мѣстная земщина какъ бы замерла или заснула въ какомъ-то тревожномъ ожи-

даніи,—чѣмъ кончатся дѣла въ Москвѣ, какъ выяснится тотъ туманъ, который нависъ надъ Москвою. Наконецъ туманъ выяснился,—среди мятежей и заговоровъ настоящихъ и мнимыхъ восторжествовалъ 17 лѣтній царь Петръ, или скорѣе партія Нарышкиныхъ, его родственниковъ по матери, ибо царь по молодости еще не занимался дѣлами правленія. При Нарышкиныхъ управленіе шло старымъ порядкомъ царя Алексѣя Михайловича, и сильно хромало по неопытности Нарышкиныхъ, что и продолжалось до 1695 года.

е) Положеніе государства и земщины въ эпоху Петровскихъ реформъ. Земскаго собора не было ни при вступленіи на престолъ Петра Великаго, ни при началѣ принятія имъ дѣлъ правленія въ свои руки, ни во все его царствованіе; первоначально, конечно, мѣшали этому обстоятельства, а въ послѣдствіи онъ самъ не считалъ этого нужнымъ, да конечно и не находилъ этого возможнымъ при тѣхъ реформахъ, которыми онъ былъ постоянно занятъ. Ему хотѣлось устроить государство по своему идеалу; слѣдовательно тутъ нечего было спрашивать земщину, согласна ли она будетъ на это. Но тѣмъ не менѣе Петръ Великій, свѣтлымъ умомъ своимъ видя недостатки старой администраціи тяготѣвшей надъ обществомъ, первоначально былъ не прочь обратиться и къ обществу, по крайней мѣрѣ къ высшимъ его классамъ, къ дворянству и купечеству и поручить ихъ выборнымъ нѣкоторую долю мѣстнаго управленія. Съ этою цѣлію въ 1699 году отъ 30 января онъ издалъ указъ учредить Бурмистрскую Палату для вѣдомства всякихъ расправныхъ дѣлъ между гостями и посадскими людьми и для управленія въ городахъ казенными сборами и городскими повинностями; и такимъ образомъ передалъ управленіе городскими общинами по прежнему самимъ же общинамъ мимо воеводъ и приказовъ. Бурмистрская Палата не была подчинена ни одному приказу и сама составляла главное мѣсто управленія и суда между посадскими и торговыми людьми со всѣми правами приказа. Въ указѣ прямо сказано: „торговыхъ людей судомъ и всякими расправными дѣлами и всякими службами и поборами въ приказахъ не вѣдать, а вѣдать въ Бурмистрской Палатѣ бурмистрамъ, а бурмистровъ выбирать погодно самимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ межъ себя, кому вѣрять; и одному изъ нихъ быть первымъ, или президентомъ, по очереди ежемѣсячно, и передать въ Бурмистрскую Палату изъ приказовъ всѣ окладныя книги и всѣ дѣла о торговыхъ и промышленныхъ людяхъ“. И въ тотъ же день былъ изданъ еще указъ объ учрежденіи по городамъ Земскихъ избъ для вѣдомства всякихъ расправныхъ дѣлъ между посадскими и торговыми людьми и въ волостяхъ между всякими промышленными людьми, и для управленія казенными съ нихъ сборами и земскими повинностями, и объ

исключеніи ихъ изъ вѣдомства воеводъ; „а въ земскихъ избахъ судить и вѣдать ихъ во всѣхъ дѣлахъ выборнымъ людямъ, кого они похотятъ“. Впрочемъ, по свидѣтельству самаго указа въ настоящемъ случаѣ Петръ Великій поступилъ рѣшительно по образцу царя Ивана Васильевича, онъ предоставилъ самимъ общинамъ на ихъ волю, вѣдаться ли и судиться своими выборными людьми въ Земскихъ избахъ, или оставаться въ вѣдѣніи воеводъ; но въ первомъ случаѣ они обязывались платить въ государеву казну двойной оброкъ, какъ прямо сказано въ указѣ: „а буде въ городѣхъ, гдѣ посадскіе и уѣздные купеческіе и промышленные люди, по сему указу, для всякихъ своихъ мірскихъ и расправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ, похотятъ у себя быть своимъ выборнымъ людямъ, и всякіе доходы, что они плачивали напередъ сего, платить въ казну противъ прежняго оклада вдвое“. Далѣе указомъ отъ 5-го октября того же года, по челобитью купцовъ, предписано во всѣхъ городахъ воеводамъ не вступаться въ торговыя дѣла, и ни для чего къ торговымъ людямъ не посылать и ихъ въ проѣздѣ не задерживать, а равнымъ образомъ не вмѣшиваться въ наемъ рабочихъ торговыми людьми, а всѣмъ этимъ завѣдывать выборнымъ бурмистрамъ. Наконецъ, чтобы дать болѣе средствъ къ распространенію торговли, и до нѣкоторой степени децентрализовать управленіе торговыми и промышленными людьми, указомъ отъ 27 октября того же года торговымъ людямъ предоставлена свобода устраивать торговыя компаніи, а чтобы болѣе было порядку и надзора за мѣстными бурмистрами указано раздѣлить всѣ города на группы или провинціи такъ, чтобы къ главному по торговлѣ городу въ томъ или другомъ краю приписать по удобству сосѣдніе города; и бурмистрамъ главныхъ городовъ велѣтъ бурмистровъ приписныхъ городовъ во всякихъ дѣлахъ вѣдать и въ сборахъ досматривать и по присланнымъ изъ Москвы изъ Бурмистрской Палаты указамъ сборные всякіе доходы и о всякихъ дѣлахъ вѣдомости, и бурмистровъ къ отчету съ книгами, и на нихъ выборы высылать главныхъ городовъ бурмистрамъ, чтобы изъ Москвы въ тѣ приписные города и уѣзды ни за чѣмъ не посылать“.

Преслѣдуя ту же цѣль поднятія общества и ограниченія мѣстной приказной администраціи, Петръ Великій указомъ отъ 10-го марта 1702 года повелѣлъ, чтобы при городскихъ воеводахъ по всѣмъ городамъ въ судѣ и управленіи участвовали выборные отъ дворянства. Въ указѣ сказано: „вѣдать всякія дѣла съ воеводами дворянамъ, тѣхъ городовъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, добрымъ и знатнымъ людямъ, по выбору тѣхъ же городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; въ большихъ городахъ по четыре и по три человекъ, а въ малыхъ по два человекъ, а одному воеводѣ безъ нихъ дворянъ никакихъ дѣлъ не

вѣдать и указу по нихъ никакого не чинить“. Но на этомъ указѣ и остановилось поднятіе значенія земщины при Петрѣ Великомъ; онъ показалъ заботу только о купечествѣ и дворянствѣ, и только на этихъ двухъ сословіяхъ думалъ основать твердость государства; на прочія же сословія не считалъ нужнымъ обратить вниманіе и даже значительно понизилъ общественное значеніе духовенства отмѣною патріаршества и закрытіемъ Патріаршаго Разряда, дѣла котораго указомъ отъ 16-го декабря 1700 года велѣно передать по принадлежности въ разные приказы. Впрочемъ и поднятіе земскаго значенія въ купечествѣ и дворянствѣ недолго пользовалось вниманіемъ Петра; консервативный характеръ земщины и выборныхъ земщиною правителей, естественно, не соответствовалъ замысламъ предприимчиваго государя, стремившагося неудержимо къ разнымъ реформамъ; значительно поднятая земщина естественно по природѣ своей должна была тормозить приведеніе въ исполненіе разныхъ реформъ.

Уже съ 1705 года начались попытки подчинить выборныхъ бурмистровъ отъ купечества инспекторамъ назначеннымъ отъ государя; такъ въ наказныхъ статьяхъ отъ 9-го февраля сего года, данныхъ дьяку Курбатову съ товарищами, назначенными въ инспекторы надъ ратушею, инспекторамъ симъ дано право удалять выборныхъ бурмистровъ и назначать новые выборы. А еще прежде указомъ отъ 19 января того же года воеводамъ дано право самимъ выбирать себѣ товарищей изъ мѣстныхъ дворянъ. Потомъ указомъ отъ 18 декабря 1708 года для большаго подчиненія выборнаго земскаго начала приказному (по назначенію отъ государя или по приказу государеву) принята новая небывалая въ Россіи мѣра, раздѣленіе всего государства на губерніи, и на первый разъ учреждено восемь губерній по которымъ раздѣлены всѣ наличные города. Начальниками губерній назначены губернаторы, а въ городахъ по прежнему оставлены начальниками воеводы, во всемъ подчиненные губернаторамъ. Губернаторы мало-по-малу получили такую власть, что всѣ государевы указы по всѣмъ городамъ должны были посылаться губернаторамъ, и отъ нихъ уже разсылались по городамъ; и такимъ образомъ губернаторы сдѣлались центральными правителями губерній, такъ что всѣ распоряженія по городамъ производились чрезъ нихъ, и всѣ отчеты и доношенія изъ городовъ шли къ нимъ, безъ различія,—были ли сіи отчеты и доношенія отъ воеводъ, или отъ бурмистровъ; а посему какъ приказное, такъ и выборное мѣстное управленіе подчинилось одинаково губернаторамъ. Къ тому же указомъ отъ 29 января 1712 года губернаторамъ до нѣкоторой степени подчинены стоящіе по губерніямъ армейскіе полки. Въ слѣдствіе такового распоряженія губернаторы приобрѣли громадную силу надъ мѣстною земщиною, такъ

что всякое уклоненіе отъ губернаторскихъ приказаній влекло за собою принужденіе военною силою, губернаторъ имѣлъ право посылать военные отряды на ослушниковъ.

Но чрезмѣрное развитіе власти губернаторовъ вскорѣ оказалось неудобнымъ и повело къ разнымъ безпорядкамъ, такъ что губернаторы стали самовольно налагать подати; а посему правительство нашлось вынужденнымъ ввести новую мѣру для ограниченія губернаторской власти. Указомъ отъ 24 апрѣля 1713 года по всѣмъ губерніямъ велѣно учинить ландратовъ по выборамъ отъ всего дворянства губерніи, именно въ большихъ губерніяхъ по 12, въ среднихъ по 10, и въ меньшихъ по 8-ми, и симъ ландратамъ засѣдаты вмѣстѣ съ губернаторомъ и дѣлать съ нимъ всѣ дѣла и подписывать, и чтобы губернаторъ былъ между своими ландратами только какъ бы президентомъ, а не властителемъ, и безъ нихъ ему никакихъ дѣлъ не дѣлать, а все чинить по большинству голосовъ, при чемъ губернатору на совѣтъ предоставляется два голоса, а каждому ландрату по одному голосу. По тому же указу по всѣмъ губерніямъ учинены ландрихтеры, или земскіе судьи, нисколько независимые отъ губернаторовъ и непосредственно подчиненные Сенату, такъ что въ случаѣ преступленій губернатору предоставлялось только доносить на нихъ въ Сенатъ. Наконецъ указомъ отъ 28 января 1715 года ландраты, не переставая быть земскими совѣтниками при губернаторахъ, дѣлались самостоятельными правителями по городамъ и волостямъ. Въ указѣ сказано: „въ городахъ, гдѣ гарнизоновъ нѣтъ, не быть оберъ-комендантамъ и комендантамъ, а быть вмѣсто ихъ ландратамъ, по одному человѣку надъ каждою долею, въ которой по расположенію двороваго числа, 5536 дворовъ, или по скольку будетъ удобнѣе по разсмотрѣнію губернаторскому. А съ тѣми ландратами, для управленія всякихъ сборовъ и земскихъ дѣлъ, въ каждой доли быть комисарамъ по одному, подьячихъ по четыре и конныхъ разсылщиковъ по 12 человѣкъ. А жалованья имъ положить съ дворовъ каждаго доли. Изъ ландратовъ всегда быть при губернаторѣ по два человѣка, съ переменною по мѣсяцу и по два, а безъ нихъ дѣло ихъ управлять комисарамъ. А при окончаніи года ландратамъ съѣзжаться къ губернаторамъ со всѣми управленія своего вѣдомостями къ счету и для исправленія дѣлъ всѣмъ вмѣстѣ. И губернаторамъ ни для какихъ сборовъ и дѣлъ отъ себя никуда въ ландратское правленіе нарочныхъ не посылать. Посадскихъ людей во всѣхъ губерніяхъ ландратамъ ни въ чемъ не вѣдать, а вѣдать ихъ и управлять по прежнему выборнымъ бурмистрамъ съ вѣдома губернаторскаго. А въ искахъ своихъ посадскимъ людямъ на крестьянъ бить челомъ ландратамъ, а крестьянамъ на посадскихъ людей выборнымъ земскимъ бурмистрамъ. А буде кто

изъ ландратовъ и бурмистровъ нападками своими учинить обиду, или судъ неправый сдѣлаеть, на того обиженному о судѣ бить челомъ губернатору“. А надъ губернаторами и ландратами и ландрихтерами надзирали еще присылаемые государемъ фискалы, которые въ случаѣ безпорядковъ въ губерніи или ландратствѣ доносили въ Расправную Палату, гдѣ губернаторовъ, ландратовъ и ландрихтеровъ подвергали суду. Кромѣ того не было отнято право жалобы и у частныхъ лицъ.

Такимъ образомъ съ учрежденіемъ ландратовъ и ландрихтеровъ повидимому выборное земское управленіе было выдвинуто впередъ, и власть губернаторовъ сильно стѣснена выборнымъ земскимъ началомъ; видимо воротилось старое время для земщины, время совмѣстнаго управленія съ приказною администраціею. Но на дѣлѣ въ сущности это было далеко не такъ, ибо, во 1-хъ, выборное право осталось только за дворянами и купцами, а не за всѣми классами земщины, слѣдовательно въ земщину внесено гибельное начало раздѣленія на классы съ правами и классы безъ правъ; во 2-хъ, ландраты, ландрихтеры и бурмистры хотя и были выбираемы изъ земщины, но въ сущности они были чиновниками правительства, а не представителями земщины; они состояли не въ земской, а въ государственной службѣ, и были отвѣтственны передъ правительствомъ, а не передъ своимъ обществомъ; въ 3-хъ, по указу отъ 26 февраля 1714 года вся неисправность по сбору податей взыскивалась на губернаторахъ, вице-губернаторахъ и ландратахъ, и на ихъ имѣніе налагались большіе штрафы по гривнѣ съ недобраннаго рубля, и штрафы сіи строго запрещено раскладывать на губерніи, а взыскивались они съ пожитковъ губернатора или ландрата; слѣдовательно губернаторамъ и ландратамъ главная забота была въ томъ, чтобы не подпасть штрафу, объ интересахъ же земщины имъ не было надобности и думать.

Наконецъ въ 1719 году Петръ Великій приступилъ къ новому устройству центральныхъ вѣдомствъ администраціи, среднихъ между Сенатомъ и областнымъ управленіемъ, которыя у него названы коллегіями, и замѣнили до нѣкоторой степени прежніе приказы. Указомъ отъ 12 декабря 1718 года повелѣно съ 1719 года открыть коллегіи по шведскому образцу и для показанія иноземнаго порядка, какъ вести въ коллегіяхъ дѣла, въ прибавокъ къ русскимъ членамъ назначить въ коллегіи членовъ изъ иноземцевъ. Первоначально было учреждено девять коллегій; но въ 1721 году къ нимъ присоединена еще десятая коллегія подъ именемъ главнаго магистрата, которая должна была завѣдывать всѣмъ купечествомъ въ Русскомъ государствѣ, и состояла прямо подъ вѣдѣніемъ Сената. Въ этой новой коллегіи оберъ-президентъ и президентъ, какъ и въ прочихъ коллегіяхъ

назначались правительствомъ, а не по выбору отъ общества, и первымъ оберъ-президентомъ былъ назначенъ князь Трубецкой, а президентомъ купецъ Исаевъ.

Учрежденіе коллегій по шведскому образцу повлекло за собою новыя учрежденія и въ областномъ управленіи, такъ же принаровляясь къ шведскимъ порядкамъ. Еще по указу отъ 26 ноября 1718 года были назначены слѣдующіе новые чины по губерніямъ: ландъ-гевдингъ, оберъ-ландрихтеръ, ландъ-секретарь, бухгалтеръ или камериръ, земскій надзиратель сборовъ, ландъ-рентъ-мейстеръ, ландъ-фискаль, ландъ-мессеръ, профоссъ, ландъ-комисарь, ландъ-рихтеръ и ландъ-шрейберъ. Всѣ сіи новые чины съ иноземными названіями указывающими на земство вовсе не зависѣли отъ мѣстнаго общества, и были представителями разныхъ коллегій и состояли въ непосредственномъ ихъ вѣдѣніи, смотря по роду службы, и каждый изъ своей коллегіи получалъ указы и подавалъ туда отчеты, (которые по инструкціямъ были очень строги и разнообразны и требовали большой письменности и разныхъ формъ); и ни губернаторы, ни воеводы надъ сими чинами не имѣли власти и не вмѣшивались въ ихъ дѣла. А посему отъ сихъ новыхъ чиновъ земщина ничего не выиграла, а получила только новыхъ опекуновъ; ибо съ введеніемъ новаго устройства по областному управленію за губернаторами оказалась еще большая власть, губернаторъ и при новомъ порядкѣ по прежнему былъ хозяиномъ губерніи. По новой губернаторской инструкціи въ губерніи губернатору былъ порученъ прямой и непосредственный надзоръ, чтобы всѣ чины приставленные къ какимъ дѣламъ исполняли свою должность и заботились о государевыхъ интересахъ, а ежели кого замѣтитъ неисправнымъ, о томъ доносить его начальству. Новый порядокъ областного управленія потребовалъ и новаго раздѣленія областей; вслѣдствіе чего всѣ Русскія владѣнія указомъ отъ 29 мая 1719 года были раздѣлены на десять губерній и 47 провинцій, которыя распредѣлены между губерніями. По указу въ губерніи были назначены генераль-губернаторы, а въ провинціи оберъ-коменданты и коменданты и воеводы; и во всѣ чины по губерніямъ, кромѣ губернаторовъ, комендантовъ и воеводъ, предписано коллегіямъ назначить своихъ людей, согласно съ инструкціями и регламентами каждой коллегіи. Такимъ образомъ почти все управленіе по областямъ, хотя и съ земскими названіями, перешло отъ выборныхъ людей къ чиновникамъ, назначаемымъ отъ правительства; и только при выборныхъ начальникахъ остались ремесленные и торговые люди по городамъ согласно съ регламентомъ главнаго магистрата, да еще крестьяне по волостямъ имѣли своихъ выборныхъ старостъ, но какъ городскіе выборные начальники, такъ и крестьянскіе старосты были

уже вполне подчинены чиновникамъ, назначаемымъ отъ разныхъ коллегій и не имѣли голоса въ общей администраціи.

Впрочемъ, новый порядокъ управленія областями по шведскому образцу, введенный съ учрежденіемъ коллегій, скоро оказался неудобнымъ, чего и должно ожидать, какъ по послѣдственности реформы, которая не справлялась съ жизнью, такъ и по своеобразности этого порядка, далеко не подходящаго къ порядку русской общественной жизни. А посему уже въ 1722 году начались измѣненія новаго порядка: именно указомъ отъ 12-го марта сего года предписано всѣмъ судьямъ или ландъ-рихтерамъ оставить свои должности, а тѣ суды, которые были въ ихъ вѣдѣніи, передать въ провинціяхъ воеводамъ, а для скорѣйшаго исправленія судебныхъ дѣлъ въ каждую провинцію придать къ воеводѣ по два ассессора изъ отставныхъ офицеровъ или изъ дворянъ. А гдѣ въ провинціи города и уѣзды далеко отстоятъ отъ провинціального города, въ такіе города предоставить воеводѣ по своему усмотрѣнію назначить особыхъ ассессоровъ по одному въ городъ и при нихъ двухъ или трехъ подъячихъ. Такимъ образомъ судъ по провинціямъ, городамъ и уѣздамъ опять возвратился въ руки воеводъ безъ всякаго контроля. Посему указомъ отъ 4-го апрѣля того же года „для смотрѣнія всякихъ дѣлъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, чтобы во всякихъ дѣлахъ была правда, посылать каждый годъ изъ Сената членовъ по одному, да при немъ изъ каждой коллегіи по одному человѣку“. И отъ того же числа изданъ еще указъ, чтобы въ дальніе города отъ провинціальныхъ городовъ посылать вмѣсто ассессоровъ, назначаемыхъ воеводами, особыхъ судебныхъ комиссаровъ, которые впрочемъ должны состоять подъ командою воеводы, и имѣютъ право судить дѣла не выше 50 рублей.

Но обращеніе къ воеводскому суду и управленію не возвратило обществу или земщинѣ права голоса въ своихъ дѣлахъ предъ приказною администраціею, а, напротивъ, значеніе областного общества все падало ниже и ниже и вполне подчинялось служителямъ администраціи, правительство рѣшительно не обращало вниманія на общество. Такъ, указомъ отъ 18 апрѣля 1722 г. сборъ податей и распоряженія по отправленію повинностей до сего времени, хотя въ первоначальной низшей инстанціи принадлежавшія выборнымъ земскимъ властямъ, — разнымъ старостамъ, окончательно отняты у общества, и всѣ выборные начальники, — таможенные головы, старосты ларечные и другіе настоящимъ указомъ отмѣнены и выборы ихъ запрещены; а у сборовъ большихъ главными командирами и въ товарищахъ велѣно назначать или отставныхъ офицеровъ, или дворянъ, а у меньшихъ сборовъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ по назначенію военной коллегіи, а въ команду къ нимъ выбрать изъ магистрата

изъ раскольниковъ и бородачей въ цѣловальники. Наконецъ, указомъ отъ 26 июня 1724 года областное общество и даже частію администрація переданы подъ надзоръ полковникамъ тѣхъ войскъ, которыя расположены по уѣздамъ на вѣчныя квартиры. Имъ не только порученъ судъ надъ обывателями въ ихъ дѣлахъ съ солдатами, а также полиція, но даже смотрѣніе, чтобы губернаторы и воеводы не опустительно исправляли свою должность и чинили, какъ слѣдуетъ, по указамъ изъ Сената, коллегій и канцелярій; и въ случаѣ какихъ упущеній должны доносить въ тѣ мѣста, откуда будутъ присланы указы, а получивъ разрѣшеніе отъ тѣхъ мѣстъ, даже имѣли право дѣлать понужденія губернаторамъ и воеводамъ. Правда, между полковникомъ и земщиною былъ поставленъ какъ бы посредникомъ земскій комиссаръ, избираемый мѣстными дворянами, а гдѣ дворянъ нѣтъ—другими обывателями, и даже обязанный ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ давать имъ отчетъ, для чего послѣдніе (дворяне или обыватели) должны были съѣзжаться къ этому времени на полковой дворъ, но на дѣлѣ главный командиръ и защитникъ и гроза комиссара былъ полковникъ, и угодившій ему комиссаръ и не думалъ о мѣстной земщинѣ.

Такимъ образомъ, Петръ Великій, начавши свои государственныя реформы значительнымъ допущеніемъ областной земщины къ дѣламъ мѣстной администраціи, и послѣ разныхъ измѣненій, постепенно клонившихся къ подавленію всякаго значенія земщины, покончилъ почти совершеннымъ отстраненіемъ земщины отъ дѣлъ мѣстнаго управленія и отдачею ея не только подъ строгую опеку приказной администраціи, но даже подъ надзоръ военному начальству, командующимъ армейскими полками, разставленными на вѣчныхъ квартирахъ по губерніямъ, такъ что въ послѣдній годъ царствованія Петра вся Россія по закону находилась какъ бы въ постоянномъ осадномъ положеніи у русской же арміи. Къ тому же къ большому ослабленію земщины при Петрѣ Великомъ образовалось раздѣленіе русскаго общества на сторонниковъ Петровскихъ реформъ и защитниковъ стараго допетровскаго порядка, и рѣзкое отдѣленіе такъ называемаго общества, одѣвавшегося въ нѣмецкое платье и обрившаго бороду, отъ престонародья оставшагося съ дозволенія Петра, и частію противъ дозволенія въ старомъ предковскомъ костюмѣ.

ж) Положеніе земщины и государства по смерти Петра Великаго до императрицы Екатерины II-й. По смерти Петра Великаго, при его ближайшихъ преемникахъ въ продолженіе почти сорока лѣтъ, вялотанулась та же исторія реформъ, все болѣе и болѣе уничтожавшая значеніе земщины. Сперва при Екатеринѣ I-й и Петрѣ II-мъ чувствовалось нѣкоторое вниманіе къ земщинѣ, и какъ бы подавалась надежда къ возвращенію нѣкоторыхъ правъ, утраченныхъ ею при Петрѣ

Великомъ. Такъ, указомъ отъ 24 февраля 1727 г. войска, стоявшія на вѣчныхъ квартирахъ по губерніямъ, сведены къ пограничнымъ городамъ и гдѣ содержаніе дешевле, запрещено посылать офицеровъ и разсылать солдатъ по уѣздамъ для сбора податей и произведенія экзекуцій; сборъ податей велѣно передать мѣстнымъ магистратамъ, а гдѣ магистраты этой обязанности на себя не примутъ, тамъ поручить ее самимъ посадскимъ людямъ, какъ было до Петровскихъ реформъ. Потомъ указомъ отъ 21 марта того же года учреждена коммиссія, которой повелѣно созвать выборныхъ отъ всѣхъ чиновъ, чтобы разсмотрѣть состояніе всѣхъ городовъ и земель, и по разсужденіи ихъ состоянія такую подать положить, чтобы всѣмъ было сносно, и разсудить какъ удобнѣе и сходно съ народною пользою учинить сборъ податей,—подушнымъ ли разчетомъ, какъ устроено Петромъ Великимъ, или съ двороваго числа, или съ тяголь, или съ земли, какъ было до Петра, а также прискаты мѣры къ сокращенію государственныхъ расходовъ. Но само общество, раздѣленное на два враждебные лагеря,—защитниковъ Петровскихъ реформъ и приверженцевъ старины, на столько уже было разстроено и запутано въ мелкихъ интересахъ партій, что одними указами такового общества нельзя уже было подвинуть на общее земское дѣло, а нужно было прежде вновь перевоспитать его; и посему коммиссія ничего не сдѣлала, по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ никакихъ результатовъ ея дѣятельности. А чего можно было ожидать отъ тогдашняго русскаго общества, лучшимъ свидѣтельствомъ служатъ обстоятельства, сопровождавшія кончину Петра II-го и вступленіе на престолъ императрицы Анны Ивановны.

Несовершеннолѣтній императоръ Петръ II скончался не назначивъ себѣ наслѣдника, а твердаго закона о престолонаслѣдіи не существовало, и всѣ обстоятельства требовали того, чтобы обратиться къ народу, къ обществу и спросить его рѣшенія; но вмѣсто этого семь челоуѣкъ членовъ Верховнаго тайнаго Совѣта, князя Голицыны и Долгорукіе съ своими сторонниками, заправлявшіе государственнымими дѣлами въ послѣднее время, никого не спросясь, самовольно рѣшаютъ судьбу государства, приглашаютъ на престолъ вдовствующую герцогиню Курляндскую, дочь царя Ивана Алексѣевича (Петрова брата) Анну Ивановну, и навязываютъ ей чисто олигархическую конституцію, ими одними составленную и направленную только къ упрощенію власти Верховнаго Совѣта, или скорѣе наличныхъ его членовъ и ихъ родственниковъ. По этой конституціи верховниковъ (такъ тогда звали членовъ Верховнаго Совѣта) во 1-хъ, императрица обязывалась управлять государствомъ не иначе, какъ по согласію съ Верховнымъ Совѣтомъ; во 2-хъ, безъ разрѣшенія Совѣта не начинать войны и не

заключать мира; въ 3-хъ, не налагать никакихъ податей и не жаловать въ знатныя чины; въ 4-хъ, не наказывать смертію никого изъ дворянъ, не разсмотрѣя прежде доказательно его преступленія; въ 5-хъ, не описывать на государя ничего имѣнія; въ 6-хъ, не жаловать никому земель принадлежащихъ коронѣ и ни подъ какимъ видомъ не переводить ихъ въ стороннія руки и въ 7-хъ, не имѣть власти вступить въ супружество, ни избрать по себѣ наслѣдника, не истребовавъ напередъ на то согласія Верховнаго Совѣта. Таковая чисто олигархическая конституція естественно никому не нравилась, кромѣ малочисленной партіи верховниковъ, участвовавшей въ ея составленіи. Это очевидно чувствовала и сама сія партія. Верховники старались вести свое дѣло съ большою тайною и разставили какъ въ Москвѣ, такъ и на Курляндскихъ границахъ заставы, чтобы никого не пропускать съ вѣстями къ новоизбранной императрицѣ, жившей тогда въ Митавѣ. Но партія противная верховникамъ не дремала и успѣла увѣдомить императрицу, что конституція составленная верховниками никому не угодна, и что ее легко уничтожить и подписавши.

А между тѣмъ дворянство съѣхавшееся въ Москву сразу поняло все олигархическое значеніе конституціи верховниковъ, и прямо говорило, что князя Долгорукіе и ихъ родственники позаботились только о томъ, чтобы усилить себя, и что теперъ всѣ большіе чины и важныя должности будутъ раздаваться только родственникамъ и креатурамъ верховниковъ; того же мнѣнія была и гвардія, состоявшая тогда почти изъ однихъ дворянъ. Толки и разговоры дворянъ о конституціи верховниковъ разрѣшились тайными съѣздами у князей Трубецкаго, Барятинскаго и Черкаскаго, на которыхъ въ отмѣну олигархической конституціи была составлена новая конституція въ интересахъ дворянства, какъ цѣлаго сословія, и, подписанная 390 дворянами въ видѣ мнѣнія, 15 февраля 1790 года вмѣстѣ съ другими мнѣніями была подана въ Верховный тайный Совѣтъ для разсмотрѣнія и соображенія, и тамъ была оставлена безъ движенія. Верховники съ своей стороны дали отвѣтъ, что всѣ поданныя мнѣнія будутъ разсмотрѣны самою императрицею, когда она будетъ въ Москвѣ.

Противники верховниковъ, получивъ такой уклончивый отвѣтъ, рѣшились ждать пріѣзда императрицы и когда она, подписавши Долгоруковскую конституцію въ Митавѣ, прибыла въ Москву и остановилась въ Всесвятскомъ дворцѣ, то князь Черкасскій, напередъ снесшись съ нею чрезъ свою супругу, явился въ сопровожденіи 300 дворянъ въ Всесвятское и, представившись императрицѣ въ присутствіи нарочно приглашеннаго для того Верховнаго тайнаго Совѣта, подалъ челобитную за подписаніемъ 300 дворянъ. Дворяне въ этой челобитной просили разсмотрѣть разныя мнѣнія о конституціи, по-

данныя въ Верховный Совѣтъ, для чего назначить по одному или по два человѣка отъ каждаго дворянскаго семейства, которые большинствомъ голосовъ изберутъ лучшую форму правленія. Императрица приняла челобитную и подписала свое согласіе собственною рукою. Затѣмъ дворяне просили себѣ новой аудіенціи и явились во дворецъ въ тотъ же день послѣ полудня. На этой новой аудіенціи они подали императрицѣ новую челобитную, въ которой просили принять самодержавіе, уничтожить подписанную конституцію верховниковъ и вмѣсто Верховнаго Совѣта и Высокаго Сената возстановить Правительствующій Сенатъ, какъ онъ былъ при Петрѣ Великомъ, и чтобы возстановленный Сенатъ состоялъ постоянно изъ 21 члена, убывая мѣста которыхъ, равно какъ и губернаторскія мѣста въ губерніяхъ и президентскія въ коллегіяхъ замѣщать людьми избираемыми дворянствомъ по жребію. Выслушавъ эту челобитную дворянъ, императрица приказала канцлеру принести конституцію верховниковъ и другія относящіяся сюда бумаги, и передъ всѣми изорвала ихъ. Затѣмъ 28 февраля 1730 года былъ изданъ манифестъ о принятіи императрицею самодержавія и по всѣмъ губерніямъ разосланы сенатскіе указы объ отобраніи присягъ по формѣ составленной Верховнымъ Совѣтомъ и объ учиненіи новой присяги по формѣ разосланной при сенатскихъ указахъ. А 4 марта былъ изданъ манифестъ объ уничтоженіи Верховнаго тайнаго Совѣта и возстановленіи Правительствующаго Сената, какъ онъ былъ при Петрѣ Великомъ.

Такимъ образомъ олигархическая конституція князей Долгорукихъ и Голицыныхъ пала не просуществовавъ и полнаго мѣсяца; но незавиднѣе была участь и сословной дворянской конституціи, составленной на дворянскихъ съѣздахъ у князей Трубецкаго, Бярятинскаго и Черкаскаго; сія послѣдняя просто оказалась мертворожденною, ее не понадобилось даже отмѣнять или уничтожать. Дворянская партія Бярятинскаго, Черкаскаго и другихъ далеко не выражала желаній всего дворянскаго сословія, и кажется не имѣла нужнаго единодушія; и не надѣясь поддержки не только отъ прочихъ сословій, но даже и отъ всего дворянскаго сословія, дѣйствовала въ проведеніи своей конституціи вяло и съ крайнею неувѣренностію въ успѣхѣ. Она въ первой своей челобитной просила соизволенія императрицы назначить выборныхъ отъ дворянъ, чтобы избрать лучшую форму правленія; а во второй челобитной, поданной въ тотъ же день, уже просила императрицу принять самодержавіе, уничтожить Верховный Совѣтъ и возстановить Петровскій Правительствующій Сенатъ, и относительно обезпеченія дворянскихъ привилегій ограничилась только тѣмъ, чтобы въ сенаторы, губернаторы и президенты коллегій назначать по выбору отъ дворянства. Императрица, подписавши свое

согласіе подѣ первой челобитною, по выслушаніи второй ясно поняла съ кѣмъ имѣеть дѣло, и поспѣшила удовлетворить просителей относительно принятія самодержавія и уничтоженія Верховнаго Совѣта, третій же пунктъ исполнила по своему,—возстановила Сенать въ Петровскомъ значеніи, но въ сенаторы назначила не по выбору дворянства, а по собственному усмотрѣнію, разумѣется на первый разъ почтивъ сенаторскимъ званіемъ нѣкоторыхъ предводителей дворянской партіи и тѣмъ заставивши ихъ молчать о своей конституціи.

Послѣ такого сочиненія и уничтоженія двухъ конституцій нечего было и думать о какомъ либо значеніи земщины и объ участіи ея въ дѣлахъ правленія; Петровскимъ реформамъ, нѣсколько ослабленнымъ при Екатеринѣ I-й и Петрѣ II-мъ, теперь былъ данъ полный просторъ. Впрочемъ императрица Анна въ первые дни своего правленія показывала видъ, что хочетъ обращаться къ обществу и совѣщаться съ нимъ о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, какъ это показываетъ указъ отъ 1-го іюня 1780 года, которымъ требовалось, чтобы Сенать для сочиненія новаго Уложения по своему усмотрѣнію выбрала депутатовъ отъ дворянства, купечества и духовенства. Но лишь только стали сѣзжаться вызванные изъ разныхъ губерній депутаты отъ дворянства, какъ немедленно правительство отмѣнило свое распоряженіе, и указомъ отъ 10 декабря того же года высланные изъ разныхъ губерній депутаты отъ дворянства отосланы назадъ на мѣсто жительства и новыхъ присылать не приказано, и въ слѣдъ за тѣмъ начала роста приказная администрація по Петровскимъ формамъ. Еще въ 1780 и 1781 годахъ восстановлены всѣ коллегіи, ландраты и ландрихтеры Петровскихъ формъ, и опять разставлены по губерніямъ армейскіе полки на вѣчныя квартиры и въ ихъ вѣдѣніе перешелъ сборъ податей и прежняя военная опека съ экзекуціями, для чего указомъ отъ 4 сентября 1780 года предписано строить при городахъ полковныя квартиры по утвержденному рисунку. Въ 1782 году изданъ указъ о непремѣнной подачѣ въ Камеръ-коллегію полугодичныхъ вѣдомостей о подушномъ сборѣ и недоимкахъ; а потомъ еще указомъ того же года предписано подавать годичныя вѣдомости о подушномъ сборѣ и ни въ какомъ случаѣ не слагать доимокъ безъ императорскаго указа; и въ 1788 году указомъ отъ 3-го января изданы особыя строгія правила о продажѣ отписныхъ въ Канцелярію конфискаціи за доимки дворовъ и лавокъ. Отъ 5-го мая того же года былъ изданъ указъ, по которому неисправные плательщики за доимки должны были отсылаться въ работу, ежели за продажей ихъ имущества доимка не будетъ сполна уплачена; потомъ указомъ отъ 24-го того же мая мѣсяца учрежденъ Доимочный приказъ, который долженъ былъ по особой инструкціи строго смотрѣть за сборомъ доимокъ съ 1719 года во

всемъ государствѣ, и каждомѣсячно доносить императрицѣ о своихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ указомъ отъ 11-го іюня 1734 года за опущеніе и послабленіе по взысканію доимокъ съ губернаторовъ, воеводъ и другихъ областныхъ начальниковъ предписано взыскивать штрафъ по десяти копѣекъ съ доимочнаго рубля. При помощи сихъ и подобныхъ мѣръ правительство достигло своей цѣли относительно сбора податей; при строгой отчетности и множествѣ надзирателей подъ личною и имущественною отвѣтственностью сборъ этотъ производился исправно и казенный интересъ охранялся строго. Но за то земщина, общество, не имѣла уже никакого значенія и голоса, и никакихъ органовъ для заявленія своихъ нуждъ; а о какой нибудь значительной службѣ по выбору не было и помину, выборные только назначались въ должности какихъ нибудь ларечныхъ старостъ, цѣловальниковъ при сборѣ разныхъ податей, цѣновщиковъ при аукціонныхъ продажахъ, въ старосты при клейменіи золотыхъ и серебряныхъ вещей въ пробирной палаткѣ, въ члены магистратовъ и бурмистры ратушъ, которыя уже низко упали въ своемъ значеніи.

Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, въ отношеніи къ значенію земщины ничѣмъ не отличалось отъ царствованія Анны Ивановны. Возведенная на престолъ при помощи гвардейскихъ солдатъ и немногихъ приверженцевъ, императрица Елисавета свою опору находила въ войскѣ, въ придворныхъ ея окружавшихъ и въ такъ называемомъ высшемъ обществѣ, совершенно отдѣлившемся отъ народа и ждавшемъ всего отъ службы правительству и отъ разныхъ привилегій. Императрица Елисавета, дочь Петра Великаго, при самомъ вступленіи на престолъ объявила, что она будетъ царствовать въ духъ своего покойнаго родителя, и дѣйствительно въ продолженіе всего своего царствованія шла по слѣдамъ его и своей предшественницы императрицы Анны относительно развитія правительственной администраціи и стѣсненія правъ народа. Она не издала ни одного указа сколько нибудь способствовавшаго развитію выборнаго начала и самоуправленія мѣстной земщины. При императрицѣ Елисаветѣ сборъ податей и особенно недоимокъ съ разореннаго и стѣсненнаго въ промыслахъ народа доходилъ до крайнихъ предѣловъ строгости. Новыя указы по сему предмету ничуть не уступали Бироновскимъ предшествовавшаго времени; хотя лица дѣйствовавшія на этомъ поприщѣ измѣнились и измѣнялись, но манера и порядки болѣею частію оставались прежніе: такъ напримѣръ указомъ отъ 31 августа 1742 года губернаторы, воеводы и офицеры-сборщики за невысылку въ срокъ полного числа податей по окладу сажались подъ арестъ, и заковывались въ кандалы, для чего разсылались по городамъ гвардейскіе солдаты; и такимъ образомъ губернаторамъ и воеводамъ пре-

доставлена была полная воля собирать подати всѣми возможными средствами, мучить несчастныхъ плательщиковъ на правежахъ и тащить со двора послѣднюю корову.

Но свидѣтельство полного паденія земщины въ Россіи и совершенной ея безгласности подѣ гнетомъ приказной администраціи представляетъ инструкція всеобщей ревизіи 1742 года. Эта ревизія, такъ называемая вторая, ломаетъ всѣ права бѣдныхъ людей, непопавшихъ въ такъ называемое высшее общество, уничтожаетъ ихъ гражданскую личность и отдаетъ въ крѣпость или государству или частному лицу. По этой ревизіи каждый долженъ быть записанъ: служилый въ службу за государствомъ, податный въ подушный окладъ гдѣ-либо и за кѣмъ-нибудь, ремесленники и торговцы въ цехъ или посадъ, прочіе за помѣщиковъ, или при фабрикахъ и заводахъ, или за кѣмъ бы то ни было, только бы кто обезпечилъ за записавшагося за нимъ въ крѣпость платежъ податей; а кто не запишется, того, ежели онъ годенъ, писать въ солдаты, а негоднаго къ военной службѣ, и кого никто не взялъ въ крѣпость изъ платежа податей ссылатъ на поселеніе въ Оренбургъ или въ работу на казенные заводы. При такомъ всеобщемъ закрѣпощеніи о выборномъ началѣ и о самоуправленіи въ земщинѣ нечего уже было и спрашивать. Народъ, выданный отдѣлившимся отъ него высшимъ обществомъ на жертву администраціи, и отданный администраціею въ крѣпость высшему обществу, потерялъ всякую законную возможность заявлять о своихъ нуждахъ и оборонять свои права законнымъ порядкомъ; ему оставалось одно изъ двухъ, или бѣжать за границу въ сосѣднія государства, или спасая свою свободу и личность, волей неволей обращаться въ бѣглыхъ и бродягъ, и чтобы не умереть съ голоду, — промышлять воровствомъ, грабежомъ и разбоемъ, что все дѣйствительно и было въ огромныхъ размѣрахъ въ то время. Русскіе люди, чтобы избавиться отъ закрѣпощенія, толпами переселялись въ Польшу, Крымъ и Турцію, и всѣ средства предпринимаемыя правительствомъ, чтобы остановить таковыя побѣги, оказывались недѣйствительными; а между тѣмъ внутри государства разбои доходили до того, что безъ конвоя нельзя было ѣздить по дорогамъ, и даже одинъ разъ сама Москва была какъ бы осаждена нѣсколькими шайками разбойниковъ, а въ Петербургъ то и дѣло оказывалось нужнымъ усиливать караулы. Такимъ образомъ, приказная администрація, въ своемъ развитіи дошедшая до крайнихъ предѣловъ и въ конецъ подавившая земщину, сама очутилась безпомощною и несостоятельною, такъ что уже не могла идти далѣе по тому же пути, по которому шла до сихъ поръ. Ей оставалось одно изъ двухъ, — или начать явную войну съ недовольными, или переменить направ-

леніе; но смерть императрицы Елисаветы Петровны вывела ее изъ этого затрудненія.

а) Реформы императрицы Екатерины II-й и послѣдующее время. Императрица Екатерина II хотя не могла отрѣшиться отъ преданій своихъ предшественниковъ, но по своему великому уму скоро постигла, — какимъ насущнымъ нуждамъ прежде всего нужно удовлетворить, чтобы сколько-нибудь привести въ порядокъ ту путаницу въ дѣлахъ, которая скопилась въ предшествовавшія царствованія. Она сначала старалась успокоить народъ разными снисхожденіями и отмѣною административныхъ стѣсненій: напримѣръ пониженіемъ цѣны на соль, возвращеніемъ имѣній, отобранныхъ у монастырей Петромъ III-мъ, дозволеніемъ свободной торговли полотнами и отмѣною казенныхъ браковщиковъ въ этой промышленности, уничтоженіемъ Тайной канцеляріи, учрежденіемъ особой комиссіи для приведенія въ лучшей порядокъ русской торговли, чтобы для нея не было стѣсненій и подоб. Но видя недостаточность всѣхъ такихъ мѣръ, рѣшилась наконецъ обратиться къ мѣрѣ, давно забытой Петербургскимъ правительствомъ, — къ совѣщанію съ народомъ чрезъ его выборныхъ депутатовъ.

Отъ 14 декабря 1767 года императрица Екатерина II издала указъ объ учрежденіи въ Москвѣ Комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія, которымъ указомъ предписывалось къ этому важному дѣлу собрать депутатовъ со всего государства, которые бы представили свои соображенія, каждый по своей части и по своей мѣстности, и прежде всего выбрать и прислать депутатовъ отъ Сената, Синода, всѣхъ коллегій и высшихъ канцелярій; потомъ выбрать и прислать депутатовъ отъ городовъ и разныхъ сословій. Именно отъ каждаго уѣзда, гдѣ есть дворянство, по одному депутату, отъ каждаго города по одному депутату изъ горожанъ, отъ однодворцевъ каждой провинціи по одному депутату, отъ пахотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служилыхъ людей, содержащихъ ландъ-милицію, по одному депутату, отъ государственныхъ черносошныхъ и ясачныхъ крестьянъ по депутату съ каждой провинціи, отъ неочующихъ разныхъ народовъ, отъ каждаго народа съ каждой провинціи по одному депутату, отъ казацкихъ войскъ и войска Запорожскаго, сколько потребно будетъ по ихъ положенію. А въ депутаты выбирать не моложе двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Симъ же указомъ предписанъ порядокъ выборовъ по этому порядку: „дворяне каждаго уѣзда сперва должны выбрать на два года предводителя дворянства своего уѣзда, и потомъ подъ его руководствомъ выбрать депутата для отправленія въ комиссію сочиненія проекта новаго Уложенія и дать ему отъ дворянства наказъ для заявленія о мѣстныхъ нуждахъ

дворянства. Такъ же жители или горожане каждаго города должны сперва выбрать на два года городского голову, и потомъ подъ его руководствомъ выбрать депутата въ Комиссію и дать ему наказъ о мѣстныхъ нуждахъ гражданъ“. А для выбора депутатовъ отъ однодворцевъ и крестьянъ назначенъ такой порядокъ: „жители каждаго селенія или погоста сперва должны выбрать повѣреннаго отъ погоста, потомъ повѣренные отъ погостовъ должны ѣхать въ уѣздный городъ и подъ руководствомъ начальника уѣзда избрать изъ своей среды уѣзднаго повѣреннаго; затѣмъ уѣздные повѣренные должны ѣхать въ провинціальный городъ и тамъ подъ руководствомъ начальника провинціи избрать изъ своей среды провинціального депутата въ Комиссію, и дать ему наказъ о мѣстныхъ нуждахъ и недостаткахъ“.

Этотъ указъ о выборѣ депутатовъ сразу ввелъ новое или скорѣе возобновилъ старое начало въ управленіи земствомъ, собралъ къ опредѣленнымъ центрамъ и организовалъ эту разсыпанную хранину, доведенную предшествовавшими реформами до безобразной массы, преданной въ жертву приказной администраціи и лишенной общественныхъ органовъ. Онъ, какъ уже видно изъ представленнаго выше изложенія, не ограничился порядкомъ выбора депутатовъ, но впереди этого выбора поставилъ выборъ земскихъ начальниковъ по сословіямъ; именно для дворянъ уѣздныхъ предводителей дворянства и для горожанъ городскихъ головъ, для сельскихъ же жителей однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ не назначилъ особыхъ выборныхъ начальниковъ, очевидно потому, что предшествующія реформы, какъ мы уже и видѣли, еще не коснулись стараго порядка самоуправленія въ сельскихъ общинахъ. Указъ отъ 14 декабря 1766 года, какъ кажется, былъ принятъ земствомъ съ полною довѣренностію и готовностію исполнить, давно желанную народомъ, волю императрицы: губерніи, провинціи и города къ назначенному сроку выслали въ Москву своихъ депутатовъ съ подробными наказами о мѣстныхъ нуждахъ и недостаткахъ, и даже съ указаніемъ средствъ, какъ удовлетворить нуждамъ и исправить недостатки. Но въ день самаго открытія Комиссіи 30 іюля 1767 года по указу императрицы она была раздѣлена на частныя комиссіи, по пяти членовъ въ каждую, которыя комиссіи и должны были заняться разсмотрѣніемъ одного какого-либо отдѣла законодательства, напримѣръ о вотчинахъ, о торговлѣ и проч. Прочіе же члены большинство составляли общее собраніе, въ которое вносились на разсужденіе проекты изъ частныхъ комиссій. Это общее собраніе, проживши въ Москвѣ годъ и пять мѣсяцевъ, указомъ отъ 29 декабря 1768 года было распущено по домамъ, впредь до востребованія; а дѣлами поручено заниматься частнымъ комиссіямъ, которыя не кончили своихъ порученій въ про-

долженіе всего царствованія Екатерины II-й и при императорѣ Павлѣ I-мъ указомъ отъ 30 декабря 1796 года переименованы въ Комиссію для составленія законовъ. Такимъ образомъ Комиссія сочиненія проекта новаго Уложенія не достигла того, для чего она была собрана.

Тѣмъ не менѣе Комиссія сочиненія проекта новаго Уложенія принесла великую пользу; съ одной стороны тѣмъ, что правительство отъ выборныхъ земствомъ людей узнало мѣстныя нужды и недостатки разныхъ областей, а съ другой стороны тѣмъ, что проекты законовъ по разнымъ частямъ законодательства, составленные частными комиссіями, дали правительству надежныя средства для разныхъ необходимыхъ реформъ, которыми императрица Екатерина II-я и успѣла воспользоваться, и которыми земское и выборное начало опять было призвано къ участію въ дѣлахъ мѣстнаго управленія областями. Вообще нельзя отрицать, что труды Комиссіи проекта, или скорѣе труды частныхъ комиссій положили основаніе тѣмъ важнымъ реформамъ, которыя слѣдовали постоянно въ продолженіе царствованія Екатерины II-й и до нѣкоторой степени выдвинули земское или выборное начало или по крайней мѣрѣ напомнили о немъ.

Радикальныя реформы въ областномъ управленіи выдвинувшія земское начало начались съ изданія учрежденія для управленія губерній Всероссийской имперіи, послѣдовавшаго 7 ноября 1775 года, и о которомъ заподлинно извѣстно, что проектъ его составленъ одною частною комиссіею общей Комиссіи проекта новаго Уложенія. Симв важнымъ узаконеніемъ за одинъ разъ уничтожены всѣ областныя учрежденія Петра Великаго и его ближайшихъ преемниковъ и занная въ предшествовавшее время земщина призвана къ участію въ дѣлахъ мѣстнаго управленія чрезъ своихъ выборныхъ отъ сословій. Затѣмъ то же подтверждено уставомъ благочинія, изданнымъ 8 апрѣля 1782 года и далѣе жалованною грамотою Россійскому дворянству и городовымъ положеніемъ, изданными 21 апрѣля 1785 года. Сими узаконеніями вызвана масса выборныхъ людей отъ сословій, долженствовавшая принять дѣятельное участіе почти по всѣмъ частямъ суда и управленія по областямъ. Таковы были, во 1-хъ, предводители дворянства, избираемые мѣстнымъ дворянствомъ изъ своей среды чрезъ каждые три года; во 2-хъ, градскіе головы, избираемые горожанами изъ своей среды также чрезъ каждые три года; въ 3-хъ, засѣдатели отъ дворянства въ верхнемъ Земскомъ судѣ, въ Уѣздномъ судѣ, и въ нижнемъ Земскомъ судѣ, также избираемые дворянами чрезъ каждые три года; въ 4-хъ, уѣздный судья и земскій исправникъ избираемые мѣстнымъ дворянствомъ чрезъ каждые три года; въ 5-хъ, избираемые горожанами также чрезъ каждые три года:

бургомистры и ратманы въ магистраты, старосты и судьи Словеснаго суда, засѣдатели губернскаго магистрата и Совѣстнаго суда, частные приставы и квартальные надзиратели, и въ 6-хъ, отъ сельскихъ обществъ засѣдатели верхней и нижней Расправы. Такимъ образомъ всѣ сословія, кромѣ духовенства, были призваны на основаніи выборнаго начала къ дѣламъ мѣстнаго суда и управленія. А кромѣ того на основаніи жалованной грамоты дворянству и городского положенія, дворянскія и городскія собранія, какъ закономъ утвержденные органы дворянъ и горожанъ, получили право собираться чрезъ каждые три года, какъ для выбора лицъ на замѣщеніе должностей по выборной службѣ, такъ и для разсужденій о мѣстныхъ нуждахъ своего сословія, съ правомъ заявленія о сихъ нуждахъ губернатору, а въ случаѣ надобности Сенату и даже государю, и даже съ правомъ имѣть сборныя суммы своего сословія и распорядиться ими для общихъ нуждъ по своему усмотрѣнію.

Но все это, дѣйствительно вызвавшее къ общественной дѣятельности забытую земщину и повидимому высоко поставившее ее въ средѣ мѣстнаго суда и управленія, далеко не возстановило древнихъ правъ земщины, которыми она пользовалась даже въ XVI и первой половинѣ XVII столѣтія, и не возвратило прежняго ея значенія. Земщина, по Екатерининскимъ указаніямъ разбитая на сословія, съ сословными интересами нерѣдко противорѣчащими другъ другу и по закону лишенная всѣхъ средствъ дѣйствовать дружно и за одно отъ всѣхъ сословій, была уже не прежняя земщина, имѣвшая общіе для всѣхъ сословій интересы и подававшая царю общія челобитныя отъ всѣхъ жителей данной мѣстности и даже имѣвшая право требовать отмены мѣстныхъ властей назначенныхъ правительствомъ. Новая земщина ничего этого не имѣла, она даже была лишена законныхъ органовъ, при посредствѣ которыхъ сословія могли бы соединяться и сноситься другъ съ другомъ; ибо по новому закону дворянское и городское собранія были совершенно отдѣлены другъ отъ друга, не имѣли права сноситься для общихъ дѣйствій и состояли подъ прямымъ надзоромъ губернаторовъ назначаемыхъ правительствомъ, такъ что ни то, ни другое собраніе безъ губернаторскаго разрѣшенія не могли открывать своихъ собраній, которыя къ тому же были очень кратковременны и возобновлялись одинъ разъ въ три года. Да и кромѣ административныхъ путей наложенныхъ закономъ на общественную дѣятельность земщины, въ самой жизни на практикѣ, въ слѣдствіе всѣхъ предшествовавшихъ реформъ, начиная съ Петра Великаго, общество современное Екатеринѣ II-й такъ было разъединено, что и при желаніи со стороны правительства мудро было и думать о его соединеніи и сплоченіи въ одну цѣльную земщину; не только интересы

одного сословія не сходились съ интересами другого, но и въ самыхъ сословіяхъ была рознь, общество еще далеко не все примирилось съ реформами, и по прежнему дѣлилось на станъ приверженцевъ реформъ и на станъ защитниковъ старины. Къ тому же крѣпостное право, развившееся къ этому времени до крайнихъ предѣловъ, лишало большую часть народа не только права голоса въ защиту своихъ интересовъ, но и не давало равно никакихъ общественныхъ правъ. Самое дворянство, это высшее и самое привилегированное сословіе, при изданіи учрежденія о губерніяхъ было какъ бы прикрѣплено къ государственной службѣ, и только черезъ десять лѣтъ получило отъ нея свободу; слѣдовательно не могло быть защитникомъ чисто земскихъ интересовъ, ибо главный и самый существенный интересъ его заключался въ государственной службѣ, служба доставляла ему и почетъ и средства увеличивать свои матеріальныя богатства, а интересы земщины еще ничего подобнаго не представляли.

Все это прямымъ своимъ послѣдствіемъ имѣло то, что реформы Екатерины II-й, въ сущности очень важныя, нисколько не подняли значенія земщины и не освободили ее отъ административной опеки; онѣ только на время успокоили общество, предоставляя ему нѣкоторую свободу и небольшую долю мѣстнаго самоуправленія. Но и эта незначительная уступка произвела то, что общество, долго отстраняемое отъ всякаго участія въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, на первыхъ порахъ охотно устремилось къ выборнымъ должностямъ такъ что генералы считали себѣ за честь быть земскими исправниками по выбору отъ своихъ собратій дворянъ. Впрочемъ это уваженіе къ выборнымъ должностямъ охладѣло, какъ скоро узнали на практикѣ, что на этихъ должностяхъ приходится быть только орудіемъ приказной администраціи. А посему всѣ выборныя должности, за исключеніемъ должности предводителя дворянства и градскаго главы, пользовавшихся еще почетомъ, мало-по-малу перешли отъ большихъ людей къ людямъ незначительнымъ, интересующимся не столько почетомъ, сколько матеріальными выгодами, или сдѣлались скучною и тягостною общественною повинностію, отъ которой каждый сколько-нибудь значительный членъ общества старался уклониться и навязать ее слабому или недогадливому сосѣду. А съ тѣмъ вмѣстѣ выборныя общественныя должности потеряли всякое значеніе, и не только сдѣлались безгласнымъ орудіемъ администраціи, но даже было время и довольно продолжительное, что судьи и засѣдатели по выборамъ состояли почти въ подчиненіи у своихъ же секретарей, назначаемыхъ правительствомъ. Такъ что мѣстный судъ и расправа на дѣлѣ были въ рукахъ секретарей и канцеляріи, а не

судей и засѣдателей, которые особенно между купечествомъ платили деньги своимъ же секретарямъ, чтобы тѣ поступали осторожнѣе и не подводили ихъ подъ штрафъ; и тѣмъ не менѣе, по прошествіи трехлѣтняго срока службы, все-таки не обходилось дѣло безъ платежа штрафовъ, иногда довольно значительныхъ.

Такимъ образомъ реформы Екатерины II-й относительно возстановленія земщины и привлеченія сословій къ дѣламъ мѣстнаго управленія и суда рѣшительно не имѣли успѣха, и выборное начало, по существу своему родное и привычное Русской землѣ, въ узаконеніяхъ Екатерины явилось какъ бы необычною новостью, и не только не принесло той пользы, которой можно было ожидать отъ него, но даже послужило прикрытіемъ для удобнѣйшаго развитія административной и судебной дѣятельности чиновниковъ назначаемыхъ правительствомъ, которые мало-по-малу взяли подъ опеку выборныхъ представителей земщины. А посему ни дворянскія, ни городскія собранія не приобрѣли прежняго характера земщины и прежняго значенія въ мѣстномъ судѣ и управленіи, и члены сихъ собраній, занимавшіе по выборамъ разныя административныя и судебныя должности, съ одной стороны обратились въ чиновниковъ, безъ всякой отвѣтственности передъ избравшимъ ихъ обществомъ и подобострастныхъ предъ губернаторомъ, а съ другой стороны сдѣлались почти безгласнымъ орудіемъ оныхъ же канцелярій, съ единственнымъ желаніемъ какъ нибудь отбыть свою срочную службу.

Остатокъ стараго устройства земщины съ своимъ прежнимъ значеніемъ и нѣкоторою отвѣтственностію выборныхъ передъ своимъ обществомъ сохранился только въ организаціи крестьянскаго сословія, на которое ни высшая, ни низшая администрація долго не обращали вниманія, довольствуясь только разными поборами и чисто внѣшними отношеніями, и даже находя для себя въ этой организаціи нѣкоторыя удобства. А посему крестьянскія общества, даже въ настоящемъ столѣтіи, по крайней мѣрѣ въ первой его четверти, не только въ казенныхъ, но и во многихъ владѣльческихъ селеніяхъ, особенно состоявшихъ на оброкѣ, и гдѣ не жилъ самъ владѣлецъ, пользовались внутреннимъ самоуправленіемъ, чрезъ своихъ выборныхъ бурмистровъ и старость, точно такъ же какъ это было въ XVI и XVII столѣтіяхъ, и судились и управлялись своими исконными законами, не писанными, но передаваемыми въ обычаяхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и нисколько не согласными ни съ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, ни съ Петровскими, ни съ Екатерининскими узаконеніями, а напротивъ во многомъ подходящими къ Русской Правдѣ. Сама императрица Екатерина II въ устройствѣ новыхъ поселеній въ Новороссійскомъ краѣ хотѣла подражать старинному сель-

скому устройству на Руси, и въ своей инструкціи изданной отъ 31 декабря 1787 года для установленія сельскаго порядка въ казенныхъ Екатеринославскаго намѣстничества селеніяхъ, директору домоводства подвѣдомственныхъ, положила, чтобы старшины, старосты, сотскіе, десятскіе и сборщики податей были избираемы самими поселянами или изъ своей среды, или изъ кого захотятъ. Но подражаніе, какъ и должно было ожидать, далеко не отвѣчало оригиналу; выборные старшины и старосты и другіе чины по самому смыслу инструкціи были не представителями избравшаго ихъ общества, а полицейскими властями вполнѣ подчиненными директору домоводства и нисколько не отвѣчающими передъ избравшимъ ихъ обществомъ. Впрочемъ императрица Екатерина II, неудачно подражавшая бытовому устройству сельскихъ обществъ въ обществахъ заводимыхъ по административнымъ распоряженіямъ, не отрицала въ великороссійскихъ губерніяхъ нѣкоторой самостоятельности старыхъ сельскихъ общинъ, державшихся своего историческаго устройства. Такъ указомъ отъ 15 марта 1796 года она предоставила самимъ сельскимъ обществамъ судить и наказывать своихъ выборныхъ начальниковъ, не оправдавшихъ общественнаго къ нимъ довѣрія; въ указѣ прямо сказано: „людей такового рода, яко выбранныхъ селеніями безъ всякаго отъ высшаго начальства утвержденія, если подлинно найдутся они въ злоупотребленіи довѣрія собратій своихъ, могутъ тѣ самыя селенія, по собственному ихъ мірскому приговору, лишить данной имъ довѣренности, и взыскать съ нихъ то, что они незаконно употребили, несостоятельныхъ же отдать безъ очереди за селеніе въ рекруты“. Этотъ указъ ясно говоритъ, что правительство хорошо понимало бытовое земское устройство крестьянскаго сословія, перешедшее къ народу какъ бы по наслѣдству отъ предковъ, признавало его законность и независимость (въ своемъ внутреннемъ бытѣ) отъ уѣздныхъ и губернскихъ властей поставленныхъ правительствомъ, слѣдовательно находило это устройство удовлетворительнымъ и не ощущало надобности подвергать его своимъ административнымъ регламентаціямъ, которымъ окончательно уже подчинило устройство прочихъ сословій.

Реформы въ мѣстномъ судѣ и управленіи, произведенныя императрицею Екатериною II-ю, въ главныхъ своихъ основаніяхъ оставались неизмѣнными почти до послѣдняго времени, и даже постепенно укоренялись все болѣе и болѣе, особенно съ учрежденіемъ въ 1802 году министерствъ, какъ центральныхъ вѣдомствъ съ чисто бюрократическимъ началомъ, которыя замѣнили Петровскія коллегіи, мало-по-малу вымершія въ продолженіи XVIII столѣтія, и способствовали къ развитію бюрократизма въ провинціяхъ, къ крайнему стѣсненію выбор-

ныхъ властей, наконецъ почти обратившихся въ безгласныхъ исполнителей губернаторскихъ приказаній. Тѣмъ не менѣе поворотъ къ выборному началу и къ соединенію разбитыхъ Екатерининскими учрежденіями сословій время отъ времени чувствовался самимъ правительствомъ и вызывалъ новыя узаконенія, предоставлявшія нѣкоторыя права выборнымъ отъ сословій относительно дѣлъ, касающихся мѣстнаго общественнаго интереса. Такъ отъ 2 мая 1805 года было издано положеніе объ образѣ отправления земскихъ денежныхъ повинностей въ каждой губерніи. По этому положенію составленіе смѣты всѣхъ денежныхъ издержекъ на исправленіе земскихъ повинностей вѣнено въ обязанность начальнику губерніи вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ дворянства, каковая смѣта составлялась на три года передъ наступленіемъ дворянскихъ выборовъ, и предлагалась на выборахъ собранію дворянства. Дворянское собраніе по сему положенію должно было назначить отъ себя депутатовъ, которые вмѣстѣ съ депутатами отъ городовъ (собственно отъ купечества) въ присутствіи губернатора и вице-губернатора должны по представленной дворянскому собранію смѣтѣ чинить раскладку сколько можно уравнительную по каждому состоянію на ежегодныя земскія потребности. А въ губерніяхъ, гдѣ дворянскихъ выборовъ не бываетъ, раскладка должна чиниться начальникомъ губерніи, вице-губернаторомъ и депутатами отъ городовъ. Копія съ смѣты земскихъ повинностей, которая была предъявлена дворянскому собранію, и съ раскладки, которая учинена избранными депутатами, съ поименованіемъ самихъ депутатовъ, по положенію должна была представляться министру внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ по положенію 1805 года смѣта и раскладка земскихъ повинностей, по Екатерининскому учрежденію о губерніяхъ всецѣло возложенныя на администрацію отъ короны, т.-е. на губернаторовъ, губернскія правленія и казенныя палаты, теперь частію поручены дворянству и купечеству съ непремѣннымъ впрочемъ участіемъ начальника губерніи и вице-губернатора. Потомъ правилами объ отчетности по земскимъ повинностямъ, изданными 30 апрѣля 1834 года, частная отчетность возложена въ городахъ на городскія думы, въ дворянскихъ имѣніяхъ на депутатскія собранія, въ удѣльномъ вѣдомствѣ на удѣльныя начальства и у казенныхъ крестьянъ на волостныя правленія; а повѣрка отчетовъ хозяйственная поручена дворянскому собранію при выборахъ съ участіемъ депутатовъ отъ городовъ и мѣстнаго начальника удѣльнаго вѣдомства, контрольная же казенной палатѣ и министерству финансовъ. Далѣе съ учрежденіемъ особаго управленія государственными имуществами 30 апрѣля 1838 года въ губернской комитетъ объ уравниеніи земскихъ повинностей къ прежнимъ членамъ включенъ управляющій палатою

государственныхъ имуществъ въ губерніи, какъ представитель интереса казенныхъ крестьянъ. И мало-по-малу губернской комитетъ объ уравненіи земскихъ повинностей составилъ изъ представителей интересовъ почти всѣхъ сословій и вѣдомствъ подлежащихъ платежу земскихъ повинностей, и въ то же время и изъ представителей отъ правительства въ лицѣ начальника губерніи и вице-губернатора.

За попытками ввести представителей интересовъ всѣхъ податныхъ сословій въ губернской комитетъ объ уравненіи земскихъ повинностей сдѣлана попытка обезпечить самоуправленіе казенныхъ крестьянъ. Съ этою цѣлію 30 апрѣля 1838 года издано особое учрежденіе объ управленіи государственными имуществами. Но къ сожалѣнію законодательство, кажется, приняло себѣ за образецъ Екатерининскую инструкцію 31 декабря 1787 года объ общественномъ устройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ Екатеринославскаго намѣстничества; а посему хотя официально и признало сельское и волостное самоуправленіе, но, подражая своему образцу, сильно стѣснило его разными канцелярскими формами и крайнимъ подчиненіемъ волостныхъ головъ, старшинъ и самыхъ сходокъ окружнымъ начальникамъ, назначаемымъ отъ правительства, а еще болѣе тѣмъ, что волостные головы, выбираемые на трехлѣтіе, по положенію и по истеченіи трехлѣтняго срока остаются въ своей должности на неопредѣленное время и могутъ быть уволены не иначе, какъ по представленію окружнаго начальника палатѣ государственныхъ имуществъ, и съ разрѣшенія начальника губерніи. Все это ставило волостнаго голову въ совершенно независимое положеніе отъ своихъ избирателей и обращало его въ чиновника заботившагося только о томъ, чтобы быть исправнымъ передъ начальствомъ, и такимъ образомъ парализовало настоящее значеніе выборнаго начала, состоящее въ отвѣтственности выборныхъ передъ избравшимъ ихъ обществомъ. А вслѣдъ за волостнымъ головою старшины и прочіе выборные обратились въ чиновниковъ, и получили у народа названіе мироѣдовъ. Но несмотря на ошибочное направленіе, проведенное въ учрежденіе объ управленіи государственными имуществами, это учрежденіе положило начало оффиціального признанія сельскаго общества самостоятельнымъ, послѣ котораго учрежденіе патримоніальной (вотчинной) юрисдикціи при освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ сдѣлалось немислимымъ.

Еще раньше попытокъ устроить сельское общество были сдѣланы попытки дать нѣсколько иной видъ городскому управленію противъ того, который ему былъ данъ Екатерининскимъ городовымъ положеніемъ; именно указомъ отъ 30 ноября 1832 года допущены къ предварительной ревизіи городскихъ расходовъ дворяне и разночинцы,

имѣющіе въ городахъ недвижимыя имущества. Но полное развитіе этого начала послѣдовало не раньше 1846 года; въ новомъ городскомъ положеніи, изданномъ 13 февраля этого года для Петербурга, и потомъ съ нѣкоторыми измѣненіями распространенномъ на Москву и Одессу, выдвинуто доселѣ отстранявшееся законодательствомъ все-сословное значеніе городского общества. По новому положенію городская дума должна состоять изъ выборныхъ или гласныхъ отъ всѣхъ сословій, имѣющихъ недвижимую собственность въ городѣ, и изъ сословныхъ старшинъ. И такимъ образомъ симъ положеніемъ восстановлена цѣльность городского общества, по Екатерининскимъ узаконеніямъ разбитаго по сословіямъ, неимѣвшимъ никакой связи другъ съ другомъ. А съ другой стороны симъ положеніемъ въ первый разъ разграничены двѣ функціи въ общественномъ управленіи: 1-я совѣщательная и контролирующая, принадлежащая общей думѣ, состоящей изъ всѣхъ выборныхъ или гласныхъ отъ всѣхъ сословій, и 2-я исполнительная, возложенная на распорядительную думу, состоящую изъ десяти членовъ, избираемыхъ отъ каждаго сословія по два, подъ предсѣдательствомъ градскаго головы, избираемаго всѣми сословіями въ общемъ собраніи избирателей, и предсѣдательствующаго какъ въ распорядительной, такъ и въ общей думѣ.

Но болѣе полная реформа общественнаго устройства началась съ изданія положенія 19 февраля 1861 года объ улучшеніи быта крестьянъ. Лишь вышло это положеніе, какъ все зданіе Екатерининскихъ реформъ зашаталось, и потребовало и продолжаетъ требовать существенныхъ передѣлокъ и измѣненій согласныхъ съ коренными основами исторической жизни народа, безмолвно, но настоятельно требующей освобожденія отъ всего чуждаго и принесеннаго со стороны, и восстановленія своего исконнаго историческаго роднаго.

Уже въ самомъ положеніи 19 февраля 1861 года выступаютъ на первый планъ общинное и выборное начало и возможное отстраненіе мѣстной приказной администраціи; такъ по положенію первымъ условіемъ для крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости постановлено, чтобы они составляли по дѣламъ хозяйственнымъ *сельскія общества*, а для ближайшаго управленія и суда соединялись въ *волости*. Далѣе въ каждомъ сельскомъ обществѣ и въ каждой волости завѣдываніе общественными дѣлами предоставляется міру и его избраннымъ. Такимъ образомъ исконная русская форма самоуправленія сельскихъ общинъ не только признана законною, но и поставлена какъ обязательная по требованію самаго закона. А ближайшими и непосредственными наблюдателями и охранителями самоуправления крестьянскихъ общинъ по тому же положенію поставлены не чинов-

ники назначаемые правительствомъ, а *мировые посредники*, избираемые по опредѣленному цензу изъ потомственныхъ дворянъ того уѣзда, къ которому принадлежать тѣ или другія селенія и волости. Учрежденіемъ института мировыхъ посредниковъ, на практикѣ вообще уже оправдавшихъ надежды возложенныя на этотъ институтъ, законодательство положило основной камень къ сближенію сословій и къ восстановленію единства интересовъ всей земщины въ той или другой мѣстности. И этотъ институтъ, какъ чисто земскій, а не приказный, почти вездѣ пришелся по душѣ сельскому населенію, такъ что крестьяне съ полнымъ довѣріемъ обращаются къ посредникамъ, или какъ они называютъ посредственникамъ, и остаются довольны ихъ рѣшеніями, несмотря на то, или даже въ слѣдствіе того, что посредники принадлежатъ не къ ихъ, а къ дворянскому сословію. Вообще въ институтѣ мировыхъ посредниковъ вѣрно угадано средство къ сближенію дворянства и крестьянства, и такого крестьянства, которое только что освободилось отъ крѣпостной зависимости, и повидимому должно бы было питать недовѣріе къ дворянамъ, еще недавнимъ своимъ безотчетнымъ владѣльцамъ.

Но еще обширнѣйшее поприще и вѣрнѣйшее средство къ сближенію сословій и къ восстановленію значенія земщины въ дѣлахъ общественныхъ представляетъ положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, Высочайше утвержденное въ 1-й день января 1864 года. Первый же параграфъ этого положенія говоритъ, что губернскія и уѣздныя земскія учрежденія образуются для завѣдыванія дѣлами относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и cadaго уѣзда. Во второмъ же параграфѣ исчисляются слѣдующіе разряды дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ учреждений: 1-е, завѣдываніе имуществомъ, капиталами и денежными сборами земства; 2-е, устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій, другихъ сооруженій, путей сообщенія, содержащихъ на счетъ земства; 3-е, мѣры обезпеченія народнаго продовольствія; 4-е, завѣдываніе благотворительными земскими заведеніями и прочія мѣры призрѣнія, способы прекращенія нищенства, попеченіе о построеніи церквей; 5-е, управленіе дѣлами взаимнаго земскаго страхованія имущества; 6-е, попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности; 7-е, участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и о тюрьмахъ; 8-е, къ предупрежденію падежей скота, а также по охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растений отъ истребленія саранчею, сусликами и другими вредными насѣкомыми и животными; 9-е, исполненіе возложенныхъ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленія и участіе

въ дѣлахъ о почтовой повинности; 10-е, раскладка гѣхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ, разверстаніе которыхъ по губерніи и уѣздамъ возлагается на земскія учрежденія на основаніи изданныхъ о томъ узаконеній или особыхъ распоряженій Высочайшею властію утвержденныхъ; 11-е, назначеніе, раскладка, взиманіе и расходование, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстныхъ сборовъ для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи или уѣзда; 12-е, представленіе чрезъ губернское начальство высшему правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерніи или уѣзда и ходатайство по симъ предметамъ, также чрезъ губернское начальство; доставленіе по требованію высшихъ правительственныхъ учреждений и начальниковъ губерній свѣдѣній до земскаго хозяйства относящихся; 13-е, производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ и назначеніе суммъ на содержаніе этихъ учреждений, и 14-е, дѣла, которыя будутъ ввѣрены земскимъ учрежденіямъ, на основаніи особыхъ уставовъ, положеній или постановленій*. Изъ этого исчисленія дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ учреждений ясно, что учрежденія сіи должны тѣсно сблизить другъ съ другомъ жизненными интересами всѣ сословія данной мѣстности, губерніи или уѣзда. А личный составъ земскихъ собраній и управъ утвержденныхъ настоящимъ положеніемъ вызываетъ еще на большія сближенія сословій: по 14 параграфу положенія „уѣздное земское собраніе составляется изъ земскихъ гласныхъ; избираемыхъ: а) уѣздными землевладѣльцами, б) городскими обществами и в) сельскими обществами. А выборъ въ уѣздные гласные производится: а) на сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, б) на сѣздѣ городскихъ избирателей и в) на сѣздѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ. Губернскія же земскія собранія, по 51 параграфу положенія, составляются изъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями. Выборъ гласныхъ какъ въ уѣздныя, такъ и въ губернскія земскія собранія производится на трехгодичный срокъ. А такъ какъ засѣданія уѣздныхъ земскихъ собраній по закону допускаются ежегодно только на десятидневный срокъ, а губернскихъ собраній на двадцатидневный, то законъ для постоянной и непрерывной дѣятельности земства назначилъ особые постоянные органы губернскихъ и уѣздныхъ собраній подъ названіемъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. „По 46 параграфу: уѣздная земская управа составляется изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ на три года уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ числа участвующихъ въ немъ лицъ; но въ случаѣ нужды собранія могутъ увеличивать число избираемыхъ членовъ управы до 6. Губернская же земская управа по 56 параграфу состоитъ изъ

предсѣдателя и шести членовъ, избираемыхъ на три года губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ своей среды“.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности положенія 1-го января 1864 года о земскихъ учрежденіяхъ, но и изъ того, что уже представлено, достаточно можно видѣть, что симъ положеніемъ земству дается довольно простора къ сближенію сословіи другъ съ другомъ въ общей дѣятельности, что симъ положеніемъ возстановливается значеніе забытой у прежнихъ правительствъ земщины. Начиная съ Уложенія 1648 года, законодательство въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ, постоянно заботившееся о разьединеніи земщины и раздѣленіи сословныхъ интересовъ, съ положенія о земскихъ учрежденіяхъ вступаетъ въ новый фазисъ,—сближенія сословіи въ общихъ интересахъ и доставленія земщинѣ средствъ дѣйствовать въ дѣлахъ общественныхъ цѣльно, а не въ рассыпную по сословіямъ, какъ дѣлалось въ продолженіе предшествовавшихъ двухъ сотъ лѣтъ. Какъ пойдутъ земскія учрежденія, по новости дѣла въ настоящее время ничего еще нельзя сказать опредѣлительнаго; нужно ждать по крайней мѣрѣ окончанія трехгодичнаго срока первыхъ земскихъ выборовъ. Но судя по строю цѣлаго института земскихъ учрежденій, кажется, нельзя сомнѣваться, что выборное начало въ нынѣшнихъ земскихъ учрежденіяхъ не подвергнется той участи, которой оно подверглось въ реформахъ Екатерины II-й. Какія бы неудачи на первыхъ порахъ не встрѣтили настоящей институтъ, но его вынесетъ сродство его съ древнимъ историческимъ институтомъ земщины на Руси, это сродство поможетъ ему укорениться въ русскомъ народѣ и принести обильные плоды на благо Русской земли; молчаливыя и терпѣливыя ожиданія Русской земли начинаютъ сбываться, правительство наконецъ постигло истинную свою задачу. Теперь чередъ обществу правильно исполнить свои обязанности.

Ив. Бѣляевъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.	III—V'
Славяне на Руси до 862 г.	7— 16
Новое устройство Славянъ на Руси съ прибытіемъ Варяго-Русскихъ князей.	16— 17
Общественное устройство въ Новгородъ Великомъ	17— 38
Типъ управленія во всѣхъ владѣніяхъ Руси за исключеніемъ Новгородской земли.	38.
а) Отъ Олега до смерти Ярослава	39— 45
б) Положеніе земщины на Руси отъ смерти Ярослава до владѣчества Монголовъ	45— 55
Выборъ земскихъ властей и ихъ участіе въ дѣлахъ суда и управы.	55— 58
в) Отношеніе земщины къ князю и ея положеніе во время владѣчества Татаръ.	58— 69
г) Верховная власть государя и ея отношенія къ земщинѣ въ періодъ единой державы Московскихъ государей	69— 88
Жилецкіе люди или земство	88— 91
Земщина всей Русской земли и Земскіе соборы	91— 98
д) Положеніе земщины по смерти царя Михаила Феодоровича	98—109
е) Положеніе государства и земщины въ эпоху Петровскихъ реформъ	109—116
ж) Положеніе земщины и государства по смерти Петра Великаго до императрицы Екатерины II	116—123
з) Реформы императрицы Екатерины II и послѣдующее время	123— 135

IV.

С М Ъ С Ъ.

1.—„Вѣдомости изъ Синода, изъ Сената и изъ двухъ Военскихъ коллегей о ихъ Канторахъ и какія въ нихъ дѣла отправляются. Изъ Вотчинной коллегіи при доношеніи выписка и мнѣніе о бытіи оной въ Москвѣ“.

I.

Въ Верховной Тайной Совѣтъ изъ Святѣйшаго Синода письменно требуется, чтобъ подать вѣдомость: сколько при Святѣйшемъ Синодѣ канторъ, какими званіями и во оныхъ какія дѣла отправляются. И по силѣ того требованія надлежащее извѣстіе кромѣ коллегіи Экономіи, которая еще не совершенно основалась, показано ниже сего:

1) Въ Москвѣ Синодальная оставшаго члена канцелярія. Въ ней управляются дѣла до благочестія надлежація, также происходят по инквизиторскимъ доносамъ Синодальной команды на духовныхъ и прочихъ персонъ въ похищеніи, о интересахъ і в протчемъ слѣдованія и рѣшенія, и отправляются указы, посылаемыя изъ Синода, о разныхъ императорскаго величества дѣлахъ по генеральнымъ и другимъ нарядамъ въ подчиненные Синоду мѣста и во всѣ епархіи; между тѣмъ же бываетъ отсылка въ Преображенскую канцелярію явившихся въ важныхъ дѣлахъ духовныхъ персонъ и судныя дѣла по ісцовымъ прошеніямъ, ежели въ епархіяхъ не удовольствованы бываютъ, и протчія партикулярныя дѣла.

2) Бывшей Монастырской приказъ, что нынѣ Каморъ-Кантора. Въ ней сборъ Синодальной команды з заопредѣленныхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ (кромѣ вѣдомства Синодального Дворцоваго приказу) оброчнымъ и доимочнымъ денгамъ, выдача в ружные монастыри и въ богадѣлни и протчимъ Синодалной команды служителемъ жалованья, и строеніе гошпитали, щетныя дѣла всѣмъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, и обрѣтающихся въ Синодальныхъ вотчинахъ камисаровъ въ денежномъ и хлѣбномъ приходѣ и расходѣ, также и о ихъ комисарскихъ продерзостныхъ поступкахъ слѣдованія, между подчиненными Синоду служителями и крестьяны судъ и росправа въ обидахъ и во

взяткахъ и во излишнихъ сборѣхъ и въ прочемъ; разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ, ежели на оныхъ служителей и крестьянъ по чьему челобитію въ нижнихъ судахъ рѣшеніе учинено будетъ неправо; отдача въ оброки пустошей и порожнихъ земель и другихъ угодей, и смотрѣніе заводовъ и всякихъ интересовъ, которые вѣдомы въ той конторѣ; отправленіе по монастырямъ и въ богадѣльни отставнымъ салдатомъ и прочимъ неимущимъ пропитанія; сыскъ въ Синодальной командѣ, и отдача бѣглыхъ крестьянъ, и слѣдованія о укрывающихся бѣглыхъ салдатѣхъ и другихъ служилыхъ людей, и отсылка ихъ въ указныя мѣста, и прочее тому подобное все, что до подчиненныхъ Синоду свѣтскаго чина людей касается.

3) Бывшей Патріаршѣ Духовной приказъ, что нынѣ Духовная Дикастерія. Въ ней дѣла: богохульные, еретическіе, расколные, волшебные, о недоумѣнныхъ бракахъ и о разводѣ брачныхъ неправильно посягнувшихъ, и о прелюбодѣйствахъ по челобитію супруговъ другъ на друга, и о побѣгахъ и о самовольныхъ другъ отъ друга отлучкахъ, и о посягнувшихъ женахъ въ отсутствіи мужей за другихъ и о возвращеніи ихъ прежнимъ мужьямъ, также и о женахъ подобныхъ тому являющихся, о насильномъ постриженіи. Тутъ же судъ и росправа между монахами и священнослужителями и причетники, въ Синодальной области обрѣтающимися, смотрѣніе въ Москвѣ надъ церковными священнослужителями всякаго благочинія, собраніе изъ монастырей о убыльхъ монахахъ и монахиняхъ, а отъ церквей о рождающихся і о бракосочетавающихся и о умирающихъ мужеска и женска полу людехъ вѣдомостей, и отправленіе указовъ по присылаемымъ изъ Синода о разныхъ императорскаго величества дѣлахъ по генеральнымъ нарядамъ во всѣ Синодальныя области, города и уѣзды, и прочее тому подобное.

4) Синодальной Дворцовой приказъ. Въ немъ вѣдомство и охраненіе бывшего патріарша, нынѣ же Синодальнаго дому, сель и вотчинъ и угодей и всякихъ домовыхъ заводовъ и скота, и Синодальныхъ домовыхъ вотчинъ между крестьяны и бобыли судъ и росправа и всякіе съ нихъ домовые оброчные денежныя и хлѣбныя сборы, и сборъ съ Синодальныхъ пашенныхъ земель хлѣбу и обычной тому хлѣбу расходъ, и всякихъ припасовъ заготовленіе и смотрѣніе, и прочее тому подобное.

5) Синодальной Казенной приказъ. Въ немъ записка къ поставленію въ священники, діаконы, и въ прочіе причетники всея Синодальныя области, отдача на оброкъ пустыхъ церковныхъ мѣстъ и сборъ за нихъ оброчнымъ денгамъ, сборъ съ Московскихъ и Синодальной области церквей даннымъ денгамъ и пріемъ съ вѣчныхъ

памятей пошлинь, и выдача домовымъ служителемъ и пѣвчимъ указного жалованья, отправленіе въ Синодальную область о строеніи и о освященіи церквей указовъ, и дача антиминовъ и рукополагаемымъ въ Синодальную область священникамъ и діаконамъ и прочимъ церковникамъ и вдовымъ священнослужителемъ грамотъ и указовъ, и прочее.

6) Московская типографія, въ которой печатаются разные церковныя и гражданскія книги и указы, и употребленіе ихъ въ продажу, и сборъ за нихъ денгамъ и покупка потребныхъ матеріаловъ.

7) Приказъ Инквизитерскихъ дѣлъ, въ которомъ происходятъ такія дѣла, какъ данная генералу-фискалу и оберъ-фискалу инструкция повелѣваетъ.

8) Изуграфствъ-контора, гдѣ поручено смотрѣніе иконописного и живописного художества.

9) Въ С.-Петербурхѣ Тиунская контора, въ ней смотрѣніе надъ церковными священно-служителями благочинія, дача указомъ о строеніи церквей и въ нихъ антиминовъ, сборъ съ вѣчныхъ памятей пошлиннымъ денгамъ, и прочія дѣла во всемъ подобно, какъ выше показано о Духовной Дикастеріи.

10) С.-Петербургская типографія, въ которой такія же дѣла происходятъ, какъ выше упомянуто о Московской типографіи.

А гдѣ чего рѣшить не могутъ, то присылается отъ всѣхъ вышеписанныхъ мѣстъ и отъ архіереевъ изъ епархей въ Святѣйшій Синодъ, гдѣ и резолюція происходятъ.

По листамъ и въ концѣ: Секретарь Василей Тишинъ.

Внизу: Подано 23 дня еевраля 1727 года.

II

Вѣдомость о канцеляріяхъ, коллегіяхъ и конторахъ, какія нынѣ въ С.-Петербургѣ обрѣтаются, и какія въ тѣхъ конторахъ дѣла отправляются.

Канцеляріи.

При нихъ конторы.

Дѣла нѣются въ тѣхъ конторахъ.

А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я

Герольдмейстерская.

Въ вѣдомствѣ всего государства шляхетство и отставные офицеры и приазные служители, у дѣлъ обрѣтающіеся и кои не у дѣлъ.

Резетмейстерская.

Переносные изъ коллегій и канцелярій неправо вершенныя дѣла, и приемъ челобитныхъ и по нихъ понужденіе о скоромъ рѣшеніи въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ.

Канцеляріи.	При нихъ конторы.	Дѣла ишлются въ тѣхъ конторахъ.
Ч.	Ревизіонъ.	Пріемъ и собраніе изво всѣхъ коллегій и канцелярій годовыхъ счетовъ и мѣсячныхъ репортовъ о приходахъ и расходахъ.
А	При ней Домочной столъ.	Выисканіе по старымъ дѣламъ домочныхъ денегъ.
Б	Печатная.	Запечатываютъ указы и съ нихъ собираютъ пошлину и отсылаютъ въ Рентероу.
С	Временные:	
Т	Ладужского канала.	Ровыское и щетное дѣло о Ладужскомъ каналѣ, кое было подѣ въ дѣвишемъ Вышняго суда.
А	По Городовой Канцеляріи.	Щетныя и слѣдственныя дѣла Городовой канцеляріи, присланныя изъ Вышняго жъ суда.
Н	Сочиненія Уложенія.	Сочиняются проसнты Уложения и сводъ улазовъ въ Уложение.
Е		
С		
Коллегіи.	При нихъ конторы.	Дѣла ишлются въ тѣхъ конторахъ.
Р	Рентероу.	Пріемъ и расходъ по ассигнаціямъ Камеръ-Коллегіи денежныя казны.
Т.	Акцизная камора и при ней внутреннхъ пошлинъ Таможня.	Въ вѣдомствѣ таможенной и кабацкой сборъ изъ Гостина и Мытныхъ дворовъ оброчныхъ денегъ и постоянныя дворы.
О	Ингерманландская воеводская канцелярія.	Въ вѣдомствѣ С.-Петербургской, Ямбургской, Бопорской, Слоесбургской уѣзды и отдача въ тѣхъ уѣздахъ на откупъ кабаковъ.
М	Соляная.	Въ вѣдомствѣ соляная продажа въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городехъ и пріемъ и расходъ соляныхъ денегъ.
А		Пріемъ и передѣлъ золота, сфинговъ и серебра въ російскую монету.
М		Первое бумажныхъ мельницъ, и клейменіе и продажа гербовой бумаги, да заводовъ полотняного, коломенного, шпалерного.
О		
Р		
Бергъ.	Монетная съ денежными дворами.	Сборы при портѣ съ вывозныхъ и отпусныхъ товаровъ.
Мануфактуръ.	Банисарствы.	
Камерцъ.	Портовая таможня.	

Коллегіи.	При нихъ конторы.	Дѣла вѣдуются въ тѣхъ конторахъ.
Вотчинная.	
Юстицъ.	Надворный судъ. Брѣвпостная контора.	
Ясная канцеля- рія.	Почтовая.	Отправление чрезъ почту изъ кол- легей и канцелярей пакетовъ и парти- кулярныхъ писемъ и сборъ вѣсомыхъ денегъ.
Главная Дворцо- вая.		
Вотчинная ея императорскаго величества.		
Фискалская.	
Полицейстер- ская.	При ней четыре ка- манды—на Адмирал- тейскомъ, С.-Питер- бургскомъ, Васильев- скомъ островахъ.	Отъ тѣхъ командъ смотрѣніе на островахъ въ строеніяхъ, надзираніе карауловъ, приводъ и отсылка въ По- лицію пойманныхъ на караулахъ и въ драгахъ.
Главной Магис- тратъ.		
Медицинская.		
Преображенская.

По спискамъ и въ концѣ: Секретарь Иванъ Кирилловъ.
Канцеляристъ Вареломей Ивановъ.
1727 года генваря 11 дня.

III.

Вѣдомость по требованію изъ Верховнаго Тай-
наго Совѣта, сколько при Военной коллегіи кон-
торъ званіями и въ нихъ какія дѣла отправляютца,
значить ниже сего:

1) Криксъ-камисаріатъ проаводитъ заплата на генералитетъ и на
полки жалованья, и опредѣленіе и щотъ оборъ и полковыхъ камисаровъ,
и смотрѣніе надъ ними во исполненіи по регуламъ и инструкціямъ,
и взысканіе о приходѣ и о расходѣ репортовъ и вѣдомостей, и приго-
товленіе на полки суконъ и мундира и аммуниции, и смотрѣніе надъ
магазейнами и гошпиталями.

2) Казначейская контора, въ которой имѣется присылка съ вѣчныхъ квартиръ подушныхъ денегъ, и о сборѣ репорты, и расходъ по указомъ Военной коллегіи и Крѣксь-камисариата на генералитетъ и на полки и командированнымъ на жалованье и на другія дачи денегъ и щотъ.

3) Главная Провіанская канцелярія имѣеть приготовленье по должности генерала-провіантъ-мейстера и доволствуетъ армейскіи и гварнизонные полки провіантомъ и фуражемъ и сборъ провіантскихъ подушныхъ денегъ.

4) Артиллерійская канцелярія имѣеть смотрѣніе и приготовленіе полевой и гварнизонной артилеріи и припасовъ и строеніе крѣпостей и инженерной штатъ, гдѣ и артиллерійскіе и инженерные служители вѣдомы.—Да при той же Артиллерійской канцеляріи 5 конторъ, а именно: 1) Оберъ-Крѣксь—Комисарская во исправленіи по должности генерала и оберъ-штеръ-крѣксь камисаровъ и вѣдомы провіанскіе и фуражные дѣла, и оберъ-комисарская должность о покупки и подряду, и взысканіе по тѣмъ подрядомъ доимокъ и прочаго.—2) Казначейская, во оной отправляются всѣ приходы и расходы и щоты денежныя и репорты.—3) Оберъ-Контролорская, въ которой свидѣлствуются всѣ щоты приходомъ и расходомъ какъ денегъ, такъ и матеріаловъ и пробы подрядаемымъ и покупаемымъ вещамъ.—4) Оберъ-Цейхъ-Вартерская, во оной бывають всякіе отпуски въ полки артилеріи, ружья и аммуниціи и гварнизонные цейхъ-гаузы, Московской и С.-Питербургской арсеналы съ ихъ служителями и снабждваніемъ къ тому потребными матеріалы и инструменты и припасы, и во оныхъ приходы и расходы и щоты.—5) Инженерская, в которой вѣдомы инженерные и минерные армейскіе и гварнизонные служители, и строеніе и починка крѣпостей и прочія всякого званія, касающіяся до инженерства и минерства и строенія крѣпостей, дѣла.

Въ Москвѣ Военной коллегіи контора, въ которой отправляются всякія воинскія дѣла по указомъ той коллегіи и данной инструкціи, и отправленіе жъ посылаемыхъ ис коллегіи въ команды и губерніи и на вѣчныя квартиры указовъ, и принятіе и отправленіе въ коллегію жъ доношеній и репортовъ; да въ той же канторѣ особымъ правленіемъ считаются оберъ- и полковные камисары въ деньгахъ и мундирѣ прошлыхъ лѣтъ. Да съ нынѣшняго 1727 году подъ дирекцыю той канторы по имянному ея императорскаго величества указу сочиняется Мундирная кантора для приготовленія на полки мундира и аммуниціи.

Въ Москвѣ жъ подъ дирекцыю главной Артилеріи Артиллерійская кантора, въ которой бывають всякія по указомъ изъ Сенатской

и Военной канторъ и изъ Артилерійской канцеляріи исполненія и отпуски въ указныя мѣста артилеріи и прочихъ всякихъ припасовъ, и Московской арсеналь съ пороховыми заводами и служителемъ артилерійскимъ, обрѣтающимся при полевой артилеріи, дача жалованья и провіанская мундирная и аммунищная и между оными судебныя дѣла и крикъсъ-рехты; да при оной же канторѣ имѣются должности: казначейская, контролорская, цейхъ-ватерская съ ихъ управители и служители и со всѣми принадлежащими къ тѣмъ должностямъ дѣлами.—При той же канторѣ особливо слѣдствіе артилерійскихъ дѣлъ бывшихъ въ канцеляріи Вышняго суда, въ которой слѣдуются всѣ бывшіе въ ономъ Вышнемъ судѣ дѣла по протестомъ фискала Санина и прочихъ доносителей въ явльшихся неисправностяхъ въ сборѣ и въ роздачѣ колоколовъ и мѣди на Пушечной дворѣ, и прочіе дѣла, которые къ тому принадлежать.

Да Тульская Оружейная, въ которой отправляетца дѣло и починка, тако жъ отпуски по указомъ въ поля и въ другіе надлежащія мѣста ружья, и того оружейного дѣла мастеровые люди. Тако жъ приходъ и расходъ денежной казны и во ономъ щотъ положенной на оное оружейное дѣло.

Отъ Правіанской канцеляріи канторы жъ въ Москвѣ и въ Нижнемъ подрядные, въ которыхъ отправляются дѣла о подрядахъ въ С.-Петербуржской и въ прочіе при Остѣжѣ магазейны, тако жъ и въ Московской магазейнѣ и въ Низовой корпусѣ провіанта, и приходъ опредѣленной въ тѣ канторы денежной казны и роздачи на поставку и за поставленной въ вышеписанныя магазейны провіантъ — подрядчикомъ денегъ.

Въ Москвѣ жъ Провіанская кантора, въ которой отправляются дѣла о приемахъ въ Московской магазейнѣ и о расходахъ изъ магазейна провіанта.

По листамъ и въ концѣ: Секретарь Василей Козловъ.

Актуаріусъ Дмитрей Ивановъ.

Генваря 9 дня 1727 году.

Вверху помѣта: подана 9 генваря 1727 году; снести съ прочими.

IV.

Въ Верховный Тайный Совѣтъ изъ Адмиралтейской коллегіи подать вѣдомость немедленно, сколько при оной коллегіи канторъ званіями и въ нихъ какія дѣла отправляются.

Секретарь Иванъ Топилской.

Канцеляристъ Семень Шурловъ.

Декабря въ 30 день 1726-го году.

По справкѣ подѣ вѣдѣніемъ Адмиралтейской коллегіи вѣдѣны по должностямъ Адмиралтейскаго регламента канторы: Генерала Крис-Камисара, Адмиралтейская, Оберъ-Сарваерская, Контролорская, Изначейская, Цалмейстерская, Провіанская, Подрядная, Артилерійская, въ которыхъ отправляются дѣла по положеннымъ въ регламентѣ должностямъ. Да сверхъ регламента по именнымъ блаженнымъ и вѣчно-достойной памяти его императорскаго величества указомъ учинены канторы, а именно: Академическая, Партикулярной верфи, Мундирная, Балтѣстерская. Да кромѣ тѣхъ имѣется Канальная кантора, которая прежде была подѣ вѣдѣніемъ генерала-фельдмаршала и кавалера князя Голцына и генерала майора и кавалера Дмитріева-Мамонова, а потомъ въ Сенатскому опредѣленію принята въ вѣдѣніе Адмиралтейской коллегіи.

И въ тѣхъ канторахъ имѣются правленія, а именно: въ Академической—С.-Петербургская Академія и Московская школа; въ Балтѣстерской,—смотрѣніе въ Ингермоландіи заповѣдныхъ лѣсовъ; въ Мундирной—строеніе на морскихъ и адмиралтейскихъ служителей мундиръ; въ Партикулярной,—содержаніе въ С.-Петербурхѣ и въ другихъ мѣстахъ партикулярныхъ верфей; въ Канальной,—слѣдствіе Бриштадскаго канальнаго строенія и взысканіе по прежнимъ штатскому дѣйствительнаго совѣтника Самарина дѣламъ доимокъ.

По спискамъ и въ копію: Секретарь Семенъ Ширяевъ.

Канцеляристъ Сергій Мамыкинъ.

Подано генваря 4 дня 727 году.

V.

Вверху помята: Подано въ запечатанномъ ковертѣ 20 дня февраля, а распечатано предѣ собраніемъ 22 дня тогоже мѣсяца 1727 года. Написать съ прочими къ докладу въ реестръ.

Ея императорскому величеству самодержицѣ Всероссійской всеподданнѣйшее доношеніе изъ Вотчинной коллегіи.

Сего февраля 6 дня въ письмѣ, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, даномъ въ Вотчинную коллегію, написано: о вотчинныхъ дѣлахъ, чтобъ челобитчикамъ волокиты не было, взять вѣдомость изъ Вотчинной коллегіи, какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи такіе дѣла отправлялись, а именно: которые города вѣдомы были въ Помѣстномъ приказѣ, и въ приказѣхъ Казанскаго дворца, и княжества Смоленскаго, также Бѣлогородскаго и Сѣвскаго и прочихъ розрядовъ, и подать въ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе: ежели ту коллегію роздѣлить въ

двое, чтобъ одна часть была въ С.-Питербурхѣ, а другая въ Москвѣ, или положить на губернаторовъ, то какимъ образомъ къ лучшему челобитчикомъ удовольствію поступано быть имѣеть. И по оному письму въ Вотчинной коллегіи о томъ выписка и мнѣніе учинено и къ подавію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прилагается при семъ доношеніи.

Слѣдуютъ подписи: Михайль Сухатинъ, Ѳедосей Мануковъ, Георгій Кушелевъ, Иванъ Сибилевъ, Григорей Батуринъ.

Февраля 17 дня 1727 году.

В ы п и с к а.

Въ письмѣ, данномъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣту въ Вотчинную коллегію сего февраля 6 дня 1727 году, написано: о вотчинныхъ дѣлахъ, чтобъ челобитчикомъ волокиты не было, взять вѣдомость изъ Вотчинной коллегіи, какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи такія дѣла отправлялись, а именно: которые города вѣдомы были въ Помѣстномъ приказѣ, и въ приказѣхъ Казанскаго дворца, и княжества Смоленскаго, также Бѣлогородскаго, Сѣвскаго и прочихъ розрядовъ, и подать въ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе: ежели ту коллегію раздѣлить на двое, чтобъ одна часть была въ С.-Питербурхѣ, а другая въ Москвѣ, или положить на губернаторовъ, то какимъ образомъ къ лучшему челобитчикомъ удовольствію поступано быть имѣеть.

А по справкѣ въ Вотчинной коллегіи: до сочиненія той коллегіи въ прежніе годы, какъ былъ Помѣстной приказъ, помѣстные и вотчинныя дѣла отправлялись по Уложенію 157 году и по новоучиненнымъ указнымъ статьямъ, каковы учинены Уложенію въ пополненіе. А для твердости и вѣдѣнія оныхъ дѣлъ, какъ придуть во окончаніе, были записныя книги: 1) вершеніямъ—на какомъ основаніи дѣло вершено; 2) допросомъ о поступкахъ, именахъ и продажахъ; 3) купчимъ и закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, въ которую записывали подлинно; 4) объ отсылкѣ дѣлъ переносныхъ изъ Помѣстнаго приказа въ другіе приказы, также и взятыхъ изъ другихъ приказовъ въ Помѣстной приказъ; 5) приходныя и расходныя по годовомъ пошлиннымъ и выкупнымъ деньгамъ; 6) явочная купчимъ и закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, кто въ которомъ числѣ къ запискѣ явить; 7) челобитнымъ о выкупѣ вотчинъ; 8) о выморочныхъ и утаеныхъ и изъ порозжихъ земель о пустошахъ; а другимъ никакимъ челобитнымъ спорнымъ и неспорнымъ записныхъ книгъ не было; 9) присланнымъ памятамъ изъ приказовъ и изъ городовъ присылаемымъ отпискамъ и допросамъ и

обыскомъ и отказнымъ и описнымъ и мѣрнымъ и межовымъ книгамъ; 10) вновь состоявшимся нманнымъ указомъ. Итого 10 книгъ. Къ тому жъ помянутыя дѣла раздаваны по городамъ и чинены имъ росписи и азбуки по алфавиту для вѣдѣнія и скорого пріиску каждому году поровнь.

А въ Вотчинной коллегіи съ сочиненія имѣются такія жъ записныя книги и росписи и азбуки. Да сверхъ того по регламенту учинены записныя книги вновь, въ которыя записываютъ подлинно подаваемые изъ Вотчинной коллегіи въ Кабинетъ и въ Вышней судъ, и въ Сенатъ, въ Синодъ доношенія и репорты; посылаемые изъ Вотчинной коллегіи въ губервіи и провинціи и въ Надворные суды и въ Москву въ Вотчинную контору указы и въ коллегіи и канцеляріи промеморіи; присланные изъ Кабинета, изъ Вышняго суда и изъ Сената указы; полученные въ Вотчинную коллегію изъ коллегій и канцелярій промеморіи, и изъ губерней и провинцій и изъ Надворныхъ судовъ и изъ Москвы изъ конторы доношенія и репорты. Записная всякимъ челобитнымъ подлинно. Записная предложеніямъ профурорскимъ. Протоколъ Вотчинной коллегіи. Журналь всему входящему и исходящему.—Итого сверхъ прежнихъ книгъ прибыло 8 книгъ, а съ прежними 18 книгъ.

Въ Помѣстномъ же приказѣ были вѣдомы уѣзды городовъ: Москва, и около Москвы которые отъ 50 и до 120 верстъ: Клинъ, Дмитровъ, Переяславль Загѣсской, Серпуховъ, Оболенскъ, Таруса, Ярославецъ Малой, Медынь, Можайскъ, Боровскъ, Верея, Звенигородъ, Руза, Волокъ-Ламской, Коломна. Итого 16.

Замосковные: Ростовъ, Володимерь, Суздаль, Шуя, Лухъ, Калуга, Вязма, Серпейскъ, Мосальскъ, Мещоскъ, Перемышль, Лихвинъ, Борисово Городище, Воротынскъ, Зубцовъ, Погорѣлое Городище, Старица, Козелескъ, Кострома, Любимъ, Юрьевъ Польской, Бѣжецкой Верхъ, Устюжна, Пошехонье, Ржева Володимерова, Тверь, Торжокъ, Угличъ, Ярославль, Романовъ, Кашинь, Галичъ, Соль Галицкая, Чухлома, Парфеньевъ, Судай, Кологривъ, Кинешма, Великій Новгородъ съ пригороды, Исковъ съ пригороды, Луки Великіе, Торопецъ, Холмъ, Бѣло-озеро, Ржева Пустая, Вологда, Касимовъ, Гороховецъ, Муромъ, Балахна, Юрьеvecъ Поволской.. Итого 51.

Заоцкіе и Украинные: Переяславль Резанской, Зараскъ, Михайловъ, Гремячей, Пронескъ, Печерники, Кошира, Венева, Епифанъ, Тула, Дѣдиловъ, Крапивна и Солова, Алексинъ, Одоевъ, Мценескъ, Путивль, Карачовъ, Кромы, Курескъ, Бѣлгородъ, Лебединъ, Новосиль, Старой Осколь, Новой Осколь, Ряской, Ефремовъ, Данковъ, Елецъ, Чернь, Ливны, Сапожокъ, Рамановъ въ степи, Воронежъ, Болховъ, Орель, Белевъ, Путивль, Рылескъ, Брянескъ, Сѣвескъ, Болховъ, Обоянь,

Яблановъ, Кароча, Темниковъ, Нижней Новгородъ, Арзамасъ, Алатарь, Пенза, Саранскъ, Шацкой. Итого 51. Всего 118 городовъ.

Въ приказѣ Казанскаго дворца ¹:

Низовые: Казань ², Яякъ, Астрахань, Царицынъ, Саратовъ, Уфа, Самара, Сибирскъ, Царевъ-Санчурскъ, Какшайскъ, Свяжскъ, Царевъ-Бокшайскъ, Алатовъ, Цивильскъ, Чебаксары, Кашпиръ, Ядринъ, Кузюдемьянскъ, Яринскъ, Василь, Курмышъ, Кадомъ, Елатма, Дмитровской, Мокшайскъ, Уржумъ, Вязники, Лаишевъ, Арской, Малмышъ, Тетюши, Осанъ, Мензелинскъ, Занскъ, Старой Темшинскъ, Новой Темшиноскъ, Тянскъ, Буларскъ, Манискъ, Гурьевъ, Яицкой, Красной Яръ, Черной Яръ, Бѣлой Яръ, Ерылинскъ, Тагневъ и Волшанскъ, Уревчеськъ, Карсунъ, Малой Карсунъ, Ардашь, Талской, Сурской, Бирской, село Каракулино, Саловарно, Рамзайскъ, Сарапусъ, Елагуба (sic), Кукарскъ, Рыбной, Керенескъ, Инсара, Саранскъ, Атемиръ, Петровской, Инварской. Итого 67.

Въ Р о з р я д е Заоцкія жъ Украинныя ³: Ново-Богородицкой, Ахтырка, Богодуховъ, Мурава, Сенное, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочевъ, Сергіевской, Каменной Затонъ, Буравля, Рыблевка, Городное, Суджа, Мирополье, село Пена, Бѣлополье, Олшанка, Алешня, Вольной, Хотмышской, Карповъ, Красной Куть, Колоптаевъ, Коломокъ, Харьковъ, Валки, Салтовъ, Соколовка, Нижегольской, Азовъ, Троицкой, Таганрогъ, Миюсь, Павловской, Сергіевской да Никополской, Волуйка, Палатовъ, Тополи, Чернавской, Изюмъ, Торъ, Царевъ, Борисовъ, Маяцкой, Лиманъ, Каменка, Купчинка, Савинской, Сенковской, Чюдновъ, Ввуречная, Гороховодка, Мартовица, Чюгуевъ, Змеевъ, Челнавской, Борисоглѣбской, Шекчевевской, Потышской, Башкинъ, Печенеги, Андреевы Лозы, Острополье, Булыкляя, Бѣльской, Верхососенской, Каратаевъ, Острогомской, Ашанескъ, Костянскъ, Землянскъ, Орловъ, Усманъ, Демшинской, Бѣлоколоцкой, Сокольскъ, Доброе Городище, Усердъ, Талицкой, Урывъ. Итого 82.

¹ *На поляхъ:* прислано въ Вотчинную коллегію дѣлъ не иза многихъ городовъ и малое число.

² *На поляхъ:* а изъ Казани которыя дѣла для отдачи въ Вотчинную коллегію присланы въ Москву, оныя и нынѣ въ Москвѣ у Казанскаго комиссарства, а въ коллегію не отданы.

³ *На поляхъ:* дѣлъ, какъ изъ Герольдмейстерской конторы, такъ и изъ городовъ въ Вотчинную коллегію въ присылкѣ нѣтъ.

Въ Посолскомъ приказѣ и въ приказѣ княжества Смоленскаго ¹: Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Нѣжинъ, Смоленскъ, Дорогобужь, Бѣлая Рославль, городъ Архангелской, Устюгъ Великій, Тотма, Соль Вычегодская, Кевроль и Мезень, Колской острогъ, Пустоозерской, Чаранда, Уджа, Каргополь, Турчатовъ, Олонецъ, Пермь Великая, Чердынь, Соль-Камская, Кай-городокъ, Еренскъ. Итого 24.

Въ приказѣ Большаго дворца ²: Скопинъ, Трубческъ, Богородицкой въ степи, Вага и Устьянскія волости, Танбовъ, Верхней Ламовъ, Нижней Ламовъ, Норовчатовское городище, Троецкой острогъ, Красная слобода, Вятка съ пригороды, Битюцкія села. Итого 12.

Въ Сибирскомъ приказѣ ³: Тоболескъ, Енисейскъ, Илимской, Тара, Березовъ, Сургутъ, Тюмень, Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Тулимской, Нарымъ, Верхотурье, Якутской, Нерчинской, Красной Яръ, Пелынь, Кецкой, Кунгуръ. Итого 20.

А розряды были, и помѣстные и вотчинныя дѣла управляли и дачи чинили въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ, которые къ которымъ близки: въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Бѣлѣгородѣ, въ Казани, въ Смоленску. Изъ Новагорода и Пскова тѣмъ учиненнымъ дачамъ присланы въ Помѣстной приказъ для вѣдома даточныя книги. А въ 710 году помянутыя всѣ города росписаны по губерніямъ, а именно учинено 9 губерній:

1) Санкт-Петербуржская ⁴, къ ней города: Нарва, Слуттенбургъ, Великій Новгородъ, Псковъ, Ладога, Порховъ, Гдовъ, Опочекъ, Изборскъ, Островскъ, Старая Руса, Луки Великіе, Торопецъ, Бежецкой Верхъ, Устюжна, Олонецъ, Бѣлоозеро, Ржева Пустая, Дерптской уѣздъ, Каргополь, Пошехонье, Ржева Володимирова, Тверь, Торжокъ, Угличъ, Ярославль, Романовъ, Кашинъ. Итого 29. Въ той же губерніи кромѣ вышеписанныхъ городовъ города: Ямбургъ, Ка-

¹ На поляхъ: изъ Смоленска прислано дѣлъ малое число, а достальныя не прислано. А изъ Иностранной коллегіи также и изъ другихъ городовъ въ присылкѣ дѣлъ нѣтъ.

² На поляхъ: дѣлъ, какъ изъ приказу Большаго дворца, такъ и изъ городовъ въ присылкѣ нѣтъ.

³ На поляхъ: какъ изъ Сибирскаго приказа, такъ и изъ городовъ въ присылкѣ дѣлъ нѣтъ.

⁴ На поляхъ: С. Петербургской губернской канцеларіи прислано дѣлъ малое число, а изъ городовъ въ присылкѣ нѣтъ.

порье, которые отданы во владѣніе свѣтлѣйшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

2) Московская, а къ ней города: Клинъ, Дмитровъ, Переславль Загѣской, Ростовъ, Кострома, Любимъ, Юрьевъ Польской, Володимеръ, Суздаль, Шуя, Лухъ, Коломна, Зараескъ, Переславль Резанской, Михайловъ, Гремячей, Пронескъ, Печерники, Кошира, Венева, Епифагъ, Серпуховъ, Тула, Дѣдиловъ, Крапивна, Оболенескъ, Таруса, Ярославецъ Малой, Алексинъ, Медынь, Калуга, Можаяескъ, Боровескъ, Береза, Царевъ Борисовъ, Звенигородъ, Руза, Волокъ-Ламской. Итого 39 городовъ.

3) Кіевская, къ ней города ¹: Переяславль, Черниговъ, Новобогородицкой, Ахтырка, Богодуховъ, Мурава, Сенное, Болховецъ, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочевъ, Мценескъ, Путивль, Карачевъ, Кромы, Нѣжинъ, Сергіевской, Каменной Затонъ, Буравля, Рублевка, Городное, Бѣлгородъ, Суджа, Мирополье, село Пена, Бѣлополье, Алшанка, Курескъ, Лебедянь, Новосиль, Севескъ, Рылескъ, Брянескъ, Орель, Олешня, Волной, Хотмыской, Карповъ, Красной Куть, Колонтаевъ, Обоянь, Коломокъ, Харьковъ, Валки, Салтовъ, Соколовка, Яблоновъ, Кароча, Нежегольской, Старой Осколь, Ливны, Трубчевскъ, Белевъ, Болховъ. Итого 56 городовъ.

4) Смоленская ², а къ ней города: Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, Вызма, Серпейскъ, Мосалескъ, Мещоскъ, Зубцовъ, Погорѣлое Городище, Старица, Козелескъ, Лихвинъ, Борисово Городище, Перемышль, Одоевъ, Воротынескъ. Итого 17 городовъ.

5) Архангелогородская ³, а къ ней города: Устюгъ Великій, Тотма, Соль Вычегоцкая, Кевроль, Мезень, Колской острогъ, Пустозерской, Чаранда, Унжа, Вологда, Соль Галицкая, Галичъ, Чухлома, Пареевъ, Судай, Кологривовъ, Кинешма, Вага и Устьянскія волости. Итого 20 городовъ.

6) Казанская ⁴, а къ ней города: Яикъ, Терекъ, Астрахань,

¹ На поляхъ: дѣлъ въ присылкѣ нѣтъ.

² На поляхъ: изъ Смоленска прислано дѣлъ малое число, а достальныя не прислано.

³ На поляхъ: въ присылкѣ дѣлъ нѣтъ.

⁴ На поляхъ: въ присылкѣ дѣлъ въ Вотчинную коллегію малое число и не иза многихъ городовъ. А изъ Казани которыя дѣла для отдачи въ Вотчинную коллегію присланы въ Москву, оныя и нынѣ въ Москвѣ у казанскаго канисарства, а въ коллегію не отданы.

Царицынъ, Саратовъ, Уса, Самара, Сибирскъ, Царевъ-Сантурскъ, Кокшайскъ, Свияжскъ, Царевъ-Кокшайскъ, Алатовъ, Цивильскъ, Чебоксары, Кашпиръ, Ядринъ, Козмодемьянскъ, Яринскъ, Василь, Бурмишъ, Темниковъ, Нижней Новгородъ, Арзамасъ, Кадомъ, Елата, Касимовъ, Гороховецъ, Муромъ, Дмитровской, Мокшанскъ, Уржумъ, Балахва, Вязники, Юрьевецъ Повольской, Лашевъ, Алатаръ, Арской, Малмышъ, Тетюши, Оса, Мензелинскъ, Заинскъ, Старой Темшинскъ, Новой Темшинскъ, Тяньскъ, Буларскъ, Маинскъ, Гурьевъ, Янцой, Красной Яръ, Черной Яръ, Бѣлой Яръ, Ерылинскъ, Тагневъ и Ващанскъ, Уренчикъ, Корсунъ Малой, Корсунъ, Аргапъ, Талской, Сурской, Бирской, село Каракулино, Саловарной, Пенза, Рамзеевской, Сарapulъ, Елабуга, Кукарскъ, Рыбной. Итого 72.

7) Азовская ¹, а къ ней города: Троецкой, Таганрогъ, Мисъ, Павловской, Сергіевской да Никовской, Танбовъ, Верхней Ламовъ, Нижней Ламовъ, Наровчатовское городище, Троецкой острогъ, Красная слобода, Саранскъ, Керенскъ, Инзара, Шапкой, Ново - Павловской, Битюкъ, Валуйка, Палатовъ, Тополи, Новой Осколь, Чернавской, Изюмъ, Торъ, Царевъ Борисовъ, Маяцкой, Лиманъ, Каменка, Купчина, Савинской, Сенковской, Чюдновъ, Ввуречная, Гороховодка, Мартовина, Чугуевъ, Змѣевъ, Ковловъ, Челнавской, Борисоглѣбской, Петровской, Атемаръ, Шенчѣвской, Инзарской, Потинской, Башкинъ, Печенег, Андреевы Лозы, Острополье, Булыкля, Бѣлской, Верхососенской. Итого 58.

8) Сибирская ², а къ ней города: Тоболескъ, Енисейскъ, Илимской, Тара, Березовъ, Сургутъ, Тюмени, Томской, Магазая, Иркуткой, Бузецкой, Тулинскъ, Нарымъ, Верхотурье, Иркуткой, Нерчинской, Красной Яръ, Пельны, Кецкой, Кунгуръ, Пермь Великая, Чердынъ, Соль Камская, Кай-городовъ, Еренескъ, Вятка, да къ Вяткѣ 4 пригорода. Итого 30 городовъ.

9) Воронежская ³, а къ ней города: Воронежъ, Коротоякъ, Острогоской, Алшанескъ, Костянскъ, Землянскъ, Орловъ, Усманъ, Демшинской, Бѣлоколоцкой, Романовъ въ степи, Соколскъ, Доброе Городище, Ряской, Скапинъ, Лебедянъ, Ефремовъ, Донковъ, Елецъ, Усердь, Чернь, Талицкой, Урывъ, Саломокъ, Битюцкіе села. Итого 25 городовъ.

¹ На поляхъ: дѣлъ въ присылкѣ нѣтъ.

² На поляхъ: дѣлъ въ присылкѣ нѣтъ.

³ На поляхъ: дѣлъ въ присылкѣ нѣтъ.

И помѣстные и вотчинныя дѣла управляли въ тѣхъ губерніяхъ. А въ Помѣстномъ приказѣ и за учиненіемъ тѣхъ губерней въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ, которые были въ томъ приказѣ вѣдомы, помѣстные и вотчинныя дѣла отправлялись же. Въ 714 году марта въ 17 день по имянному блаженна и вѣчнодостоинна памяти его императорскаго величества указу велѣно помѣстныя дѣла изъ губерней собрать по прежнему къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ, а въ 715 году судей и подьячихъ и з дѣлами перевести въ С.-Петербургъ. И по оному указу прислано изъ губерней посланныхъ въ 710 году ис Помѣстного приказу съ писцовыхъ и съ межевыхъ и съ переписныхъ книгъ копій ¹: изъ Казанской 24; изъ С.-Петербургской 16 да дѣламъ 10 книгъ; изъ Архангелогородской 2 книги да дѣла съ 710 по 715 годъ; изъ Воронежской 264 дѣла, а изъ другихъ и ничего не прислано. А судьи съ подьячими и з дѣлами въ С.-Петербургъ въ 715 году не прибыли для того: по указу изъ канцеляріи Правительствующаго Сената велѣно въ томъ 715 году Помѣстному приказу быть въ Москвѣ, а въ С.-Петербургъ быть въ 716 году зимою. А въ 717 году по имянному ж блаженна и вѣчно достойна памяти его императорскаго величества указу велѣно Помѣстному приказу судѣ съ дьяками и съ подьячими и со всѣми служителями и со всѣми того приказу дѣлами быть въ С.-Петербургъ, только въ Москвѣ оставить старыя писцовыя книги, которыя содержать всегда за печатью, и при нихъ старому подьячему. И по тому указу въ Москвѣ старыя писцовыя книги ² и при нихъ подьячіе оставлены, а судья съ дьяками и съ подьячими и дѣлами въ С.-Петербургъ прибыли марта 25-го числа 717 году. И оныя дѣла въ С.-Петербургскомъ гварнизонѣ поставлены въ 7 казармахъ.

А въ 722 году по имянному жъ указу велѣно быть Вотчинной коллегіи. А по его жъ императорскаго величества присланнымъ изъ высокоправительствующаго Сената указомъ того жъ 722 году велѣно изъ коллегей и канцелярей и изъ прежнихъ приказовъ, а имянно: Казанскаго дворца, и княжства Смоленскаго, Новогородскаго, Бѣлогородскаго и Сѣвскаго розрядовъ и прочихъ мѣсть, также изъ губерней и провинцій, которые были разосланы изъ прежняго Помѣстного приказу и изъ другихъ мѣсть, какъ писцовыя и переписныя книги, такъ помѣстные и вотчинныя дѣла изо всѣхъ мѣсть, гдѣ обрѣтаются, прислать въ Вотчинную коллегію и съ подьячими, которые у тѣхъ дѣлъ были.

¹ На поляхъ: дѣла изъ тѣхъ губерней въ присылкѣ нѣтъ.

² На поляхъ: и нынѣ имѣются подъ охраненіемъ въ Вотчинной конторѣ.

И о присылкѣ изъ тѣхъ приказовъ и изъ городовъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, какъ изъ правительствующаго Сената, такъ и изъ Вотчинной коллегіи во всѣ приказы и губерніи и провинціи посланы многіе указы, по которымъ книги и дѣла присланы въ С.-Петербургъ въ Вотчинную коллегію и въ Москву въ контору не изо всѣхъ мѣстъ.

А съ того 722 году вышеписанныхъ всѣхъ городовъ дачи за помѣщики и вотчинники всякихъ чиновъ людьми и за архіереи и монастыри вѣдаютъ и дѣла отправляютъ въ Вотчинной коллегіи. Къ тому жъ въ той коллегіи велѣно вѣдать и вѣдаетъ же земли новозавоеванныхъ городовъ Ингермоландіи и часть Финляндіи, т.-е. Выборгъ. А изъ которыхъ губерней и городовъ въ Вотчинную коллегію дѣла въ присылки есть и изъ которыхъ не прислано, о томъ подписано въ сей выпискѣ выше сего подъ тѣми жъ губерніями и городами.

По листамъ и въ концѣ: Секретарь Иванъ Смирновъ.

Регистраторъ Григорей Посниковъ.

Мнѣніе Вотчинной коллегіи.

1) Вотчинной коллегіи со всѣмъ архивомъ для удовольствованія челобитчиковъ маловотчинныхъ и бѣдныхъ и вдовъ и дѣвокъ мнѣнца надежитъ быть въ Москвѣ, того ради: Москва между всѣми городами стала въ срединѣ и челобитчикомъ выгоднѣе, понеже С.-Петербургъ не токмо отъ Москвы, но и ото всѣхъ городовъ, опричь Новгорода и Пскова, въ дальномъ разстояніи, и въ С.-Петербургъ для челобитья и управленія нуждъ своихъ въ Вотчинной коллегіи челобитчики маловотчинные и бѣдные и вдовы и дѣвки изо всѣхъ мѣстъ, какъ изъ дальнихъ, такъ и изъ ближнихъ отъ Москвы вѣзять, а яныя и пѣши приходятъ, и въ С.-Петербургъ изъ нихъ не токмо пищи себѣ или свои квартиры имѣють, многіе за бѣдностію таскаются и ходятъ по миру; къ тому жъ въ С.-Петербургъ архиву мѣсто неудобное, понеже въ городской крѣпости въ разныхъ казармахъ и отъ Вотчинной коллегіи въ дальномъ разстояніи и отъ большой воды неоднократно подтоплены и подмокли и отъ сырости и плѣсни многіе погнили. А въ Москвѣ преждебывшаго Помѣстнаго приказу подъ верхнею полатою, гдѣ быть архиву, нижние полаты довольные и твердые и сухіе съ затворы желѣзными и траты дѣламъ никакіе не было и быть невозможно, потому изъ верхніе полаты въ нижніе полаты входъ былъ одинъ, и у того входу всегда былъ карауль, дабы челобитчики въ тѣ нижніе полаты входу не имѣли, для чего ежели оныя какъ верхняя, такъ и въ нижнихъ полатахъ отъ кого чѣмъ заняты, надлежитъ очистить и испорченное починить и отправить тотъ архивъ изъ С.-Петербурга со всѣми служителями въ Москву зимнимъ путемъ, понеже зим-

ней путь лѣтняго дугче и провозомъ дешевле и отъ мокроты безо-
паснѣе.

2) А изъ того числа помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ въ С.-
Питербурху для близости быть надлежитъ: великій Новгородъ съ при-
городы до Торжку, Псковъ съ пригороды жъ, да новозавоеванные го-
роды Ингермоландія, Эстляндія, Лифляндія, и для того отъ Вотчинной
коллегіи быть въ С.-Питербурху конторе, въ ней члену и секретарю
и служителемъ по рассмотренію погодно съ перемѣною, и тѣхъ горо-
довъ писцовыя и межевыя и переписныя и отказныя книги и дачи
оставить въ той конторѣ.

3) Въ Москвѣ въ Вотчинной коллегіи помѣстные и вотчинныя
дѣла вѣдать въ тѣхъ же городѣхъ, которые вѣдомы были управленіемъ
въ преждебывшемъ Помѣстномъ приказѣ, и на такомъ же основаніи,
и записнымъ книгамъ быть такимъ же, какъ прежде сего было и по-
казано о всемъ въ выпискѣ, опричь прежнихъ записной книги при-
говоромъ, понеже нынѣ вмѣсто того имѣется протоколъ, въ которой
по дѣламъ опредѣленія коллежскія записываютъ подлинно, и опричь
записной книги присылаемымъ изъ приказовъ памятамъ, а изъ горо-
довъ отпискамъ и допросамъ и обыскамъ и отказнымъ и описнымъ
и мѣрнымъ и межевымъ книгамъ, понеже оное все записывается въ
журналъ; да вновь учиненныя по генеральному регламенту записныя
книги, опричь записныхъ посылаемымъ изъ коллегіи въ губерніи и въ
провинціи и въ надворные суды и въ контору указамъ, а въ коллегіи
промеморіямъ и изъ помннутыхъ мѣсть въ Вотчинную коллегію при-
сылаемымъ промеморіямъ и доношеніямъ и репортомъ, и записной же
челобитнымъ, итого 3-хъ книгъ, понеже оное все записывается въ
журналъ же, а въ тѣ книги сверхъ журнала записывано все подлинно,
изъ которой записки выходитъ въ недѣлю и больши, понеже въ тѣ
книги въ каждую записывается одною рукою и по числамъ, а двумъ
невозможно, и книга одна, къ тому жъ и въ переплетѣ; того ради та
записка и продолжается и челобитчикомъ отъ того немалая волокита
и минца довольно тому записка и въ журналѣ, понеже въ него все
вносится, хотя и перечнемъ, токмо о какомъ дѣлѣ, показано имянно.

4) А въ губерніяхъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ для удо-
вольствованія челобитчикомъ быть и управлять надлежитъ на такомъ
же основаніи, а имянно: въ Казанской губерніи: Низовые города отъ
Нижнева всѣ, которые были вѣдомы и писцовыя и прочія книги и
дачи имѣлись въ приказѣ Казанскаго дворца по 1701 годъ, а съ того
году въ Казани, а въ Помѣстномъ приказѣ были невѣдомы, и при-
сланныя дѣла изъ Казани и понынѣ имѣются въ Москвѣ у Казанскаго

комисарства. Въ Смоленской губерніи: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая Рославль до Вязмы, понеже и прежде того оные города вѣдомы были въ приказѣ княжества Смоленского и въ Смоленску, а въ Помѣстномъ приказѣ были невѣдомы. Въ Архангелогородской губерніи: Поморскіе до Архангельскаго города опричь Вологды, понеже оные были вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ, а въ Помѣстномъ приказѣ были не вѣдомы. Въ губерніяхъ же, мнѣнца, надлежитъ быть: Украинныя Заоцкіе города и земли Слобоцкихъ полковъ тѣхъ, которые вѣдомы были въ Розрядѣ и въ Иностранной коллегіи и показаны имянно въ выпискѣ, понеже оные въ Помѣстномъ приказѣ были невѣдомы. Въ Дворцовой канцеляріи всѣхъ городовъ дворцовыя волости, которыя были вѣдомы въ приказѣ Большаго дворца.

5) А въ Вотчинной коллегіи ежели челобитчики будутъ бить челомъ о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ тѣхъ губерней на губернаторовъ въ неправыхъ рѣшеніяхъ, таковыя, мнѣнца, надлежитъ имать и разсмотрѣніе чинить въ Вотчинной коллегіи, понеже и въ Помѣстной приказѣ по челобитью челобитчиковъ, какъ изъ Новагорода и изъ Пскова, такъ и изъ другихъ городовъ дѣла къ разсмотрѣнію иманы.

6) Для удовольствованія же челобитчикомъ въ городѣхъ же, которые прежде были вѣдомы въ Помѣстномъ приказѣ, а по сему мнѣнію, буде повелѣно будетъ вѣдать въ Москвѣ въ Вотчинной коллегіи, надлежитъ губернаторомъ и воеводамъ по челобитью чинить, ежели кто кого учинить въ недвижимомъ наслѣдникомъ или кто кому продастъ или заложитъ недвижимое свое имѣніе, а надлежитъ ево допросить за болѣзнью или за нужнымъ отлученіемъ, а къ Москвѣ въ Вотчинную коллегію за дальностью для того поспѣшить невозможно; и таковыхъ для вышепоказанныхъ нуждъ, мнѣнца, надлежитъ допрашивать губернаторомъ и воеводамъ самимъ, и тѣ челобитья и допросы для учиненія настоящихъ дачъ присылать въ Вотчинную коллегію, а надлежащихъ справокъ по тѣмъ челобитьямъ и допросамъ тамо чинить невозможно, понеже тѣхъ городовъ писцовыя книги и дачи всѣ, какъ были въ Помѣстномъ приказѣ, такъ и нынѣ въ Вотчинной коллегіи и за многими помѣщиками и вотчинниками дачи во многихъ разныхъ городѣхъ, которые города не въ одной губерніи, но и въ другихъ губерніяхъ, а прежде сего въ Помѣстномъ приказѣ послѣ умершихъ за женами и за дѣтьми и за внучаты и за родственники и по поступкамъ и продажамъ и закладамъ и мѣнамъ; а въ пунктахъ по наслѣдію и нынѣ въ Вотчинной коллегіи во всѣхъ городѣхъ, гдѣ что за умершимъ было, справка чинена и чинитца въ одномъ дѣлѣ, которое дѣло отдаче будетъ

въ столпъ или въ книгу по одному жъ городу, понеже того одного дѣла ровнять и по разнымъ городамъ роздать невозможно, нежели по губерніямъ и провинціямъ разсылать; но и въ одномъ мѣстѣ въ Вотчинной коллегіи къ такимъ справкамъ сношеніе всѣхъ городовъ дачамъ и выписываніе не безъ трудности, не тогмо з губерніями и провинціями справкѣ быть, отъ которой справки съ губерніями челобитчикомъ имѣеть быть и паки многая волокита и убытки; а пошлинныхъ и на коллегію за труды денегъ тамо не имать, понеже тѣ денги по штату положены на расходы Вотчинной коллегіи и взяты будутъ при окончательной справкѣ.

7) Въ губерніяхъ же, ежели кому случится бить челомъ о межеванье земель и имѣють они у себя на тѣ земли крѣпости, по таковыхъ челобитью губернаторомъ, мнитца, надлежитъ межевщиковъ посылать и о межеваньѣ чинить по Уложенью и по статьямъ писцового наказу.

8) Гдѣ сколько помѣстныхъ и вотчинныхъ рѣшительныхъ дѣлъ въ губерніи вновь будетъ, объ нихъ репортовать и вѣдѣнія съ подлиннымъ изъясненіемъ присылать въ Вотчинную коллегію погодно противъ того, какъ и прежде сего присылывано было въ Помѣстной приказъ изъ Новагорода и Пскова учиненнымъ дачамъ даточныя книги погодно жъ, дабы въ Вотчинной коллегіи о томъ о всемъ было вѣдомо.

Подъ отдѣльными пунктами и въ концѣ всею: Михайла Сухатинъ. Ѡдосей Мануковъ. Григорей Батуринъ. Егорьгій Куселевъ. Иванъ Сибилевъ.

Февраля 17 дня 1727 г.

Нижеписанные города вѣдомы были въ Помѣстномъ приказѣ, а по росписанію 1718-го году оныя города приписаны къ губерніямъ.

Около Москвы отъ пятидесять и до ста двадцати верстъ.

Города.	Приписаны къ губерніямъ.	Города.	Приписаны къ губерніямъ.
Клинъ	Московской.	Медынь	Той же.
Дмитровъ	Той же.	Можаяскъ	Московской.
Переславль		Боровескъ	Той же.
Загъской	Той же.	Верея	Той же.
Серпуховъ	Той же.	Звенигородъ	Московской.
Оболенескъ	Той же.	Руза	Той же.
Таруса	Московской.	Волокъ Ламской	Той же.
Ярославецъ		Боломна	Той же.
Малой	Той же,		Итого 16.

Замосковныя.

Города.	Приписаны къ губерніямъ.	Города.	Приписаны къ губерніямъ.
Ростовъ	Той же.	Углетъ	Той же.
Володимерь	Той же.	Ярославль	Той же.
Суздаль	Той же.	Романовъ	Той же.
Шуя	Московской.	Башнигъ	Той же.
Лухъ	Той же.	Галичъ	Архангелогородской.
Калуга	Той же.		
Вязма	Смоленской.	Соль Галицкая	Архангелогородской.
Серпѣйскъ	Московской.		
Мосальскъ	Той же.	Чухлома	Той же.
Мещоскъ	Той же.	Парфеньевъ	Той же.
Перемышль	Той же.	Судай	Той же.
Лихвинъ	Той же.	Бологривъ	Той же.
Борисово городище	Московской.	Кинешма	С.-Петербуржской.
Воротынецъ	Той же.	Новгородъ съ пригороды	Той же.
Зубцовъ	С.-Петербуржской.	Псковъ съ пригороды	Той же.
Погорѣлое городище	Той же.	Луки Великія	Той же.
Старица	Той же.	Торопецъ	Той же.
Козелескъ	Московской.	Холмъ	
Кострома	Той же.	Бѣлоозеро	С.-Петербуржской.
Любимъ	Той же.	Ржева Пустая	Той же.
Юрьевъ Польской	Той же.	Вологда	Той же.
Бѣжецкой Верхъ	С.-Петербуржской.	Касимовъ	Воронежской.
Устюжна	С.-Петербуржской.	Гороховецъ	Московской.
Попехонь	Той же.	Муромъ	Той же.
Ржева Володимирова	Той же.	Балахна	Нижегородской.
Тверь	Той же.	Юрьевецъ Поволской	Той же.
Торжокъ	Той же.		Итого 51.

Заочіе города и Украинныя.

Переславль Рязанской	Московской.	Михайловъ	Той же.
Зараскъ	Той же.	Гремячей	Той же.
		Пронескъ	Той же.

Городы.	Приписаны къ губерніямъ.	Городы.	Приписаны къ губерніямъ.
Печерники	Той же.	Сапожокъ	Московской.
Кошира	Той же.	Романовъ въ степи	Воронежской.
Венева	Той же.	Воронежъ	
Елифанъ	Той же.	Болховъ	Кіевской.
Тула	Той же.	Орелъ	Той же.
Дѣдиковъ	Московской.	Белевъ	Той же.
Крапивна	Той же.	Путивль	Той же.
Алексинъ	Той же.	Рыльскъ	Той же.
Одоевъ	Той же.	Брянскъ	Той же.
Мценскъ	Кіевской.	Сѣвскъ	Той же.
Путивль	Той же.	Болховъ	Той же.
Карачевъ	Той же.	Обоянь	Той же.
Кромы	Той же.	Яблонецъ	Той же.
Курскъ	Той же.	Кароча	Той же.
Бѣлгородъ		Темниковъ	Воронежской.
Лебедянь	Воронежской.	Нижней Новгородъ	
Новосиль	Кіевской.	Арзамасъ	Нижегородской.
Старой Осколь	Той же.	Алатарь	Той же.
Новый Осколь	Той же.	Пенза	Казанской.
Ряской	Воронежской.	Саранскъ	Той же.
Ефремовъ	Той же.	Шацкой	Воронежской.
Донковъ	Той же.		Итого 51.
Елецъ	Той же.		городовъ.
Чернь	Кіевской.		
Ливны	Воронежской.	Всего 118	

Въ приказъ Казанскаго дворца Низовые.

Казань	Царевъ-Бокшайскъ	Казанской.
Яикъ	Казанской.	Алатовъ	Казанской.
Астрахань	Цывилскъ,	Казанской.
Царицынъ	Астраханской.	Чебоксары	Той же.
Саратовъ	Той же.	Кашпиръ	Казанской.
Уфа	Казанской.	Ядринъ	Казанской.
Самара	Астраханской.	Кузюдемьянскъ	Той же.
Сибирскъ	Той же.	Ядринскъ	Казанской.
Царевъ-Санчурскъ	Казанской.	Василь	Казанской.
Бокшайскъ	Той же.	Бурмышъ	Той же.
Свяжскъ	Той же.		

Города.	Приписаны въ губерніи.	Города.	Приписаны въ губерніи.
Бадомъ	Воронежской.	Брыклинскъ	Той же.
Елатма	Воронежской.	Тагаевъ и Вол- шпакъ	} Той же.
Дмитровской	Астраханской.	Уречейскъ	
Мокшайскъ	Казанской.	Барсунь	Той же.
Уржумъ	Той же.	Малой Барсунь	Той же.
Вязники	Казанской.	Ардашъ	Той же.
Лашевъ	Той же.	Талской	Той же.
Арской	Той же.	Сурской	Той же.
Малмышъ	Той же.	Бирской	Казанской.
Тетюши	Той же.	Село Баранулино	Той же.
Осанъ	Той же.	Соловарной	Той же.
Мензелинскъ	Той же.	Рамзайскъ	Казанской.
Занскъ	Той же.	Сарапуль	Той же.
Старой Шешми- скъ.	Той же.	Елабуга	Той же.
Новой Шешми- скъ.	Той же.	Кукарскъ	Той же.
Тинскъ	Той же.	Рыбной	Той же.
Биларскъ	Казанской.	Керенскъ	Воронежской.
Манскъ	Той же.	Инсара	Той же.
Янцкой	Астраханской.	Саранскъ	Казанской.
Гурьевъ	} Астраханской.	Атемиръ	Той же.
Красной Яръ		Петровской	Астраханской.
Черной Яръ		Иязарской	Казанской.
Бѣлой Яръ	Той же.		Итого 67.

Въ Розрядъ Засиія и Украинныя.

Новобогородиц- кой	Кіевской.	Каменной Затоги	Той же.
Ахтырка	Той же.	Буравля	Той же.
Богодуховъ	Той же.	Рыблевка	Той же.
Мурafa	Той же.	Городное	Той же.
Сѣнное	Той же.	Суджа	Бѣлогородской.
Сумы	Той же.	Мирополье	Той же.
Краснополье	Той же.	Село Пена	Той же.
Межирѣчи	Той же.	Бѣлополье	Той же.
Золочевъ	Той же.	Олшаниа	Той же.
Сергіевской	Той же.	Алешня	Кіевской.
		Волной	Той же.

Города.	Приписаны къ губерніямъ.	Города.	Приписаны къ губерніямъ.
Хотмышской	Бѣлогородской.	Мартовница	Той же.
Барповъ	Той же.	Чюгуевъ	Той же.
Брасной Буть	Той же.	Змѣевъ	Той же.
Болоптаевъ	Той же.	Челнавской	Той же.
Коломонъ	Той же.	Борисоглѣбской	Той же.
Харковъ	Той же.	Шечневской	Казанской.
Валии	Той же.	Потышской	Той же.
Салтовъ	Той же.	Башкинъ	Воронежской.
Соколовка	Той же.	Печенеги	Той же.
Нижегольской	Той же.	Андревы Лозы	Той же.
Миносъ	Воронежской.	Острополье	Воронежской.
Павловской	Той же.	Бульмеа	Той же.
Сергіевской да Никопольской	Той же.	Бѣлской	Той же.
Воуѣйка	Бѣлогородской.	Верхососенской	Той же.
Палатовъ	Той же.	Бараталя	Той же.
Тополи	Той же.	Острогомской	Воронежской.
Чернавской	Воронежской.	Алшанскъ	Той же.
Изюмъ	Той же.	Костянскъ	Той же.
Торъ	Той же.	Землянскъ	Той же.
Царевъ Борисовъ	Той же.	Орловъ	Той же.
Маяцкой	Той же.	Усманъ	Той же.
Лиманъ	Той же.	Демшинской	Той же.
Камевка	Той же.	Бѣлоколоцкой	Воронежской.
Бупчанка	Той же.	Сысолскъ	Воронежской.
Савинской	Воронежской.	Доброе городище	Той же.
Сенновской	Той же.	Усердъ	Той же.
Чюдновъ	Той же.	Талыцкой	Той же.
Ввурѣчная	Той же.	Уривъ	Той же.
Гороховода	Той же.		Итого 79.

Въ Посольскомъ приказѣ и въ приказѣ княжества Смоленскаго.

Біевъ		Городъ Архан-	
Переяславъ	Біевской.	гельской	
Черниговъ	Той же.	Устюгъ Великій	Архангелогород-
Нѣжинъ	Той же.		ской.
Смоленскъ	Тотна	Той же.
Дорогобужъ	Смоленской.	Соль Вычегоцкая	Той же.
Бѣлая Рославль	Той же.	Бевроль и Мезень	Той же.

Городы.	Приписаны къ губерніямъ.	Городы.	Приписаны къ губерніямъ.
Колской острогъ	Той же.	Пермь Великая	Сибирской.
Пустоозерской	Архангелогородской.	Чердынъ	Той же.
Чаранда	Той же.	Соль Камская	Той же.
Унжа	Той же.	Кайгородокъ	Той же.
Баргополь	С.-Петербургской.	Еренескъ	Архангелогородской.
Турчасовъ			Итого 24.
Олоонецъ	С.-Петербургской.		

Въ приказъ Большого Двора.

Скопинъ	Воронежской.	Танбовъ	Воронежской.
Трупческъ	Кіевской.	Верхней Ламовъ	Той же.
Богородицкой въ степи		Нижней Ламовъ	Той же.
		Норовчатовское городище	Той же.
		Троецкой острогъ	Той же.
Вага	Архангелогородской.	Красная Слобода	Воронежской.
		Вятка съ пригороды	Сибирской.
Устьянскія волости	Той же.	Битюцкіе села	Воронежской.
			Итого 12.

Въ Сибирскомъ приказъ.

Тоболескъ	Сибирской.	Кузнецкой	Той же.
Ени Ыйскъ	Той же.	Тулинской	Той же.
Илимской	Той же.	Нарымъ	Той же.
Тара	Той же.	Верхотурье	Той же.
Березовъ	Той же.	Якуцкой	Той же.
Сургутъ	Той же.	Нерчинской	Сибирской.
Тюмень	Той же.	Красной Яръ	Той же.
Томской	Той же.	Пельны	Той же.
Мангазья	Той же.	Бецвой	Той же.
Иркуцкой	Той же.	Бунгуръ	Той же.
			Итого 20.

2.—Еще сказанія о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ († ок. 1655 г.).

IV.

Изъ «Винограда Россійскаго», составленнаго Семеномъ Денисовымъ. По ркп. XIX в. собранія А. И. Хлудова № 269 въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Ср. Православный Собесѣдникъ 1882 г., февраль, стр. 170—172 (статья Н. И. Ивановскаго).— Павель Любопытный въ своемъ «Каталогѣ» указываетъ въ числѣ сочиненій Андрея Денисова — «строгательную, любопытную и духомъ истины горящую исторію о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ, мужески пострадавшемъ за благочестіе отъ Никона, патріарха Московскаго, возмутившаго своимъ зломудріемъ всю Россію».

(Л. 34) О Московскихъ страдальцѣхъ. Гряди убо на царственнѣйшее тризнице въ самое матероградное воинствованія поле и виждь начальный градъ Россійскаго царствія, не только златомъ сіяющъ, елико кровію неповинною обаграющъ преславныхъ страдальцевъ! Виждь Никонова новосажденія суровое и кровавое изгнѣтеніе; виждь и крѣпкія Христа моего оруженосцы за слово свидѣтельства того всехрабро страдавшія!

(Л.—об.) О Павлѣ епископѣ Коломенскомъ. Начальникъ онаго добраго воинства не отъ простаго народа бяше, ниже отъ поселянска препутія, но пастырь Христова стада, стражъ бодрый церковныя доброты, труба златокованная, благочестія сосуду избранному яко ревностію, тако именовъ согласный, архіерей чудный Коломенска града; сего богатство ревности, изобиліе разума, постоянство твердости, время оное на свѣтланикѣ явленія изнесши пресвѣтло всѣмъ показа. Егда бо Никонъ соборъ собравши коварствомъ вся подыде, яко бы древлепечатныя книги съ древлехаратейными и съ древлеписьменными несогласны исправити подобаеть, прочіи архіереове и священнаго чина простою вѣрою повѣриша тому, мняще истиннаго того пастыря быти; но не Павель, тезоименный верховному, ему же очеса (Л. 35) и внутренняя отверста, позва овчимъ одѣянїемъ прикрытое волка дивнымъ дерзновенїемъ о древлецерковномъ благочестїи толико сопротивъ ста, елико Никону на онаго и ко вселенскимъ патріархомъ писати жалобныя книги.

Глаголють же нѣщїи, яко по Никонову принужденію тогда подписовахуся къ свитку росїїстїи архіерей, аще къ написанному, аще

къ ненаписанному; извѣстно о семь глаголати не хошу. Дивный же Павель Коломенскій архіерей дивное подписаніе предивно начерта, не сложеніе вѣкое, не соглашаніе кое отъ младенчества страха бываемое показа, но мужественный церковный гласъ пречюднѣ назнамена: аще кто отъ обычныхъ преданій святыхъ кафолическія церкви отниметь или приложить къ нимъ или инако развратить, аще да будетъ. Симвъ начертаніемъ (а.—об.) великомужественнымъ Никоново сердце яко оружіемъ преострымъ тако все крѣпко прободеса, откуда Никонъ не може презлобныя ярости удержати, но призвавъ предивнаго Павла, своимъ того рукамъ (оле всезлобныя ярости!) бѣше по священному священнаго лицу. Не устранився священства великаго сана, не устыдѣся святости честныхъ сѣдинъ мужа, ниже апостольскихъ убоявся правилъ, изверженіе наносящихъ таковая дерзающимъ, отсюда себе показуя удобно являше, яко не пастырскою ревностію, но мучительскою лютостію нововнесенныя ввождаше догматы.

Что убо доблій Павель? Еда убояся досады, еда смалодушествова о бесчестіи? Никакоже, но непреклоненъ, яко столпъ въ древлецерковномъ благочестіи стояше. И многая тому предлагаше Никонъ патриархъ (а. 36) увѣщанія и лестная словеса, и прежде, и тогда, и послѣжде, еже преклонити того къ своему намѣренію; не улучи на малодушнаго, но на крѣпкаго и великодушнаго воина. Предлагаше Никонъ древлепечатныхъ книгъ престолярѣче, не одобренное красотословіи; противуполагаше Павель простое — истинны евангельскія рыбарственное апостольскія проповѣди. Никонъ предлагаше правленіе книгъ новопечатныхъ нужно быти, яко по правиломъ грамматическа художества дѣйствоватися происходитъ; Павель противуполагаше не по правиломъ грамматикійскимъ новшества полагаются: кія убо правила трисоставный крестъ съ просфиръ отметають, какъ грамматика двоемъ перстома знаменатися воображаетъ, кія синѣзакісъ пятію перстами благословляти уставляетъ, какъ пѣтника аллилуія трегубити (а.—об.) узаконяетъ? Не по правиломъ грамматики седмицу просфиръ в службѣ отмещете, символъ приложенныи и отложенныи умножаете, поклоны в посты отъемлете! Сихъ всѣхъ грамматика ниже учитъ, ниже законополагаетъ, но древнее преданіе святыхъ кафолическія церкви учительства и гласы святыхъ церковныхъ учителей и греческихъ и російскихъ—обычай всекрасный древлецерковный, неизмѣнно отъ грекъ пріятый, неизмѣнно до насъ сохраненный, неизмѣнно до конца содержатися должный, по написанію святыхъ отецъ. Мы убо древнему законоположенію церковному послѣдуемъ, мы заповѣданія святыхъ отецъ соблюдаемъ. Еще же и клятвъ отеческихъ и запрещеній

боятся должно глаголющихъ: проклять разоряяй уставы отеческія и непремѣнныя уставы церковныя, яже положиша отцы твои.

(Л. 37) Никонъ предлагаше грековъ новопечатныя книги, нынѣшнія обычая, днешняя чиносодержанія, имъ же послѣдовать увѣщеваше; Павелъ противопологаше греческія новопечатныя книги древлеписменныя греческимъ весьма несогласны, занеже печатаются в латинскихъ странахъ и растлѣннѣ печатаются, в нихъ же и Духа Святаго исхожденіе отъ Отца и Сына догматствуется, и обливаніе въ крещеніи і ива латинская заблужденія привсѣяшася, откуда и не суть достовѣрны. Противопологаше и о грецѣхъ, яко нынѣшнія обычая греческія древнимъ греческимъ обычаямъ и преданіемъ не сходны суть; триперстное ихъ знаменіе и пятиперстное благословеніе несогласно древлегреческимъ учителемъ Θεодориту, Мелетію, Петру Дамаскину, Никифору Панагіоту и Максиму греку,—словеса своими богодухновенными двема (л. — об.) перстома и креститися и благословити научающимъ; несогласно и всей древле восточнѣй кафолическѣй церкви иконными изображеніи двоеперстное сложеніе все вселенно изъявляющей, несогласно и святымъ апостоломъ чрезъ дивнаго евангелиста и живописца Луку иконнымъ изображеніемъ и самого Христа Бога двема перстома своя ученики благословивша показующимъ. Предлагаше о грецѣхъ, яко подъ страхомъ агарянскія державы живуще неволею и нуждами стѣснени, онымъ сообщаются и многая чиновъ церковныхъ и преданій престопають, о чесомъ посланный отъ Іосифа патриарха Арсеній Сухановъ свидѣтельствуется, показоваше Никону древлехаратейный уставъ словенскій, писанный въ лѣто, въ немъ же яко о поклонѣхъ во св. Великій постъ и въ прочыя, тако и на презесвященной, и въ вечеръ 50-цы с колѣнома (л. 38) главы преклонати повелѣвается, и прочія уставы и обычая согласны старопечатнымъ книгамъ.

Сими і иными показаніи Павлова богодухновенная уста Никона всего безгласна, всего осрамлена показавше, иже не могій увѣщанныи духоносну одолѣти мужу, на ярость и гнѣвъ паки обращаешася: книгу оную уставъ отъяти повелѣ, самого богоносна Павла темницѣ предаде, писавъ на него константинопольскому Пансію, стояніе и крѣпость мужа повѣдая. И отгуду о семъ възответствіе пріять, еже въ Скрижали въ посланіи Пансіевѣ обрѣтается, таже Никонъ патриархъ, егда ниже страхомъ, ниже бѣньми, ниже темницами и оковами того преклонити не возможе, во оземствіе заточенія посылаетъ во единъ отъ убогихъ монастырей именуемъ Пальеостровскій, къ сѣвернымъ странамъ, (л. — об.) въ Олонецкѣмъ уѣздѣ, близъ Студенаго моря лежащій. Тамо предивному Павлу не малое время долготерпѣтельно пре-

проводившу, и яснымъ гласомъ и свѣтлою душею древлецерковнаго благочестія свѣтлость свободно проновѣдающе, не возмогша стергѣти новинницы ревности богоносна мужа, паки оттуду къ новоградскимъ странамъ отвезше (оле немилостивыя суровости!), по томленіи многомъ священнаго епископа, несвященніи въ срубѣ содѣланномъ огненнѣи смерти немилостиво предаша.—Тако всесвященный Павель, приносяи Господевн священныя жертвы, себе жертву преосвященную Владыцѣ принесе, огнемъ вседобрѣ попечеса, добрый бысть пастырь за догматы отеческія свою душу предаде всерадостно.

V.

По ркн. собранія А. И. Хлудова (XIX в., по дополнительному каталогу № 59) въ Московскомъ Никольскомъ единоѣрческомъ монастырѣ.

(Л. 1) Исторія о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ и о бѣгствующемъ священствѣ, кои не приклоншася къ Никоновымъ новотворнымъ догматамъ, и како тіи отъ епископа Павла благословеніе пріяша.

Благословенъ Богъ, иже вся мудростію своею сотворивый, иже всѣмъ челоуѣкомъ хоцетъ спастися (л. — об.) и въ разумъ истинный пріити; того ради даде намъ писаніе, да поне сими воспоминаемъ присно того хотѣнія. Понеже бо хотяху ереси прозябнути и обычай нашъ растлитися, благоволи написатися благовѣстіе сіе, да отъ нихъ учими будемъ истинѣ не прельщатися отъ ложныхъ учителей и ереси и яже всеконечнѣ растлятъ (л. 2) обычай нашъ. Ибо отъ того времени егда церковь возмущати начинаше, предвѣдая вся сія Господь, яко таковое въ послѣднія дни будетъ смятеніе, того ради сохраняя насъ отъ соблазнъ и прелести еретической, благоволи написатися лѣту 1666-му, якобы намъ во оное отступленіе не пострадати, якоже спсатель вѣрѣ (л. — об.) назнаменована. Отъ христіанскаго православія принято отъ грекъ княземъ Владимиромъ и наважденіемъ вселукаваго пастыре въ волки претворишася и принятаго княземъ Владимиромъ православія отступиша, новое же свое вымышленное ученіе и обряди предаша, и оное всѣмъ повсюду пріимати повелѣша; но мнози того (л. 3) пріяти не восхотѣша, Никоновы же послушницы на нихъ воздвигоша великое гоненіе и жестоки скорби.

И таковыхъ ради винъ въ то самое время священноіерей Козма отъ церкви Всѣхъ Святыхъ, нарицаемая на Кулишкахъ, Московской

епархіи, и совѣщася священноіерей Козма съ своими нѣкоторыми духовными дѣтми, возьямѣвши ревность (л. — об.) съ пастырремъ своимъ по благочестіи, и ради сохраненія христіянскія вѣры отыдоша изъ Москвы въ Малоросію и поселишася въ Стародубскихъ слободахъ и живяху тамо нѣколико время. Московскоі же епархіи людіе ревнующі по благочестіи, услышавше о немъ, яко тамо живяху священноіерей Козма со благочестивыми народы, (л. 4) многія стекахуся людіе къ нему и собирахуся. Священно же іерей Козма сотвориша совѣтъ о приходившихъ къ нимъ.

Въ тоже время по смотренію Божію приде къ нимъ священноіерей Стефанъ изъ Бѣлова, сей знаемъ бѣ епископу Павлу. И во время открывшагося смущенія отъ Никона іерей Стефанъ притече къ епископу Павлу съ болѣзнію сердечною и (л. — об.) съ сокрушеніемъ, вопрошая о пришедшемъ таковомъ лютомъ отъ Никона смущеніи.

Епископъ же Павелъ Коломенскій исполнися слезъ, съ плачемъ рече іерею: друже! Не смущатися подобаеъ намъ, но на Бога уповати, яко время то приде. И совѣтова ему вооружати и крѣпко стояти, не принимая новыхъ Никоновыхъ догматъ, аще (л. 5) случится даже и до крове, якоже евангелистъ глаголетъ, пачеже и умрети подобаеъ. Аще же мощно, не пометати себе въ напасти, памятующе заповѣдь Господа нашего Іса Христа, еже рече апостоломъ своимъ, глаголя: *аще юмьятъ вы во градъ семъ, бѣгайте въ другіе*; и св. апостоль Павелъ въ кошницѣ свѣшенъ по стѣнѣ и избѣжа изъ руки Иродовы; паче же и (л. — об.) самъ Господь нашъ Ісъ Христъ, гонимъ бѣлъ отъ Ирода, бѣжа во Египетъ во время убіенія младенецъ. Такъ и тебѣ подобаеъ удалитися отъ гнѣва, грядущаго на вѣрныя рабы Христовы. Азъ же положити имамъ душу мою за овцы моя и за свидѣтельство Ісъ Христово.

Стефанъ же, слыша сіе отъ епископа Павла, яко хоцетъ за благочестивыя овцы (л. 6) стада и за отеческія догматы положити душу свою, исполнися слезъ и рече: владыко! Благослови, и азъ съ тобою готовъ свидѣтельствовать о истинѣ и душу положити за староотеческое благочестіе и за овцы Христова стада.

Павелъ же рече Стефану: чадо! Но шедъ крѣйся и прочихъ научи, да творять такожде, и настави ихъ на путь (л. — об.) спасенный.

И тако имъ довольно бесѣдуемъ о церковномъ строеніи и о прочихъ таинствахъ святыхъ въ вѣрѣ, и како пріимати приходившихъ къ православію, епископъ же рече: самъ вѣдаеши, Стефано, соборное правило и каноны, церковныя узаконенія, святѣйшаго патріарха Филарета соборное изложеніе; тако и ты твори, якоже и азъ (л. 7) тебѣ

повелѣхъ. Гряди и моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ и засвидѣтельствуй всѣмъ вѣрующимъ не отступати отъ преданія святыхъ соборныхъ апостольскихъ церкви и свв. отецъ, и буди благословеніе Божіе и мое на тебѣ во вся роды даже и до вѣка. Якоже и Кирилъ Іерусалимскій глаголетъ, листъ 303 (=л. 336): «(къ Коринтеомъ послан. зач. 182): по числу дней въ седмицѣ, (л. — об.) сирѣчь въ недѣли, и святыхъ семь соборовъ вселенскихъ, иже православную вѣру утвердиша. Аще и множае седмихъ нѣдѣи высокомысленніи именують вселенскими, но тѣ яко суетныя въ число святыхъ не предпочитаемы (=причитаемы). Заколѣніе же жертвенное (именуетъ) не агныцы и тельцы, но самое тѣло Христово, еже за прегрѣшеніе наше изволи на (л. 8) крестѣ пригвоздиться и копіемъ прободену быти. Якоже и апостоль о семъ пророческое написае (=писаніе) приводя глаголетъ: *жертву и приношеніе не восхотѣ, тѣло же совершилъ ми еси, сирѣчь совершенно, не оскудѣваемо, нетлѣнно, безсмертно. Не оставиши бо, рече, душу мою во адъ, ни даши же преподобному своему видѣти истлѣнія.* (Л. — об.) Черпаніе же вина и уготованіе трапезы, сирѣчь стола, Тайною вечерю Христось (=Тайную вечерю Христову) именуеть, въ ней же божественною силою Свое (=божественное Свое) Тѣло въ хлѣбъ и животворящую пречистую Кровь Свою въ винѣ на пріятіе вѣрнымъ своимъ уготовавъ единою, и во вѣки не оскудѣваетъ, насыщая и напаяя вѣрныхъ. *Тѣло бо, рече, совершилъ (л. 9) еси, яко ость насыщая и никогда же убываетъ, но совершенно пребываетъ;* якоже и глаголь онъ божественный, еже рече: *раститесь и множитесь и наполните землю.* Сіе слово единою речено бѣ, бываетъ же дѣло по вся хлѣба, усилая естество наше къ чадородію. Посланіе же рабовъ именуеть пророковъ и апостоловъ, созывая всѣхъ во истинную вѣру (л. — об.) и сообщенія со Христомъ причастіемъ Животворящаго Тѣла Христова;... не яко общее брашно и питіе, его же всякъ каждо пріимая вкушати обыкохомъ».

Того же Кирила Іерусалимскаго, листъ 78 (=99 об.): «но рекуть еретици: то уже іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ не есть потреби. Писано бо есть безъ всякаго прекословія: меншій отъ (л. 10) большаго благословляется. Въ первомъ законѣ бысть Ааронъ большій, отъ него же порядку вси іереи благословеніе пріимаху; но Мелхиседекъ нѣаго роду, иже бысть іерей Бога вышняго по образу Христа, той бысть Аарона большіи, понеже великій патриархъ Авраамъ даде ему десятину. Мелхиседекъ уставися по чину во іерействѣ (во вѣки пребывати, Ааронъ во своемъ іерействѣ) поставленъ (л. — об.) на время, и не возмогоша іереи его во вѣки пребывати, смерть Ааро-

нова ему (= имъ) прекратила. Того ради Христось не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина прииде архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже Самъ никогда же не умираеть, такоже и іерейство его по чину Мелхиседекову (не престаеть);... престоало бо тогда архіерейство Аароново временное, (л. 11) востало же Христово вѣчное..... (Л. 102 об.) О томъ же ихъ безуміи Соломонъ мудрый указываетъ, пиша, глаголетъ: *Премудрость Божія, еже есть Сынъ Божій, созда себѣ храмъ, црковь, и утверди столтъ седмъ, вселенскихъ соборовъ, закла своя жертвенная и черпа въ чашы своей вино, посла своя рабы съ высокими проповѣданіемъ, призывая на чашю, малолетци: (л. — об.) идѣ (= иже) есть безумекъ, да уклонитъ ко мнѣ, и требующимъ ума рече: приидите и ядите мой хлѣбъ, и пейте мое вино, еже черпю вамъ. Оставьте безуміе, и живи будете и во вѣки царствуете.* Довдѣ Соломонъ, заступая церкви Христовы, пишеть безумнымъ, иже не разумѣють писанія добраго церковнаго чина и (л. 12) впадаютъ въ ереси. Но оставльше нынѣ сіе, къ концу обратимъ, како святыи Кирилъ зловѣрныхъ до конца помрачаетъ>.

Книга о вѣрѣ, глава 2 о святѣй церкви (= л. 19): «церкви ничто же равно и никогда же старѣеть, вышши небесъ вьде, ни варвари, ни бѣсы преодолѣють ей. Колицы ратоваша црковь, и ратовавшии погибоша. Борима есть, (л. — об.) и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Яко да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду. Не удаляйся церкви, ничтоже бо церкви крѣпчайши. Упованіе твое—црковь и спасеніе твое—црковь. Небесъ вышши есть, каменія твердѣйши, земли ширши и никогда же старѣеть».—Вѣра, листъ 22: «црковь бо вкоренилася паче небеси и земли. Уне (= удобѣйши есть) солнцу (л. 13) престати отъ теченія своего, нежели цркви (= безчестнѣ остати) престати»...

Не вѣси ли: не земли ради распахся, но церкви дѣля. Во евангеліи тако положи и завѣща: *такъ* (рече апостоломъ своимъ), *теорите въ мое воспоминаніе, дондеже прииду.*—Ты же, Стефане, шедъ и за свидѣтельствоуй всѣмъ вѣрующимъ и послушествующимъ тебе, якоже азъ повелѣхъ тебѣ, отнынѣ и (л.— об.) во вся роды и до вѣка, аминь.

И тако по мнозѣй бесѣдѣ слезъ исполнишася и другъ другу цѣлованіе о Господѣ давшее, священноіерей Стефанъ отъ епископа Павла Коломенскаго благословеніе пріять и разлучишася.

Егда же прииде въ Стародубскія слободы Стефанъ, пріять бысть священноіереомъ Козмою и всѣми тамо иноками и бѣльцами (л. 14) любовно и радостно, вѣдающе бо о немъ извѣстно, яко мужъ силенъ дѣломъ и словомъ наставити люди Господня на путь миренъ.

Времени же нѣколько мимошедшу благополучно, воздвижесе и тамо гоненіе. Видяще людіе толкую бурю стисненія, на нихъ востающу, обще вси совѣтъ сотвориша отъѣзти въ Польшу. И тако пондоша, кождо имъ же образомъ (л. — об.) можаше, и посѣлишася въ области пана Халѣцкаго при рѣцѣ Вѣткѣ, и собранія ради молитвословія Божія построиша молитвенный храмъ, и придѣлаша оltарь, и осватиша по правилу седмаго вселенскаго собора 17 правила и по благословенію епископа Павла Коломенскаго; и во оной леторгисаша 2 года безъ всякаго разногласія священники Козма и Стефанъ.

Тогда же Стефанъ возжелаше (л. 15) на безмолвное житіе и, отъиде подалѣе поприщъ 15, построиша себѣ кѣлію и живяше въ ней нѣколько время.

Еще же приде къ нимъ священноинокъ Іоасаеъ имѣяше по-
становленіе на себѣ, уже во отступствѣ пріятое. Егда же приде, Іоасафъ нача просити священноіерея Козму, да его приметъ. Священно же іерей Козма, видя (л. — об.) Іоасафа прилѣжное прошеніе, пріять его и радостно привѣтствова, и по согласію священноіерея Стефана и прочихъ съмыслящихъ священныя правила, и пріяша его подѣ муропомазаніе и съ тою же хуротонією. По пріятіи же священноинкоа Іоасафа, нѣколка время минуша, іерей Козма отъиде свѣта сего. Іоасаеъ же, видя тайну Христову (л. 16) до дѣтей вѣрѣ, возымѣвши по Бозѣ ревность, построиша церковь и украси ю подобающею красотою чюдно зѣло. Нѣколка же время мимошедшу, случися и сему священноинкоу Іоасафу преселитися свѣта сего; церковь же новостроенная по кончинѣ его осталась не освященна.

По смотренію же Божію, рекій: *не хошу смерти* (л. — об.) *чр-
шному, но живу быти*, приде съ нимъ священноинокъ Θεодосій, иже имѣяше на себѣ рукоположеніе Іосифа патріарха, и нача повѣдовати имъ подробну о проившествіи въ Московской епархіи и въ прочихъ мѣстахъ, что происходитъ отъ Никона и его единомысленниковъ великое мученіе, и како Никонъ патріархъ епископа Павла Коломенскаго (л. 17) своими руками по ланитомъ билъ и въ темницу посадиъ. И про себе подробну рече Θεодосій, како съ епископомъ Павломъ въ темницѣ былъ, Богу тако иволившу (якоже пророкъ Давидъ глаголетъ: *дасть ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ*) чрезъ темничнаго стража, и посему тайно даде видитися съ епископомъ Павломъ. (Л. — об.) Егда же вииде' Θεодосій въ темницу, видѣвъ его окована веригами желѣзными, и паде на новѣ его, не могій проглатати отъ многаго захливанія слезнаго, и цѣлова веривѣ его, и испроси благословеніе отъ епископа Павла.

Онъ же благословивъ рече и востати ми повелѣ, и позна мя зѣло, и возрадовася, и нача бесѣдовати съ нимъ. Той же (л. 18) предивнѣй и плачу достойнѣй бесѣдѣ и самъ стражъ темничный сладчѣ слушаше и дивися бесѣдѣ ихъ; баше бо епископъ Павелъ велий ревнитель по благочестію, и правыхъ догматъ защититель крѣпкій: всюю силою вооружившися за благочестіе, ста противу Никона патріарха и всѣхъ единомысленниковъ его, не (л. — об.) принимая отъ него новыкъ догматъ въ церковь внесенныхъ. Егда же приведоша его на соборъ, начаша увѣщавати многими ласкательствы, яко да приметь нововозложенный ихъ догматъ. Онъ же не приклоньшися никакю же, зѣло обличая ихъ, паче же на число 1666 показуя, въ которое подобаеть за отеческая преданія крѣпко стояти, (л. 19) а не церковь раздирати, и книгами мѣняти, и неслыханныя обряды издавати, а неприемлющихъ того въ темницу сажати и клятвамъ предавати. Не явно ли на насъ исполнися реченное число отступленію, въ которое подобаеть оберегаться? Аще ангель благовѣстити паче преданнаго, и той анаеема.— По многой же бесѣдѣ, от (л. — об.) обояхъ странъ крѣпкомъ прѣвнѣ, преосвященный Павелъ одолѣ противныхъ, вси бо глаголы ихъ яко волны о камень приражахуся. И егда его не могоша къ своей волѣ и единомыслию преклонити, тогда Никонъ патріархъ рыкну, яко левъ золь, и нача бити немилостивно по ланитомъ преосвященнаго; и дотогѣ его бѣаше, дондеже самъ (л. 20) изнеможе. А преосвященный Павелъ паде на землю, аки мертвъ, и мало въ себѣ пришедъ, воста, бывшему благодареніе воздаде, и стояше молча.

А предстоящѣмъ Никоновы послушницы рекоша ему: Павле! Что не глаголеши?—Павель же рече: Господь нашъ Ісѣ Христосъ даде сей образъ: егда судимъ бѣ отъ іудей, гнѣвающимся и яращимся (л. — об.) ничтоже глаголаше. Аще бо азъ глаголю, не внимаєте, понеже законное испытаніе и опасное вещей разсмотреніе погиге; а посему всякъ разумѣвай да умолкнетъ, время то приближися, яко вижду необратное ваше паденіе.—Они же глаголаху: Павле! Еда ты насъ равняеши со іудеями отступившими святоотеческаго преданія? (л. 21) Павель же рече: вы сами глаголете тако.—Они же сурово рекоша: ижеши ты, Павле.—Павель же отвѣща: аще азъ лгу, то свидѣтельствуйте во Святомъ писаніи. Аще же правду глаголахъ, почто біете мя?—Тогда ти много поносивше ему укоряша и за крѣпкою стражею держати повелѣша, творяще ему всякія пакости къ (л. — об.) стѣсненію и прискорбію, надѣяся чрезъ то склонити его къ новому новотворчеству; но твердаго адманта ничтоже возможе поколѣбати, но паче крѣпчае бысть.

И по нѣколицѣхъ днехъ паки предъ духовныя власти приведенъ бысть, иже вопрошаху: Павле! Чесо ради не сообщаешися намъ? Павелъ же рече: понеже вы оставиша (л. 22) благочестивыхъ отецъ отъ грекъ княземъ Владимиромъ принятое ученіе, чины и обряды и прочыя церковныя церемоніи, отъ которыхъ же вы воспріяли хуротонію и чинъ святительства и которымъ поклонялись святымъ иконамъ, писаннымъ греческимъ писмомъ съ воображеніемъ двѣма перстомъ, но вы за ихъ благодѣаніе, что васъ въ святость приведоша и (л. — об.) Христовъ чинъ преподаваше, показаша злодѣаніе и, яко дивіи звѣріе устремися, начаша предавать, дѣти суще отецъ своихъ проклинать. Овцы же, видя неистовство ваше, яко вы претворишася въ волки, и начаша другій гласъ испущати, котораго они никогда же слышали,— того ради въ ваше подписаніе не пошедше. Вы же (л. 23) на нихъ яко звѣріе устремися, начаша усильствомъ къ своему новому узаконенію принуждать, а неприемлющихъ и непокаряющихся гладною смертію морить. Кія ради вины вы таковое стараніе прикладываете? Души ли ради своей или новотворной своей церкви что приобрѣсти восхотѣли? На семъ фундаментѣ соградить, (л. — об.) дабы твердо и крѣпко стояла новотворная, паче же и ереси подобная церковь, дабы и впредь такожде творити мучительскою рукою къ себѣ привлекать. Христовъ ли тако творити повелѣлъ или его святіи апостолы? Но Христовъ Спаситель нашъ Самъ соизволилъ отъ незаконныхъ жидовъ мученіе претерпѣти и Пречистую Кровь Свою (л. 24) за погибшихъ изліяти; такоже и божественніи апостолы сами мученіе воспріяша, и кровь свою изліяша, намъ оставиша образъ, да послѣдуемъ стопамъ ихъ, и тѣмъ церковь Христову твердо и крѣпко утвердиша, ея же врата адава не одолѣють. И за сію церковь азъ готовъ кровь свою проліяти. Того ради съ вами не общаюся.

Тогда (л. — об.) Никонъ патріархъ видѣ Павлово дерзновеніе, а себе отъ него во всемъ обличаема и посрамлена, премени ярость въ кротость и рече: молихомъ Павла, да будетъ единомысленъ съ нами и обрѣтохомъ его не повинующася нашему смиренію и не покаряющася святѣй церкви; сего ради данною намъ отъ Христа благодатію и властію чина лишаю и всакаго (л. 25) священнодѣйствія обнажаю. И повелѣ: да не будетъ ничтоже священнодѣйствуя.—Павелъ же рече: клятва бывающая не по священнымъ правиломъ—недѣйствена есть, но обращается на главу рекшаго ю; ибо неложно учитель нашъ Христовъ рече: *въ нюже мѣру мѣрится, возмѣрится и вамъ*. И пророче ему, глаголя: тебѣ за мною вскорѣ (л. — об.) постигнуть; им же мя судомъ судиши, самъ осужденъ будеши и обратится болѣзнь твоя на главу твою.

Тогда Никонъ исполнися ярости, повелѣ блаженнаго обложить оковы желѣзными и отвести въ темницу за крѣпкою стражею и стрещи сторожайши, никому не дая къ нему входить и пищи не (л. 26) подавати кромѣ приставленнаго стража. И приставиша челоуѣка не милостива суца, паче же и злонаправнаго и безчелоуѣчнаго; повелѣша же ему, чтобы творилъ великія скорби епископу Павлу и досады. И тако въ темницѣ держимъ бѣше въ великомъ озлобленіи до самаго изверженія Никонова; вскорѣ бо блаженнаго (л. — об.) прореченіе на Никонѣ исполнися, ибо изъ сана его извергоша, а творящаго озлобленіе страха темничнаго постиже казнь Божія, ибо злѣ изверже душу свою.

По скончаніи же стража темничнаго вышереченный священноинокъ Θεодосій удучи время удобно видѣтися съ преосвященнымъ Павломъ епископомъ. Егда же, рече, (л. 27) внидохъ къ нему въ темницу, видѣхъ его всего окованнаго и падохъ на носѣ его, поклонихся до земли и лобывахъ веривѣ его, плакахся зѣло. И егда позна мя блаженный, вельми возрадовася, и востати ми повелѣ, и благослови, и нача мя вопрошати: что, Θεодосіе, дѣется отъ Никона патріарха, и како пребываютъ людіе (л. — об.) ревнующіи по благочестіи: собираются ли гдѣ на славословіе Божіе или ни?

Азъ же отвѣщахъ ему: Никонъ уже со престола сверженъ и сана лишень; а людіе ревнующіи по благочестіи кождо себѣ въ дому поеть и молится, а прочіи же хрестіане оставиша дома, жены и дѣти многое множество народа течеть въ Польскія предѣлы (л. 28) сохраненія ради хрестіанскія вѣры; къ нимъ же и азъ отхожу, надѣюся твоими святыми молитвами достигнуть. И о семъ много молихъ Владыку непрестанно и сего желахъ, еже съ тобою видѣтися, и отъ тебе благословитися и наставитися на путь спасенный, по нему же мощно бо было безпреткновенно шествовать не токмо мнѣ, но (л. — об.) и всѣмъ ревнующимъ по благочестіи. И благодарю Господа моего, яко сподобилъ мя есть тебе видѣти, понеже бо нѣсть нигдѣ слышно епископа православнаго, якоже твоя святыня, отче. Обаче же чрезъ лишенія пастырей не могъ бы произойти каковой либо раздоръ отъ Никоновыхъ послушниковъ крещенныхъ въ три погруженія и, буди они прибѣгати (л. 29) будутъ къ соединенію нашему, что достонтъ творити и како ихъ пріимати, по коимъ правиломъ и чину?

Епископъ же отвѣща ему: по соборному изложенію святѣйшаго патріарха Филарета, еже о бѣлорусцѣхъ. Егда же прійдетъ кто, вопрошити его: како вѣруеть и что вѣра его, и како крещень? И аще въ 3 погруженія, таковаго (л. — об.) пріимати яко крещена, токмо прокленше свою ересь и прочіихъ еретикъ, и потомъ изложить вѣру:

спирую во единого Бога и прочее, и потомъ помазати муромъ; безъ помазанія бо мира никто же можетъ вйти въ царство небесное, не помазуемъ бо и непечатлѣннїи святымъ миромъ (еже есть печать Святаго Духа) не вѣдоми суть Христу, ниже (л. 30) ангеломъ знаени.

Θеодосій же рече: отче священнѣйшїи! Гдѣ таковое изложени писано?

Павель же рече кроткимъ гласомъ: Большїи Катихисис, листъ 308 (357): «есть же особнѣ дѣйство другое, самѣхъ тои триехъ святыхъ тавнѣ, сврѣчь крещеніе, помазаніе святаго мира и священство, яко намъ начертаніе содѣвають и печатають, еже во ѡмъ не истребляется, (л. — об.) ниже измѣняется». — Той же Катихис, листъ 328 (377) о муропомазанїи: «видотвореніе сея тайнъ есть, силъ онѣхъ глаголь, егда бываетъ въ чину крещенїа по величїи екстенїи и обычныхъ молитвахъ, яже отъ іерея, бываетъ святое помазаніе мѹра крещающемуся сице: еже творить крестообразно на челѣ на очїю, на ноздрїю, и на грудѣ, на (л. 31) устахъ и на обѣ уши, на рукахъ и на сердцѣ, и на плечїю, и между рамома, глаголи въ кождо помазанїи. Егда помазуетъ на челѣ, тогда сице глаголетъ: печать дара Духа Святаго, аминь, да избудеть студа, егоже первѣ преступивъ человекъ всюду пошаше. А егда помазуетъ на лицѣ, тоги глаголетъ сице: печать дара Духа Святаго, аминь, да откровеннїи (л. — об.) лицемъ славу Господню зрїть. Такожде и вся уди знаменъ глаголетъ. И сими глаголи содѣвается и совершается сія тайна... — И потомъ Павель: глаголетъ писанїе (апостоль толк., къ Коринѹомъ, зачало 108): вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и сею ради нигдѣ истинѣ совершитися, токмо во единствѣ церкви, ея же между сонмищи еретическими нѣсть, и (л. 32) тайны въ нихъ ни единой нѣсть развѣ крещенїа отъ нихъ таковыи аще тамо пребудеть, ничтоже имъ полезно, но прибѣгати имъ къ соединенїю святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви, таковыхъ крестити не требуетъ. — Аще кто скажетъ обливанъ, то такового совершенно крестити въ три погруженїа и муромъ и масломъ помазывать.

Авъ же (л. — об.) паки вопросихъ: отче священнѣйшїи! Филаретъ святѣйшїи отъ всѣхъ различныхъ еретическихъ вѣръ повелѣлъ совершенно крестити, понеже еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненїе, то како о семъ могу разумѣти и что могу послѣднимъ мѹ глаголати?

Отвѣща епископъ: слыши, друже Θеодосїе. Еретическое крещенїе, сврѣчь (л. 33) не въ три погруженїа, но обливательно, не по Господню завѣщанїю, но различно и своеумышленно, таковыхъ совер-

мению крестити. А крещенныхъ въ три погруженія: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, по Господню завѣщанію, чинѣ святыхъ соборныхъ апостольскія церкви, иди ты такожде творити повели. — И тако буди на васъ благословеніе Божіе и мое отнынѣ и до вѣка. (Л.—об.)

Аще же кто сего моего благословенія не приметъ, то и благословеніе Божіе отъ него удалится. Ты же, Θεодосіе, не скорби о семъ, время бо то приближися, аще ли удалится, повеже не послушаютъ здраваго ученія; время бо то приде, всякъ свою вѣру возвыситъ.—Кромѣ же церкви спастися невозможно суть, якоже пишетъ (Катихис. Бол., листъ 121, о церкви Божіи): «Вопросъ: кая намъ потреба (л. 34) сего поученія о соборнѣй церкви? Отвѣтъ: сея ради вины, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божіа нигдѣже нѣсть спасенія, якоже бо при потоцѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро (л. — об.) огненное ввержени будутъ. Церковь же свою Самъ Христосъ спасаетъ, якоже святой апостоль Павелъ возвѣщаетъ, глаголя: *Христосъ есть глава церкви и она Спаситель тѣла своего*. Се убо иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, Святаго Духа сицевин не имуть». Ниже: иже «сами отдѣляются отъ единности вѣры, и суть (л. 35) тѣлесни, духа не имуде. Богъ же Самъ пребываетъ въ церкви своей и спасаетъ ю, якоже Той Моисеомъ глаголетъ: *поставлю заступъ Мой въ васъ и не погумитъ душа Моя васъ, и похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, и вы будете Ми людие....* Знай прочее добрѣ церковь Божію и пребывай въ ней, терпящи до конца вся нападанія; соборища же бѣсовскаго (л. — об.) блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею. Но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонмища злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметъ тя Господь Богъ» (л. 121 об.—122 об.).—Ты же, отче Θεодосіе, о нихъ не скорби, время бо то приближися, тому подобаеъ быти. Ты же шедъ тако научи творити.

(Л. 36) Азъ же паки вопросихъ: отче священнѣйшій! Аще будутъ приходити отъ Никоніанъ сущихъ, и будѣ отъ священнаго сана, крещены же въ три погруженія, то по пріятіи и муропомазаніи можно ли онымъ съ тою же хуротоніею и властію бытъ и священнодѣйствовать, и по конемъ правиламъ, дабы сіе пріятіе было основано въ согласность разуму вселенскія (л. — об.) церкви, чтобы ни единъ противорѣчить не могъ, видя ясность отъ священныхъ правилъ святыхъ отецъ, и по масъ бы будущимъ родовѣ крѣпко того держалися.

Отвѣща епископъ Павелъ и рече: мощно ти, Θεодосіе, таковыхъ

принимати подъ муропомаваніе, и съ тою же хуротонією и властію онимъ пребывати и священнодѣйствовать (л. 37) по правилу 50-му 1-го вселенскаго собора; а въ толкованіи на оное ясно вселенскій церкве глаголетъ, яко по муропомазаніи, аще священника или дїякона, аще ли же и епископа, во споемъ чину да пребываютъ, а не снова рукополагаются.

Азъ же паки вопросихъ: отче священнѣйшій! Сіе дѣло свойственно точію епископу. Азъ же таковое творити како возъмѣю, (л. — об.) по коему правилу или отъ святыхъ отецъ соборному изложенію, чтобъ хуротонію принимать какъ отъ священнаго чина, равно и отъ простолюдинъ, ибо по правилѣхъ святыхъ отецъ, аки зданіе на камени твердомъ основанное непоколеблемо пребываетъ.

Епископъ же Павелъ отвѣща: чадо Θεодосіе! Святый апостолъ рече: *братіе! Помнитъ наставники вамя и покарайтесе*, (л. 38) *имже глаголаша вамъ слово, на нѣхъ же взирающе житіе, подражайте впрѣимъ*. Рекохъ ти прежде сего 50-е правило вселенскаго собора о приходящихъ отъ Наватіанской ереси къ святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви: аще епископи придуть, а въ томъ градѣ инъ епископъ не обрящется, то онаго, по небытности православнаго епископа, (л. — об.) отринутіи не повелѣваетъ, по по проклятїи ереси муромъ помазати узаконоположено, а въ томъ же чину пребываетъ, яко истиннаго епископа на престолѣ въ небытность въ томъ градѣ православнаго епископа пребывати. Въ согласность же сотвориша преподобнїи и богоноснїи отцы Савва и Θεодосій, отъ ереси Севировой Іоанна патріарха іерусалимскаго, (л. 39) отъ еретикъ хуротонисаннаго, въ правовѣріе прїяша и оному с тою же хуротонією, паче же и властію, а не рекоша, яко сіе дѣло точію епископское. Но даже и отъ преподобныхъ, тогда съ Саввою пришедшихъ, ни одинъ сего прїяти не зарѣ, яко сего Іоанна еретика суца, паче же и мучителя бывша, прїяша с тою же титлою патріаршею, (л. — об.) понеже онъ Іоанна Постника, не общающася ереси Севировой, мучи изгнаніемъ и ранами; но по обращеніи его вси почитаху, яко истиннаго патріарха, а не рекоша, яко безъ епископа повелѣнїя прїяша, но съ радостію и честью почитаху, яко истиннаго патріарха. — Видиши ли, Θεодосіе, яко безъ епископа повелѣнїя преподобнїи отцы (л. 40) онаго патріарха еретика суца прїяша, и въ томъ же чину священнодѣйствовать повелѣша; таковое же ихъ прїятіе и доннынѣ почитается, имже писано въ житїи преподобнаго Савы мѣсяца декабря 5. И тебѣ же азъ, чадо Θεодосіе, тако повелѣваю творити, паче же и благословляю. Да и въ правилѣхъ святыхъ отецъ заповѣдано принимати отъ ереси приходящихъ

(л. — об.) ко святѣй церкви; одинаково пишетъ 45 и 46-е правило Лаодикійскаго собора, повелѣно равно яко архіерею, такожде и іерею.

Азъ же паки вопросихъ епископа: единымъ ли чиномъ подобаетъ приимати приходящихъ къ православію подѣ муропомазаніе, какъ отъ священнаго чину, такъ и отъ простолюдинѣ, или какое различіе въ правилѣхъ (л. 41) оныхъ имѣть?

Епископъ же отвѣща: бѣеъ всякого различія между оными, всѣхъ равно да приемлетѣ подѣ муропомазаніе, а потомъ кто въ какомъ чину есть, въ томъ и пребываетъ по правилу 50-му перваго вселенскаго собора.

Азъ же паки вопросихъ его, глаголя: отче священнѣйшій! Аще будетъ угодно Богу и продлитъ Господь вѣкъ, и оставшееся святое муро (л. — об.) начнетъ умалятися, то что тогда сотворити подобаетъ?

Отвѣща епископъ Павелъ и рече: якоже святая церковь впредь законоположенія утверди и положи, тако и ты твори и будущемъ творити повѣди. И азъ благословляю и повелѣваю: аще скудно будетъ мюра божественнаго въ крещеніи, или въ церковноосвященіи, или въ каковой (л. 42) любо потребѣ, малому мурѣ примѣшати елея прощено есть, яко да сице удовлетворитъ и умножитъ исполнити освященіе требующимъ его. Аще скудно будетъ святаго мира на освященіе церкви или коея потребы, то смѣшавши съ масломъ за скудость узаконеннаго елея примѣшати, яко да умножитъ и удовлетворитъ нужды. И сице (л. — об.) тебѣ и будущимъ по васъ родомъ тако повѣди творити къ требованію онаго, ибо отъ сего времени церковь Христова гонима иматъ быти и пребывати во уничиженіи и бѣгствѣ и въ великомъ озлобленіи.

Азъ же паки вопросихъ епископа: отче священнѣйшій! Нынѣ убо нѣсть осталось ни единаго благочестиваго епископа, якоже твоя, (л. 43) отче, святыня. И будѣ пресѣлить тя Господь отъ здѣшнихъ временныхъ на вѣчная благая, то мощно ли мнѣ и будущимъ по мнѣ въ небытіи епископа православнаго построить церковь и освятити?

Отвѣща епископъ, глаголя: аще будетъ тишина и дозволеніе, и зѣло мощно, аще не возбранитъ власть еретическая, мощно построить и освятити (л. — об.) по 17-му правилу седмаго вселенскаго собора и по повелѣнію, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, повелѣвающего стяжаніе имущимъ во своихъ селѣхъ создати церкви. Писано сіе доказаніе ясно во правоученіи осмомъ. Засимъ же и азъ тя благословляю и повелѣваю: буди на тебѣ и на будущихъ по тебѣ братіяхъ (л. 44) благословеніе Божіе и мое отнынѣ и до вѣка и во вся роды, аминь.—И никтоже о семъ да усумнится, яко азъ будущихъ

сужу и нерожденными повелѣваю: время бо то настощь; да никтоже о семъ криволю и противу речеть, и маловѣриемъ да не поболитъ, но вѣрующему вся возможна суть. Аще ли удалятся ибѣщи, ты же, (л. — об.) чадо Θεодосіе, не скорби о семъ.

Вѣра, листъ 218 (216) о ю н и т а х ъ. «Вѣдая вся сіа Господь яко таковое будетъ въ послѣдніа дни смятеніе повелѣваетъ, яко иже суть христіане хотящїи въ правду во христіанствѣ утвердитися, и къ чесому же да бѣжать иному, точїю къ писанїю, аще бо на что что взирати будутъ, соблазнятся и погибнуть, не разумѣюще кая бы была истинная Христова церковь.... Ими же образъ нынѣшнихъ временъ правое житїе изобразихъ, явѣ о томъ вѣдати, яко въ нихъ избранныи Божїи по благодати Его святѣй большаго утѣшенїа и подтвержденїа, паче сего еже отъ святаго писанїа и прилѣжнаго испытанїа велика польза, яко да познаеть и вѣдаетъ (л. — об.) добрѣ, яко всякому человеку подобно есть знать истинную, а не смышленную церковь, во единого жениха небеснаго чистую и нескверную невѣсту. Ибо кто не познаеть ю, како въ ней и при ней въ таковѣмъ величїемъ обуреванїи пребудеть? Аще кто въ ней не обратится, той вѣчнаго онаго и блаженнаго живота наслѣдїти не можетъ,.... (л. 46) и повреждающую тцету подыметъ,.... чтобы ты, православный читателю, остерегая всѣ свои о временномъ покои и попеченїи, имѣй днемъ и нощїю въ православной соборной вѣрѣ жизнь свой скончать могъ,.... и оную Духомъ Святымъ въ церкви устроенную пѣснь воспомяная себѣ: *ненавидѣшии Сїона посраматся отъ Господа, яко трава иссохшая огню* (л. — об.) вѣчному предани будутъ». — К а т я х и с. В о л ь ш., листъ 335 (384): «о семъ святый Іоаннъ Златоустый въ 3-мъ томѣ, сирѣчь книгѣ, о предательствѣ Іюдиномъ сице глаголетъ: яко же оно слово, еже рече Господь Богъ: *раститесь и множитесь и наполните землю*, единою речено бысть и во вся времена совершительно есть ввсегда къ рожденїю естество прелагается; (л. 47) сице и сіе слово Господне единою речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ, даже до сего дне и до пришествїа его, подаетъ силу жертвѣ. Зриши ли, еретиче?» — К н и г а Вѣра, листъ 20: «церковь бо паче небеси вѣкоренилася есть и удобїесть есть солнцу отъ теченїа своего престати, нежели церковь обесчестити и остатися». Ниже, листъ 21: (л. — об.) «яко святая восточная церковь истинная невѣста Христова на основанїи главы своей во изгнанїи основана и чрезъ апостольскую кровь въ стѣны прошеде, и въ томъ основанїи даже и въ страданїи скончати не ямать». Ибо въ прежніа гонительныа времена православныа священники и святїи отцы безъ епископа благословенїа, токмо не презря епископа

(л. 48) за немѣніемъ той страны церкви воздвигали и святили, якоже повѣствуется въ житіяхъ ихъ, или посла посылають, онъ же пишеть на хартіи благословеніе.

Азь же ти вмѣсто хартіи свидѣтель неложень буду. Азь же васъ на се благословляю. Еще же съ моимъ благословеніемъ да будетъ вамъ къ тому повелѣніемъ 7-го вселенскаго собора правило 17-е, (л. — об) ибо оное зѣло паче архіерейскаго благословенія. Ибо никому же отъ епископъ не подобаетъ особно себѣ монастыря здати на развореніе і истощеніе епископіи своей; аще ли дерзнетъ тако сотворити, запрещеніе да приметъ, а созданный монастырь яко простое людское жилище подъ епископію да преданъ будетъ.

Видь, яко и самъ епископъ въ строеніи церкви или (л. 49) монастыря никакой воли не имать. А что речено: безъ повелѣнія епископа никому же не подобаетъ ни церкви, ни монастыря строити,—не того ради, чтобы безъ повелѣнія епископа не могла быть церковь, ибо многія святіи во время гоненія въ домахъ и въ темницахъ, въ поляхъ и пещерахъ и въ баняхъ литургисаху. А посему оное смотреніе епископомъ, (л. — об.) дабы строенія оныхъ не производили своевольно для прибытка съ вымысломъ, или по какому протчему случаю, или якобы откровеніемъ нѣкоторымъ пачата будетъ строитися, а потомъ послѣдуетъ недостатокъ къ совершенію оной, и та не достроена и не докончена будетъ. Того ради таковое смотреніе опасно епископомъ имѣть, якоже въ толкованіи (л. 50) правила 84-го Кареагенскаго собора и заповѣдь благочестиваго царя Іустиніана 27 явьственно показываетъ, чтобы зданіе церковей безъ воли и благословенія епископли не ставили, не того ради, чтобы существо отъ его воли зависимо было, но чтобы не могли происходить вышереченныя беззаконныя вымыслы и недостатки, ибо и самому (л. — об.) епископу ради себя строеніе оныхъ запрещается вышереченнымъ 17-мъ правиломъ 7-го вселенскаго собора.

Азь же паки вопросихъ: отче священнѣйшій! Твоя святыня благословила насъ церковь и монастырь построить и освятить ту ново-воздвигнутую церковь. А святой антимись гдѣ воземъ, ибо безъ онаго невозможно быть церкви, (л. 51) а сіе принадлежитъ до епископа; а православнаго епископа, кромѣ тебе, владыко, и не слышно? Въ такомъ случаѣ что сотворить имать: гдѣ святой антимись воземъ? Да и будущія родове гдѣ оной брати будутъ? Но я, отче священнѣйшій, о семъ въ великомъ недоуменіи, паче же и смущеніи.

Епископъ же рече ми: не сомнѣвайся о семъ, Θεодосіе, ибо много святыхъ антимисовъ (л. — об.) имѣется отъ священныхъ цер-

каей великихъ епархій, заготовлено болѣе 15; оныя должны оставаться безъ всякаго дѣйствія, новолюбителямъ непотребны, да и въ прочихъ многихъ мѣстѣхъ много оставшихъ. Но обаче можеша оныхъ докупить у Никоновыхъ послушницѣхъ златомъ чрезъ благолюбцевъ. Но и еще можени изъ обѣтшавшихъ (л. 52) церковей взимати.

Азъ же ему рекохъ на сіе: отче священнѣйшій! Но тако творити во Уставѣ запрещается.

Онъ же рече: Θεодосіе! Крамолиши, яко не смысла священныхъ правилъ, ни вѣдая святаго писанія, ниже силы его. Не слышалъ ли святаго Кирила іерусалимскаго въ своей книгѣ глаголюща: якоже Христось не умираетъ, тако и священство его (л.—об.) во вѣки пребудетъ. А паче же сосудъ избранный Павелъ рече: *помните настоянники ваша.* Еще Спасъ глаголаше: *слушай Мя, слушаеъ посланиа Моя; отменяйся васъ, Мене отменяется.* *Върующему вся возможна суть.* Обаче же нужда бывающая закону касается. Аще бо безъ нужды дерзнути запрещается, нужда бо закономъ не судится. Егда же (л. 53) бываетъ христіаномъ насиліе и гоненіе отъ еретикъ или отъ невѣрныхъ, таковая нашедшая нужда творити закономъ церковнымъ разрѣшается.—Возри же на прежнія роды и святыхъ отецъ и узриши, како тогда святіи страха ради гоненія и мученія службы въ различныхъ мѣстѣхъ литургію совершаху. Священнопрезвитеръ Лукіанъ въ темницѣ и (л. — об.) во оковахъ соверши святую литургію, и вси христіане въ темницѣ пресвятыхъ Таинъ причащахуся. А ни единъ сего не рече по коему правилу или благословенію дерзну тако творити, но и не помысли, како безъ антимису возможеъ литургію совершити и прямо сумнѣвающимся рече, яко живыи престоль живому Богу будетъ, а обаче же въ житіяхъ святыхъ (л. 54) обрящени. Того ради подобаеъ вамъ вся имѣти въ памяти и словеса оныя держати: *взирающе на скончаніе жителства ихъ, подражайте вѣрнъ,* и тако спастися можете.—Прочее гряди, аможе желаеша, и Богъ да послѣшитъ и направитъ путь твой своими неизреченными судьбами, еже сохранити и соблюсти благочестіе цѣло и непорочно (л. — об.) и церковъ свою тверду и непоколѣбиму отъ вратъ адовыхъ неодолюу во вся вѣки.—Ты же, Θεодосіе, еже отъ мене слышалъ, тако и твори и прочимъ такоже творити повели будущимъ родомъ, а не раздираѣти Христову церковъ. Ты же, Θεодосіе, еже отъ мене слышалъ, сія вся писанію предаждь и по себѣ церкви, дабы память моя незабвана (л. 55) была во всѣхъ родѣхъ. И буди на васъ благословеніе Божіе и мое отнынѣ и до вѣка, и на будущихъ родѣхъ, которіи слѣдовать будутъ моему повелѣнію.—Аще же православнаго епископа лицемъ и

не будетъ, но обаче въ томъ не сожѣвѣтисѣ, но подѣ главою Христа Спасителя возможесть неблазненно пребити и при священникахъ спастися можете, (л. — об.) якоже въ бытїи соблазновъ иконоборныхъ Цареградскїа области, идѣже патріархъ Павель, уклонивыйся тайно отъ состоянїа иконоборнаго въ монастырѣхъ святаго Флора, егоже память августа 3 дня, а февраля 25, и по подобїю преподобнаго отца Антонїа Римлянина августа 3-го дня, како сіи святїи творили, такожде и въ правилѣхъ святыхъ отецъ повелѣваетъ. (Л. 56) Аще ли нѣдци отступятъ отъ нѣвоного епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь, таковїи чести и прїятїю достойни суть, яко въ правовѣрїи подобїи и Матеей Правильникъ въ составѣ 200 пишеть.—Ты же, Θεодосїе, сія сохрани и не стужай, обаче же не пометай себе въ напасти по Христову словеси: *аще юнаѣтъ вы во градъ семъ, бѣгайте въ другїи*. Церковь же Христа (л. — об.) Спасителя не имать одолѣва быти, якоже Кириль Іерусалимскїй въ 11 знаменїи глаголетъ: не имуть скончатися грады Ізраилевы до прїшествїа Христова, имиже вѣсть судьбами сохранить и спасеть церковь свою отъ вратъ адовыхъ.

Θеодосїй же, слыша сіе, исполнися слезъ и поклонися до земли, просѣ послѣдняго благословенїа, глаголя: благослови, владыко святїи, (л. 57) послѣднимъ своимъ благословенїемъ.

Онъ же воздвїже его отъ земли и благослови рече: буди благословенїе Господне на васъ и на чадѣхъ вашихъ и на будущихъ родѣхъ всегда и нынѣ и во вся вѣки.

И тако другъ другу цѣлованїе о Господѣ давше, и отъ преосвященнаго епископа Павла благословися Θεодосїй и наставнися, яко драгоцѣнное и неоцѣненное сокровище (л. — об.) и слезно разлучися изыде отъ него. И Богу помогающу прїяде и возвѣсти про вся бывшая съ Павломъ епископомъ, и прїять бысть отъ всѣхъ любезно и честно, яко истинный пастырь и учитель, и предложивша ему учиненная о прїемѣ приходящихъ къ православію. Онъ же прочеть похваливъ и согласное повелѣнїе и благословенїе епископа Павла (л. 58) утвердивъ, и тако крѣпко того преданїе держати, мужественно и крѣпко во благочестїи стояти. И вси сладцѣ того прїяша и послушающе, вѣдуще, яко наставлѣнїе и благословенїе отъ епископа Павла. И стекахусѣ отъ мирскаго и священнаго чина. И тако отъ самаго того времени, то есть отъ лѣтъ Павла епископа Коломенскаго, и до днесь (л. — об.) другъ друга прїемнѣ вси священноиноцы і священники имѣють его же благословенїе, и имѣти будутъ другъ по другѣ безъ зазору во всѣхъ родѣхъ. Аминь.

Зр и. Книга Кириля Іерусалимскаго листъ 76 и 305.

Вѣра глава 2, о святѣй церкви, листъ 19 и 20 и 216.
Катихис. Велик. листъ 308 и 335.

VI.

Изъ той же рукописи.

(Л. 59) Другое поясненіе вкратцѣ.

Въ лѣто 7160 іюня во 2-й день попущеніемъ Божиимъ вкрадеса на престоль патриаршій бывшій попомъ Никита Никитичъ, въ чернцахъ Никонъ, обольстя благою душою протопопа духовника царева Стефана, являяся ему, яко ангель, а внутрь ино крѣпше въ себѣ. Протопопъ же увѣща царя и царицу, да поставятъ Никона на (л. — об.) Іосифово патриаршее мѣсто (и яко о благочестивомъ патриархѣ много онъ въ челобитной приписаль своею рукою къ царю, похваляя Никона, о томъ много бесѣдовать). Егда же бысть патриархомъ (Никонъ) нача повелѣвать инако: въ постъ Великій въ церкви вмѣсто метаній поклонн въ поясъ творити, и сложеніе перстовъ, и прочая. Мы же (л. 60) со отцы и братією не умолчали, обличали ревностно въ ересѣхъ его. Онъ же муча много муками различными и послѣ мукъ разослалъ всѣхъ въ ссылки: епископа Павла Коломенскаго муча и по мукахъ въ Новгородскихъ предѣлѣхъ огнемъ сожеглъ; Давида Бостромскаго протопопа муча много и въ Астрахани въ земляной турнѣ замориль; (л. — об.) Муромскаго протопопа Логина острягше и муча въ Муромъ сославъ и ту въ Муромѣ скончася; Гаврилу священнику въ Нижнѣмъ повелѣ главу отсѣчь.

VII.

Въ «Расколничихъ дѣлахъ XVIII столѣтія», извлеченныхъ Г. В. Есиповымъ и изданныхъ Д. Е. Кожанчиковымъ, напечатана (т. II, стр. 177—189 Приложеній) «исторія о бытствующемъ священствѣ», составленная Іоною Курносимъ (см. Историческіе очерки поповщины П. И. Мельникова, ч. I, М. 1864 г., стр. 26—28 и Изъ исторіи раскола на Вяткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв., М. И. Дьякова, в. I, Киевъ, 1895 г., стр. 190—191), расколническимъ писателемъ поповщинскаго толка, жившимъ во второй половинѣ XVIII в., въ Божаровскомъ скиту; следовательно, замѣчаніе собирателя, что сказаніе печатается имъ по рукописи XVII вѣка — есть очевидная ошибка

Перепечатываемъ отсюда, изъ сего сказанія, что относится къ епископу Павлу. Судя по тому, что встрѣчаются буквально однѣ и тѣ же фразы въ этой «Исторіи» Ионы и въ Сказаніи, помѣщенномъ въ «Краткой исторіи древле-православной Россійской церкви благочестиво священства», нужно думать, что все, находящееся въ послѣдней книгѣ, заимствовано отсюда, изъ «Исторіи о бытствующемъ священствѣ» Ионы Курносого, что она именно послужила источникомъ для позднѣйшаго повѣствованія, изданнаго въ Яссахъ въ 1878 г., а не сказаніе, напечатанное мною подъ № II (сообразно этому должно быть исправлено сказанное мною въ началѣ послѣловія къ нему, см. Чтенія 1905 г., кн. II, Смѣсь, стр. 18).

...Егда убо прореченное отъ святыхъ время приближашеся, еже чрезъ Никона патріарха Московскаго и чрезъ новопечатныя книги православной вѣрѣ не малое паденіе учинилось, — тогда преосвященный епископъ Павелъ Коломенскій крѣпцѣ ставъ за благочестіе, не принимая отъ него Никона новинъ, въ церковь внесенныхъ. Егда же приведоша его въ соборъ и начаша его увѣщати многими ласкательствы, яко да прииметь нововсправленныя книги, онъ же никакже прекланяшеся. Потомъ же единому отъ епископъ нѣкоему повелѣ Никонъ истязати его. Онъ же абіе предста, ко глаголанію готовъ смѣи, добрѣ умѣя реченія представляти, правду же на неправду превращати і истинну вредити паче всѣхъ вѣдущій. Околь тогда ему Павлу многая пресеченія въ реченіяхъ творяше: ни мало бо ему попускаху о правдѣ глаголати и проповѣдати правость благочестія. Павелъ же, видя сія и не терпя творимыя неправды, абіе возгласи сія, глаголя: угасе правда, поправа есть истинна, погибе правосудіе, бѣжа отъ пастырей законное испытаніе и опасное вещей разсмотрѣніе.

Видѣ же Никонъ и прочіе съ нимъ, яко нимало возмогоша его увѣщати, дабы пріялъ новинства его, внесенныя въ церковь, но что уже потомъ Никонъ умысли: увы! На заточеніе его осуждаетъ въ Новгородскія предѣлы. Егда же повезоша его на заточеніе, тогда умоли посланниковъ, яко да попустятъ ему видѣтися съ Иларіономъ дьякономъ (который послѣди былъ митрополитъ граду Суздали). Егда же получи по прошенію своему и узрѣ Иларіона, и абіе нача ему повѣдати съ плачемъ: како его на соборѣ истязашу и колікія наглости и гажденія ему творяху. Онъ же, жалостно сія слыша, абіе сокрушися сердцемъ и нача съ плачемъ просити его, глаголя: владыко святый! Приими мя съ собою въ заточеніе, яко да азъ буду общникъ исповѣданію твоему. Онъ же послуша моленія его, но токмо

повелѣлъ ему нѣкоторыя вещи духовныя устроить и къ себѣ съ ними быти; самъ же поиде на заточеніе. Послѣди же его Иларіонъ омути въ себѣ бурю преневоганія, наченъ смущатися и боаяшся на таковыя скорби наступати, яко человекъ сынъ, аще убо духомъ бодрствуя, но плоть его изнемогаше. Потомъ же Иларіонъ отсла къ нему оныя вещи съ нѣкоторыми людьми, самъ же уклонися во ино мѣсто. Павелъ же епископъ пріялъ оныя вещи, что въ нужду приличествуютъ роду христіанскому въ прозвѣщеніе душамъ и телѣсемъ и во оставленіе грѣховъ, что при(ли)чествуетъ ко святому крещенію: мѣро и прочія святаыя вещи,—и о семъ радуяся, благодаривъ Бога, да и еще похвали Творца своего, яко сподобися за древнее благочестіе въ заключеніи во узлищи пребывати.

Пребывающу же ему тамо, начаша къ нему приходити ревнующій до древлеблагочестію. Онъ же многихъ наказуя, уча и моля, яко да пребудутъ во благочестіи и да не приѣмлютъ новыхъ догматъ, Никономъ внесенныхъ въ церковь, и всегда приходящимъ глаголаша: братіе! Стойте и держите преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; почитайте священника, безъ него не пребывайте, на покаяніе приходите, посты сохраняйте, пьянственнаго питія удаляйтесь, Тѣла Христова не лишайтесь. Самъ бо рече Господь: *ядый Мою плоть и пійый Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, и воскресну его въ послѣдній день. Аще не ясть тѣла Моего и не піетъ крови Моея, не увидитъ въ царство небесное и не воскресну его въ послѣдній день.* Еще же рече Господь Своимъ ученикомъ на Тайнѣй вечери: *пріимите, ядите и пійте, се есть тѣло и кровь Моя; сіе творите въ Мое воспоминаніе, дондеже триду.* Сего ради глаголахъ вамъ: не лишайтесь тѣла и крови Христовы и всякой святиня. *Стойте и держите преданіе, имъ же научитесь словомъ или посланіемъ нашимъ. Въ наученіи же странна и различна не прилагайтесь.*

Егда же Никонъ патриархъ увѣде, яко мнози наставляеми отъ Павла епископа, запрети и начаша ему не приобщатися страха ради и гоненія, убоаяшся Никонова запрещенія. Что же потомъ умншляетъ Никонъ? Злохитростію лукаваго змія нѣчто зло содѣяти истинному страсотерпцу и страдальцу воину Христа, царя Вышняго. Увы безчеловѣчія и прелести лукаваго змія! Абіе посылаетъ иныхъ посланниковъ, яко не дадутъ къ нему ни единому прівти, не точію священникомъ, ниже простолудиномъ. Тогда уже прочее безъ милости начаша не точію его, но и приходящихъ къ нему озлобляти; ѿ тогда не точію священникъ, но ниже прости сѣблюще явѣ приходити.

Видѣвъ же Павелъ тако себѣ оздобляема, начать глаголати къ приходящимъ къ нему елице: чадца моя возлюбленная! Уже время проходить, яко не могу болѣе видѣтися съ вами, и вы не стужите си о разлученіи моемъ съ вами, и не вметайте себѣ въ напасти; и аще гонять, вы бѣгите и дадите мѣсто гнѣву. О семъ бо и самая истина наша Христосъ рече: *аще гонять вы изъ града, то блыште въ друій: не имуть бо скончатися грады Израилевы.* — Она же, сія слышаще, слезъ исполнилася и вси аки единѣми усты возопиша, глаголюще: благослови ны, владыка святыи, послѣднимъ своимъ благословеніемъ. — Онъ же, обращъся къ нимъ, рече: буди благословеніе Господне не точію на васъ и на чадѣхъ вашихъ, даже и на всей церкви; идѣже аще въ коемъ либо мѣстѣ благоволитъ ей Богъ быти, да почіетъ Духъ святыи въ ней.

Они же вопросиша его: владыко святыи! Аще по твоємъ отъ насъ разлученіи сіи съ нами священноіереи или іереи осядутъ съ нами за вашимъ благословеніемъ, и мы послѣдуемъ имъ и должны есмы всякую святую пріимати: крещеніе, и браки, и покаяніе, и тѣло и кровь Христову и прочія церковныя обряды,—аще ли симъ, тобою благословеніе имущимъ, оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротонисаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити?—Отвѣща бо купно всѣмъ предстоящимъ ту іереомъ и мірскимъ: чадца моя! Аще ли приидеть время ко оскуденію священства древлехиротонисанныхъ, и взирайте на писаніе: по глаголу Господню, грады Израилевы не имуть скончатися. Тако же писано, что Господь не умираетъ; тако и священство его пребываетъ, тако и тѣло и кровь Христова до скончанія вѣка пребудеть. Аще ли будетъ пресѣкаться древлесвященнохиротонія, зрите въ божественное писаніе, како положиша святіи апостоли и святіи отцы правила на седми вселѣнскихъ соборѣхъ и девяти помѣстныхъ—како подобаеть отъ ересей пріимати, положиша три чина. Первый чинъ—совершенно крестити въ три погруженія; второй чинъ—толко съ писаніемъ проклинати всякую ересь и потомъ муромъ помазуеми; третій чинъ—ни крещаеми, ни муромъ помазуеми, толко проклинають свою ересь и прочія. Тако подобаеть разсмотреть въ новыхъ учителей великороссійскихъ: аще отложить въ крещеніи три погруженія—во имя Отца, и Сына и Святаго Духа и будутъ крестити во едино погруженіе, или обливать, или окреплять или инако нѣкое странное,—то и вы ихъ пріимайте первымъ чиномъ, совершенно крестите, яко еллыны. Аще ли не отложить въ крещеніи три погруженія—во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, то за сіе двухъ сихъ ради главизнъ подобаеть и вамъ среднимъ чиномъ пріимати—съ пи-

саніемъ нововводныхъ догматовъ отрицатися и прочія ереси проклинати, тако же и чинъ наблюдать. Аще кто отъ васъ вѣрный христіанинъ и отступитъ христіанскія вѣры, и оставитъ ю, и придетъ въ нѣкую ересь, и пребудитъ въ той ереси неколико время, и потомъ познаетъ свое заблужденіе, и придетъ въ раскаяніе и начнетъ молити со слезами, яко мытарь,—и сихъ подобаетъ примати третьимъ чиномъ за сіе, что они въ чину подцерковникъ, что у нихъ въ крещеніи мудрствуютъ, и чины церковныя невредены и согласны православнои вѣрѣ, токмо въ нѣкоторыхъ упрямствахъ пребываютъ, не покоряются своимъ учителемъ, и за то соборъ ихъ клятвою обложихъ и ересью нарече. И симъ подобаетъ съ писаніемъ самогнѣвную или умоборную ересь проклинати и прочія ереси проклинати же, а муромъ не помазovati. Аще кто во благочестіи крещень и нѣкимъ случаемъ отвержется православныя вѣры, начнетъ похваляти и защищати нечестивую еретическую вѣру, и пребудетъ въ ней неколико время, и признаетъ себе, что погрѣшилъ предъ Богомъ, и обратится и придетъ въ раскаяніе и покается,—и сихъ подобаетъ примати среднимъ чиномъ, съ писаніемъ и съ проклятіемъ ереси, въ ней же былъ есть, потомъ муромъ помазуется.—И сего ради я ваше мѣние и печаль утоляю, како по насъ пребывати и священнаго чина не лишенымъ быти; и выше сего объявихъ вамъ, что примати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ, подъ миропомазаніе. И святой Григорій попускаетъ не въ присутствіи епископа іереомъ іереовъ помазovati муромъ. Уже азъ разрѣшихъ ваше сомнѣніе, исполнивъ желаніе ваше на путь спасенія, аминь.

Они же, много плачуще и о Христѣ цѣлованіе давши, отъидоша.

Потомъ же навпаче они немилостивии начаша озлобляти; каковыя же тогда ему напасти творяху, которыхъ уже не могу подробно исчислити, но оставляю сіе самимъ слушателямъ спослушествовати совѣсти ихъ. По таковыхъ же озлобленіяхъ и скорбѣхъ, не по мнозѣмъ времени, безъ вѣсти его сотвориша.—Видѣвши же сіе мнози отъ священнаго чина и мирстїи, не къ тому уже смѣяху, что рѣши, бѣжаша въ разныя мѣста, идѣже можаху благочестіе сохранить невредимо; колѣно же ихъ быша древлехиротонисанныхъ и по нихъ послѣдующихъ и хиротонію пріавшихъ отъ новыхъ учителей, здѣ отчасти объявляется...

· VIII.

Въ «Описаніи нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Записки Александра Б» (Спб. 1861 г.,

ч. II стр. 328—331) указывается еще рукопись, содержащая «Слово о мученикахъ и о новыхъ страдальцахъ за церковь Божию и за древле-православную вѣру христіанскую и за вся старыя вѣры, законы, поборники бысть». *Рукопись эта (1811 года), принадлежащая Платону митрополиту Киевскому, находится нынѣ въ архивъ Кіево-Печерской лавры и приводимыя далѣе свидѣнія доставлены мнѣ о. протоіереемъ Ѳ. И. Титовымъ.*

Она въ 4-ку, на 32 страницахъ, писана крупнымъ почеркомъ. На стр. 11-ой въ ней читается слѣдующее объ епископѣ Павлѣ:

«Такожде Павелъ, апостоль града Коломны, второй столпъ, явишася непоколебимъ въ тожь время, егда Аввакумъ истезуемъ бысть, то онъ, за православія стоятель и к новой веры неприклонитель, тожь обличая нечестивую ихъ ересь и трехперстное сложеніе крестъ нарицаая автгхристобогою печатью, и за то весьма много мученъ бысть и потомъ в сылку посланъ бысть в Колской острогъ, тамо на четверо разсеченъ бысть, козненъ».

Далѣе объ инокахъ Евдокимѣ и Петрѣ и объ епископѣ Павлѣ болѣе нигдѣ ничего не говорится.

3.—1754—1755 г. О побѣгѣ изъ г. Нерчинска въ Китайскій городъ Ангунъ каторжника Шульгина и о возвращеніи его китайцами.

1755-го году генваря 28-го дня присланной при промеморіи изъ Цурухайтуевского фарпосту отъ пограничныхъ дѣлъ Якуцкаго полку отъ капитана Федора Тарского каторожной Михайло Ивановъ сынъ Шулгинъ въ Нерчинской воеводской канцеляріи въ судейской каморѣ наодинѣ роспрашиванъ секретно. А въ роспросѣ сказалъ: до нынѣшняго учиненнаго имъ Шулгинымъ побѣгу за три недѣли жительство онъ Шулгинъ имѣлъ въ городе Нерчинску въ доме у каторжнана бывшаго іеромонаха Тихона Воронина; и когда сюда въ городъ Нерчинскъ пріѣхалъ господинъ Соймоновъ, тогда слышалъ онъ чрезъ происходящую нароцкую молву, а отъ кого именно того онъ Шулгинъ точно не упомнить, что тотъ господинъ Соймоновъ намеренъ брать состоящей подлѣ Амура реки первой Китайского государства городъ Ангунъ, о которомъ онъ Шулгинъ и прежде слышалъ, что тотъ городъ богатой. И удумавъ онъ Шулгинъ одинъ самъ собою, изменя Россійскому государству, изъ онога бѣжать въ показанное Китайское государство во объявленной городъ Ангунъ для объявленія въ томъ городе командиромъ о выпечисанномъ слышанномъ намереніи о

взяте того города. А оное умыслил онъ Шулгинъ въ такомъ уманіи, что онъ Шулгинъ въ здѣшнемъ Россійскомъ государствѣ иждется въ бѣдности и пропитаніе имѣеть просимою милостиною; а видя онъ Шулгинъ о показанномъ намереніи объявить показанного города Ангуна командиромъ, тогда оное ево Шулгина наградятъ и будутъ у нихъ жить во всякомъ къ пропитанію и одежде довольствіи. И въ намереніи томъ прошлаго 1754-го году августа въ послѣднихъ числахъ, а котораго подлинно числа того онъ Шулгинъ не припомнитъ, изъ дому того каторожного Воронина пошнымъ временемъ въ небытность того Воронина въ доме и не имея о вышеписанномъ своемъ злоупотребленномъ намереніи ни съ кемъ сообщенія, но тайно ушелъ и у того каторожного Воронина укралъ шубу, рубаху, штаны китайченые, чулки, бахилы, топоръ, три плата дабынныхъ, три мотушки нитокъ, огниво и кремень да ножницы.

И по уходе той же ночи пришедъ на берегъ Нерчи рѣки и имѣющей тогда на томъ берегу бать, а чей тотъ бать былъ онъ Шулгинъ не знаетъ, и въ томъ бату поплылъ внизъ по Шилке рѣкѣ (и имѣлъ во первыхъ намереніе пристава къ деревнямъ просить милостины), по которой и плылъ одне сутки, не пристава ни къ какой деревни, даже до деревни Елифанцовой, къ которой приплывъ и тамъ въ той деревнѣ просилъ у живущихъ во оной милостины, коей и не просилъ. И за непущеніемъ ево Шулгина ни къ кому начевать не началъ онъ Шулгинъ на берегу у той деревни и по начевѣ ушелъ отъ Шулгинъ въ имѣющуюся пониже той Елифанцовой деревни въ Зезерскую деревню, а изъ той деревни въ Фаркову, а изъ оной въ Нижней Стретенской острогъ. И во оныхъ деревняхъ не пристава ни у кого кроме что просилъ милостину, а во объявленномъ острогѣ начевалъ одну ночь у каторожного именемъ Сергея; а какъ оному отечество и прозваніе, того онъ Шулгинъ не знаетъ. И по начеваніи на другой день пакы внизъ поплылъ и, не доплывъ того дня до той Нерчинскаго Успенскаго монастыря займки, начевалъ онъ Шулгинъ на берегу Шилки рѣки; а по начеваніи на другой день доплылъ до показанной черной займки, въ которой немного побывъ и просилъ милостину и за непущеніемъ ево Шулгина ни къ кому начевать не поплылъ внизъ по той же Шилке рѣкѣ. И не доплывъ до Горбиченской деревни (отъ которой Горбиченской караулъ въ самой близости имѣютъ живутъ въ той деревни), начевалъ на берегу; а по начеваніи на другой день приплывъ въ показанную Горбиченскую деревню, до которой всего ево Шулгина водяного ходу пятаеры сутки. И въ той деревнѣ выпросился въ домъ къ живущему въ оной разночинцу Тимофею Ба-

женову, у котораго онъ Шулгинъ и жилъ три недѣли и кормился, прося у живущихъ въ той деревне, милостиною; и что онъ Шулгинъ въ той деревнѣ жилъ, про оное вѣдали и ево Шулгина видали все въ той деревнѣ жители. А кто показанного Горбиченскаго караула командиръ, онъ Шулгинъ не знаетъ, ибо онъ Шулгинъ того командира не спрашивалъ за неимѣніемъ ему Шулгину до того командира никакой нужды.

Изъ которой Горбиченской деревни показанной разночинецъ Баженовъ и братъ ево Козма Баженовъ же высылали ево Шулгина обратно въ городъ Нерчинскъ, по которой высылке онъ Шулгинъ, здѣлавъ толко одинъ видъ будто обратно въ городъ Нерчинскъ пошелъ, изъ той деревни вверхъ по Шилке реке на томъ же бату, и отошедъ отъ той деревни напримеръ будетъ съ версту, и присталъ онъ къ берегу. И былъ на томъ берегу тайно въ кустахъ день, а когда настала ночь, то темъ ночнымъ временемъ услылъ паки внизъ по Шилке рекъ; и той же ночи немного отплывъ отъ объявленной Горбиченской деревни начевалъ на берегу и по начеваніи паки поплылъ внизъ по Шилке реке. И того же дня доплылъ до речки Желтуги, къ которой приставъ и у случившихся въ тогдашнее время для промыслу рыбнаго русскахъ людѣй и кочующихъ россійскихъ тунгусовъ, между которыми былъ показанного Козмы Баженова сынъ родной, а какъ ево такожь и бывшихъ съ нимъ товарищѣй зовуть и тунгусы которыхъ родовъ, того онъ Шулгинъ не знаетъ, напрося у нихъ на пропитаніе рыбы, и мяса; и притомъ тотъ Баженова сынъ спрашивалъ у него Шулгина: куда онъ пловать? И на то онъ Шулгинъ сказалъ, что онъ пловать, якобы для прошенія милостины у кочующихъ ниже той речки Желтуги россійскихъ тунгусовъ, не объявляя ему вышписаннаго злаго намеренія; на что тотъ Баженова сынъ говорилъ ему Шулгину, что далѣе не плавай, ибо де время приходитъ самое осеннѣе и чтобъ шугою не занесло. Но онъ Шулгинъ не послушавъ ево, а паче имель вышписанное намереніе, отъ той речки Желтуги одинъ поплылъ днемъ вънись же по Шилке реке.

И пловучи отъ самой Горбиченской деревни, а близъ онаго караулу, а потомъ и отъ устья Шилки реки и Амуроу подлѣ оныхъ рекъ по берегамъ имѣются все горы и крутые сопки, токмо, не доѣзжаячи города Ангуна напримеръ будетъ сутки за полторы, по тому Амуру уже пошли места niskіе луговые и степные и лесу не имѣется. На тѣхъ же чистыхъ местахъ, не вѣсма далеко отъ показанныхъ имѣющихся по берегу горъ и крутыхъ сопокъ, пловучи внизъ по Амуру реке, на правой сторонѣ имѣетца Китайскаго государства жительства и жител-

скихъ дымовъ напримеръ будетъ съ 80; тако жъ и по темъ горамъ и подлѣ самого берегу по обѣ стороны Амура реки, а по болшей части на правой сторонѣ въ разныхъ мѣстахъ, кочюють того же Китайскому государства люди, юрты по двѣ и по три, не въ дальнихъ отъ места до места разстоянїи, и оныхъ кочюющихъ людѣй многое число. И хоти те кочюющіе у него Шулгина, когда онъ для прошенія милостини на самое малое время къ темъ кочевьямъ приставаѣтъ, и спрашивали, что какъ онъ заплылъ въ ихъ землю, но онъ имъ сказывалъ, что для прошенія милостини; а тогѣ, что онъ нарочно едетъ для показаннаго своего злаго объявленія въ реченной городъ Ангунъ имъ не сказывалъ, и оне болѣе у него не спрашивали и не держали.

А до показаннаго города Ангуна отъ реки Желтуги плылъ онъ семь дней днемъ и ночью апасаясь, чтобъ не замерзнуть; въ седмой же день къ тому Ангуну онъ Шулгинъ приплылъ днемъ. И вышедъ на берегъ. то тогда того города китайскіе люди увида ево Шулгина и снявъ съ него шубу, которую закрыли у него голову, и привели въ обмазанную глиною на подобіе избу; и по приводе показанную шубу съ него Шулгина сняли и въ той избѣ онъ Шулгинъ виделъ лежащїе на столе писма. И немного побывъ въ той избѣ, изъ оной привели въ такую жъ избу, въ которой поставлены два неболшіе стола подъ краснымъ сукномъ и на техъ столахъ лежать писма жъ, а за теми столами сидѣли по одному человекъ; а признаваѣтъ онъ Шулгинъ, что тѣ люди того города командиры. И въ той избѣ того жъ дня, котораго онъ Шулгинъ приплылъ, чрезъ ихъ же толмача, которой по рускіи говорить умѣетъ, спрашивали у него Шулгина: какимъ образомъ онъ Шулгинъ къ городу Ангуну приплылъ; а что онъ Шулгинъ темъ командирамъ объявилъ, что онъ изъ города Нерчинска бѣжалъ и приплылъ къ нимъ нарочно объявить, что вышеписанной господинъ Соймоновъ прїѣзжалъ въ городъ Нерчинскъ съ четырьмя полками и съ пушками и хочетъ взять городъ Ангунъ сего 1755-го году летнимъ временемъ въ странную пору. И оное онъ Шулгинъ умыслилъ объявить самъ собою, но по наученію чьему, но более уповая отъ нихъ за то ево объявленіе довольногo себѣ награжденія и прощанія. И те командиры ему Шулгину сказали, что хотя де у того господина Сойманова войска и четыре полка, но у насъ де болѣе ево войска имѣется, да къ тому жъ и предосторожность можемъ учинить; да и какъ де ихъ тотъ Соймоновъ можетъ взять—нашъ городъ Ангунъ, ибо де оной весьма многолюденъ? И по вопрошеніи у него Шулгина объявленнаго, вывели ево Шулгина ис той избы въ сени и положи на порогъ и поперегъ сени стегали ево Шулгина батошьемъ одинъ разъ; и притомъ спрашивали,

что онъ Шулгинъ подлинно ль о взятіи того города Ангуна объявляетъ правду и не ложно ль оное затеваетъ; на что онъ Шулгинъ точно сказывалъ, что оное объявляетъ истинную правду безъ всякой лжи. И послѣ того жилъ онъ Шулгинъ въ томъ городе три дня и ходилъ по тому городу вездѣ свободно точію за присмотромъ одного человѣка. И въ томъ городе Ангуне жилья довольно, въкрукъ же того города со стороны отъ Амура реки валъ земляной вышиною какъ не болѣе будетъ дву аршинъ, шириною двухъ сажень; а изъ другую сторону осыпался и будетъ вышины какъ аршина въ полтора. Противъ же того города река Амуръ шириною будетъ съ версту. Въ томъ же городе пушекъ имъ Шулгинымъ никакихъ не присмотрено, кроме что въ одномъ месте имѣется ружья не малое число.

И ис того города Ангуна въ четвертой день повезли ево Шулгина степнымъ местомъ въ другой городъ, до которого ѣхали восемь дней; и по привозе въ тотъ городъ, которой кругомъ всего обнесенъ стоячимъ тыномъ, и противъ вышеписанного жъ, какъ и въ Ангуне городе, привели въ избу, въ которой начевалъ одну ночь. А ис той избы привели въ другую и спрашивали у него Шулгина чрезъ толмача такимъ же образомъ, какъ и въ Ангуне городе; на что онъ Шулгинъ тоже объявилъ, что и въ томъ Ангуне объявлялъ, и въ подтвержденіе того ево объявленія на пороге жъ двоекратно стегали ево Шулгина батошьемъ. А тотъ толмачъ, которой ево Шулгина роспрашивалъ, объявилъ ему Шулгину, что онъ бывалъ Россійскаго государства русской человѣкъ, а въ томъ же городе у него и дѣти прижиты и имѣются уже те дѣти болшіе; и какъ толко о томъ объявилъ, то тогда бывшіе при томъ времени китайцы тому толмачу говорить болѣе запретили, и хотя тотъ толмачъ ево Шулгина и просилъ къ себѣ на поруки, но не отдали. А содержанъ былъ онъ Шулгинъ въ томъ городе подъ карауломъ двѣ недѣли, а потомъ повезли степнымъ же местомъ въ третей городъ.

И везли до того городу девять дней, а по привозе въ томъ городе толко начевали одну ночь и повезли въ четвертой городъ, и везли пять дней. И по пріѣздѣ держали двои сутки безъ всякого у него Шулгина спрашиванія и въ третьи сутки повезли въ пятой городъ, и везли семь дней; а по пріѣзде въ тотъ городъ толко начевали одну ночь. И во оныхъ городѣхъ ево Шулгина кромѣ вышеписанного не спрашивали. И по начеваніи повезли въ Цурухайтуевской фарпость и во оной везенъ былъ восемь дней; а по привозе въ тотъ фарпость отданъ отъ тѣхъ ево Шулгина привозныхъ находящемуся въ Цурухайтуевскомъ фарпосте Якуцкаго полку капитану Тарскому.

А показанные Китайского государства города кроме Ангуна другаго, въ которой все того Ангуна ево привезли, жителствомъ мале, а какимъ званіемъ те города, того онъ Шулгинъ не знаетъ. Между же теми городами имѣтца некоего жилья на подобіе какъ большіе заимки, между которыми и малые есть, точию многое число и мѣста, воины онъ Шулгинъ везенъ былъ, степные чистые, а лѣсу кроми шлого талника не имѣтца; къ пропитанію же скота те мѣста удобны, пашенныхъ же земель не видалъ.

По привозе же въ Цурухайтуевской фарность капитаномъ Тарскимъ распрашиванъ точию толко въ томъ, о чемъ показано въ присланной отъ него въ Нерчинскую воеводскую канцелярію променоріи, а болѣе одного другаго никакого ему Шулгину распросу не было. Что же онъ Шулгинъ у того капитана Тарского въ распросе показалъ, какимъ случаемъ изъ вышеписанной Горбиченской деревни ушлы въ Китайскую сторону, гдѣ и пойманъ, будто онъ Шулганъ не знаетъ, яко бы за бываемою на немъ Шулгине меленколію, — и оное онъ Шулгинъ показалъ ложно, хотя закрыть объявленные свои противные узломъ поступки и воровство; въ меленколіи же онъ Шулгинъ никогда не бывалъ.

Въ бытность же ево Шулгина во объявленной Китайской стороне къ нападенію на здешнихъ російскихъ людѣй и въ воровствіи табуна и скота отъ тѣхъ Китайского государства людѣй ни тайно, ни явно не слыжалъ и не знаетъ, тако же въ той Китайской стороне російскихъ кроме объявленного одного руского человека другихъ перебещиковъ никого не видалъ и въ показанную Китайскую сторону онъ Шулгинъ ушлылъ подлинно умысла одинъ самъ собою и сообщниковъ въ томъ къ себѣ никого не имѣлъ, въ здѣшнемъ же государстве притесненія ни отъ кого себѣ онъ не видалъ; и что онъ Шулгинъ показанной побѣгъ учинилъ и измѣня здѣшнему государству въ Китайское государство перебежалъ въ противность ея императорского величества указовъ и договорного мирного трактата, въ томъ онъ Шулгинъ приноситъ вину свою, а въ вине ево воля ея императорского величества.

И въ семъ распросе сказалъ онъ Шулгинъ все сущую истинную правду; а ежели сказалъ что ложно или утаилъ, а послѣ чрезъ ево либо изобличенъ будетъ, за то бѣ повелѣно было учинить съ нимъ, чему будетъ достоинъ, въ томъ и утверждается подъ смертною казнію.

Того же генваря 30-го числа объявленной ссыльной Шулгинъ паки взятъ былъ въ Нерчинскую воеводскую канцелярію и въ яв-

твержденіе объявленнаго учиненнаго того генваря 28-го дня распросу подъ битьемъ плетми накрепко былъ роспрашиванъ. А въ роспросе сказалъ тожь, что и во объявленномъ прежнемъ своемъ роспросе показалъ, и въ томъ во всемъ утвердился на томъ своемъ прежнемъ распросе и более ничего не припомнилъ, и сообщниковъ, тако жъ и отъ кого подлинно слышалъ о взятъе города Ангуна, никого же показалъ.

Протоколисть Василей Обезьяниновъ.
Канцеляристь Василей Дедекинъ.

(А. М. И. Д. Китайскія дѣла 1756 г. № 8).

4.—1845—1847 гг. Переписка И. П. Сахарова съ княземъ М. А. Оболенскимъ.

1.

Милостивый государь Иванъ Петровичъ.

Честь имѣю поздравить васъ съ Новымъ годомъ и препроводить къ вамъ экземпляръ изданной мною по порученію Историческаго общества книги Посольской Метрики в. к. Литовскаго. Въ приложеніяхъ къ первому тому вы найдете подробный указатель Метрики, хранящейся теперь у васъ въ Спбургѣ при Сенатѣ. Издателю указателя весьма было бы пріятно, если бы вы, пользовавшись имъ, провѣрили нумера и даты въ натурѣ и сообщили ему свои замѣчанія.

Между тѣмъ у меня есть и другая до васъ просьба. Ни у меня, ни въ Архивѣ нѣтъ вашихъ сочиненій: 1) Описанія словено-русскихъ рукописей, Спб. 1839, 8; 2) Описанія славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ библиотекѣ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, Спб. 1842, 4; 3) Типографія Иверскаго монастыря, Спб. 1842, 4. Весьма обязали бы вы меня и Архивъ, если бы доставили по два экземпляра сихъ сочиненій. Занимаясь библиографическими трудами при составленіи подробнаго каталога Архивскихъ рукописей, который надѣюсь въ послѣдствіи издать, я часто имѣю надобность въ помннутыхъ сочиненіяхъ. Кстати: не можете ли, любезнѣйшій Иванъ Петровичъ, достать хоть для одной Архивской библиотeki каталога печатнымъ книгамъ Академіи Наукъ сост. П. Соколовымъ, Спб. 1832, 2. Я уже относился о немъ въ Академію, но къ несчастію тамъ не оказалось (или быть можетъ не отыскано) ни одного экземпляра. При

вашемъ знакомствѣ съ Кастеринымъ и другими библиофилами конечно для васъ не будетъ стоить большого труда отыскать этотъ каталогъ. Что будетъ стоить сіи книги—деньги вышлю съ первою же почтою.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ которыми честь имѣю быть, милостивый государь, (кн. Оболенскій). (1845 г.).

2.

Благодарю васъ, ваше сіятельство, за присылку вами изданныхъ книгъ. Хотя вы и пишете, чтобы я провѣрилъ указатель, но это намъ недоступно. Метрика съ нѣкотораго времени подпала гнѣву и намъ, какъ невѣрнымъ, входъ воспрещенъ.

Полнаго каталога Ак. Н., составленнаго Соколовымъ, нигдѣ не могъ отыскать. У Кастерина есть, но недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Теперь Кастеринъ боленъ, а какъ выздоровѣетъ, то перешлю къ вамъ, и вы у Большакова (что обитаетъ въ Юхотномъ ряду) можете собрать листки недостающіе. По требованію вашему отправилъ къ вамъ свои книги съ купцомъ Аюничковымъ еще 22 января. Если вы ихъ не получили, то пошлите за ними къ Большакову. Въ этомъ пакетѣ отправлено къ вамъ: 1. Лѣтопись русской нумизматики. Это изданіе печатано въ числѣ 100 экземпляровъ. Одинъ изъ здѣшнихъ собирателей, купецъ Яковлевъ, просилъ меня составить для него краткое руководство. Здѣсь представлялся мнѣ удобный случай составить *анализъ нумизматической палеографіи*. Все это вы увидите на 12 таблицахъ. Здѣсь вы увидите, въ текстѣ, и *описку* монетамъ. Изданіе не окончено, да и нѣтъ охоты кончать,—зане не имѣю денегъ на подобныя изданія. Яковлевъ, получивши отъ меня изданіе, заперъ и не пустилъ въ продажу. Знаю, что онъ раздавалъ его сначала знакомымъ, и что было дагѣ не вѣдаю.—2. Русскіе древніе памятники. Здѣсь вы найдете все вамъ требуемое. И это изданіе печатано въ числѣ въ 50 экз. Я имъ оченъ не доволенъ и оно все теперь уничтожено.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю вашего каталога и книгамъ печатнымъ и рукописнымъ. Намъ ли его суждено видѣть, или грядущему поколѣнію? Москва, Москва! Собрала и забрала отвсюду рѣдкости и держитъ подъ спудомъ.

Теперь я оканчиваю библиографическій очеркъ нашей печатной литературы съ 1491 до 1731. Готовлю указатели рукописной до 1700. Цѣлое лѣто прорылся въ здѣшнихъ бібліотекахъ. 64 снимка готовы уже къ первому отдѣлу. Не знаю, не вѣдаю, будетъ ли добро изъ мо-

ихъ хлопотъ. По крайней мѣрѣ я желаю его. Порадуйтесь со мною, что наши духовныя бібліотеки наконецъ оживають. Ихъ соберутъ, разберутъ и разошлютъ въ мѣста извѣстныя и всѣмъ доступныя. Конецъ всѣмъ поѣздкамъ и продѣлкамъ. Теперешнія мои занятія требуютъ, чтобы я завернулъ на житье въ Москву, порадоваться на ваши бібліотеки. Едва ли раньше лѣта успѣю.

Одной книжонки изъ своихъ изданій не выслалъ къ вамъ потому, что она вмѣщала въ себѣ оглавленіе рукописей моей бібліотеки. Теперь у меня печатается полный указатель, который буду имѣть честь представить вамъ съ покорностію.

Душевно радуюсь за успѣхи вашего Историческаго общества. Дай ему, Боже, многолѣтняго здравія и крѣпости въ трудахъ. Лучше жить такъ, чтобы сердце радовалось, нежели спать безпробудно. Чтобы обществу издать болгарскій переводъ Амартола? Я бы отдалъ 2 своихъ списка для изданія. Въ нашихъ бібліотекахъ теперь есть 12 списковъ. Тогда бы имѣли мы основаніе нашихъ хронографовъ. Кажется, гласъ вопіющій въ пустыни. Поостерегите И. М. Ся(егирева) за статью о семинаріи, если это вамъ доступно и невредно.

Желаю вамъ быстрого успѣха въ вашихъ занятіяхъ.

Примите увѣреніе въ моихъ искреннихъ чувствахъ къ вамъ. Вашего сіятельства покорный слуга И. Сахаровъ.

27 января 1845. Спб.

3.

Его высокоблагородію И. П. Сахарову. 19 января 1846.

Милостивный государь Иванъ Петровичъ.

Разныя домашнія хлопоты, нездоровье и годовые отчеты по Архиву препятствовали отвѣчать вамъ во-время и поздравить васъ съ Новымъ годомъ. Благодарю васъ за извѣстіе о Вассіанѣ еп. Тверскомъ, изъ рода Стригиныхъ-Оболенскихъ. Грамоты, перечисленныя вами, мнѣ извѣстны, — онѣ находятся въ Августѣ мѣсяцѣ Макарьевскихъ Четыхъ-миней. Благодарю за справку о кн. Михаилѣ Андреевичѣ Оболенскомъ, сотрудникѣ Курбскаго. Я вполне съ вами согласенъ, что литовско-русская часть переводовъ должна неотъемлемо принадлежать ему, выросшему въ Литвѣ и воспитанному за границею. Въ дѣлахъ Метрики в. к. Литовскаго находятся нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія. Ему были даны разныя маетности отъ Сигизмунда Августа въ державѣ Обельской (см. въ Метр. при Сенатѣ. Acta Mag. Duc. Litv., а. 1566—72, № 121). Его супруга Теодора Теодоровна Миронова, какъ сказано въ томъ

же актѣ, выѣхала вмѣстѣ съ нимъ изъ Россіи, и по смерти мужа вышла за князя Станислава Юрагу Кведройта, какъ видно изъ привилея Стефана Баторія (См. тамъ же № 136).

Дѣла объ Арсеніѣ Грекѣ у насъ въ Архивѣ дѣйствительно есть. Сдѣлать нужныя для васъ справки и выписки я препоручилъ В. М. Ундольскому, такъ какъ ему этотъ предметъ довольно знакомъ и онъ съ вами въ перепискѣ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть, милостивый государь, вашимъ.

4.

Его вк. И. П. Сахарову.

Милостивый государь Иванъ Петровичъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ я статью вашу въ Сѣверной Пчелѣ о Паломникѣ архіеп. Антонія въ переводѣ І. Дамаскина и о другихъ предметахъ нашей археологіи. Желательно поскорѣ увидѣть въ печати Паломникъ Антонія вмѣстѣ съ 2 томомъ Сказаній русскаго народа.

Съ вашимъ Петербургскимъ книгопродавцемъ, доставившимъ мнѣ Палинодію, послалъ я къ вамъ нѣсколько выписокъ изъ Архивскихъ дѣлъ объ Арсеніѣ Грекѣ, которые вы и возвратите мнѣ, когда ими воспользуетесь. Остальные справки по вашимъ запросамъ будутъ сдѣланы, но не такъ скоро, потому что г. Ундольскій поспѣшаетъ окончаніемъ охраннаго каталога Архивскихъ рукописей, съ тѣмъ, чтобы скорѣ приступить къ печатанію подробнаго систематическаго. Имѣйте немного терпѣнія. Вѣдь мы дожидаемся же выхода столь полезной и нужной для насъ вашей библіографіи, которую мы имѣли удовольствіе видѣть въ рукописи. Не сдѣлалъ ли новыхъ приобрѣтеній Кастеринъ, Яковлевъ и Кузьминъ? Не удалось ли и вамъ отыскать чего либо замѣчательнаго?

Примите увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности, съ которыми честь имѣю быть, милостивый государь, вашимъ.....

5.

Ваше сіятельство.

Благодарю васъ за присылку бумагъ объ Арсеніи Грекѣ. Какъ только переписутъ, такъ тотъ часъ вышлю къ вамъ обратно. Изъ бумагъ вашихъ вижу, что у насъ было 2 Арсенія—споръ рѣшенъ. Но

когда кончилъ свой подвигъ Арсеній учитель, когда выпущенъ изъ Соловога Арсеній дидакаль, оклеветанный Павсіемъ и Сухановымъ,—и гдѣ онъ скрылся послѣ паденія Никона—не вѣдомо.

Цѣню ваше вниманіе къ моимъ статьямъ, помѣщаемымъ нынѣ въ Пчелѣ. Всѣхъ статей будетъ 12. Первыя возбудили на меня гоненіе многихъ. Еще менѣе ожидаю для себя добра отъ помѣщенія другихъ.

Москвичи привозили вѣсти, что вы собираетесь къ Святой подарить насъ изданіемъ. Что это такое? Давайте скорѣй. Русская литература, какъ вдовица, безъ крыль и подпоры, ждетъ утѣшенія отъ васъ. Боронація Михаила должна разрѣшить великіе вопросы. Новыя понятія она поселить у насъ объ искусствѣ нашихъ отцовъ. Старые предразсудки прежнихъ писателей только увѣчатъ молодыхъ дѣлателей. А что же письма царскія? Когда ихъ покажете свѣту? Мы ждемъ выпуска перваго тома нашихъ лѣтописей. Заранѣе уже посланы похвальныя слова этому тому. Вы сами знаете, откуда выходятъ они. Если есть еще что объ Арсеніѣ у васъ, то не лишите меня вашими извѣстіями.

Примите истинное увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи къ вашему сіятельству признательнаго къ вамъ слуги И. Сахарова.

1846 г. февраля 6. Спб.

6 ¹⁾.

Ваше сіятельство.

Поздравляю васъ съ новымъ открытіемъ. Радуюсь велию радостію за васъ, что Господь навелъ васъ на греческій текстъ Амартола. Съ тѣхъ поръ, какъ Дивовъ открылъ въ кабинетѣ Екатерины II славянскій переводъ Амартола—сколько было хлопотъ! Восплещите языцы и воздадите хвалу князю Оболенскому!

Вы упомянули о Пален и Хронографѣ, и своимъ напоминаніемъ наводите многое для будущихъ работъ. Паленъ сама по себѣ, а Хронографъ самъ по себѣ. Поведу рѣчь о Паленѣ.

Паленъ состоитъ изъ трехъ частей отдѣльныхъ, по двумъ спискамъ мнѣ извѣстнымъ—академическому и моему: 1) собственно Паленъ, 2) сочиненія Іосифа Флавія, 3) разныхъ статей.

Основная часть Паленъ имѣетъ отличія въ спискахъ. Въ спискѣ Академіи Наукъ (по кат. Сок. № 1) она начинается книгою Руоъ (слѣдовательно—въ этомъ спискѣ многого нѣтъ съ начала), а въ моемъ съ кни-

¹⁾ Ср. письмо И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому около этого же времени (Чтенія, 1893 г., кн. III, стр. 74—76).

ги Бытія. Въ моемъ спискѣ сохранилось заглавіе: «Палеолога книга бытійска боговидца Моисея, истиннаа сказанія, еже како сотворилъ Богъ небо и землю, и яже суть въ нихъ». Далѣе слѣдуютъ: Исходъ, Левить, Числь, Второзаконія, Исусъ Навинъ, Судей, Руевъ, 4-ре книги Царствъ. Этими статьями и оканчивается Палея. Вотъ вамъ Палеолога книга. Въ академическомъ спискѣ, послѣ Библейскихъ книгъ, слѣдуетъ исторія Римская, исторія Христіанская. Вотъ только гдѣ слѣдуетъ искать Амартола. Исторія Римская и Христіанская, какъ отдѣльная часть, не должна быть смѣшиваема съ Палеєю. Это вставка переписчика. Въ другихъ спискахъ этой вставки нѣтъ. Изъ русскихъ вставокъ въ моемъ спискѣ есть: повѣсть о крещеніи Руси Владиміромъ, буквально сходная съ Лаврентьевскимъ спискомъ и во многомъ его дополняетъ и исправляетъ. Мой списокъ оканчивается апокрифическою книгою Эноха, очень древняго перевода. Вамъ это лучше теперь слыхать съ московскими списками Пален.

Вотъ и особая рѣчь о Хронографѣ.

Хронографовъ славянской редакціи у насъ очень мало. Списки Румянцовскій и Синодальный не чистые прототипы,—они уже измѣнены въ Россіи, да такъ, что безъ прямаго указанія почти нельзя уже и думать о первоначальномъ составѣ. Мой списокъ скажу вамъ, безъ всякаго хвастовства, есть чистая копія съ славянскаго прототипнаго оригинала. Въ немъ нѣтъ русскихъ передѣлокъ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: греческаго временника, мнѣ неизвѣстнаго состава, и Амартолова временника. Греческій текстъ здѣсь сборный, съ указаніемъ разныхъ писателей. Амартоль здѣсь по болгарскому переводу. Текстъ его начинается съ 3 книги 6 главы и продолжается съ дополненіями, вами окликанными, до смерти Романа Ликапена.

Твердо убѣжденъ, что нашъ Несторъ пользовался полнымъ спискомъ Амартола съ продолжателемъ, а Хронографъ не имѣлъ въ виду. На это вамъ вотъ мои доказательства: въ Хронографѣ славянскомъ нѣтъ трехъ мѣстъ, внесенныхъ Несторомъ въ лѣтопись: о нравахъ и обычаяхъ народовъ, о волхвахъ Аполлонѣ, Симонѣ и Менандрѣ. Эти мѣста есть только въ полномъ составѣ Амартолова временника.

Богу вѣсть, когда мы дождемся изданія Амартолова временника. 35 лѣтъ прошло, какъ мы ищемъ все однихъ списковъ. На Бодянскаго я крѣпко надѣюсь: силы и умѣнья у него достанетъ и не на одного Амартола. Жаль только, что вы оставили свое намѣреніе.

Рукописи Норова перешли къ Кузьмину, а отъ него начали разлетаться въ разныя стороны. Вотъ вамъ и наши собранія и ихъ долговѣчность.

У насъ совершенная пустота: не видимъ книгъ ни печатныхъ, ни рукописныхъ. Какъ будто всему конецъ. Видно пришло только разрабатывать собранное. Начали собираться сюда изъ духовныхъ библиотекъ нотныя книги. Когда же Комисія начнетъ разбирать ихъ,—Богъ единъ вѣсть.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего сіятельства покорнымъ слугою Ив. Сахаровъ.

1847 г. января 21. Спб."

Забылъ еще и о важномъ. Сдѣлайте одолженіе, увѣдомьте меня о слѣдующемъ: В. М. Ундольскій въ статьѣ своей о пѣніи въ Россіи говоритъ, что въ библиотекѣ вашего Архива есть печатное изданіе, XVII вѣка, крюковыхъ нотъ, за № 455. Что это за изданіе? Будьте милостивы и жалостливы, соблаговолите увѣдомить.

7 1).

Ваше сіятельство.

Къ вамъ, почтеннѣйшій князь, обращаюсь съ просьбою, прошу поддержать проектъ Яковлева, препровожденный мною 20 декабря въ Историческое Общество.

Раздѣленный далеко отъ Общества, давно желалъ и желаю ему всѣхъ польсъ. Давно думалъ, какъ бы доставить ему гласность въ народѣ, болѣе обширную, чѣмъ доселѣ было. У Общества не доставало: *суда и ряду*. Академія Наукъ, ни кѣмъ не читаемая, ничего сама для Русскихъ не пишущая, а судить и рядить Русскою умъ. Для этого уговорилъ здѣшнихъ кушцовъ жертвовать деньги на преміи. И вотъ одинъ изъ нихъ является на судъ вашъ милостивый и правдивый. А сколько было съ ними хлопотъ. Одни не хотятъ быть впереди другихъ. Другіе говорятъ: захочетъ ли Общество выслушать насъ. Третьи предлагаютъ и то, что не дѣло Общества. Яковлевъ вышелъ впередъ,—а другіе ждуть теперь, какъ его примутъ.

Мои жертвователи люди безъ претензіи. Будутъ ли рѣшать ихъ предложенія члены Общества, или посторонніе, или какъ рѣшаться вопросъ,—имъ до этого дѣла нѣтъ. У нихъ одно: имѣтъ дипломъ на членство, вставить его въ рамку и послѣ видѣтъ имя свое въ газетахъ. Вся въ этомъ претензія. Васъ прошу обратить вниманіе на ихъ предложенія, васъ прошу помочь мнѣ. Вы столько опытенъ, что вѣрно

1) Ср. письмо И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому отъ 20 декабря 1847 г. Тамъ же, стр. 81—88.

дадите полезный совѣтъ. Вотъ какіе вопросы: 1) Ученныя братства, премія въ 500 руб. сер.; 2) Макаріевскія миней-четы, премія въ 400 р. сер.; 3) Прологи,—400 р. сер.; 4) Патерики,—400 руб. сер.; 5) Степная книга,—400 р. сер.; 6) Иконописаніе,—500 руб. сер.; 7) Монастырское право,—500 р. сер.; 8) О соборахъ,—700 р. сер.—Желающихъ взять преміи у меня 12 чел. Не дадите ли вы новой идеи? Не найдете ли чего полезнѣе моихъ предложеній? Вы своими совѣтами крайне бы меня обязали.

Другая полезная сторона премій есть та: пускай купцы входятъ въ Общество чрезъ преміи. Они не могутъ работать головою, такъ пускай работаютъ карманомъ. Не стыдъ ли былъ доселѣ, что ихъ принимали за книги *оборванные, безконечныя, безначальныя, безутробныя*. За вздоръ давали дипломъ на ученость. Я не знаю достойныхъ изъ купцовъ, кромѣ Царскаго и Лобкова. То, что уже не идетъ съ рукъ на толкучемъ рынкѣ, то выбрасывали въ Общество. Премія не только не ослабятъ Общество, но дадутъ ему власть и силу. Пускай Питерцы покажутъ дорогу, а тамъ пойдутъ и Москвичи.

Полагаю, что многіе вопросы могутъ быть рѣшены только членами, потому что нужны книги изъ казенныхъ библіотекъ и которыя можетъ повѣрить только членамъ. Для всякаго рукописи не могутъ быть доступны изъ казенныхъ библіотекъ. Это отдается вамъ на судъ. Я же самъ *не беру* ни за одну премію. Съ меня довольно и того, что начато. Былъ бы очень счастливъ, если бы удалось все кончить.

Извините, что рѣшился беспокоить васъ, но примите, какъ чловека ожидающаго отъ васъ благихъ и добрыхъ совѣтовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства всепокорнымъ слугою Иванъ Сахаровъ.

Спб. 1847 г. дек. 22.

5.—1610 г. О пожалованіи помѣстья кн. Пожарскаго села Нижняго Ландеха Григ. Орлову.

Въ «Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ» (т. II, № 267) напечатана челобитная королю Жигимонту и царю Владиславу Жигимонтовичу Гр. Орлова о пожалованіи ему помѣстья кн. Пожарскаго. Въ «Актахъ собранныхъ А. Θ. Малиновскимъ» (А. М. И. Д.) имѣется еще слѣдующая выписка по поводу сей челобитной:

«А что за княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ было помѣстья и о чемъ государю царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи Григорей Орловъ бьетъ челомъ, а въ даче лѣта 7111-го году написано: дано князю Дмитрею князь Михайлову сыну Пожарскому на Резани князь Семеновъ княгини Лобанова прожиточное помѣстье 200 чети к старому его къ Мещескому да к Сергіѣйскому помѣстью къ 405 четвертямъ с осминою, і всего за княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ помѣстья в трехъ городехъ 605 чети с осминою; а давано ему то помѣстье без окладу. А на памяти за приписью діака Ондрѣя Варѣева 116-го году написано: по верстанью бояръ столнику князю Дмитрею князь Михайлову сыну Пожарскому государева жалованья придано к старому его окладу ко 600 четвертямъ 200 чети, і всего учиненъ ему помѣстной окладъ 800 чети; а впред окладъ ему велѣлъ государь учинити 900 чети.

Да в даче жъ лѣта 7117-го году июля въ 11 день написано: дано столнику князю Дмитрею Пожарскому к старому его к Мещескому да к Сергіѣйскому, да к Резанскому помѣстью къ 605 четьямъ с осминою въ его окладъ въ 900 чети в помѣстье со всѣми угодыи в Суздолскомъ уѣзде село Нижней Ландехъ, дрв. Васильево, дрв. Шарготова, дрв. Торопово, дрв. Плоховская, дрв. Ханѣвская, дрв. Сидорово, дрв. Проняно, дрв. Борисово, починокъ Турсеиневъ, починокъ Лавровъ, дрв. Сысоева, починокъ Коптеревъ, дрв. Денисовская, Дорнинская тожь, дрв. Оуминская, дрв. Крутиково, дрв. Кулево другое, дрв. Дубововое, Дубовище тожь, дрв. Олиисцово, дрв. Терехова, починокъ Выходной, дрв. Ваменщики Решино, дрв. Рохманово, дрв. Залѣшная, починокъ Марковъской, починокъ Огавеоновъ, починокъ Оедоровъ, пус. Турово, пус. Ондрѣево, пус. Шубино, пус. Заблецово, пус. Бабинское, пус. Дѣево, пус. Котрехово, пус. Денисово другое, пус. Падкина, пус. на рѣчке на Ландехе, пус. Деревенки, пус. Смѣлково,—что было то село и деревни и починки и пустоши в государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ, а приписаны были к дворцовому селу к Мыту.

А по выписи из приказа Болшого Дворца, за приписью діака Олиипа Голенищева 117-го апрѣля въ 8 день, в томъ селѣ в Нижнемъ Ландехе з деревнями и с починками и с пустоши написано пашни и перелогу 316 чети в поле, а в дву потому жъ.

И у выписи Григорей Микитинъ сынъ Орловъ сазалъ: окладъ де ему помѣстной 500 чети; а помѣстья де за нимъ нѣтъ нигдѣ.

И государю царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи Григорей Орловъ бьетъ челомъ, чтобъ его государь пожа-

ловаль Суздолскимъ князь Дмитреевымъ помѣстьемъ Пожарского 316 чети въ его окладъ 500 чети; а о старомъ о князь Дмитрееве, помѣстье Пожарского, что за нимъ в Мещеску, да в Сергѣйску, да на Рязани, о томъ государю не бѣть челомъ.

По приговору бояръ князя Ѳедора Ивановича с товарищи и Александра Ивановича дать Григорью Орлову князь Дмитреево помѣстье в Суздале село Ландехъ з деревнями 316 чети, о чемъ бѣть челомъ.

6.—1611 г. Грамота царя Владислава Жигимонтовича о пожалованіи имѣнія кн. Тюменскаго Хрипунову.

Отъ царя и великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи в Бѣлской уѣздъ в село Пышково, и в деревни, и починки, и в пустоши, что было в помѣсье за княземъ Ондрѣемъ Тюменскимъ, і князь Ондрѣй Тюменской намъ измѣнилъ, нынѣ у воровъ в полкахъ, всѣмъ крестьяномъ, которые в томъ селѣ и деревняхъ и в починкахъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити. Пожаловали есмя тѣмъ селомъ и деревнями, и починки, и пустоши, тѣмъ князь Ондрѣй Тюменской владѣлъ, Гаврила Юдича Хрипунова въ его окладъ въ 900 чети в помѣсье со всѣми угодьи. И вы бѣ всѣ крестьяне, которые в томъ селѣ, и в деревняхъ и в починкахъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити, Гаврила Юдича Хрипунова слушали, пашню на него похали, и доходъ ему помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7119-го августа 30 день.

7.—1611 г. Объ отправкѣ изъ Москвы изъ царской казны соболей на 1640 руб. подъ Смоленскъ въ польскую казну.

Великого Московского государства бояромъ нашимъ—слугѣ конюшему боярину и намѣснику Володимерскому князю Ѳедору Ивановичу Метисловскому с товарищи. Нынешного 119 мѣсеца еевраля на Москвѣ изъ наше казны даны деи соболи подъ Смоленскъ Григорью Шорину, Саве Чорному, Бажѣну Левашову; и здесе подъ Смоленскомъ по нашему указу велѣли есмя взять у нихъ тѣ соболи товаромъ и денегъ и червонныхъ золотыхъ денгами всего на тысячу на шесть сотъ на сорокъ рублевъ в нашу казну канцлеру нашему великого княжства Литовского Лву Ивановичю Сапѣге. И какъ к вамъ ся наша грамота

придетъ, и вы бѣ велѣли казначѣю нашему Федору Ивановичю Ондронову в нашей казнѣ на Москвѣ сыскавъ отпускъ в книгахъ тѣмъ соборемъ и записку за ихъ руками, велѣли противъ ихъ запискамъ ту тысячу шестьсотъ сорокъ рублей велѣли в книгахъ справити; а что будетъ перешло тоѣ ихъ заплаты сверхъ, и вы бѣ велѣли то имъ за переходъ ихъ отдать. Писанъ в обозе нашемъ подъ Смоленскомъ лѣта Божья нароженья 1611-го мѣсяца апрѣля 27 дня. Припись у листа Два Сошѣги.

8.—1612 г. Отписка съ Верхотурья въ Тюмень о совѣтѣ для избранія на московскій престолъ Шведскаго королевича.

Господину Матвѣю Михайловичю Годунову Степанъ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 121-мъ году сентября въ 12 день писали, господинъ, на Верхотурье изъ Ярославля бояре и воеводы и столникъ и воевода князь Дмитрей Пожарской съ товарищи, и чапники и столники и дворяня болшіе и стряпчіе, и дворяня и дѣти боярскіе всехъ городовъ, и гости и всякіе служивые и торговые и посадскіе люди всехъ городовъ и прислали, списавъ съ новгородскихъ грамотъ, списки за приписью дьяка Семена Головина, чтобъ мѣ и всякимъ Верхотурского города служивымъ людямъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и стрелцомъ и торговымъ и посадскимъ и всякимъ Верхотурскимъ жилецкимъ людямъ прислати к нимъ въ Ярославль къ приѣзду Новгородского государства посломъ совѣтъ всего Верхотурского города, написавъ за своими руками, какъ имъ съ новгородскими послы о королевиче говорити и на чомъ постановитъ. И тебе бѣ, господине, мысль свою и всякихъ служивыхъ и посадскихъ и жилецкихъ людей всего Тюменского города отписать на Верхотурье, чтобъ, господине, о такомъ великомъ дѣле послати совѣтъ свой въ Ярославль, свестяся Сибирскими всеми города, а не врознь. А съ Ярославскіе грамоты и съ новгородскихъ грамотъ, списавъ списки, послалъ, господине, къ тебе на Тюмень, запечатавъ земскою Верхотурского города печатью съ тюменскимъ же толмачемъ съ Матвѣю.

9.—1613 г. Отписка боярамъ князю Д. Т. Трубецкому и князю Д. М. Пожарскому Данилы Милославскаго о сборѣ съ Нижегородскаго уѣзда медвяныхъ денегъ и за оброчныя нуницы.

Великия Росѣи Московского государства боярину и воеводе князю Дмитрею Тимоѣевичю, столнику и воеводе князю Дмитрею

Михаиловичю с товарищи Данило Милославской челомъ бьеть. По вашему, государи, приговору и по совѣту всей земли, велено мнѣ по наказу собрати с Нижегородского уѣзду з бортныхъ ухожеевъ с Мордвы и з бортниковъ и со всякихъ оброчниковъ оброчной прѣсной медь, и с меду пудовую денежную пошлину, и за оброчные куницы денги и с куницъ пошлины противъ ихъ отписей на прошлые годы, на которые они не платили, и на 120-й годъ; а по чему мнѣ тотъ оброчной медь и оброчные куницы и с пошлинами збрати, и мнѣ велено взяти в Нижнемъ у околичево и воеводы у князя Василья Ондръевича Звенигородского, да у Ондръя Алябьева, да у дьяка у Василья Семенова с медвяныхъ с оброчныхъ книгъ списокъ за дьячюю приписью; а в Нижней к околичему и воеводамъ и к дьяку о томъ отъ васъ писано. И я, государи, прѣхалъ в Нижней октября в 25 день, и грамоту вашу боярскую околичему и воеводамъ и дьяку отдалъ, и говорилъ имъ безпрестани, чтобъ по вашей грамоте велѣли мнѣ дати с оброчныхъ с медвяныхъ книгъ списокъ; и околичей и воеводы и дьякъ волочили меня семь недѣль, списка съ книгъ не дали, и я, государь, о томъ къ вамъ писалъ не по одиножды с розными гонцы. И после, государь, того декабря в 14 день околичей и воеводы и дьякъ дали мнѣ с оброчныхъ з бортныхъ книгъ роспись медвяному оброку за дьячюю приписью, а оброчныхъ куницъ в роспись не написали. А в росписи, государь, написано: Нижегородского уѣзду с Мордвы оброчново меду з бортныхъ ухожеевъ 407 пудъ меду, и с пошлиннымъ медомъ денежныхъ пошлинь с пуда по пяти денегъ; с Нижегородскихъ бортниковъ в бортныхъ ухожеевъ 335 пудъ меду, денежныхъ пошлинь с пуда по 5 жъ денегъ; да з земель и с поженъ и с луговъ с сенныхъ покосовъ оброчного меду 15 пудъ и 30 гривенокъ, денежныхъ пошлинь по 5 денегъ с пуда. И всего с Нижегородского уѣзду с Мордвы и з бортниковъ з бортныхъ ухожеевъ и з земель и с поженъ оброчново меду 757 пудъ и 30 гривенокъ меду и с пошлиннымъ медомъ. Да в росписи жъ, государь, написано: Черемиса Чебоксарская, Куздадемьянская, Ядринская, Курмышского уѣзду, Алаторского, Арзemasкого уѣзду Мордва и бортники ходять леса бортные ухожей в Нижегородскомъ уѣзде, а оброчной медь платять в Нижнемъ Новѣгороде; и с нихъ 172 пуда и 34 гривенки меду, и с пошлиннымъ медомъ денежныхъ пошлинь с пуда по пяти денегъ. И всего, государь, по росписи написано на годъ оброчново меду с Мордвы и з бортниковъ и с Черемисы 930 пудъ 24 гривенки и с пошлиннымъ медомъ, да куницъ будетъ с 500 и болши. А не платили, государь, Мордва на 3 годы, а иные на 4 годы, а Черемиса на 4 годы,

а бортники на 2 годы, а иные на 3 годы не платили.—И я, государь, у воеводъ взялъ роспись и детей боярскихъ и пушкарей, да разослалъ тотчасъ в Нижегородской уѣздъ въ бортные села и в Мордовские деревни. И декабря, государь, в 30 день Мордва и бортники многие приѣхали в Нижней с медвянымъ оброкомъ с прѣснымъ медомъ, хотѣли платити; и воеводы и дьякъ меду платити Мордвѣ и бортникомъ не велѣли и велѣли имъ розъѣхатись по деревнямъ, а к нимъ послали по волостямъ памяти, а велѣли Мордвѣ и бортникомъ к себѣ выслати в Нижней за оброчной медъ и за куницы з денгами на одинъ годъ на нынешней на 121-й годъ, а прошлыхъ годовъ Мордвѣ и бортникомъ платити медомъ не велѣли. И Мордва и бортники, подававъ мнѣ записи поручные в оброке да по воеводскому и по дьячьёму слову всё розъѣхались по деревнямъ, а меду мнѣ платити не стали. 1 генваря, государь, в 5-й день прислана отъ васъ в Нижней грамота к околничему и воеводамъ ко князю Василью Звенигородскому, да к Ондрѣю Алябьеву, да к дьяку к Василью Семенову. А в грамоте написано, велено имъ мнѣ дати с оброчныхъ з бортныхъ книгъ списокъ медвяному оброку и оброчнымъ куницамъ; и я, государь, имъ говорилъ, чтобъ дали с книгъ списокъ оброчнымъ куницамъ. . . . И дьякъ Василей Семеновъ мнѣ отказалъ, списка . . . мнѣ оброчнымъ куницамъ не дали; вели де своимъ подъячимъ писати, или найми. И после, государь, того генваря в 8 день привезъ в Нижней к околничему и воеводамъ и к дьяку отъ васъ от бояръ грамоту Нижегородской Мордвинъ Московъ Малковъ, за приписью дьяка Ондрѣя Иванова, а в грамоте, государь, в вашей написано: по челобитью Нижегородской Мордвы Москва Малкова, во всѣхъ своихъ мѣсто товарыщевъ плачивали. . . . *(конца нѣтъ)*. . . .

(№№ 5—9 изъ числа «Актовъ собранныхъ А. О. Малиновскимъ», списки XIX в.).

10.—1646 г. Челобитная старца Александра Булатникова съ жалобой на обиды ему въ Соловецкомъ монастырѣ.

Благовѣрному и благочестивому и христоролюбивому государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу в. Р. нищей твой государевъ богомолецъ Соловецкого монастыря чернецъ Александръ Булатниковъ Бога молят и челом бьетъ. По указу отца твоего государева блаж. памяти благовѣрнаго г. ц. и в. к. Михаила Фёдоровича в. Р. и по благословенію дѣда твоего государева великого государя святѣйшаго Флорета Ники-

тича патриарха Московскаго и в. Р. велено мнѣ быть богомолцу вашему у Живоначальне Троицы в Сергиевѣ монастырѣ келарем; и я, богомолецъ твой, был в дому Живоначальне Троицы 20 лѣт. И Божиим посещением, а грѣх ради моих, постигла меня скорбь и нищета. И я, богомолецъ твой, бил челом отцу твоему государеву благовѣрному г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичу в. Р., чтоб меня государь пожаловал, велѣлъ отпустить на обѣщаніе в Соловецкой монастырь. И отецъ твой государевъ, видя старость мою и скорбь, пожаловалъ, велѣлъ меня отпустить в Соловецкой монастырь и велѣлъ дати свою государеву грамоту к игумену Маркелу з братьею, чтоб мою старость почитали и покоили и о монастырских дѣлах со мною совѣтовали. И после моего съѣзду присланы ево государевы жаловальны грамоты к игумену Маркелу и твоей государевы матери благовѣрной г. ц. и в. к. Евдокѣи Лукииновны присланы были многие грамоты обо мнѣ, богомолцѣ вашем; да и словесной имяннѣй приказ матери твоей государевы благовѣрной государыни царицы игумену Маркелу был, чтоб меня, богомолца твоего, почитал и старость мою покоил и о монастырских дѣлах со мною совѣтовал и ни в чем меня не презирал. И про то тебѣ, благочестивому праведному государю царю, и самому вѣдомо. И игумен Маркель, видя вашу ко мнѣ государскую милость и жалованіе, и меня нищаго покоилъ и о монастырских дѣлах со мною совѣтовал и ни чем меня не оскорблял. И по вашему государскому указу игумен Маркель из Соловецкого монастыря взят и поставлен в архиепископы на Вологду, а на ево мѣсто в Соловецком монастырѣ игумень Илья. И послѣ игумена Маркела здѣсь в Соловецкомъ монастырѣ меня нищаго твоего государева богомолца почали презирать и оскорблять во всем и о монастырских дѣлах ни о чем со мною не совѣтуют. А которые, государь, братья по духовной добродѣтели и мирские люди приидет ко мнѣ кто в келью старость мою посетить,—и онѣ им по зависти бесовской возбраняют и отлучают и им претят, чтоб ко мнѣ в кѣлью и в церкви на соборѣ к мѣсту братія и всякие люди отнюд не приходили; а которые приходят ко мнѣ, и тѣхъ смиряют и ненавидят.—И в нынѣшнем, государь, во 154-м году Соловецкой игумень Илья вѣдѣлъ к Москве тебѣ, государю праведному, бити челом о монастырских дѣлах; и без него игумена Или в Соловецком монастырѣ соборные старцы—старецъ Левкѣй, да старецъ Прокоеей, да старецъ Сялуян учили жити безчинно и по кельямъ у себя пить и бражничать и к соборному пѣнію учили не всегда ходить, и многожды в церковь на нѣвнѣе приходят пьяни. И аз, богомолецъ твой государевъ, видя их бесчиніе и слабость, что онѣ цер-

жовное пѣніе презирают и бражничают и о монастырском строении и о благочинии не радѣют, про то им без игумена Илии поговорил за совѣсть. И тѣ старцы Левкѣи и Прокопей и Силуянъ, меня, богомольца твоего, возненавидѣли и на соборѣ меня, ницаго, и не одна обезчестили и многие поносные и досадѣтельные слова говорили и укоряли: что де тебѣ слепому за дѣло? Нынѣ де г. ц. Михаила и государыни царицы в животѣ нѣтъ, а г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ в. Р. млад и грамот де о тебѣ такихъ въ Соловецкой монастырь и государева призрѣнія уже не будет. Да и иные, государь, многие поносительные и укорные слова говорили; и ни от ково я, богомольецъ твой, так обезчестен не бывал. Да в нынѣшнем же, государь, во 154-м году без игумена Илии по наученію того же старца Левкѣя да брата ево служки Никитки Борисова у меня, богомольца твоего, за кельями у погреба замокъ подломили и меду пресново выкрали 6 пуд; и я в той покражи о сыску бил челом келарю старцу Исаии и казначѣю и соборнымъ старцом. И по моему челобитію они того вора сыскали и в роспросе тотъ вор повинился и челобитную повинную своею рукою принес. И в роспросе сказал и в челобитной своей написал, что красть онъ тот мой мед по Левкѣеву и брата ево наученію. Да и самъ тотъ старецъ Левкѣя на соборѣ перед келарем и перед казначѣем и перед соборными старцы повинился и того меду лицом с пол пуда отдал, а прислал ко мнѣ съ тѣм же братом своимъ служкою Никитекою. А какъ, государь, съ Москвы в Соловецкой монастырь игуменъ Илья приѣхал, и я ему на тѣх старцовъ о оборонѣ в своем бесчестіи и в покражи бил челом. И он мнѣ сыску и оборонѣ не дал. И нынѣ меня, ницаго, постигла конечная старость и частые болѣзни и скорби и живу я, нищей твой государевъ богомольецъ, в Соловецком монастырѣ въ презрѣнии и в оскорблении и в послѣднемъ бесчестіи. И нынѣ, государь, милости прошу у тебя праведнаго благочестиваго государя царя, призри мою нищету и конечную старость, яви ко мнѣ, нищему своему богомольцу, государскую свою милость, какъ жаловали меня, ницаго, отецъ твой государевъ благовѣрной г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳедоровичъ в. Р. и мать твоя государева благовѣрная и христіюлюбивая г. ц. и в. к. Евдокѣя Лукияновна, вели дать свою государеву жаловальную грамоту в Соловецкой монастырь игумену Илье в братьею, чтоб меня, ницаго твоего богомольца, не презирали и не оскорбляли и старость мою древнюю берегли и вели, государь, на тѣх старцовъ в моемъ бесчестіи и на старца Левкѣя в бесчестіи и в покражи дать управу и оборонѣ, чтоб, видя твою государскую милость ко мнѣ, нищему, и на то смотря,

инне мою старость не оскорбляли и чтоб я, богомолецъ твой, по твоему государскому ко мнѣ милостивому приврѣнью ни от ково адѣсь в обиде и на старость в посмѣхе и въ поношеніи не был. А вкладу, государь, моего в Соловецкомъ монастырѣ по вкладнымъ записнымъ книгамъ дано на 3.000 на 200 на 20 на 7 рублевъ. А мочно было им по вашей государской милости и приврѣнью ко мнѣ и по вашимъ государскимъ грамотамъ, которые присланы обо мнѣ преже сего к ним в Соловецкой монастырь на собор, и бес такова великого владу меня, богомольца твоего, при конечной старости беречь и не оскорблять; а тому старцу Левкѣю и старцу Силуяну не токмо, что имъ в соборныхъ старцѣхъ быть, ино и в рядовыхъ братье быти негодны за ихъ бесчинство и за брагу.

На оборотѣ: 155-го сентября въ 5 день.

Помѣта: отписать въ монастырь к игумену, чтоб они бывшего Троецкого келаря старца Александра Булатникова не презирали и не оскорбляли ни в чемъ и старость его берегли и покоили во всемъ; а что у него старца у погреба замокъ воры сломили и медъ выкрали, и на тѣхъ воровъ велѣти ему дати управу, чтоб смотря инне старость ево не оскорбляли и впередъ в поношение ни отъ ково не был.

Царская грамота в Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Ильѣ з братьею *отъ 7 сентября 155 г. излагаетъ челобитную Булатникова его собственными словами и далѣе буквально приводитъ помѣту на челобитной.*

(Арх. Оруж. Палаты. Столбцы II разряда 155 г. № 2).

11.—1651 г. Челобитная сидѣльцевъ Московскихъ тюремъ о пожалованіи священническихъ ризъ и прологовъ въ Покаянную избу.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михайловичю в. Р. бьютъ челомъ бѣдныя и беспомощныя ис темницы заключеныя холопы и сироты твои Московскихъ болшихъ тюремъ сидѣльцы всякихъ чиновъ людиска. Есть твоя государева царская до насъ бѣдныхъ неизреченная милость — на Тюремномъ дворѣ в Покаянной избѣ твоего государева жалованья книгъ изобилно; толко нѣтъ, государь, в Покаянной прологовъ, и намъ, бѣднымъ, душъ своихъ попользовать нѣ по чему. Да нѣтъ, государь, священническихъ ризъ; есть ризы старыя и ветхыя, что оболочи священнику тѣхъ ризъ не мочно, розотлѣли всѣ и развалилися. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй насъ, бѣдныхъ и заключенныхъ холопей и сиротъ своихъ, для своего царского многолѣтнего

здоровья и поминаючи отца своего государева блаженные памяти г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. въ блаженѣй и вѣчной жизни, вели, государь, намъ бѣднымъ выдать к своему государеву богомолью в Покоянную прологи и священническіе ризы, какъ тебѣ, милостивому и праведному и милосердому государю, Господь Богъ по благочестивому твоему сердцу известить. А мы бѣдные должны за тебя, праведного государя, неусыпно у Господа Бога милости просить о твоёмъ государеве многолѣтнемъ здоровьѣ, а по тѣмъ прологамъ души свои грѣшныя пользоваться. Царь государь смилуйся!

На оборотъ: государь пожаловал, велел имъ дать священнику ризы . . . а в прологи отказать.

По сей челобитной ризы в тюрьму дошли. Егорьевской поп Вареоламей руку приложилъ.

(А. О. П. Столбцы 159 г. № 171).

12.—1652 г. О царскихъ дарахъ Авр. Лесли за крещеніе въ православную вѣру.

Лѣта 7161-го октября въ 1 день. По г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича в. Р. указу память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Понкратьеву да Захарью Оноорееву. Пожаловалъ г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ в. Р. полковника новокрещена Аврама Лесли, велѣлъ ему дать своею госуд. жалованья для крещенья, что онъ крестился в православную христіанскую вѣру съ Казеннаго двора, какъ онъ будетъ передъ нимъ государемъ: шуба атласъ золотной на соболяхъ, . . . 85 р. 24 алт. 3½ денги, шапка горлотна . . . 19 р. 20 алт., кубокъ 4 гривенки, ковшъ, бархатъ, шолкъ, бархатъ рытой, атласъ червчатый, атласъ свѣтло-зеленый, камка; да полковникову Аврамову сыну новокрещену Ивану госуд. жалованья для крещенья дать с Казенново жъ двора: шуба, шапка, кубокъ, атласъ, кармазинъ. . . И по г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича в. Р. указу казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Понкратьеву да Захарью Оноорееву учиняти по сему госуд. указу...

Присоединяемъ сюда также слѣдующую записъ:

162-го сентября въ 20-й день. Отпущено изъ Оружейнаго приказу в Аврамовъ полкъ Лесли (*зачеркнуто:* в Александровъ полкъ Лесли) 1500 мушкетовъ. *Принялъ* майоръ Юрѣя Игнелись. *Слѣдуетъ* ростиска послѣдняя на англійскомъ языкѣ. Лесли въ ней называется Abraham.

13.—1653 г. О дачѣ новокрещеннымъ Николаевымъ божественныхъ книгъ на просвѣщеніе ихъ душамъ.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьютъ челомъ новокрещенные иноземцы Ивашка, да Самошка, да Андрюшка Давидовы дѣти Микулаева. Въ нынѣшнемъ, государь, во 161-мъ году остави мы немѣцкую вѣру и крестилися въ православную христіанскую вѣру святымъ крещеніемъ и жаждѣтъ, государь, души наши напитатися и насладитися словомъ Божиимъ, а книгъ, государь, у насъ никакихъ нѣтъ, а купить нѣ чемъ. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй насъ своимъ царскимъ жалованьемъ, вели, государь, намъ дать божественныя книги на просвѣщеніе душамъ нашимъ и на питаніе, чтобъ намъ истиннаго Бога проповѣдать и Пречистую Его Богоматерь и святыхъ Его угодниковъ и о твоёмъ бы, государь, царскомъ многолѣтномъ здравіи Бога молити и о своемъ согрѣшеніи къ Богу молитва воздати. Царь государь, смилуйся!

Роспись книгамъ что надобеть:

Треодъ постная (да ^{ть} —но).	12 Миней мѣсечныхъ (дана общая Минея).
Треодъ цвѣтная (да ^{ть} —но).	Часовникъ (дано).
2 Октава на 8 гласовъ (да ^{ть} —но).	Служебникъ.
Псалтырь с слѣдованіемъ (да ^{ть} —но).	2 Пролога (дано).
Апостоль (дать).	Маргарить.
Евангеліе на престольное (да ^{ть} —но).	Соборникъ.
Еорѣмъ Сиринъ.	Часословъ.
Псалтырь учебная.	Потребникъ.
Святцы, мелкая печать.	Канонникъ.
	Евангеліе толковое (дано недѣльное).

(А. О. II. Столбцы, по описи 23-й, № 265-й).

**Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.
2. Русскія достопамятности. Часть 1—я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2—я (Русская Правда). 1849 г., ц. 1 р.
3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.
4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго—Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.
5. Псковская лѣтопись, изд. М. Породинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.
6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.
7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1—е и 2—ое изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.
8. Историко—критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.
9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3—й т. ц. 3 р. Начало IV го (жн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.
10. Критико—историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.
11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Теодоровича и послѣ него до Петра 1—го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.
12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.
13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Везъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.
14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣвскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.
15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суворецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.
16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.
17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.
18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1848 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.
19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.
20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.
21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ вѣстевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.
22. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кievскаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.
23. Древнія святыни Ростова великаго.

Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описание города Острога. Составл. А. Пердштейномъ. Съ плавою древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

25. Парадипомень Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, отво- сящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Украинскія народныя преданія. Собра- лъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о За- порожскихъ казакахъ и приложеніями, ка- савшимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1848 г., ц. 50 к.

29. Повесть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тою цырю; какъ она Литвою завладѣла, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. Н. Срез- невскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1848 г., ц. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, храня- щаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Заблзвѣ. М. 1848 г.; ц. 10 к.

31. Грамматично всаказанѣ об Рускомъ языку. Сочин. попа-Юрка Крижаняца. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

33. Опытъ русскаго простонароднаго словоупотребленія. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

34. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

35. Источники малороссійской исторіи, собранныя Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. 1. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

36. Memorial politique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

37. О времени происхожденія славянъ. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повсе- дневная записка случавшихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказаній и цер- емоній, такожъ и въ канцеляріи войсковою отирауемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Шнк. Дап.

Ханенка. Съ историч. свидѣніемъ о сочи- нителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

39. Наставленіе выборному отъ Мало- россійск. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дн. Наталію и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма по- мѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

41. Тетрадь, а въ ней именована писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексію о мртвѣ св. Нико- лая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Троиц- скаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

43. Припѣчанія на нѣкоторыя статьи, ка- савшіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова. импер. Александру I представленныя. Со- общ. А. И. Казначевъ. Объясненія— сит- шала ли? (о раскодоучителѣ діаконѣ Ѳе- дортѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

44. Мнѣнія генерала Мордвинова о вред- ныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управле- нія государствъ, казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о не- удобствахъ могущихъ послѣдовать отъ вве- денія закона подвергать севестру и дуб- личной продажѣ мнѣнія. М. 1859 г., ц. 15 к.

45. Походы викинговъ, государствъ, ус- тойство, нравы и обычаи древнихъ скан- динавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, пере- съ нѣмец. А. Шемлякина. Съ приложеніемъ и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

46. О земельной собственности въ дре- вней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) автограф. сним- ковъ пулъ и денегъ).. ц. 2 р. перес. за 2 ф. в б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россією и Польшою по 1700-й годъ, составленная подли- матич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Ка-

менскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1684 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за весь три—3 р. 50 коп.

49. Замячаніе графа Ф. В. Ростопчина на книгу г. Стройловскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

50. Каталогъ славяноросійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Базуе, В. Караянна. М. 1862 г., ц. 30 к.

51. Конст. Федор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣвичѣ, б. митрополитъ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

53. Письма и записки императр. Екаѳеринны II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

55. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. Э. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. цѣна 1 руб.

57. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библиографич. листовъ“ г. Министру Нар. Пресвщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

58. Житіеописанія древнихъ и средне-вѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1866 г., ц. 3 руб.

59. Обзорные рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилцахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

60. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей бібліотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писавіе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундоль-

скаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

61. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер., Леопольда къ царю Алексию въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

62. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затырневича. М. 1874 г., ц. 2 р.

63. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккерота и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

64. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ф. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

65. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 р.

66. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленныя 1649 г. октября 16-го дня, и изданныя по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

67. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ вѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлипа. М. 1876 г., ц. 50 к.

68. О посольствѣ въ Китай графа Голловкина, В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

69. Путешествія антиохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, перецененныя съ арабскаго на англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

70. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевия. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

71. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

72. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ф. Головацкимъ

и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

73. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 8 р.

74. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

75. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

76. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1666 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

77. Челобитъе дѣкаря Ромонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославѣ, о писаніи имѣя Траханиотова съ *сичома*. Пригovorъ бояръ относительно Чигвинскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

78. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

79. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевского архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библиотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

80. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

81. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисѣй Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, произвожденный въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

82. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

83. Библіографич. матеріалы собранныя Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп.—XXI. «Слово кратко» въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г., ц. 50 ко., (120).

84. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дочери его дѣвѣцѣ Аввѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

85. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертомиискаго мужскаго мона-

стыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

86. Митрополитъ Давидъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

87. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

88. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

89. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

90. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. А. Дювернуа. (I—XXV + 1—22 + 1—184). М. 1882 г., ц. 8 руб.

91. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

92. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи вѣнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г., ц. 50 коп. (967).

93. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борису. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г., ц. 50 коп. (287).

94. Милый «гураанизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

95. Біографическіе очерки сенаторовъ (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барновымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

96. Константинъ Никитичъ Тихомировъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

97. О Тверядскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

98. Акиръ Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

99. а) Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV + 1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терюнскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II + 1—270). Ц. 2 руб.

100. О селахъ Рождественѣ, что въ

ръкъ Мистръ, Пятицкомъ—Беревдеевъ и Мушканы, состоящихъ въ Звенигородскомъ уездѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Кошьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

101. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

102. Село Клементьево-нынѣ часть Сергѣевского посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

103. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бьлюкуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

104. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Кошьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

105. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

106. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

107. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Невловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

108. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й—9).

109. Атака Гданска фельдмаршазомъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

110. Историческіе матеріалы о церквяхъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятины. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й. Волоколамская десятина. ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

111. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Добровольскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

112. Грамота Константинопольскаго патриарха Іоаннѣя къ царю Алексѣю Ми-

хайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

113. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

114. Переписка столярника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востокъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

115. Грамота наместника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ. — Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ. М. 1888., ц. 20 к. (26).

116. Матеріалы къ исторіи всепаго искуства въ Россіи. Д. О. Масловскаго. Вып. 1-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюса. Оригиналъ ордера де-баталинъ подѣ Лъсой съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота времени Петра I. Организация и дѣйствіе въ бою артиллеріи времени Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Плавъ кампаніи и доволствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наследство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

117. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченныя изъ Московскаго Гл. Архива М. П. Дѣл. С. А. Бьлюкуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

118. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

119. Московская пошрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

120. Записка къ исторіи хожденія игумена Данила, VII. Передѣлка хожденія въ сборникъ св. Дмитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

121. Два памятникъ древне-русской кievской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Θεодосіа печерскаго, соч. мнѣха Нестора, и б) похвала преп. Θεодосію печерскому пезивскаго (архив. Серапіона). Сообщ. архив. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

122. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

123. Библиографическія разысканія въ области древнѣшаго періода славянской

письменности IX—X вв. Памятники сваявковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

124. Переписныя книги Костромскаго Ипатьевского монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 80 к. (14).

125. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссія отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

126. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Исслѣдованіе Н. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

127. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

128. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

129. Елецкая «явочная книга» 1616—16 гг. Н. Н. Оглобина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

130. Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразования. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтасва. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10)

131. О мнимои бібліографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бялокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

132. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, входящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

133. Начало Русскаго государства. Трачтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманца. Переводъ Н. Аммова. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

134. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія Н. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

135. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранныя К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

136. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по

архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

137. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

138. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

139. *Glagolitica Wündigung neuerdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit zehn Tafeln.* Отдѣльный оттискъ изъ *denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philologisch-historische Klasse. Band. XXXVIII.* В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (8).

140. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, головникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

141. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. *Pâtno opisanie ot Lëwôwa do Moskwi.* II. *Beaida ko Crircisom, wo o sobi Czircisaa upisana.* III. *Usmotrenie o Carskom Welicestwë.* (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. *Обясненіе ввводно о писмѣ Словянскомъ* (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Колоцова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. *Толкованіе историческихъ пророчествъ* (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтомъ Крещенію. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкарова, и б) *Обличеніе на Соловѣтскую Чедобитну.* (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

142. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Близюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М: 1892 г., ц. 30 к. (24).

143. Матеріалы для истор. Общества Писма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

144. Памяти о архимандрита Леонидѣ памѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

145. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдсара и царевны Ирины Михайловны, собранныя Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

146. Тульскій уездъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и пере-

писнымъ книгамъ. Е. Шепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

147. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

148. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеньемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. Т. II, 1734—1735 гг. М. 1903 г. Ц. 3 р. (26).

149. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11).

150. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгія. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

151. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наследниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

152. Памяти Никола Александровича Попова. И. Шанко и А. Голомбьевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

153. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи князь Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбьевскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

154. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлѣдкаго монастыря на Волынѣ, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семина, Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомыхайловскаго, Пустыннониколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

Вып. III-й. Библиотека Кіевско-Софійскаго собора. М. 1904 г. Ц. 3 р. (100).

155. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ госпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

156. Христорождественская церковь въ Серіевожъ посадѣ Московской губерніи. А. I. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

157. Дневникъ генерала Патрика Горюна. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салты-

ковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к.

158. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Давіи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

159. Объ оскорбленія царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 80 к. (18).

160. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 2 р.

161. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

162. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственныи дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

163. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 60 к. (63).

164. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

165. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

166. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двумшенныхъ» или «созванныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

167. Непатриархализованные святые гор. Шуй (Владимирской губерніи). Опытъ агиографическаго изслѣдованія священника Ник. Мясловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

168. Новый источникъ для исторіи московскихъ волнень 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

169. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

170. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

171. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

172. Московскій, Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

173. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

174. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

175. Св. князь Всеволодъ-Гавриилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

176. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

177. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Анимонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

178. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглобинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

179. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

180. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лапо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

181. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прохоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

182. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Боголюбскаго монастырей. І. Командировка стольника Н. М. Олѣшова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

183. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

184. Сарайская и Крутицкая епархія. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

185. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описаль М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).

186. Объявленіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

187. Григоровичевъ пармеевникъ въ сравненіи съ другими пармеевниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894.,

ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III; ц. 50 коп.

188. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. председателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

189. Акты домашняго архива гг. Эшевыхъ. А. И. Милосидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

190. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ф. Карнова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бернадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бялковскаго «О библиотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣтъ и въ Стародубь», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Ульяницкаго «Историч. очеркъ русскія консульства за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сводышники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

VII. Разборъ сочиненія И. И. Лапо: Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія. 1569—1586 г., т. I. Свб. 1901 г., составл. С. М. Середонивымъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп.

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго «Литовско-Русскій сеймъ», сост. И. И. Лапо. М. 1903 г. Ц. 50 коп.

191. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

192. Рѣчи, произнесенныя Іоаннникомъ Галаговскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

193. Къ исторія сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

194. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

195. Pamфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

196. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

197. Опись книгъ бібліотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

198. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Византской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

199. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

200. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Э. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к., (37).

201. Обзоръ стѣлбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управления. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управления. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управления съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центрального управления. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

202. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Исслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

203. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

204. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

205. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтпись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

206. Святые Вологодскаго края. Исслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

207. Письма А. Н. Шемякина къ О. М.

Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

208. Климентъ епископъ Словѣтскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

209. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

210. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Москвѣ Стевкою Разинымъ. Напечатано у Фомы Ньикемъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

211. Къ матеріаламъ о воровствѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намбрѣніи испортить царю Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

212. Матеріалы для исторіи патриарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

213. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Исслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

214. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

215. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. Н. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

216. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

217. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

218. О «неправдахъ и непривожахъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріяна (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

219. Какашъ и Текандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

220. О навозникѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Нязоваго корпуса) Евстафій Артемьевъ, названнаго царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчмѣхъ дьякъ Н. Ларіоновъ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 2 в. (29).

221. Къ нашей полемики съ старообрядцами. Б. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., д. 50 к.

222. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посаде Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

223. О большихъ строителяхъ Кирилло-Белозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

224. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь І кн. 1897 г. (первыя 1—5 №№). Ц. 10 к. (6).—Смѣсь І кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

225. Незаданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

226. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XV—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

227. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

228. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Далынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

229. О начальномъ кievскомъ летописномъ сводѣ. А. А. Шахматова, I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

230. Поздравленіи Визанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

231. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какиимъ образомъ дрянстванъ въ лучшее состояніе привестъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

232. Грамоты съ подписями Бориса, Дмитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

233. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныя именъ. К. П. Якубова. М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

234. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г.

Е. П. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).—въ 1900—1901 г. Его же. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

235. Достоверность отрывка изъ Полоцкихъ летописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

236. Матеріалы для изученія творчества и быта белоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

237. Пугачевщина въ Сибирѣ. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Демонonga. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамонновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

238. Научно-образовательныя снотенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

239. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

240. Посланіе Ивана Бѣгичева о видѣномъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

241. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

242. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

243. Матеріалы для исторіи чѣностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

244. Изъ разсказовъ довѣ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. П. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

245. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

246. Житіе св. Месодія и похвальное слово св. Кириллу и Месодію по списку XII в. Издавъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

247. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

248. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го

вѣнъ. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

249. Бумаги Ю. И. Везелина, хранящіяся въ бібліотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

250. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для бібліографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

251. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

252. Поученіе Исаи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

253. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

254. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

255. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о емазахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавриила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

256. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

257. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (186).

258. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всю и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкого. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

259. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

260. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

261. Вильямъ Перри. Прѣздъ чрезъ

Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

262. Записки Юста Юда датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

263. Новгородскій уездъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1560 г. Историко-экономическій очеркъ архив. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

264. Указатель къ «Опыту Россійской бібліографіи» В. С. Сопикова (книжка гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ. М. 1900 г., ц. 3 р.

265. Къ исторіи г. Кашина и его уезда. Сообщилъ I. Кункинъ. Ц. 20 коп.

266. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

267. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополь въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

268. Новыя данныя о службѣ Николая Спаарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

269. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Полиевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

270. Новыя данныя о бібліотекѣ вл. Д. М. Голицына (верховника). Кв. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

271. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

272. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ бібліотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

273. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

274. Изъ переписки В. А. Магѣвскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

275. Опись Московскому Перевинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

276. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

277. О приписываемомъ Игнатію Смоль

нянну описаниі Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

278. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынь. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

279. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что—нибудь отъ бездѣля на досугъ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

280. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

281. Записка Юрія Крижаневича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

282. Городецкая старина. Историческіе очерки гор. Города съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Исслѣдованіе Ивана Побойнича. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

283. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскоѣ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

284. Сотницы, грамоты и записи. Сергія Шумакова. Вып. 1-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240). Вып. 3-й. М. 1904 г. ц. 1 р. 50 к. (90).

285. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опашь его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

286. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внешнею жизнью государства. Исслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

287. Древнѣйшая Разрядная книга офіціальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

288. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Давида въ переводѣ жидовствующихъ рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

289. Обь особенностяхъ формы русскыхъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

290. Къ исторіи древностей Оружейной

Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г., ц. 20 коп. (15).

291. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Херговерской пустынь отъ иконы препод. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

292. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. Успенскаго. М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

293. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

294. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицыня. Ц. 20 коп. (35).

295. Челобитная И. С. Пересѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

296. Мой досугъ или уединеніе. Ежедневное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

297. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

298. Помоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

299. Ближній бояринъ князь Н. И. Одоевской и его переписка съ Галицкою воеводичной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

300. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

301. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглоблина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

302. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвестнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

303. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарины. Ц. 20 к. (25).

304. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Я. Кунявнымъ. М. 1903 г. Ц. 1 р.

305. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Архим. Никодима. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (10).

306. Къ исторіи Коломенской епархіи. М. Н. Руднева. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (14)

307. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кв. Н. В. Голыцина. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (39).

308. Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 25 коп. (10).

309. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (77).

310. Письма Павла Прусскаго. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (78).

311. Бытовые черты начала XVIII в. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (65).

312. Писаніе о зачнаніи знакъ и знаменъ или праноровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. Ц. 50 коп. на обыкновенной и 1 рубль на веленой бумагъ.

313. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексѣя и царевны Наталіи къ князю Я. О. Долгорукому. М. 1904 г., ц. 10 к. (12).

314. О веговорной соли. Изъ дѣлопроизводства XVIII вѣка. М. Рудневъ. М. 1904 г., ц. 10 коп. (4).

315. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматова. М. 1904 г. ц. 1 р. (76).

316. Переводные сборники изреченій въ славянорусской письменности. Исслѣдованіе и тексты. М. Н. Спранскій. М. 1904 г. Ц. 5 руб. (5).

317. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. А. П. Голубцова. М. 1905 г., ц. 75 к. (75).

318. Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, доступившихъ съ 1846 по 1902 г. вѣд. Трудъ Е. И. Соколова. М. 1905 г. Ц. 5 руб. (554).

319. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ. Изданы подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. Ц. 2 р. (150).

320. Показаніе польскаго шляхтича Кристофа Граевскаго о своей побѣдѣ въ Москвѣ, 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (57).

321. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Титовъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (10).

322. Опись дѣлъ приказа Новгородской

четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (91).

323. Старопрестольный Блужковъ монастырь и смоленскіе епископы. П. Строганова. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (92).

324. О пустошахъ въ Рускомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (24).

325. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовить И. И. Лаппо. М. 1905 г. Ц. 2 руб. (349).

326. Предки и потомство Ив. Тих. Пососикова (Подмосковныя села Богородское, Черкизово и Покровское въ 1646 г.). М. 1905 г. Ц. 20 коп. (50).

327. Портретъ кievскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

328. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 87 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

329. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*итакъ съ продажъ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

330. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

331. Алфавитный указатель въ периодич. изданіяхъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

332. Указатель во всѣхъ периодич. изданіяхъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

333. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ

же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

334. Протоколы засѣданій общества:

- 1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
- 2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
- 3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
- 4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
- 5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.
- 6) за 1892 и 1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
- 7) за 1894 г., ц. 20 коп.
- 8) за 1895 г., ц. 20 коп. 50 к.
- 9) за 1896—1897 гг., ц.
- 10) за 1898 г. Ц. 20 к.
- 11) за 1899 г. Ц. 20 к.
- 12) за 1900 г. Ц. 20 к.
- 13) за 1901 и 1902 гг. Ц. 20 коп.
- 14) за 1903 и 1904 гг. Ц. 20 коп.

335. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Исслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

336. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома.

Періодъ первый, кievскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. (Первое изданіе, М. 1881 г. Ц. 15 рублей). Первая половина II-го тома, обвиняющаго время отъ шестивія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

337. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

338. Къ нащей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп. 2 изд. М. 1905 г. Ц. 2 руб.

339. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

340. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ приобрести означенные книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ казначею общества Сергію Алексѣевичу Бѣлогурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или книжный магазинъ Барбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третью года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на премію за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Д.м. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1907 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.600 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

НВ. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре* книгъ въ
годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая
(восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ доставкой въ Москвѣ
и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества
С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно
по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ Ключевскій,

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Воздвиженка, д. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ Соколовъ,

1 Мъщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества,
Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и
2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и
Петербургѣ).